

ЖУРНАЛЪ
ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО
ПРАВА

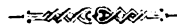
ИЗДАНИЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

1886

КНИГА ТРЕТЬЯ

МАРТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
1886

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

I. Узаконоенія и распоряженія правительства	V — X.
II. Личный составъ	1 — 2.
III. О рецидивистахъ (окончаніе) <i>А. фонъ-Резона</i>	1 — 44.
IV. О наймѣ на сельско-хозяйственныя работы по закону и по обычному праву Россіи <i>Р. Дистерло</i>	45 — 74.
V. Проектъ венгерскаго устава уголовного судопроизводства <i>В. Смулевскаго</i>	75 — 100.
VI. Критика и библиографія: 1) <i>Ф. Оленкій</i> . Смерть и увѣче при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. 2) <i>И. И. Каблинъ</i> , (И. Юзовъ). Интели- генція и народъ въ общественной жизни Россіи. 3) <i>П. Хосряковъ</i> , Дѣло А. М. Вольфа и вопросъ о злоупотребленіи рекламой. 4) Протоколы за- сѣданій казанскаго юридическаго общества съ января по июнь 1885 г. 5) <i>Букешинъ</i> . Сравненіе системъ счетоводства итальянской и русской <i>М. Гребенщикова</i>	101—109.
VII. Иностранная юридическая хроника. Пропорціональное предста- вительство меньшинства; государственныи социализмъ и религіозныя основы законодательства—въ <i>Bulletin'ъ</i> общества сравнительнаго законовѣдѣнія за 1885 г. <i>Н. Я.</i>	110—143.
VIII. За мѣсяцъ (<i>Юридическая хроника</i>) <i>Z.</i>	144—152.
Замѣтки.	
IX. Юридическіе вопросы, разрѣшенныя Варшавскою судебною палатою въ 1884 году: I) по гражданскому праву; II) по ипотечному праву; III) по торговому праву; IV) по судеб- нымъ уставамъ 1864 г.; V) по другимъ постановленіямъ <i>Г. Карпинскаго</i>	1 — 36.
X. Изъ памятной книжки <i>Д. Т.</i>	36 — 44.
XI. О необходимости предварительнаго исполненія приговоровъ мировыхъ судей по санитарнымъ дѣламъ и о непримѣнимости къ нимъ общихъ правилъ о совокупности <i>Н. Кир.</i>	44 — 50.
XII. Объявленія	I — XIV.
Приложенія.	
XIII. Протоколы <i>гражданскаго отдѣленія</i> с.-петербургскаго юри- дическаго общества: 1883 годъ. XLVI и XLVII. Засѣданія 26 марта и 9 апрѣля. Рефератъ Л. З. Слонимскаго: Положеніе душевно-больныхъ по законамъ гражданскимъ. Пренія по реферату.	49 — 64.
XIV. Руководство по уголовному процессу. Соч. Ю. Глазера. Пе- реводъ А. Лихачева	33 — 64.
XV. Положеніе о совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ разъясненіями <i>Г. Вербловскаго</i>	49 — 96.

*Касс. рѣшенія сданы на почту 5 февраля, гражд. 3—5 и угл. 1—2 листы.
См. на слѣд. стр.*

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

(съ 15 го января по 15 е февраля).

ОТДѢЛЪ I.

А) Высочайшія повелѣнія.

№) О служебныхъ преимуществахъ и содержаніи правительственныхъ членовъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и объ усиленіи канцеляріи министра путей сообщенія

Государственный совѣтъ *мнѣніемъ* положилъ:

I. Должностямъ правительственныхъ членовъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ предоставить: IV классъ по чинопроизводству, IV разрядъ по шитью на мундирѣ, II разрядъ по пенсіи и годовой окладъ содержанія въ пять тысячъ рублей.

II. Тѣмъ изъ означенныхъ членовъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, которые будутъ занимать, сверхъ того, еще и другую должность, соединенную съ опредѣленнымъ жалованьемъ изъ государственнаго казначейства, содержаніе по званію члена совѣта производить въ половинномъ размѣрѣ, т. е. по двѣ тысячи пятьсотъ рублей въ годъ.

III. Канцелярію министра путей сообщенія усилить должностями: одного вице-директора, двухъ дѣлопроизводителей (редакторовъ), двухъ старшихъ и двухъ младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя, присвоивъ симъ должностнымъ лицамъ служебныя преимущества и оклады содержанія, которые установлены для соответствующихъ должностей означенной канцеляріи.

IV. На печатаніе вносимыхъ въ совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ докладовъ, журналовъ сего совѣта и ихъ приложений, а

ж. гр. в уг. пр. кн. 10 1886 г.

равно на наемъ писцовъ и другіе канцелярскіе расходы по дѣлопроизводству въ совѣтѣ, назначить десять тысячъ рублей въ годъ.

V. Сумму, потребную на покрытие означенныхъ въ статьяхъ I—IV расходовъ, въ размѣрѣ *шестидесяти шести тысячъ четырехъ* рублей въ годъ, отпускать изъ государственнаго казначейства и вносить, начиная съ 1 января 1886 года, въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства путей сообщенія.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе государственнаго совѣта, 17 декабря, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 27)

5) О новомъ изданіи уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (№ 115).

6) Объ изданіи I тома третьяго полнаго собранія законовъ (№ 116).

7) О распорядкѣ мѣстъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта

Управляющій министерствомъ юстиціи предложилъ правительствующему сенату сообщенный ему государственнымъ секретаремъ списокъ съ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго государственному совѣту Его Императорскимъ Высочествомъ председателемъ онаго, слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ, 6 февраля 1885 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы при занятіи мѣстъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта былъ соблюдаемъ слѣдующій порядокъ: председатель государственнаго совѣта имѣть мѣсто въ срединѣ; по правую сторону занимаютъ мѣста присутствующіе въ государственномъ совѣтѣ члены Императорской Фамиліи, а за ними председатель комитета министровъ и министры; по лѣвую — председатели департаментовъ государственнаго совѣта, а за ними — члены государственнаго совѣта, по старшинству (№ 124).

8) О распространеніи мѣстныхъ ваканцій въ государственномъ совѣтѣ на департаментъ государственной экономіи.

Управляющій министерствомъ юстиціи предложилъ правительствующему сенату сообщенный ему государственнымъ секретаремъ списокъ съ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго государственному

Рес. мая 13, 1905.

совѣту Его Императорскимъ Высочествомъ председателемъ онаго, слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ, 27 марта 1885 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: распространить лѣтнія вакаціи въ государственномъ совѣтѣ и на департаментъ государственной экономіи (№ 125).

9) *О прекращеніи дѣйствія конвенцій о литературной и художественной собственности, заключенныхъ Россією съ Франціей 25 марта (6 апрѣля) 1861 года и съ Бельгіей 19/30 іюля 1862 года (№ 126).*

10) *О временномъ усиленіи канцелярскихъ средствъ окружныхъ судовъ Варшавскаго судебного округа.*

Государственный совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ добавленіе къ суммамъ, назначеннымъ по штатамъ судебныхъ установленій Варшавскаго судебного округа на содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ и на канцелярскіе расходы окружныхъ судовъ названнаго округа, отпускать временно, въ теченіи 1885 и 1886 годовъ, по *одинадцати тысячъ* рублей ежегодно, обративъ на покрытіе этого расхода въ текущемъ году равную сумму, назначенную къ условному отпуску по статьѣ 2 § 5 дѣйствующей смѣты министерства юстиціи, а въ будущемъ 1886 году—внеся упомянутый кредитъ въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты названнаго вѣдомства.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе государственнаго совѣта, 9 декабря Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (№ 131).

Б. Указы и опредѣленія правительствующаго сената.

1) *О порядкѣ внесенія земскихъ сборовъ.*

1871 года декабря 22 дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: рапортъ министра Финансовъ, отъ 26 ноября 1871 года за № 7020, по вопросу о порядкѣ внесенія земскихъ сборовъ. Приказали: министръ финансовъ доносить правительствующему сенату, что изъ дѣлъ министерства видно, что нѣкоторыя земскія управы (Тарусская, Козельская и Мосальская — Калужской губерніи, Лугская, Новолодовская и Гдовская — С.-Петербургской губерніи, Въжецкая — Тверской губерніи, Мологская и Романо-Борисоглѣбская — Ярославской губерніи),

въ исполненіе постановленій земскихъ собраній, сдѣлали распоряженіе о приѣмѣ мѣстныхъ земскихъ сборовъ въ управахъ непосредственно отъ плательщиковъ тѣхъ сборовъ, помимо уѣздныхъ казначействъ. Распоряженія сіи земскія собранія признають правильными на томъ основаніи, что Высочайшимъ повелѣніемъ 17 февраля 1869 г. приѣмъ земскихъ сборовъ отъ плательщиковъ предоставленъ казначействамъ не безусловно, а лишь по желанію земскихъ учреждений. Такое толкованіе вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія онъ, министръ, находитъ неправильнымъ, ибо соображенія Высочайше утвержденнаго 6 марта 1867 года мѣстнаго государственнаго совѣта показываютъ, что только земскіе сборы съ земель и недвижимыхъ имуществъ, какъ состоящихъ въ надѣлѣ крестьянскихъ обществъ, такъ равно и принадлежащихъ всѣмъ прочимъ владѣльцамъ въ уѣздахъ, исчисленные по окладнымъ листамъ земскихъ управъ, должны быть вносимы плательщиками въ уѣздныя казначейства, для чего симъ послѣднимъ должны быть доставлены отъ земскихъ управъ окладныя книги (пун. 1. и 3.). Взиманіе же сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ представлено земскимъ управамъ при содѣйствіи городскихъ думъ и замѣняющихъ ихъ учреждений, помимо казначействъ. Равнымъ образомъ и взиманіе земскихъ сборовъ съ торговыхъ свидѣтельствъ, патентовъ и билетовъ отнесено къ обязанностямъ мѣстъ и лицъ, выдающихъ сіи документы. Впослѣдствіи нѣкоторыя земскія учрежденія, найдя для себя затруднительнымъ взиманіе земскихъ сборовъ помимо уѣздныхъ казначействъ, съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, а также производство расходовъ изъ суммъ земскихъ сборовъ, какъ это постановлено вышеупомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ (ст. 6, 7, 8), обратились съ ходатайствомъ о разрѣшеніи казначействамъ принимать всѣ земскіе сборы, хранить ихъ и производить изъ оныхъ, по требованіямъ земскихъ управъ, расходы на руки прямымъ кредиторамъ земства. Министерство финансовъ, признавая настоящее ходатайство земства нѣкоторыхъ губерній заслуживающимъ уваженія, входило по сему предмету съ представленіемъ въ государственныя совѣты, Высочайше утвержденнымъ 17 февраля 1869 года мѣстнымъ коего положено: въ дополненіе и измѣненіе Высочайше утвержденнаго 6 марта 1867 г. правилъ о порядкѣ взиманія, храненія и расходованія суммъ земскаго сбора (св. зак. т. II ч. 1, положеніе о земск. учрежд., по прод. 1868 года, ст. 106 и 107), постановить, что уѣздныя казначейства могутъ принимать,

по желанію земскихъ учреждений, всѣ земскіе сборы, а также хранить ихъ и расходовать по требованіямъ земскихъ управъ, но съ тѣмъ, чтобы таковой порядокъ вводился въ дѣйствіе не иначе, какъ по предварительному соглашенію губернской управы съ мѣстной казенною палатою и, притомъ, за особое изъ земскихъ сборовъ вознагражденіе казначействъ, размыръ коего утверждается порядковъ, указаннымъ въ прим. къ ст. 106 полож. о зем. учр. Такимъ образомъ цѣль сего послѣдняго узаконенія состояла въ устраненіи встрѣченнаго земствомъ затрудненія во взиманіи, согласно Высочайше утвержденному 6 марта 1867 года мнѣнію государственнаго совѣта, помимо казначействъ, сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и съ торговыхъ свидѣтельствъ, патентовъ и билетовъ, а равно въ производствѣ, помимо же казначействъ, всѣхъ расходовъ земства. Разрѣшеніе казначействамъ принимать всѣ земскіе сборы и производить изъ нихъ расходы, по требованіямъ земскихъ управъ, дано не въ видѣ общеобязательной для всѣхъ земствъ мѣры, но только для тѣхъ, которые признають для себя эту мѣру выгодною и полезною и, вслѣдствіе сего, о введеніи оной въ дѣйствіе войдутъ въ соглашеніе съ казенными палатами. Поэтому, предоставленіе земствамъ сосредоточить въ казначействахъ поступленіе всѣхъ земскихъ сборовъ никакъ не даетъ имъ права нарушать оставшійся въ своей силѣ обязательный законъ 6 марта 1867 года о вносѣ въ казначейства плательщиками земскихъ сборовъ съ земель и недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ, исчисляемыхъ по окладнымъ листамъ земскихъ управъ. Признавая необходимымъ, чтобы означенные сборы (съ земель и недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ) поступали отъ плательщиковъ въ уѣздныя казначейства, онъ, министръ финансовъ, по предварительному соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, представляетъ о вышеизложенномъ на усмотрѣніе правительствующаго сената и проситъ разъяснить подлежащимъ учреждениямъ, что законъ 17 февраля 1869 года не отмѣнилъ Высочайше утвержденнаго 6 марта 1867 года мнѣнія государственнаго совѣта, въ силу коего земскіе сборы съ земель и недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ должны быть вносимы плательщиками непосредственно въ уѣздныя казначейства и что, за тѣмъ, земскія управы не имѣютъ права принимать сихъ сборовъ отъ плательщиковъ помимо казначействъ. Рассмотрѣвъ изложенное представленіе министра финансовъ и признавая соображенія его о порядкѣ взноса земскихъ сборовъ вполне согласными съ

миѣніями государственнаго совѣта, Высочайше утвержденными 6 марта 1867 года и 17 февраля 1869 года, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: поручить министру внутреннихъ дѣлъ о семъ разъясненіи сената поставить въ извѣстность, для надлежащаго руководства, земскія учрежденія (№ 127).

В) Распоряженія правительства.

Управляющаго министерствомъ юстиціи:

1) Объ упраздненіи одной должности товарища председателя Екатеринославскаго окружнаго суда и объ учрежденіи одной должности члена Кіевскаго окружнаго суда.

На основаніи 1 п. Высочайше утвержденного 23 апрѣля 1885 г. миѣнія государственнаго совѣта, министру юстиціи предоставлено въ теченіи 1885 года упразднить одну должность товарища председателя Екатеринославскаго окружнаго суда и учредить одну должность члена Кіевскаго окружнаго суда.

Признавъ въ настоящее время необходимымъ упразднить, съ 31 декабря 1885 года, одну должность товарища председателя Екатеринославскаго окружнаго суда и учредить, съ того же дня, одну должность члена Кіевскаго окружнаго суда, управляющій министерствомъ юстиціи предложилъ о томъ правительствующему сенату (№ 53).

2) Объ упраздненіи одной должности помощника секретаря въ Кіевской судебной палатѣ и по одной должности секретаря въ окружныхъ судахъ Екатеринославскомъ и Таганрогскомъ.

На основаніи 1 п. Высочайше утвержденного 23 апрѣля 1885 г. миѣнія государственнаго совѣта, министру юстиціи предоставлено упразднить въ теченіи 1885 года, между прочими, одну должность помощника секретаря въ Кіевской судебной палатѣ и по одной должности секретаря въ окружныхъ судахъ Екатеринославскомъ и Таганрогскомъ.

Признавъ въ настоящее время необходимымъ упразднить, съ 31 декабря 1885 года, одну должность помощника секретаря въ Кіевской судебной палатѣ и по одной должности секретаря въ окружныхъ судахъ Екатеринославскомъ и Таганрогскомъ, управляющій министерствомъ юстиціи предложилъ о томъ правительствующему сенату (№ 54).

ОТДѢЛЪ II.

Л и ч н ы й с о с т а в ъ.

Высочайшіе приказы

по Министерству Юстиціи.

НАЗНАЧАЮТСЯ: статсъ-секретарь государственнаго совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Аракинъ**—директоромъ департамента министерства юстиціи; членъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, тайный совѣтникъ **Шрейдеръ**—членомъ отъ министерства юстиціи въ совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ; товарищъ прокурора Симбирскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Андреевъ**—членомъ Симбирскаго окружнаго суда; судебный слѣдователь 12 участка округа Смоленскаго окружнаго суда, губернской секретарь **Введенскій**—судебнымъ слѣдователемъ 2 участка Кіевскаго уѣзда; директоръ департамента министерства юстиціи, гофмейстеръ Высочайшаго двора, тайный совѣтникъ **Безродный**—къ присутствованію въ правительствующемъ сенатѣ; товарищъ оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Петровъ**—оберъ-прокуроромъ 5 департамента правительствующаго сената; оберъ-прокуроръ 5 департамента правительствующаго сената, тайный совѣтникъ графъ **Холоневскій**—членомъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной; товарищъ прокурора Московской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Поповъ**—членомъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной; мировой судья Кіевскаго округа, коллежскій секретарь **Барышевъ**—членомъ Кіевскаго окружнаго суда; товарищъ прокурора Новочеркасскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Рѣшетовскій**—членомъ Новочеркасскаго окружнаго суда.

УВОЛНЯЮТСЯ *отъ службы, согласно прошенію, за болѣзнію:* членъ Симбирскаго окружнаго суда **Анучинъ**, съ правомъ попеній въ отставку мундира, должности члена окружнаго суда присвоеннаго; *отъ должностей:* членъ

консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной статскій совѣтникъ **Масловскій**—согласно прошенію, съ причисленіемъ къ министерству юстиціи и судебный слѣдователь 2-го участка Ставропольскаго уѣзда, округа Ставропольскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Рызовскій**—по случаю назначенія товарищемъ прокурора Ставропольскаго окружнаго суда; *отъ службы, согласно прошенію*, товарищъ оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Раевскій**, съ правомъ пошенія въ отставку мундира. должности товарища оберъ-прокурора сената присвоеннаго.

УМЕРШІЕ *исключаются изъ списковъ*: членъ Воронежскаго окружнаго суда, статскій совѣтникъ **Чижевскій**, членъ Новочеркаскаго окружнаго суда **Андроповъ**.

О РЕЦИДИВИСТАХЪ.

V.

Сказанное до сихъ поръ привело насъ къ двумъ главнымъ результатамъ: 1) что имѣются преступники, которыхъ общество въ силу своей безопасности должно сдѣлать безвредными, и 2) что къ числу этихъ преступниковъ принадлежатъ рецидивисты. Но здѣсь является весьма трудный вопросъ: когда наступаетъ въ преступной карьерѣ рецидивиста тотъ моментъ, начиная съ котораго общество имѣетъ право признать его неисправимымъ и, слѣдовательно, абсолютно-опаснымъ? Вопросъ этотъ, разумѣется, обсуждался весьма оживленно во Франціи. По первому проекту Julien, Galpin и др. предполагалось приговаривать къ ссылкѣ лишь тѣхъ рецидивистовъ, которые послѣ трехъ наказаній за кражу, мошенничество, злоупотребленіе довѣріемъ, праздновшатаіііе (vagabondage) и за самовольное оставленіе мѣста, назначеннаго для жительства будутъ осуждены въ четвертый разъ за одни и тѣ же проступки. Слѣдовательно, по мнѣнію авторовъ сего законопроекта, помимо преступленій, повтореніе которыхъ наказывается по особенымъ правиламъ, доказательствомъ неисправимости рецидивистовъ или, вѣрнѣе, законнымъ предположеніемъ его, можетъ служить только повтореніе указанныхъ проступковъ и, при томъ, повтореніе ихъ въ 4 разъ. Второй проектъ (Waldeck-Rousseau и Martin Feuillée) идетъ гораздо далѣе: онъ предпола-

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1886 г. 1

гаеть признать подлежащими особеннымъ карательнымъ мѣрамъ, т. е. ссылкѣ, слѣдующія категоріи преступниковъ:

1) рецидивистовъ въ преступленіяхъ (*de crime à crime*), т. е. тѣхъ, которые будучи, по смягчающимъ обстоятельствамъ, подвергнуты заключенію въ смирительный домъ или въ тюрьму на время болѣе одного года, вновь совершаютъ преступленіе, влекущее за собой одно изъ означенныхъ наказаній;

2) рецидивистовъ (*de crime à délit*), наказанныхъ за преступленія, которыя въ продолженіи десяти лѣтъ, считая со времени освобожденія изъ мѣста заключенія, вновь подвергнутся двукратному наказанію, каждый разъ въ размѣрѣ не ниже трехъ мѣсячнаго заключенія въ тюрьмѣ, за одинъ изъ слѣдующихъ проступковъ: кража, мошенничество, злоупотребленіе довѣріемъ, публичное оскорбленіе половой стыдливости (*outrage public à la pudeur*), развращеніе по привычкѣ малолѣтнихъ (*excitation habituelle des mineurs à la débauche*), раны и удары;

3) рецидивистовъ въ проступкахъ, подвергшихся въ продолженіи десяти лѣтъ пяти осужденіямъ за вышеуказанные проступки, если притомъ каждый разъ были наказаны заключеніемъ въ тюрьмѣ не ниже трехъ мѣсяцевъ;

4) рецидивистовъ (*de délit à crime*), которые въ продолженіи десяти лѣтъ, будучи наказаны два раза за вышеозначенные проступки трехъ мѣсячнымъ или болѣе продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ, совершаютъ преступленіе, за которое будутъ приговорены къ заключенію въ смирительный домъ или въ тюрьму на срокъ болѣе года;

5) лицъ, приговоренныхъ въ продолженіе десяти лѣтъ пять разъ за праздношатаніе и нищенство.

Подобныя постановленія находимъ въ законопроектѣ депутатовъ Thomsen и друг. о наказаніи рецидивистовъ-туземцевъ въ Алжиріи ¹⁾; онъ отличается отъ проекта Waldeck-Roussseau главнымъ образомъ тѣмъ, что значительно увеличиваетъ число проступковъ, въ случаѣ совершенія коихъ

¹⁾ № 426 приложений къ журналамъ сессіи 1882 г.

допускается ссылка и затѣмъ, вмѣсто извѣстнаго числа наказаній за проступки, требуется, чтобы рецидивистъ былъ раньше приговоренъ къ извѣстному сроку тюремнаго заключенія.

Наконецъ и правительственный проектъ повторяетъ главные основанія проекта Waldeck-Rousseau; онъ отличается отъ него лишь слѣдующимъ: 1) постановленія о рецидивистахъ de délit à crime или de crime à délit упрощены и соединены въ одно, причемъ вмѣсто двухъ осужденій за проступки требуется теперь три; но за то отмѣнено постановленіе прежняго проекта, что проступки или преступленіе должны быть совершены въ продолженіи десяти лѣтъ послѣ отбытія наказанія; теперь никакого срока не опредѣлено. Наконецъ, изъ числа проступковъ исключено нанесеніе ударовъ и ранъ и замѣнено укрывательствомъ; 2) относительно рецидивистовъ въ проступкахъ, срокъ совершенія проступковъ увеличенъ съ 10 на 12 лѣтъ. Затѣмъ уже коммисія ¹⁾ вновь измѣнила нѣкоторыя частныя постановленія, а именно: предложила ссылать рецидивистовъ въ преступленія лишь въ томъ случаѣ, если преступленія совершены въ продолженіи 10 лѣтъ и если они присуждены къ ваторжнымъ работамъ; далѣе, она возстановила этотъ же срокъ для рецидивистовъ de délit à crime и de crime à délit, и уменьшила число осужденій за проступки опять на два; наконецъ она исключила изъ числа проступковъ укрывательство и замѣнило его опустошеніемъ и порчей жатвъ и деревьевъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 444—447 и 449 code pénal. Если теперь обратиться къ мотивамъ этихъ законопроектовъ, то найдемъ лишь краткія соображенія по занимающему насъ здѣсь вопросу: „нужно съ осторожностью различать“, говорятъ Waldeck-Rousseau и Martin Feuillée, факты, повтореніе коихъ производитъ рецидивизмъ, заслуживающій специальное наказаніе, отъ другихъ подобныхъ фактовъ. Дѣло это трудное, какъ вообще всякое сужденіе о нравственности какого либо дѣянія. Относительно повторенія преступленій намъ не казалось нужнымъ дѣлать какое

¹⁾ № 9002 приложеній къ журналамъ сессіи 1883 г.

либо различіе. Другое дѣло относительно проступковъ, ибо они не всѣ одинаково опасны для общества. Мы признали, что повлечь за собою специальное наказаніе за повтореніе могутъ только извѣстные проступки, кража“ и т. д.

Мотивы правительственнаго проекта отправляются отъ той точки зрѣнія, что при такомъ серьезномъ вопросѣ нужно бояться самыхъ незначительныхъ ошибокъ; необходимо, чтобы новый законъ не вызвалъ никакихъ сомнѣній, и чтобы тѣ категоріи рецидивистовъ, которыя онъ имѣетъ въ виду, оказались справедливо наказанными строже. Лучше предоставить нѣкоторымъ преступникамъ возможность избѣгать строгость этого закона, чѣмъ идти далѣе границъ справедливаго и полезнаго. „Вотъ, говорится дальше, два осужденія одного и того же лица за преступленія къ тюремному заключенію болѣе чѣмъ на годъ. Но ему еще не грозитъ наказаніе, имѣющее своимъ результатомъ удаленіе его изъ Франціи. Слѣдуетъ ли продолжать эту странную борьбу съ человѣкомъ, два раза осужденнымъ (fletri) присяжными, и вновь не подчиняющимся законамъ? Нѣтъ, онъ будетъ подвергнутъ ссылке. Другой осужденъ за преступленія безъ удаленія его изъ Франціи и нѣсколько проступковъ, или за одни проступки. Послѣ каждаго освобожденія онъ возвращается къ своимъ привычкамъ, которыя состоятъ въ томъ, что онъ обкрадываетъ или обезчещиваетъ другихъ. Какимъ образомъ взять и устранить его законнымъ образомъ, оставляя нетронутыми менѣ виновныхъ и менѣ опасныхъ? Нужно для этого опредѣлить категоріи проступковъ, которые являются болѣе опасными, затѣмъ число и тяжесть приговоровъ. Тѣ, которые совершили нѣсколько проступковъ указанной категоріи, должны быть признаны рецидивистами и будутъ сосланы, если состоявшіеся объ нихъ по этимъ дѣламъ приговоры по количеству и качеству будутъ соотвѣтствовать установленнымъ нами требованіямъ. Какіе проступки осуждаются въ особенности общественною совѣстью, какіе допускаютъ менѣ всего вѣроятность случайнаго заблужденія, а напротивъ предполагаютъ испорченность преступника и, слѣдовательно, почти необходимость повторенія:

это—кража и укрывательство, т. е. проступки, направленные непосредственно против собственности, злоупотребленіе до-вѣріемъ и мошенничество, т. е. проступки, которые за-ключаются въ надувательствѣ другихъ и имѣють цѣлью этимъ присвоить себѣ имущество другихъ; наконецъ, проступки про-тивъ нравственности“.

Въ своемъ докладѣ палатѣ депутатовъ Waldeck-Rousseau ¹⁾ повторяетъ, съ незначительными измѣненіями, соображенія, вы-сказанныя въ правительственномъ проектѣ; приведу лишь слѣдующія слова его: „два осужденія за проступки послѣ осуж-денія за преступленіе доказываютъ неизлечимую испорчен-ность, тѣмъ болѣе, что присужденіе къ трехъ мѣсячному за-ключенію въ юридической практикѣ примѣняется лишь въ слу-чаѣ тяжкой вины.... коммисія исключила“ (изъ числа проступ-ковъ, влекущихъ за собою ссылку) „проступокъ нанесенія ранъ и ударовъ, ибо если онъ не сопровождается обстоятельствами, лишившими его характера проступка, то не можетъ служить доказательствомъ абсолютной испорченности“.

Противъ установленнаго такимъ образомъ понятія не-исправимаго рецидивиста, въ палатѣ возражалъ депутатъ Versigny ²⁾: „я принялъ бы, можетъ быть, сказалъ онъ между прочимъ, систему коммисіи, если бы она понимала слово реци-дивистъ въ общепринятомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ чело-вѣка, повторяющаго всегда одно и тоже преступное дѣяніе. Если его считаютъ мономаномъ, неисправимо испорченнымъ, то это понятно; но если преступникъ совершилъ четыре раз-ные проступка, то мы не имѣемъ еще права предполагать, чтобы онъ былъ неспособенъ къ исправленію. Допустимъ на-примѣръ, что преступникъ первый разъ наказанъ за кражу. Онъ отбылъ свое наказаніе и тѣмъ заплатилъ свой долгъ обществу. Десять лѣтъ проходятъ безъ совершенія имъ новой кражи. Не слѣдуетъ ли предполагать, что наказаніе произ-вело желанное дѣйствіе, что оно было достаточнымъ искупле-

¹⁾ № 1332 приложений къ журналамъ сессіи 1882 г.

²⁾ Débats parlementaires, сессія 1883 г. стр. 776.

ніем кражи, потому что оно уничтожило въ преступникѣ тотъ порокъ, который его заставилъ воровать. Но затѣмъ онъ совершаетъ другой проступокъ — оскорбленіе половой стыдливости. Можно ли его поэтому считать рецидивистомъ? Очевидно нѣтъ; онъ наказывается во второй разъ, но онъ не рецидивистъ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова; и этотъ самый преступникъ въ продолженіи десяти лѣтъ не совершаетъ болѣе оскорбленія половой стыдливости. Не логично ли повторить то, что я только что сказалъ, что онъ достаточно искупилъ свой проступокъ, что онъ исправился, и что его испорченность, вмѣсто того, чтобы быть абсолютной, только относительна. Также можно разсуждать и относительно третьяго проступка, изъ чего слѣдуетъ, что отбытіемъ трехъ наказаній тотъ преступникъ доказалъ противоположное тому, что предполагала комиссія въ своемъ проектѣ, а именно доказалъ, что онъ весьма способенъ къ улучшенію (*amendable*), и что, можетъ быть, для его окончательнаго исправленія слѣдовало бы ему только предоставить время, чтобы раскаяться въ совершеніи своего четвертаго проступка. Логика не позволяетъ придти къ другому выводу. Правда, что дѣйствительность не всегда соотвѣтствуетъ умозаключеніямъ, но достаточно, чтобы сказанное было правильно относительно нѣкоторыхъ преступниковъ, чтобы доказать несостоятельность системы комиссія. Общество или, вѣрнѣе, законодатель, даже если онъ думаетъ, что общество находится въ опасности, не можетъ примѣнить къ виновнымъ незаслуженнаго ими наказанія; онъ нарушилъ бы этимъ свое право и справедливость“.

Не менѣе серьезные возраженія представилъ депутат Gatineau ¹⁾. „Новый законъ“, говорилъ онъ, „обращаетъ простое предположеніе въ доказательство, влекущее за собою съ необходимостью извѣстное наказаніе (*condamnation forcée*). Преступникъ, наказанный напр. четыре раза за злоупотребленіе довѣренности, есть человѣкъ, совершившій четыре раза эти и, можетъ быть, и другіе проступки, который, поэтому, долженъ

¹⁾ I. с. стр. 793.

быть подвергнутъ четыре раза трехмѣсячному тюремному заключенію, что составляетъ не болѣе какъ тюремное заключеніе на одинъ годъ. Между тѣмъ этотъ преступникъ въ указанномъ случаѣ, по взгляду проекта, будетъ считаться обществомъ и судомъ неисправимымъ, т. е. онъ находится подѣйствию предположенія, что онъ неисправимъ, каковое предположеніе—благодаря закону, сдѣлается законнымъ. Но какія имѣются этому доказательства? Нѣтъ никакихъ; нельзя путемъ логическихъ выводовъ доказать, что преступникъ, который за совершеніе четырехъ проступковъ подвергнутъ годичному тюремному заключенію, не способенъ къ исправленію“.

Ему возражалъ Rodat ¹⁾: „видя человѣка, который въ не продолжительное время совершилъ три или четыре проступка, я скажу, что четвертый проступокъ, хотя самъ по себѣ не особенно важный, есть проступокъ въ четвертой степени (*à la quatrième puissance*) и что прибавляясь къ прежнимъ, онъ указываетъ на значительную испорченность виновнаго; это говорить здравый смыслъ. Спрашивается теперь, какимъ образомъ можно установить, что преступникъ еще исправимъ или нѣтъ? Если вы желаете абсолютныхъ и полныхъ доказательствъ неисправимости, то можно прямо сказать, что ни одна система не въ состояніи ихъ дать. Совершенно невозможно представлять эти доказательства математическимъ образомъ. Пока преступникъ живъ, невозможно доказать, что онъ неисправимъ. Поэтому, по теоріи Gatineau можно будетъ подвергать ссылкѣ одни трупы. Если же палата дѣйствительно желаетъ закона противъ рецидивистовъ, то необходимо, чтобы этотъ законъ могъ бы быть примѣняемъ при извѣстной степени вѣроятности“. Когда затѣмъ палата перешла къ спеціальному обсужденію этаго вопроса, то были предложены нѣсколько поправокъ; одна изъ нихъ, внесенная депутатомъ Labusière имѣла цѣлью придать постановленіямъ закона еще болѣе строгости. Онъ именно предложилъ, что рецидивисты должны подлежать ссылкѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда они

¹⁾ 1. с. стр. 791.

подвергались пяти наказаніямъ за исчисленные проектомъ проступки, если при томъ они два раза были присуждены не менѣе чѣмъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Мнѣніе свое онъ основывалъ на томъ, что весьма часто воры, мошенники и т. д. присуждаются къ наказанію менѣе чѣмъ на три мѣсяца, и что между тѣмъ эти рецидивисты столько же опасны, сколько тѣ, которые присуждены были къ болѣе строгому наказанію. Но поправка эта была отвергнута. За то были приняты нѣкоторые измѣненія постановленій о рецидивистахъ въ преступленіяхъ. Въ концѣ концовъ, занимающія насъ постановленія по опредѣленію палаты депутатовъ были изложены въ слѣдующемъ видѣ:

Ссылкѣ подлежатъ: 1) рецидивисты, присужденные въ продолженіи 10 лѣтъ два раза за преступленія къ срочнымъ ваторжнымъ работамъ или къ заключенію въ смирительномъ домѣ; 2) рецидивисты, присужденные въ продолженіи того же времени одинъ разъ къ одному изъ указанныхъ наказаній и два раза—или къ тюремному заключенію за преступленіе, или не менѣе чѣмъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію за вышеуказанные проступки; 3) рецидивисты, присужденные въ продолженіи десяти лѣтъ четыре раза къ тюремному наказанію за преступленія или не менѣе чѣмъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію за указанные проступки.

Эти же постановленія были приняты при окончательномъ обсужденіи законопроекта въ сенатѣ, причемъ проступками, повтореніе коихъ должно повлечь за собою ссылку, были признаны, тѣ же, какъ по проекту Waldeck — Rousseau и Martin Feuillée, за исключеніемъ лишь ранъ и побоевъ, которые были замѣнены бродяжествомъ и нищенствомъ, въ случаяхъ предусмотрѣнныхъ ст. 277 и 279 code pénal. Кромѣ того сенатъ сдѣлалъ одно весьма существенное прибавленіе, а именно постановилъ, что ссылкѣ подлежатъ еще и тѣ рецидивисты, которые въ теченіи 10 лѣтъ семь разъ будутъ присуждены къ наказаніямъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, два предусмотрены предшествующими постановленіями, а прочія назна-

чены или за бродяжество, или за нарушение воспрещенія ¹⁾ пребывать въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, при томъ условіи, чтобы два изъ этихъ остальныхъ наказаній состояли въ свѣше трехмѣсячномъ тюремномъ заключеніи. Наконецъ включено для большей точности правило, что срокъ отбываго наказанія не включается въ тѣ 10 лѣтъ, въ продолженіи коихъ должны быть совершены рецидивистами преступныя дѣянія. Въ этомъ видѣ, какъ мы уже видѣли, законъ получилъ законодательную санкцію.

Я остановился такъ подробно на обсужденіи условій не-исправимости, потому что эти разные проекты, эти разные взгляды докладчиковъ и ораторовъ, доказывая, съ одной стороны, всю трудность этого вопроса, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой, заключаютъ въ себѣ самыя драгоценныя указанія на то, какими мѣрами можетъ быть достигнуто вѣрное его рѣшеніе. Главныя затрудненія вытекаютъ, очевидно, изъ того, что при опредѣленіи, неисправимъ ли преступникъ или нѣтъ, мы не можемъ ссылаться на какія либо абсолютно точныя и не оспоримыя доказательства, а должны основываться на болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеніяхъ. Разумѣется, что при такомъ положеніи вещей всегда возможны споры и сомнѣнія. Не слѣдуетъ только преувеличивать ихъ значенія, какъ это сдѣлалъ Gatineau. Въ юридической жизни приходится весьма часто вмѣсто фактовъ довольствоваться предположеніями; даже можно безошибочно сказать, что они встрѣчаются почти во всякомъ уголовномъ дѣлѣ, ибо математически вѣрныя и вполне несомнѣнныя доказательства такъ рѣдки, что судьямъ по необходимости приходится на каждомъ шагѣ прибѣгать къ презумпціямъ, и изъ нихъ уже выводить свое окончательное убѣжденіе. Разумѣется, что при этомъ возможны ошибки, но изъ этого нельзя вовсе заключить, что презумпціи не должны быть допускаемы при обсужденіи вопроса о виновности

¹⁾ Согласно 19 ст. этого закона отдача преступниковъ подъ надзоръ высшей полиціи отиѣняется и замѣняется воспрещеніемъ осужденному появляться въ мѣстностяхъ, которыя будутъ имъ указаны правительствомъ до его освобожденія.

подсудимаго. Поэтому, обстоятельство, что нѣтъ абсолютно вѣрныхъ признаковъ несправимости, не можетъ считаться доказательствомъ, что ее признать нельзя, пока еще преступникъ живъ и, слѣдовательно, существуетъ по крайней мѣрѣ теоретическая возможность его исправленія. Напротивъ, мы имѣемъ полное право и въ этомъ вопросѣ прибѣгнуть къ обыкновеннымъ доказательнымъ приемамъ, изъ чего слѣдуетъ, что нельзя упрекать законъ, если онъ, вынужденный опредѣлить категоріи несправимыхъ преступниковъ, и видя притомъ полную невозможность найти вполне неоспоримыя доказательства несправимости, обращается къ презумпціямъ *hominis* и изъ нихъ сознаетъ презумпціи *juris et de jure*. Разумѣется, что при этомъ требуется величайшая осторожность, чтобы не выйти изъ границъ справедливости, но эту необходимость, какъ мы уже видѣли, вполне признаютъ и французскіе законодатели.

Если смотрѣть съ этой точки зрѣнія на постановленія французскаго закона о рецидивистахъ, то они въ общихъ основаніяхъ своихъ не могутъ не быть одобрены. Дѣйствительно, нѣтъ сомнѣнія, что заключеніе о несправимости преступника и вытекающей отсюда опасности его для общества, мы должны выводить изъ качества и количества совершенныхъ имъ противозаконныхъ дѣяній. Весьма часто, впрочемъ, для этого достаточно и одного качества дѣянія, а именно, если оно направлено противъ одного изъ основныхъ благъ общества или членовъ его, то, не ожидая повторенія, общество можетъ признать преступника настолько опаснымъ, что исключаетъ его, гдѣ это возможно, изъ своей среды. Такъ смотрѣлъ *Code pénal* на извѣстныя преступленія, и такъ смотритъ и нашъ проектъ на всѣ вообще преступленія, ибо, согласно 14, 15 и 16 ст. его, всѣ, присужденные къ уголовнымъ наказаніямъ, по отбытіи ихъ, поселяются въ особые, отведенные для того мѣстностяхъ. Но случается, что и эти тягчайшія, съ точки зрѣнія закона, дѣянія совершаются при такой обстановкѣ, что по мнѣнію судей нормальное наказаніе является слишкомъ строгимъ, и что поэтому назначается

болѣе мягкое исправительное наказаніе, несоединенное съ ссылкой. Въ этихъ случаяхъ, т. е. при признаніи т. н. обстоятельствъ, уменьшающихъ вину ¹⁾, преступникъ, несмотря на то, что онъ совершилъ весьма тяжкое, съ объективной точки зрѣнія, дѣяніе, возвращается по отбытіи наказанія въ общество, и слѣдовательно можетъ вновь совершать подобныя тяжкія преступленія. Какъ относится къ этому виду рецидивистовъ новый французскій законъ — мы уже видѣли выше. Совершенно другаго взгляда держится проектъ нашего уложенія, который примѣняетъ къ нимъ общія правила о повтореніи, т. е. увеличиваетъ лишь размѣръ наказанія и то только въ извѣстныхъ случаяхъ. Слѣдовательно, лицу, совершившему хоть десять преступленій, но признанному каждый разъ дѣйствовавшимъ при наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, можетъ быть и въ десятый разъ назначено исправительное наказаніе, по окончаніи котораго онъ вновь сдѣлается полезнымъ членомъ общества. Какая изъ этихъ двухъ системъ должна быть признана болѣе правильною?

Здѣсь могутъ быть два случая, а именно: преступникъ можетъ оказаться виновнымъ въ повтореніи одного и того же, или же въ совершеніи разныхъ преступленій. Въ первомъ случаѣ каждое новое содѣяніе того преступленія, за совершеніе котораго онъ уже наказанъ, несомнѣнно доказываетъ увеличивающуюся опасность его для общества; мы видимъ, что у него явилась склонность къ совершенію извѣстнаго преступнаго дѣянія, и что налагаемая закономъ за это дѣяніе наказанія не въ силѣ побѣдить эту склонность; изъ этого вытекаетъ необходимое предположеніе, что обыкновенныя средства недостаточны для борьбы съ этимъ преступникомъ, и что онъ будетъ, какъ неисправимый, продолжать свою преступную дѣятельность и послѣ новаго наказанія. Поэтому общество не можетъ довольствоваться повтореніемъ тѣхъ мѣръ,

¹⁾ По 53 ст. проекта улож., въ случаѣ признанія обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, предоставляется суду перейти отъ срочной каторги къ исправительному дому, если за судимое дѣяніе не опредѣлено нисшаго размѣра наказанія.

которыя уже оказались бесильными и бесполезными, а должно прибѣгнуть къ другимъ, болѣе дѣйствительнымъ средствамъ защиты, которыя могутъ имѣть только одну цѣль—лишить преступника тѣми или другими способами возможности возобновить свою прежнюю дѣятельность и такимъ образомъ предупредить всякія новыя посягательства съ его стороны на спокойствіе общества. Во второмъ случаѣ, т. е. если содѣяно преступникомъ послѣ осужденія за одно преступленіе какое либо другое, не можетъ быть разумѣется рѣчи о склонности его къ совершенію извѣстнаго спеціальнаго дѣянія; слѣдовательно указанная выше причина увеличенія наказанія отпадаетъ. Является, поэтому, вопросъ, можетъ ли подобное повтореніе имѣть вообще какое либо вліяніе на наказаніе? Отвѣтъ не всегда бываетъ утвердительный или, по крайней мѣрѣ, абсолютно утвердительный; такъ напр., 58 ст. проекта уложенія допускаетъ увеличеніе наказанія при разнородныхъ дѣяніяхъ только въ томъ случаѣ, если вновь совершенное подлежитъ по суду наказанію болѣе тяжкому по роду, сравнительно съ отбытымъ. Но нельзя сказать, что мотивы, на которыхъ основывается этотъ взглядъ, были бы очень убѣдительны. „Объясненія“ стр. 208, говорятъ по этому поводу, „что право увеличенія наказанія должно быть предоставлено суду и въ томъ случаѣ, когда новое дѣяніе хотя и не однородно съ прежнимъ, но за то является болѣе тяжкимъ, угрожаемымъ по закону высшимъ наказаніемъ, ибо и это условіе можетъ свидѣтельствовать объ увеличеніи преступныхъ наклонностей“. Но спрашивается, почему изнасилованіе, совершенное послѣ наказанія за кражу, свидѣтельствуетъ объ усиленіи преступныхъ наклонностей и большей опасности преступника. а изнасилованіе, совершенное послѣ наказанія за грабежъ съ насиліемъ, не можетъ служить этому доказательствомъ?

„Объясненія“, съ своей точки зрѣнія, не могутъ дать отвѣта на этотъ вопросъ, ибо они подъ усиленіемъ преступныхъ наклонностей подразумѣваютъ, такъ сказать, усиленіе исключительно арифметическое: если преступникъ послѣ отбытаго тюремнаго заключенія совершаетъ дѣяніе, влекущее за собою

заключеніе въ исправительномъ домѣ, то имѣется на лицо усиленіе преступныхъ наклонностей; если же послѣ втораго наказанія онъ будетъ еще десять разъ присужденъ къ исправительному дому, то въ томъ усиленія не усматривается; если же, наконецъ, послѣдніе десять разъ онъ будетъ приговоренъ къ тюремному заключенію, то мы должны даже признать, что преступныя наклонности его уменьшились. Очевидно, что подобное понятіе усиленія ведетъ, въ концѣ концовъ, къ совершенно неправильнымъ выводамъ, и поэтому мы имѣемъ основаніе сказать, что доказательства усиленія преступныхъ наклонностей слѣдуетъ искать не только въ совершеніи преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою болѣе строгія наказанія, но и въ постоянномъ и настойчивомъ повтореніи преступныхъ дѣяній, хотя и одиноково важныхъ или даже болѣе легкихъ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что наказаніе, какъ средство общественной защиты, имѣетъ своею цѣлью отъучить преступника не только отъ совершенія извѣстнаго рода преступленій или проступковъ, а отъ совершенія преступныхъ дѣяній вообще. Если же послѣ осужденія или наказанія за одно или два разныхъ преступленія, виновный тѣмъ не менѣе продолжаетъ совершать таковыя, то является и здѣсь необходимое предположеніе, что употребленныя до сихъ поръ противъ него средства недостаточны, и что общество для своей защиты должно прибѣгать къ другимъ, болѣе дѣйствительнымъ. Вся разница заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ специалистомъ, отъ котораго ожидаемъ совершенія вновь того преступленія, содѣяніе котораго составляетъ его привычное занятіе, между тѣмъ какъ во второмъ, мы съ той же увѣренностью ожидаемъ совершенія преступленія, но только неизвѣстно какого именно. Степень опасности для общества одинакова въ обоихъ случаяхъ. Можетъ быть только вопросъ, сколько разъ общество можетъ терпѣть совершеніе преступленій, прежде чѣмъ оно рѣшится на принятіе рѣшительныхъ мѣръ. Сказанное здѣсь отчасти разрѣшаетъ и вопросъ о наказаніи рецидивистовъ въ проступкахъ. Правда, что между

проступками и преступленіями та громадная разлица, что не всѣ проступки предполагають безчестность и нравственную испорченность со стороны виновнаго. Но съ другой стороны несомнѣнно, что есть и такіе, которые въ этомъ отношеніи должны быть приравнены вполне къ преступленіямъ, какъ напр. проступки противъ чужаго имущества, (т. е. кражи, мошенничество, растрата), противъ нравственности и т. д. Само собою разумѣется, что благодаря различнымъ потребностямъ и взглядамъ общества и законодательства, составъ и значеніе этихъ проступковъ въ отдѣльныхъ государствахъ могутъ и не сходиться; такъ напр. порча деревьевъ считается у насъ весьма маловажнымъ нарушеніемъ, между тѣмъ какъ во Франціи она приравнивается къ кражѣ и т. д. Но всѣ эти частныя несогласія не уничтожаютъ вѣрности общаго правила, что проступки противъ имущества и нравственности доказываютъ испорченность и безнравственность преступника, и что, поэтому, повтореніе этихъ проступковъ, доказывающее все болѣе и болѣе увеличивающуюся опасность его, требуетъ и соответствующаго усиленія репрессіи. Это признано вездѣ, по крайней мѣрѣ относительно проступковъ противъ чужаго имущества. Независимо отъ сего опытъ доказываетъ, что именно при этихъ проступкахъ рецидивисты встрѣчаются чаще всего. Привожу, въ видѣ примѣра, свѣдѣнія изъ статистическихъ сводовъ о числѣ рецидивистовъ въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ чужаго имущества; а именно изъ ста подсудимыхъ оказалось рецидивистовъ по преступленіямъ:

1874 г.

	мужч.	женщ.	об. пола
Разбоя, грабежа и захвата	18,09	19,81	18,08
Кражѣ	28,47	22,57	27,97
Мошенничества и друг. корыстныхъ преступленій.	13,66	2,78	12,71

	1875 г.		
Разбоя, грабежа и захвата . . .	17,32	19,72	17,42
Кражъ	28,78	29,25	28,82
Мошенничества и друг. корыстныхъ преступлений	9,65	5,63	9,17
	1876 г.		
Разбоя, грабежа и захвата . . .	18,21	15,87	18,33
Кражъ	29,66	24,46	29,24
Мошенничества и друг. корыстныхъ преступлений	11,35	3,80	10,40
	1877 г.		
Разбоя, грабежа и захвата . . .	18,46	18,18	18,45
Кражъ	31,43	27,57	31,12
Мошенничества и друг. корыстныхъ преступлений	11,30	7,25	10,83
	1878 г.		
Разбоя, грабежа и захвата . . .	20,18	24,49	20,32
Кражъ	31,71	27,36	31,36
Мошенничества и друг. корыстныхъ преступлений	12,00	6,17	11,19
	1879 г.		
Разбоя, грабежа и захвата . . .	20,32	10,29	19,93
Кражъ	32,60	26,20	32,05
Мошенничества и друг. корыстныхъ преступлений	8,37	2,99	7,73

Къ этому нельзя не прибавить и тотъ добытый опытомъ фактъ, что дѣйствительное исправленіе воровъ и т. под. крайне затруднительно и рѣдко.

Слѣдовательно нельзя не придти къ тому заключенію, что и рецидивисты въ извѣстныхъ проступкахъ представляютъ не менѣе опасности для общества, чѣмъ рецидивисты въ преступленіяхъ, и что поэтому они должны подлежать и тѣмъ же мѣрамъ, т. е. какъ только окажется, что обыкновенныя средства, принатыя обществомъ противъ нихъ, не ве-

дутъ къ желанной цѣли—къ искоренію ихъ преступныхъ наклонностей, то и противъ нихъ должны быть приняты тѣ мѣры защиты, которыя необходимы, чтобы прекратить навсегда ихъ покушенія на общественное спокойствіе.

Сколько повтореній проступковъ законъ можетъ допустить, прежде чѣмъ поразить преступника послѣднимъ безвозвратнымъ наказаніемъ? Достаточно ли для этого три наказанія, какъ это признало и признаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ наше уложеніе, или слѣдуетъ ли требовать, согласно французскому закону, четыре или семь?

Вопросъ этотъ, какъ мнѣ кажется, не можетъ быть разрѣшенъ одинаково для всѣхъ государствъ; слѣдуетъ принимать въ соображеніе интенсивность самаго зла (т. е. рецидивизма) въ данной странѣ, систему наказаній, подсудность и т. д. Можно сказать только одно, а именно, что снисходительность государства относительно рецидивистовъ не должна быть слишкомъ велика и что постановленія французскаго закона при данныхъ обстоятельствахъ не грѣшатъ излишней суровостью. Кромѣ того, мнѣ кажется несомнѣннымъ, что требуемое число наказаній (или осужденій) за проступки, должно быть одинаково съ числомъ наказаній (или осужденій) за преступленія, влекуція за собою исправительное наказаніе, въ виду признанія обстоятельствъ уменьшающихъ вину, ибо по законной оцѣнкѣ вина преступниковъ въ этихъ случаяхъ одинакова. Послѣ всего сказаннаго незачѣмъ останавливаться на вопросѣ о наказаніи рецидивистовъ *de crime à délit* и наоборотъ; несомнѣнно, что и къ нимъ должны быть примѣнены тѣже правила какъ къ рецидивистамъ въ проступкахъ или въ преступленіяхъ съ уменьшающими вину обстоятельствами. Наконецъ вызывается разбираемыми здѣсь основными положеніями французскаго закона еще одинъ весьма суцественный вопросъ, а именно—можно ли для признанія преступника неисправимымъ рецидивистомъ, удовольствоваться присужденіемъ его къ извѣстному числу наказаній, или не слѣдуетъ ли для этого требовать и отбытія этихъ наказаній? Отвѣтъ, разумѣется, зависитъ отъ постановки самаго

принципа наказанія по поводу повторенія. Если смотрѣть на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія общественной защиты, которая, какъ я старался доказать, есть единственное правильное основаніе всего уголовного права и, слѣдовательно, и ученія о рецидивистахъ, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что отбытіе наказанія вовсе не необходимо для примѣненія къ рецидивистамъ особенныхъ карательныхъ мѣръ; поэтому французскіе законодатели, требуя, по примѣру *code pén.* для понятія неисправимаго рецидивиста лишь присужденія къ извѣстнымъ наказаніямъ, поступили не только послѣдовательно, но и вполнѣ правильно. Такимъ образомъ, повторяю, радикальное измѣненіе 58 ст. проекта улож. есть настоятельная необходимость; необходимо, чтобы въ указанныхъ здѣсь случаяхъ представлялось бы возможнымъ подвергать рецидивистовъ одному изъ тѣхъ наказаній, коими они исключаются изъ общества, для спокойствія котораго присутствіе ихъ является постоянной угрозой. Указать теперь уже въ точности всѣ проступки, которые должны повлечь за собою усиленные наказанія до полного изданія особенной части проекта, разумѣется, нельзя; изъ проступковъ же противъ личности, къ этой категоріи могутъ быть, какъ мнѣ кажется, отнесены предусмотрѣнные статьями 11, 12, 59—63, 66 и 70. Относительно другихъ пока нужно ограничиться тѣмъ общимъ указаніемъ, что особенныя мѣры репрессіи требуются, какъ уже было сказано выше, по всѣмъ дѣяніямъ, указывающимъ на безчестность и испорченность преступника, и прежде всего — къ проступкамъ противъ чужаго имущества.

VI.

Разрѣшивши такимъ образомъ главный вопросъ, въ какихъ именно случаяхъ рецидивисты съ достаточною вѣроятностью могутъ быть признаны неисправимыми, намъ приходится теперь перейти къ рассмотрѣнію нѣкоторыхъ второстепенныхъ, но тѣмъ не менѣе тоже довольно серьезныхъ вопросовъ, а именно: а) слѣдуетъ ли назначать опредѣленное неисправимымъ рецидивистамъ наказаніе пожизненно или

только временно? б) слѣдуетъ ли назначать имъ это наказаніе абсолютно, или допустить и здѣсь, въ извѣстныхъ случаяхъ, переходъ къ другимъ наказаніямъ? в) должно ли каждое повтореніе извѣстныхъ преступныхъ дѣяній повлечь за собою признаніе преступника неисправимымъ, или только тогда, когда они совершены въ продолженіи извѣстнаго времени по содѣяніи предшествующихъ? г) должно ли, наконецъ, специальное наказаніе примѣняться ко всѣмъ рецидивистамъ безъ исключенія, или только къ тѣмъ изъ нихъ, которые находятся въ извѣстномъ возрастѣ?

Первый вопросъ, по моему мнѣнію, не представляетъ серьезныхъ затрудненій. Если сказанное выше вѣрно, если главные задачи наказанія — защита общественныхъ интересовъ, если рецидивисты своею неисправимостью являются постоянной угрозой для общества и, поэтому, должны быть изъяты изъ среды его, то и несомнѣнно, что это изыятіе должно быть постоянное, пожизненное. Другаго мнѣнія Liszt: онъ думаетъ ¹⁾, что рецидивисты должны быть присуждаемы къ заключенію на неопредѣленное время, съ тѣмъ, чтобы они, хотя только въ исключительныхъ случаяхъ, могли быть освобождены впоследствии. Но это мнѣніе неправильно уже потому, что противорѣчитъ самымъ основаніямъ, которыми, какъ мы видѣли выше, оправдывается специальное наказаніе рецидивистовъ. Кромѣ того, практическія послѣдствія подобнаго порядка, были бы, безъ сомнѣнія, весьма печальны; рецидивисты освобождались бы отъ наказанія не потому, что исправились и перестали составлять опасность для общества, а потому, что тюрьмы переполнены, что содержаніе заключенныхъ обходится слишкомъ дорого и т. д. Впрочемъ, высказанное мною мнѣніе вполне согласно съ основнымъ взглядомъ нашего уголовного законодательства, которое, какъ въ дѣйствующемъ уложеніи, такъ и въ проектѣ, не знаетъ ничего о возвращеніи въ общество лицъ, сосланныхъ за совершеніе ими преступныхъ дѣяній.

¹⁾ 1. с. стр. 38.

Болѣ затрудненій представляетъ второй вопросъ; онъ сводится, въ сущности, къ тому, должно ли и въ этихъ случаяхъ признаніе судьями факта, въ дѣйствіяхъ подсудимаго обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, влечь за собою обыкновенныя послѣдствія, т. е. уменьшеніе наказанія? Такъ напр., по проекту уложенія, какъ мы уже видѣли, и рецидивистамъ въ преступленіяхъ, въ случаѣ признанія обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, можетъ быть уменьшено наказаніе и назначенъ исправительный домъ вмѣсто срочной каторги съ послѣдующимъ за ней поселеніемъ. Слѣдовательно, при аналогическомъ примѣненіи этого правила къ рецидивистамъ въ проступкахъ, явилась бы возможность назначить и имъ наказаніе, несоединенное съ ссылкой (напр. арестъ вмѣсто тюрьмы). По этому вопросу много спорили во французской палатѣ депутатовъ и рѣшили его, наконецъ, отрицательно. Противъ этого возражалъ у насъ г. Тальбергъ ¹⁾ „легко представить себѣ, говоритъ онъ, послѣдствія этой далеко не новой попытки стѣснить свободу убѣжденія судьи, втиснуть явленія дѣйствительной жизни въ тѣсныя рамки опредѣленія закона; тамъ, гдѣ обстоятельства дѣла будутъ говорить противъ несправимости *de jure*, судъ часто вынужденъ будетъ прибѣгать къ обходу закона путемъ полного оправданія виновнаго, въ ущербъ, конечно, интересамъ правосудія. Начало свободы убѣжденія судьи при оцѣнкѣ виновности и степени испорченности подсудимаго составляетъ краеугольный камень современной юстиціи. и всякое нарушеніе этой свободы, всякая попытка снова внести въ судебную дѣятельность формализмъ, вносить разлагающіе элементы въ отправленіе уголовного правосудія“. Эти возраженія почтеннаго автора не убѣдительны. Судъ, и въ частности уголовный судъ, объ которомъ идетъ здѣсь рѣчь, существуетъ для дѣятельности не на лунѣ, а въ извѣстномъ данномъ человѣческомъ обществѣ; отъ имени этого общества онъ исполняетъ свою задачу—отражать нападенія арміи злоумыш-

¹⁾ Д. Тальбергъ, Законъ о рецидивистахъ во Франціи, въ Журн. у гол. и гр. пр. 1883 г. VIII, стр. 28.

ленниковъ, члены которой всегда рады нарушить спокойствіе мирныхъ гражданъ. Поэтому судъ дѣйствуетъ не для своего удовольствія, не для себя, а для общества, органомъ котораго онъ служитъ. Чѣмъ болѣе согласны его дѣйствія съ настоящими требованіями общества, тѣмъ онъ лучше, тѣмъ онъ выше. Поэтому, если разъ общество признало, что извѣстныя категоріи рецидивистовъ для него безусловно опасны, что борьба съ ними обыкновенными карательными мѣрами безуспѣшна, если это правило стало закономъ,—то это общее выраженное закономъ сознаніе обязательно для суда какъ съ юридической, такъ и съ нравственной стороны. Не отдѣльный органъ выше всего тѣла, и наоборотъ, органъ обязанъ исполнить тѣ функціи, которыя на него возлагаются. Слѣдовательно, если для огражденія общества необходимо сильно и безъ промаха поразить преступника, то судъ, какъ призванный для этого органъ, не можетъ отказаться отъ этой обязанности. И въ ней нѣтъ ничего жестокаго и страшнаго; нужно только отбросить фальшивую сантиментальность. Пусть судья, если у него мягкое сердце, жалѣетъ о конокрадѣ-рецидивистѣ, котораго наконецъ послѣ многихъ доблестныхъ подвиговъ удаляютъ въ ссылку; но пусть онъ и ликуетъ съ тѣми несчастными жертвами этаго преступника, которые имъ разорались въ продолженіи многихъ лѣтъ. Слѣдовательно, обязательность для суда присужденія неисправимыхъ рецидивистовъ къ ссылкѣ или другой мѣрѣ, достигающей ту же цѣль—изыятіе ихъ изъ общества, нисколько не противорѣчитъ общей задачѣ суда, такъ что возраженія, основанныя на этомъ аргументѣ, приняты быть не могутъ. Но что гораздо важнѣе, обязательность ссылки и т. д. прямо вытекаетъ изъ самаго законнаго понятія о рецидивистахъ. Если законъ разъ установилъ законное предположеніе, что такія то категоріи преступниковъ абсолютно вредны для общества, то осуществленіе этого предположенія не можетъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ постановлено въ зависимость отъ благоусмотрѣнія суда; иначе бы вышло, что абсолютная вредность не абсолютная, а относительная. Тѣ исключительные случаи, въ кото-

рыхъ, по мнѣнію суда дѣйствительно обстоятельства не подтверждаютъ законнаго предположенія¹⁾ должны быть рѣшены не судомъ, а представителемъ общества — Высочайшею властью. Перейдемъ теперь къ третьему вопросу. На первый взглядъ можетъ показаться, что для понятія неисправимаго рецидивиста совершенно безразлично, совершены ли имъ преступныя дѣянія вскорѣ другъ послѣ друга, или же между содѣвіемъ ихъ прошло продолжительное время. Но подобное мнѣніе было бы все таки ошибочно. Незачѣмъ доказывать, что преступникъ, совершившій напр. новую кражу двадцать лѣтъ послѣ приговора за первую, менѣе опасенъ для общества, чѣмъ тотъ, который совершаетъ ее чрезъ шесть мѣсяцевъ. Въ первомъ случаѣ можно допустить, что приговоръ или наказаніе осталось не безъ благотворнаго вліянія, что преступникъ, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, воспріимчивъ для исправленія, и что, поэтому, и впаденіе его вновь въ совершеніе преступления послѣ продолжительнаго хорошаго поведенія не можетъ доказать его неисправимости и полной испорченности. Поэтому и взглядъ нашего уложенія, необращающаго никакого вниманія на время, прошедшее отъ отбытія наказанія до совершенія новаго преступнаго дѣянія, одобренъ быть не можетъ.

Но спрашивается, какъ продолжителенъ долженъ быть этотъ промежутокъ, чтобы уничтожить законное предположеніе о неисправимости рецидивиста? По французскому закону, примѣненіе къ рецидивисту ссылки обусловливается тѣмъ, что всѣ преступныя дѣянія были совершены въ продолженіи десяти лѣтъ, не включая въ то число срока отбытаго наказанія; по германскому уложенію, для примѣненія постановленій о повтореніи требуется, чтобы новое преступное дѣяніе

¹⁾ Наслѣдуетъ только смѣшивать съ этими исключительными случаями тѣ, мимо извиняющія обстоятельства, коими такъ охотно наша защита сбиваетъ съ толку добродушныхъ присяжныхъ, какъ напр. обстановка дурной примѣры и т. д., заставляющія виновнаго обращаться къ преступной дѣятельности. До этихъ обстоятельствъ обществу никакого дѣла нѣтъ; безразлично, почему преступникъ сдѣлался рецидивистомъ, а достаточно, что онъ сталъ таковымъ, и что отъ него, кромѣ совершенія новыхъ преступныхъ дѣяній, ожидать ничего нельзя.

было совершено не позже десяти лѣтъ по отбытіи прежняго наказанія; наконецъ, по проекту нашего уложенія, промежутокъ времени долженъ быть: при преступленіяхъ—не болѣе пяти и при проступкахъ -- не болѣе 3 лѣтъ. Мнѣ кажется, однако, что всѣ эти постановленія не вполне удовлетворительны. Правда, что всякое опредѣленіе подобнаго промежутка вносить въ понятіе неисправимаго рецидивиста много произвольнаго: отчего же неисправимъ только тотъ, который совершитъ противозаконное дѣяніе въ послѣдній день десятаго года, а не тотъ, который оказался виновнымъ въ первый день одиннадцатаго? Но подобные вопросы и аномаліи возникаютъ вездѣ, гдѣ наказаніе ставится въ зависимость отъ наступленія извѣстнаго срока. Слѣдовательно, избѣгнуть ихъ и въ данномъ случаѣ невозможно. Задача только въ томъ — опредѣлить этотъ срокъ не произвольно, а примѣняясь къ взглядамъ даннаго законодательства на аналогическіе вопросы. Можно безошибочно сказать, что основаніемъ опредѣленія извѣстнаго срока для примѣненія спеціальныхъ наказаній за повтореніе служатъ тѣ же соображенія, на которыхъ зиждется и общій институтъ давности; всепоглощающая сила времени уничтожаетъ и у преступника слѣды и вліяніе перваго приговора; приговоръ этотъ имъ забыть, а запоздалое возвращеніе къ нему будетъ, поэтому, несомнѣнною несправедливостью. При этомъ европейскіе уголовные кодексы, въ томъ числѣ и нашъ проектъ, знаютъ не только давность долговременной несудимости, но и долговременнаго непримѣненія наказанія. Мнѣ кажется, что этотъ послѣдній случай, если онъ и не вполне тождественный съ давностью повторенія, то все таки имѣетъ много съ нимъ общаго, ибо какъ тамъ, такъ и здѣсь, послѣдствія приговора уничтожаются истеченіемъ извѣстнаго срока. Поэтому является правильнымъ назначить для этихъ двухъ случаевъ одинаковые сроки, съ тою, разумѣется, разницею, что началомъ его въ первомъ случаѣ будетъ считаться день вступленія приговора въ законную силу, а во второмъ—или тотъ же день или день окончанія наказанія, если оно было приведено въ исполненіе.

Что же, наконецъ, касается до послѣдняго вопроса, а именно—до возраста рецидивистовъ, могущихъ, согласно выше-сказанному, подлежать исключительнымъ карательнымъ мѣрамъ, то рѣшеніе его должно зависѣть отъ общихъ постановленій уголовныхъ законовъ о возрастѣ подсудимыхъ. Такъ напр.; согласно 38, 49 и 50 ст. проекта общ. части улож. смертной казни подвергаются только лица совершеннолѣтнія, но недостигшія 70 лѣтнаго возраста, каторгѣ—лица отъ 17 до 70 лѣтъ, а поселенію—лица старше 17 лѣтъ. Поэтому, если рецидивистамъ будетъ назначено одно изъ указанныхъ трехъ наказаній, то приведенныя постановленія должны быть, разумѣется, приняты въ соображеніе. Но при томъ, если напр. ссылка назначалась бы рецидивистамъ въ проступкахъ какъ дополнительное наказаніе послѣ отбытія другого,—заключенія въ тюрьмѣ или въ исправительномъ домѣ, то достаточно было бы требовать, чтобы они достигли опредѣленнаго 17 лѣтнаго возраста не въ моментъ совершенія преступнаго дѣянія, а во время окончанія перваго наказанія. Само собою разумѣется, что всѣ дѣянія, совершенныя малолѣтними съ разумѣніемъ, должны быть поставлены имъ въ счетъ; допускать для нихъ, какъ это сдѣлаетъ наше теперешнее уложеніе, нѣкоторое смягченіе, не представляется возможнымъ съ точки зрѣнія общественной безопасности.

Во Франціи, впрочемъ, высказанное мною мнѣніе принято только въ послѣдней его части, а именно: между тѣмъ какъ по *code pénal* (ст. 67) депортація и изгнаніе могутъ быть назначены преступникамъ, достигшимъ шестнадцатилѣтнаго возраста, законъ о рецидивистахъ (ст. 6) примѣняетъ ссылку только къ лицамъ, которымъ исполнилось болѣе 21 года или менѣе 60 лѣтъ по отбытіи наказанія. Но затѣмъ во 2 п. той же статьи постановлено, что наказанія, понесенныя лицами моложе 21 года, принимаются въ счетъ, въ виду ссылки, если осужденный по достиженіи этого возраста будетъ снова присужденъ къ наказанію при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ настоящимъ закономъ.

VII.

Обращаюсь теперь къ вопросу о примѣненіи вышеуказанныхъ постановленій о рецидивистахъ къ бродягамъ, праздношатающимся и нищимъ. Бродяги въ томъ смыслѣ, какъ ихъ понимаетъ наше законодательство, составляютъ, какъ извѣстно, особенность нашего отечественнаго быта и поѣтому уголовныя постановленія объ нихъ должны быть составлены не по какимъ либо теоретическимъ соображеніямъ, а по дѣйствительнымъ потребностямъ нашей жизни. Теперь, какъ извѣстно, согласно 951 ст. улож., бродяжничество считается преступленіемъ, влекущимъ за собою ссылку, чѣмъ, разумѣется, уничтожается возможность повторенія ¹⁾). Остается только надѣяться, что и новое уложеніе будетъ придерживаться того же вѣрнаго взгляда ²⁾), такъ что и на будущее время не пужно будетъ разсуждать о мѣрахъ наказанія противъ бродягъ-рецидивистовъ.

Но если такимъ образомъ объ нашихъ бродягахъ не могла быть рѣчь при обсужденіи за границею вопроса о наказаніи рецидивистовъ, то тѣмъ болѣе споровъ возникало, когда зашла рѣчь объ особенныхъ мѣрахъ противъ рецидивистовъ-праздношатающихся. Разумѣется, что и этотъ вопросъ, главнымъ образомъ, обсуждался во Франціи. Уже въ первомъ проектѣ закона о рецидивистахъ (Tulien, Galpin, и др.) было сказано, что наказанный въ четвертый разъ за *vagabondage* (т. е. праздношатаніе) можетъ быть подвергнутъ ссылке, наравнѣ съ рецидивистомъ-воромъ. Но гораздо болѣе подробно ими занимается второй проектъ (Waldeck-Rousseau; Martin Feuil-lee) „Фактъ неимѣнія постоянного мѣста жительства“,

¹⁾ Виновные въ побѣгъ изъ ссылки наказываются по уст. о ссыл. за побѣгъ, а за не повтореніе бродяжества.

²⁾ Доказательства тому, что бродяжничество есть дѣйствительно преступленіе, которое должно повлечь за собою уголовное наказаніе, и что ошибка уложенія заключается не въ излишней строгости, а въ слишкомъ большой мягкости см. у Селиванова, Бродяги, праздношатающиеся и нищие, Журн. гражд. и уголов. права 1884 г., III стр. 73—90, къ выводамъ котораго я вполне присоединяюсь.

сказано въ мотивахъ, „или быть доведеннымъ до нищенства, можетъ быть послѣдствіемъ обстоятельствъ, независящихъ отъ нашей воли: закрывается фабрика, недостаетъ работы, плохой урожай, и много порядочныхъ людей рискуетъ попасть подъ дѣйствіе 278 ст. code pénal. Но есть и другой видъ праздношатанія (vagabondage), есть нищенство, которое вмѣсто того, чтобы быть послѣдствіемъ отсутствія работы, является одновременно и привычкой и занятіемъ, состояніемъ желаннымъ, мы сказали бы нормальнымъ, если только такое состояніе не противорѣчило бы прямо порядку и нравственности. Въ этихъ случаяхъ, нищенство и праздношатаніе—школа разврата. Передъ присяжными является мало преступниковъ, которые не были бы раньше подвергнуты нѣсколько разъ наказаніямъ за эти проступки. Мы предполагаемъ, поэтому, что праздношатаніе и нищенство могутъ повлечь за собою наказаніе какъ за повтореніе, но что назначить ссылку или нѣтъ, зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ усмотрѣнія суда“. Далѣе мотивы переходятъ къ разсмотрѣнію 270 ст. code pénal, опредѣляющей составъ праздношатанія: „праздношатающимися считаются тѣ, которые не имѣютъ ни опредѣленнаго постоянного мѣста жительства, ни средствъ къ существованію, и которые не занимаются обычно ни ремесломъ, ни профессіей“. Они находятъ, что „статья эта наказываетъ, главнымъ образомъ, тѣхъ, которые признаютъ свое несчастіе, но оставляетъ безъ наказанія массу добровольно упавшихъ, которые живутъ порокомъ, сегодня игрой, гдѣ либо тайно устроенной, завтра—проституціею, которую они поощряютъ и заработками которой они пользуются“. Поэтому въ проектѣ предполагается послѣднія слова: „qui n'exercent habituellement ni métier, ni profession“, замѣнить словами: „soit qu'ils n'exercent habituellement aucune profession, soit qu'ils vivent du jeu ou de la prostitution sur la voie publique....“

Нѣсколько иначе относится къ этому вопросу правительственный проектъ: „Съ одной стороны, читаемъ въ мотивахъ, люди, самые компетентные въ уголовной и административной практикѣ, утверждаютъ, что праздношатающіеся

и нищія составляютъ всегда тѣ кадры, изъ коихъ набирается армія преступниковъ, и что ими совершается масса преступныхъ дѣяній, виновники коихъ, за отсутствіемъ уликъ, не могутъ быть открыты. Но съ другой стороны, спрашивается, слѣдуетъ ли дѣйствительно поразить сильно и, при томъ, безъ исключенія, этихъ несчастныхъ, между которыми встрѣчаемъ больныхъ и упавшихъ, и всѣхъ тѣхъ, которые унизились лѣнью, слабостью, незнаніемъ, случайными и независѣвшими отъ нихъ причинами, но которые не сдѣлались недостойными нашего сочувствія, которые часто удовольствуются обращеніемъ къ щедрости другихъ и ведутъ жизнь ненадежную, странствующую, но, можетъ быть, совершенно безопасную для другихъ? Несомнѣнно, что первый законъ нашего общества—работа. Но увѣрены ли мы, что не встрѣтимъ нѣкотораго сомнѣнія, нѣкотораго сопротивленія, когда придется во имя общества преслѣдовать тѣхъ, которымъ благотворительность помогаетъ во имя человѣчества? Не существуетъ ли даже въ извѣстныхъ мѣстностяхъ привычка поощрять просьбы бѣдныхъ выдачею имъ опредѣленныхъ милостынь? Не вызванъ ли проступокъ нищенства условіями работы, жизни и воспитанія извѣстныхъ классовъ, нравами, положеніемъ промысловъ извѣстной страны? Не имѣетъ ли онъ своимъ сообщникомъ милосердіе (*charité*), это чувство, которое слѣдуетъ уважать даже тамъ, гдѣ оно заставляетъ дѣйствовать неправильно? Нельзя, поэтому, не придти къ выводу, что ссылка можетъ быть примѣнена только въ случаяхъ кваліфицированного празднопатанія или нищенства, т. е. когда они сопровождаются увеличивающими обстоятельствами, обманомъ, (*simulation*), перераженіемъ, угрозами, насильственными дѣйствіями, имѣніемъ при себѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ, сообществомъ съ другими, входомъ безъ дозволенія въ чужое жилище. Празднопатающійся и нищій являются въ сихъ случаяхъ, въ виду своихъ привычекъ, дѣйствительно опасными для общества преступниками. Но здѣсь является затрудненіе, о которомъ спорили часто. Человѣкъ безъ занятій и безъ постоянного мѣста жительства, который приучаетъ или при-

нуждаетъ несчастнаго къ разврату, чтобы извлечь изъ этого выгоду, который не работаетъ, потому что заставляетъ работать дѣвушку, который не нищенствуетъ, потому что отбираетъ, который не шатается по деревнямъ и мѣстечкамъ, потому что ожидаетъ въ публичномъ мѣстѣ большаго города, — менѣе ли онъ опасенъ, чѣмъ извѣстный воръ, нищій или праздношатающійся? И что сказать о томъ, кто публично надуваетъ легковѣрныхъ проходящихъ, кто обманываетъ и обкрадываетъ подъ формою запрещенныхъ игръ, кто умѣетъ вытаскивать деньги изъ чужаго кармана, не вкладывая туда своихъ рукъ? Не слѣдуетъ ли сказать этимъ людямъ: у васъ нѣтъ занятій, постоянного мѣста жительства, средствъ къ существованію, ибо вы можете указать, какъ на обыкновенный доходъ только на доходъ съ проституціи другихъ? Но эти источники дохода, это ремесло не признается закономъ соотвѣтствующимъ требованіямъ 270 ст. code pénal. Слѣдовательно, вы находитесь въ положеніи праздношатающихъ! Васъ осуждаютъ какъ такового, и такъ какъ обстоятельства, сопровождающія ваши дѣянія, отвратительны, то наказаніе будетъ приравнено къ наказанію за праздноштаніе, съ обстоятельствами увеличивающими вину“. Въ виду этихъ основаній проектъ предполагалъ подвергнуть ссылкѣ лишь за праздноштаніе и нищенство съ увеличивающими вину обстоятельствами, указанными въ 276, 277, 279 и 281 code pénal, и при этомъ постановить, что признаются праздношатающимися и подлежащими ссылкѣ, наравнѣ съ вышеуказанными категориями, и тѣ, которые извлекаютъ для себя постоянныя средства къ существованію или тѣмъ, что занимаются производствомъ на улицахъ незаконныхъ игръ, или же тѣмъ, что способствуютъ другимъ заниматься уличною проституціею. Наконецъ, палатская коммисія, неизмѣняя только что приведенныхъ постановленій, предположила сдѣлать ссылку указанныхъ категорій праздношатающихъ обязательною.

При преніяхъ въ палатѣ депутатовъ вопросъ о праздношатающихъ и нищихъ былъ, разумѣется, тоже поднятъ. Clémenceau, который, какъ мы уже видѣли, возражалъ вообще

противъ закона о рецидивистахъ, не согласился съ мнѣніемъ комисіи и по этому спеціальному вопросу; онъ нашель ¹⁾, что вопросъ о праздноштаніи и нищенствѣ имѣеть менѣе отношеній къ вопросу о рецидивистахъ, чѣмъ къ вопросу о бѣдности, и что здѣсь имѣется вообще не вопросъ уголовного права, а вопросъ исключительно социальный. Поэтому, если противъ праздноштаніи и нищенства принимать мѣры уголовныя, то можно будетъ думать, что предполагается разрѣшить вопросъ социальный путемъ ссылки; но такимъ образомъ его разрѣшить нельзя: одного праздношатающего соплютъ, другой явится. Кромѣ того праздноштаніе и нищенство могутъ быть вполне извинительны, а государство не имѣеть права, чтобы поразить людей, которыхъ онъ считаетъ опасными, наказывать тѣхъ, которые представляются жертвами обстоятельствъ, и которые могутъ быть вполне порядочными людьми. Не слѣдуетъ только забывать, что люди разъ осужденные за квалифицированные нищенство и праздноштаніе, благодаря системѣ наказаній *code pénal*, обязаны сдѣлаться рецидивистами. При спеціальномъ же обсужденіи отдѣльныхъ статей проекта, особенно продолжительный споръ вызвало предложенное комисіею измѣненіе 270 ст. *code pénal*; въ концѣ концовъ оно было отвергнуто послѣ того, какъ во время преній было высказано мнѣніе, что спеціальные случаи, объ которыхъ упомянулось въ новой редакціи 270 ст., могутъ быть, будто бы, подведены и подъ нынѣ существующій текстъ ея. Но тѣмъ не менѣе предполагаемая редакція была восстановлена въ сенатѣ и вошла въ окончательный текстъ закона, который, если не говорить объ несущественныхъ измѣненіяхъ, вполне согласенъ съ предположеніями правительственнаго проекта и комисіи палаты депутатовъ, съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что изъ числа обстоятельствъ, квалифицирующихъ праздноштаніе, исключены обстоятельства, указанные въ 276 и 281 ст. ²⁾.

¹⁾ *Déb parl.* стр. 799.

²⁾ Что же касается до числа требуемыхъ для ссылки повтореній, то какъ

Кажется, что весьма многое изъ приведенныхъ разсужденій примѣнимо и къ намъ. Праздноштаніе, жизнь безъ опредѣленныхъ занятій и мѣстожительства, нищенство, и у насъ явленія обыденныя. Кто не знаетъ, напр., что каждый городъ имѣетъ свою „босую команду“; гдѣ эти люди живутъ неизвѣстно, чѣмъ они питаются еще менѣе. Но мы ихъ видимъ вездѣ, ихъ встрѣчаемъ на улицахъ, на базарѣ, гдѣ они зорко слѣдятъ за людьми неопытными, неосторожными, въ публичныхъ садахъ, куда мы желали бы послать для прогулки своихъ дѣтей, въ залахъ судебного засѣданія, куда ихъ привлекаетъ и любопытство узнать участь своихъ товарищей, и желаніе провести нѣсколько часовъ въ тепломъ помѣщеніи. Однимъ словомъ—они вездѣ, но только не у работы. А между тѣмъ, какъ бы незначительны ни были потребности этихъ людей, они должны же чѣмъ нибудь жить. А если средства для этого не добываются честнымъ трудомъ, то они добываются путемъ незаконнымъ—развратомъ, мошенническою игрою, преступленіями. Можетъ-ли государство относиться къ этимъ людямъ совершенно спокойно и безразлично? Говорятъ иногда, что они только предполагаемые преступники, преступники будущаго, и что ихъ будутъ наказывать, какъ только они покажутъ на дѣлѣ свои преступные инстинкты. Но это не точно. Законное право войны между двумя враждебными сторонами существуетъ не только съ момента открытія непріятельскихъ дѣйствій, но уже съ момента объявленія войны. Между тѣмъ лицо, отказавшееся добывать средства существованія мѣрами, государствомъ дозволенными, тѣмъ самымъ объявляетъ войну существующему законному порядку; оно не признаетъ его господства, оно создаетъ свои порядки, несовмѣстимые съ существованіемъ правоваго общества, оно, слѣдовательно, врагъ этого общества, и чтобы его признать таковымъ и поступить съ нимъ согласно этому, уже не требуются съ его стороны особые непріятельскія, т. е. преступ-

мы видѣли уже выше, праздношатающіе приравнены вполне къ виновнымъ въ совершеніи другихъ преступковъ.

ныя дѣйствія. Поэтому, право государства наказывать за праздношатаііе никакому сомнѣнію подлежать не можетъ.

Но нужно идти далѣе: праздношатаііе есть, какъ мы видѣли, состояніе противообщественное, опасное. Опасность эта можетъ еще увеличиться побочными обстоятельствами, напр. если виновные вооружены или снабжены средствами и инструментами для совершенія разныхъ преступныхъ дѣяній, если они скрываютъ свою личность предъявленіемъ фальшивыхъ паспортовъ и т. д. Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ предположеніе, что въ праздношатающемся скрывается преступникъ, становится уже несомнѣннымъ фактомъ, причемъ въ его дѣйствіяхъ нельзя не видѣть тѣхъ безнравственныхъ мотивовъ, которые, въ случаѣ повторенія, даютъ намъ право говорить о неисправимости. Поэтому нельзя не одобрить принятое французскимъ закономъ о рецидивистахъ приравненіе этихъ вѣдоевъ праздношатаііа къ другимъ перечисленнымъ имъ проступкамъ.

Все сказанное относится если и не къ ниществу вообще, то все-таки къ нѣкоторымъ видамъ его. Слѣпецъ, который протаскиваетъ намъ руку, прося милостыню, не представляетъ, разумѣется, никакого интереса въ уголовномъ отношеніи. Но есть совершенно другой разрядъ нищихъ—нищіе по лѣни, по привычкѣ; они ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ праздношатающихся, объ которыхъ я только что говорилъ, и поэтому должны подлежать тѣмъ же мѣрамъ, какъ и послѣдніе.

По всему этому мнѣ кажется, что при составленіи нашего новаго уложенія слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе на приведенныя выше постановленія французскаго закона. Что наши уголовные законы не заключаютъ въ себѣ достаточныхъ средствъ для борьбы съ указанными здѣсь категориями людей, также несомнѣнно, какъ и то, что эта борьба представляется необходимостью.

VIII.

Уже выше я сказалъ, что нѣкоторые изъ французскихъ депутатовъ, не отрицая въ принципѣ опасности, грозящей отъ рецидивистовъ, все-таки возставали противъ предложеннаго ими законопроекта, утверждая, что опасность эта можетъ быть устранена и другими мѣрами. Самыя подробныя возраженія представили депутаты Delattre и Gatineau, которые даже внесли особый контръ - проектъ. Проектъ этотъ довольно своеобразенъ; онъ указываетъ, прежде всего, на то, что больше всего слѣдуетъ бояться перваго приговора, перваго осужденія, которое слѣдуетъ нерѣдко по дѣлу, по которому вина осужденнаго не такъ велика и даже, можетъ быть, до извѣстной степени, извинительна. Поэтому, вмѣсто того, чтобы въ этихъ случаяхъ обязать судъ произносить приговоръ, ему слѣдуетъ предоставить право по дѣламъ о проступкахъ (если только подсудимый не былъ осужденъ ранѣе по серьезному обвиненію) пріостановить постановленіе приговора на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы въ это время обвиняемый представилъ поручителя, который обязался бы наблюдать за нимъ и вознаградить за вредъ, который можетъ быть имъ причиненъ за недостаткомъ надзора. Въ случаѣ представленія такого поручителя приговоръ не постановляется, и если поручитель въ продолженіи срока принятаго имъ поручительства (который не можетъ быть продолжительнѣе трехъ лѣтъ) не откажется отъ онаго, то съ окончаніемъ этого срока прекращается и самое дѣло. Но легко можетъ случиться, что подсудимый не найдетъ поручителя; тогда онъ можетъ представить суду свидѣтельство, что онъ нанялся, по крайней мѣрѣ на три года, въ одномъ изъ имѣющихъ быть устроенными въ колоніяхъ государственныхъ или частныхъ, находящихся подъ надзоромъ государства, земледѣльческихъ или промышленныхъ заведеній, что имѣетъ тѣже послѣдствія, какъ представленіе поручителя, съ тѣмъ, что дѣло прекращается, если обвиняемый представить удостовѣреніе о своемъ хорошемъ поведеніи въ томъ заведеніи. Впрочемъ, право это (т. е. пріостано-

вить судебное преслѣдованіе представленіемъ указаннаго свѣдѣтельства) принадлежить всѣмъ обвиняемымъ (въ проступкахъ), хотя уже наказаннымъ. Далѣе, нищенство строго запрещается; каждый департаментъ долженъ имѣть свой домъ призрѣнія (*dépôt de mendicité*), въ которомъ содержались бы и нищіе и праздношатающіеся, кромѣ здоровыхъ ¹⁾, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ желанія они должны были переведены на счетъ государства въ одно изъ вышеозначенныхъ колоніальныхъ заведеній; они освобождаются, какъ только они могутъ доказать, что у нихъ есть средства къ существованію ²⁾. Затѣмъ, для уничтоженія возможности распространенія преступности, въ самыхъ мѣстахъ заключенія должны быть приняты мѣры, чтобы въ тюрьмахъ не содержались съ лицами осужденными и другіе, только подозрѣваемые; для этой цѣли предполагается постановить, чтобы полиція не имѣла права арестовать безъ согласія лица выбраннаго обществомъ (*sans le visa d'un élu du suffrage universel*), и чтобы взятіе подъ стражу слѣдственнымъ судьей безъ утвержденія *procureur général* было дѣйствительно только на сутки, при чемъ это утвержденіе должно быть возобновляемо, по крайней мѣрѣ, еженедѣльно. Всѣ осужденные, безъ исключенія, отбываютъ свои наказанія въ имѣющихъ быть учреждаемыми инженерныхъ ротахъ (*bataillons de pionniers*); въ нихъ же содержатся здоровые праздношатающіеся и нищіе. Если обвиняемый будетъ присужденъ къ наказанію за преступленіе или проступокъ, доказывающіе глубокую развращенность его и исключаютъ надежду на скорое исправленіе, то въ приговорѣ опредѣляется, что обвиняемому долженъ быть назначенъ попечитель. Назначеніе его зависитъ отъ семьи; въ случаѣ отказа ея отъ общины, и затѣмъ отъ департамента. Попечитель имѣетъ право посѣщать подсуди-

¹⁾ Къ числу нищихъ, подлежащихъ къ заключенію въ домъ призрѣнія и инженерныхъ ротахъ, мотивы проекта относятся и всѣхъ лицъ духовнаго званія, собирающихъ деньги на церковныя надобности.

²⁾ Точное исполненіе этихъ правилъ обеспечивается строгими карательными мѣрами противъ чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ, начиная съ самого министра.

маго во время отбытія имъ наказанія и переписываться съ нимъ. По отбытіи наказанія, онъ можетъ его помѣстить по своему усмотрѣнію и на счетъ общины, въ какомъ либо заведеніи, включая сюда и вышеуказанные. Такой же попечитель, съ тѣми же правами, назначается всякому, кто живетъ проституціею другихъ.

Теперешнее наказаніе за пьянство отмѣняется и назначается вмѣсто него штрафъ въ размѣрѣ одного франка. Послѣ четырехъ осужденій виновному назначается попечитель, причемъ жена можетъ быть попечительницею мужа ¹⁾. Попечительство уничтожается послѣ двухгодичной трезвой жизни. Наконецъ реабилитація возможна всегда и, притомъ, изъята отъ судебныхъ издержекъ.

Другіе депутаты, возражающіе во время преній противъ законопроекта о рецидивистахъ Nadaud и Clémenceau, какъ я уже сказалъ выше, не представили особенныхъ контръ-проектовъ, а ограничились указаніемъ тѣхъ мѣропріятій, которыя, по ихъ мнѣнію, необходимы для уничтоженія рецидивизма. Nadaud указалъ, главнымъ образомъ, на необходимость принятія мѣръ предупрежденія, а именно на устройство домовъ для воспитанія дѣтей, устройство рабочихъ домовъ и на учрежденіе обществъ патроната. Clémenceau къ этому еще прибавилъ болѣе широкое развитіе народнаго образованія и тюремную реформу.

Наконецъ, при обсужденіи этого вопроса въ сенатѣ, Bérenger внесъ особый проектъ „sur les moyens préventifs de combattre la recidive“ ²⁾, который онъ самъ въ мотивахъ называетъ *дополненіемъ* къ правительственному законопроекту; предупредительными мѣрами противъ рецидивизма онъ выставляетъ измѣненіе тюремнаго режима, условное досрочное освобожденіе, патронатъ и реабилитацію.

Изъ этого краткаго перечня видно, что почти всѣ пред-

¹⁾ Это средство, по мнѣнію авторовъ проекта, гораздо сильнѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ теперешнее заключеніе въ тюрьмѣ.

²⁾ № 235 прилож. къ протоколамъ сессіи сената 1882 г.

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1886 г.

ложенныя мѣры имѣютъ въ виду только предупрежденіе повторенія, т. е. будущихъ рецидивистовъ, оставляя совершенно въ сторонѣ занимающій насъ здѣсь вопросъ о наказаніи наличныхъ. Этому вопросу касается только проектъ Delattre и Gatineau. Но едва ли возможно придавать измышленіямъ почтенныхъ депутатовъ какое либо серьезное значеніе. Мысль создать *одинъ* типъ наказанія для всѣхъ безъ исключенія виновныхъ очевидно несостоятельна; справедливо ли, напр., подвергать одинаковому наказанію убійцу съ корыстною цѣлью и монаха, собирающаго съ вѣрующихъ деньги въ пользу своего монастыря?—Очевидно, что нѣтъ. Но и предполагаемая замѣна слѣдующаго рецидивистамъ наказанія едва ли можетъ быть одобрена. Правда, что нынѣ невозможно составить себѣ понятія объ устройствѣ тѣхъ фантастическихъ колоніальныхъ заведеній, учрежденіе коихъ признается необходимымъ Delattre'омъ и Gatineau, объ условіяхъ принятія въ нихъ обвиняемыхъ и т. д. Но можно сказать съ увѣренностію, что чѣмъ болѣе тяжело совершенное дѣяніе, чѣмъ болѣе сильны улики, тѣмъ болѣе постарается рецидивистъ предпринять на казенный счетъ путешествіе въ дальніе края: онъ при этомъ ничѣмъ не рискуетъ, въ крайнемъ случаѣ онъ будетъ возвращенъ опять, на казенный счетъ, въ мѣсто совершенія преступленія и тамъ судимъ при болѣе выгодныхъ для него условіяхъ, ибо прошло болѣе или менѣе продолжительное время, улики исчезли или изгладились и т. д. Поэтому желаніе обвиняемаго поступить въ одно изъ указанныхъ заведеній не можетъ служить доказательствомъ его исправленія, или даже только желанія его исправиться, и поэтому не можетъ быть поводомъ для освобожденія его отъ заслуженнаго наказанія.

Всѣ остальныя мѣры, предложенныя какъ въ этомъ проектѣ, такъ и другими депутатами, имѣя характеръ исключительно предупредительный, не относится къ вопросу о *наказаніи* рецидивистовъ.

Они имѣютъ свое самостоятельное значеніе, какъ въ свою очередь и правила уголовного закона о наказаніи повто-

ренія; первыя не обуславливаютъ вторыхъ, но и не исключаютъ ихъ, они другъ другу не противорѣчатъ, а могутъ существовать рядомъ. Слѣдовательно, чтобы оцѣнить настоящее значеніе сихъ мѣръ, слѣдуетъ предложить вопросъ: достаточно ли для успѣшной борьбы съ рецидивистами одного закона объ изыятіи ихъ изъ общества, или требуются ли для этого и другія мѣры?

IX.

Отвѣтъ на предложенный вопросъ не вызываетъ сомнѣній: одно устраненіе острыхъ припадковъ болѣзни не можетъ считаться излеченіемъ ея; только тотъ врачъ исполняетъ свою задачу, который доискивается до самой причины болѣзни и, устраняя ее, устраняетъ тѣмъ самымъ возможность повторенія болѣзненныхъ симптомовъ. Также долженъ поступить и тотъ, который желаетъ исцѣлить общественный недугъ: его задача не ограничивается попытками уменьшить число внѣшнихъ проявленій этого недуга; онъ долженъ, напротивъ, отыскивать самый корень зла, тѣ причины, которыя благопріятствуютъ его развитію, и тѣ мѣры, коими можно противодѣйствовать его росту и распространенію. Поэтому мы можемъ прямо и безошибочно сказать, что строгія наказанія рецидивистовъ, при всей необходимости ихъ, не должны и не могутъ быть единственнымъ средствомъ въ борьбѣ съ ними. Наказаніе достигаетъ только того, который упорствуетъ въ своей преступной дѣятельности, но оно не касается до причинъ этого упорства, а между тѣмъ безъ устраненія этихъ причинъ будутъ являться все новые и новые рецидивисты. Слѣдовательно, строгія наказанія суть только одно изъ необходимыхъ средствъ борьбы противъ рецидивизма, но рядомъ съ нимъ необходимо принять рядъ другихъ мѣръ, иначе цѣль борьбы,—защита общества отъ неисправимыхъ преступниковъ, будетъ достигнута только отчасти. Указать эти мѣры не трудно. Не подлежитъ сомнѣнію, что далеко не всякій преступникъ, присужденный въ первый разъ къ наказанію, долженъ неминуемо сдѣлаться рецидивис-

томъ. Правда, что совершеніе новаго преступнаго дѣянія можетъ быть вызвано преступными наклонностями, или прирожденными, или, по крайней мѣрѣ, приобрѣтенными до перваго наказанія, но съ другой стороны хорошо извѣстно, что повтореніе вызывается весьма часто и тѣмъ дурнымъ вліяніемъ, которое имѣло на подсудимаго само отбытіе наказанія, или тѣмъ положеніемъ, въ которомъ онъ оказался по окончаніи его. Слѣдовательно, первая задача при борьбѣ съ рецидивизмомъ—устроить отбытіе наказанія такимъ образомъ, чтобы оно не могло быть источникомъ новыхъ нарушеній общественнаго порядка, т. е. другими словами—придать мѣстамъ заключенія такое устройство, чтобы заключенные выходили изъ нихъ, по возможности, исправленными, а не болѣе испорченными въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ они были при вступленіи. Правда, что достиженіе этой задачи очень трудно, особенно у насъ; требуются не только новыя тюрьмы, но и новые люди для управленія ими, но тѣмъ не менѣе улучшеніе тюремъ есть абсолютная необходимость, если вообще думать объ уснѣшной борьбѣ съ рецидивизмомъ. Говорить здѣсь въ подробности о желательномъ устройствѣ мѣстъ заключенія, разумѣется, незачѣмъ; достаточно сказать, что лишь такое устройство ихъ можетъ считаться удовлетворительнымъ, которое, съ одной стороны, уничтожаетъ возможность дурнаго вліянія болѣе испорченныхъ преступниковъ на своихъ товарищей, а съ другой—предоставляетъ средства образованной и интеллигентной тюремной администраціи воздѣйствовать на тѣхъ изъ заключенныхъ, исправленіе которыхъ еще возможно. Болѣе подробное развитіе этихъ общихъ правилъ должно быть предоставлено специалистамъ тюремовѣдѣнія. Но нельзя не указать на одинъ специальный вопросъ. И образцовое устройство общихъ тюремъ не уничтожаетъ необходимости учрежденія специальныхъ мѣстъ заключенія для малолѣтнихъ, такъ какъ мѣры для исправленія малолѣтнихъ должны, по самому свойству своему, существенно отличаться отъ мѣръ, предпринятыхъ для той же цѣли относительно взрослыхъ. Но понятно, что эта необходимость ощущается еще гораздо болѣе тамъ,

гдѣ общія тюрьмы далеки отъ совершенства; ибо несомнѣнно, что малолѣтніе особенно легко доступны постороннему вліянію, дурному или хорошему, и что поэтому заключеніе ихъ въ тюрьму, гдѣ вліяніе болѣе опытныхъ и испорченныхъ преступниковъ неизбѣжно, равносильно отдачѣ ихъ не въ исправительное заведеніе, а въ академію разврата. Поэтому учрежденіе особенныхъ мѣстъ заключенія для малолѣтнихъ, въ которыхъ они могли бы быть исправлены пока еще есть время, представляется необходимымъ звѣномъ въ числѣ тѣхъ мѣръ, которыя государство должно принимать для предупрежденія развитія рецидивизма. Отрадно, разумѣется, если частная и общественная благотворительность содѣйствуетъ этому дѣлу; но полагаться только на нихъ и предоставить инициативу исключительно имъ—нельзя.

Въ непосредственной связи съ правильно устроенной тюремной системой находится другая мѣра, ведущая къ той же цѣли,—предупрежденіе рецидивизма путемъ исправленія преступника, а именно—условное досрочное освобожденіе заключенныхъ. Уже одинъ фактъ, что эта мѣра почти вездѣ или принята, или предполагается къ принятію, можетъ служить полнымъ доказательствомъ ея цѣлесообразности ¹⁾. Но имѣются и болѣе прямые доказательства; такъ напр. объясненія въ проекту общей части уложенія стр. 73 говорятъ весьма справедливо: „возможность досрочнаго освобожденія поддерживаетъ въ арестантахъ стремленіе хорошимъ поведеніемъ уменьшить срокъ своего наказанія; она даетъ средства испытать, насколько результаты тюремнаго воздѣйствія на преступника оказываются дѣйствительно прочными; она служитъ надежнымъ подспорьемъ для организаціи тюремной дисциплины“ ²⁾.

¹⁾ Впрочемъ, досрочное освобожденіе не привилось во всѣхъ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ оно введено; такъ напр. въ Пруссіи число досрочно освобожденныхъ бываетъ ежегодно не выше 30 или 40, причемъ говорятъ, что и это незначительное число освобождается лишь для того, чтобы министръ юстиціи въ случаѣ запроса въ палатахъ могъ сказать что законъ о досрочномъ освобожденіи имъ исполняется.

²⁾ I. с. стр. 17.

Тоже самое почти говорить Berenger ¹⁾: „выгоды, которыя мы получимъ отъ досрочнаго освобожденія, будутъ состоять, прежде всего, въ веденіи въ наши тюрьмы новаго элемента порядка, хорошей дисциплины и соревнованія, и въ провѣркѣ искренности намѣренія и раскаянія; далѣе, оно будетъ для освобожденныхъ средствомъ защиты противъ тѣхъ слабостей, которыя такъ обыкновенны въ первое время свободы; наконецъ, оно дастъ возможность обществамъ патроната дѣйствовать болѣе серьезно и успѣшно“.

Нельзя не согласиться съ этими мнѣніями и нельзя, поэтому, не видѣть въ досрочномъ условномъ освобожденіи составную часть правильной тюремной системы. Можно спорить только о подробностяхъ и объ условіяхъ, при которыхъ оно можетъ быть допущено. Но эти вопросы въ послѣднее время разсматривались у насъ при обсужденіи общей части проекта нашего уложенія, отчасти даже въ „Журналѣ“, такъ что разбирать ихъ здѣсь вновь не представляется никакой надобности; скажу лишь то, что постановленія принятаго по предложенію Berenger новаго французскаго закона о мѣрахъ для предупрежденія рецидивизма ¹⁾, идутъ въ этомъ отношеніи гораздо далѣе другихъ новыхъ законовъ и нашего проекта и, какъ мнѣ кажется, идутъ слишкомъ далеко. Такъ напр., голландское уложеніе допускаетъ досрочное освобожденіе только въ томъ случаѣ, если подсудимый отбылъ въ заключеніи $\frac{3}{4}$ срока, назначеннаго судомъ, и во всякомъ случаѣ не менѣе 3 лѣтъ; германское требуетъ для этого отбытіе $\frac{3}{4}$ срока и не менѣе одного года; нашъ проектъ отбытіе $\frac{2}{3}$ срока и не менѣе 2-хъ лѣтъ; между тѣмъ по французскому закону досрочнымъ освобожденіемъ могутъ пользоваться осужденные къ лишенію свободы на срокъ не менѣе 6 мѣсяцевъ, причемъ они могутъ быть освобождены по истеченіи половины срока наказанія, т. е. по отбытіи трехъ мѣсячнаго заключенія.

Извѣстно далѣе, какъ я уже сказалъ выше, что одной изъ часто встрѣчающихся причинъ повторенія преступленій

¹⁾ Текстъ закона помѣщенъ (въ переводѣ) въ журн. гр. и угол. пр. 1883 г. VI, стр. 147—152.

является то безвыходное положеніе, въ которомъ находится преступникъ, отбывшій свое наказаніе. Я не говорю здѣсь, разумѣется, о преступникахъ, которые вышли изъ тюремъ также или болѣе испорченными, чѣмъ они были при совершеніи перваго преступнаго дѣянія; для нихъ освобожденіе означаетъ только возможность продолжать свои привычныя преступныя занятія. Но въ какомъ положеніи находится тотъ, который дѣйствительно исправился, который выходитъ изъ тюрьмы съ намѣреніемъ или, по крайней мѣрѣ, съ желаніемъ начать новую жизнь, изгладить свою вину передъ обществомъ честнымъ трудомъ? Онъ видитъ передъ собою, говоритъ весьма справедливо Reinach ¹⁾ „безжалостную строгость общества, которое осуждаетъ его навсегда, когда законъ осудилъ только на время; пока онъ былъ въ тюрьмѣ между нимъ и обществомъ воздвигнулась несокрушимая стѣна; его прежнія хоз-яева ему запирають двери своихъ заведеній, его товарищи его отталкивають, его семья его болѣе не знаетъ; онъ проходитъ вновь всѣ страданія Jean Valjean'a, ибо даже тѣ, которые краснорѣчиво проповѣдуютъ раскаяніе, не вѣрятъ въ него когда оно существуетъ, и Muriel не имѣетъ послѣдователей. Тогда, въ этотъ критическій часъ, когда окончательное исправленіе было такъ легко, когда оно зависѣло отъ протягиванія одной милосердной руки, отъ одного серьезнаго акта, доказывающаго солидарность общества съ этимъ несчастнымъ, тогда если только онъ случайно не встрѣтитъ на своей дорогѣ общество патроната, потеря всякой надежды приведетъ его постепенно къ совершенію новыхъ нарушеній закона; нищета, отчаяніе, оставленіе указаннаго мѣста жительства, кражи, и вотъ преступленіе сдѣлалось его ремесломъ“. И такъ, самое совершенное, самое идеальное устройство тюремъ само по себѣ еще не можетъ служить надежными средствами исправленія преступниковъ; оно требуетъ, какъ необходимое дополненіе, устройства попеченія или патроната надъ освобожденными, устройство такихъ обществъ

¹⁾ 1. с. стр. 61.

или комитетовъ, спеціальная задача коихъ заключалась бы въ помощи имъ въ самый трудный моментъ, когда они должны выбирать „entre Ormuzd et Ahriman“. Эту необходимость признали прежде всего Соединенные Американскія штаты и Англія, откуда уже общества патроната распространились по Італіи, Франціи, Бельгіи и Скандиновскимъ государствомъ ¹⁾).

Само собою разумѣется, что устройство подобныхъ обществъ патроната, какъ учреждений благотворительныхъ, должно быть предоставлено частной инициативѣ. Прямое вмѣшательство государства могло бы приносить только вредъ. Но частная благотворительность относится, къ сожалѣнію, не особенно сочувственно къ этого рода учрежденіямъ. Между тѣмъ необходимые расходы довольно значительны. Правда, что задача этихъ обществъ заключается главнымъ образомъ въ доставленіи освобожденнымъ работы; но уже самая организація, необходимая для отысканія работы и надзора надъ опекаемыми, требуетъ рядомъ съ даровымъ трудомъ дирекціи дѣятельности ниспихъ агентовъ, которыхъ нельзя не вознаграждать за занятія ихъ. Далѣе, весьма часто можетъ представляться необходимость снабжать освобожденныхъ платьемъ, чтобы они могли явиться въ приличномъ видѣ у своихъ новыхъ хозяевъ. Наконецъ, почти необходимо имѣть домъ убѣжища, въ которомъ освобожденные подъ внимательнымъ наблюденіемъ могли бы проводить время, пока имъ отыщутъ подходящую работу. Поэтому и неудивительно, что напр. лондонское тюремное общество въ 1881 г. израсходовало среднимъ числомъ на каждаго освобожденного по 107 фр. или приблизительно 43 р., а всего 117,134 фр. или 47,000 р. Изъ всего этого слѣдуетъ, что если государство и не можетъ само учреждать общество патроната, то оно все таки, въ виду неоспоримаго государственнаго значенія ихъ, должно содѣйствовать имъ насколько возможно, а въ особенности

¹⁾ Berenger стр. 21 и слѣд. и составленный имъ же докладъ комисіи сената для обсужденія предложеннаго имъ закона стр. 22 и слѣд., прил. къ протоколамъ засѣданія сената 1883 г. № 119, откуда заимствованы всѣ фактическія данныя относительно общественнаго патроната.

обеспечить возможность ихъ существованія денежнымъ пособіемъ. Эта обязанность государства помогать дѣятельно обществамъ патроната признается почти вездѣ, гдѣ они получили нѣкоторое распространеніе; такъ напр. Швеція, при бюджетѣ въ 100 мил. фр., назначаетъ имъ 50,000 фр. ежегоднаго вспомошествованія; Англія обращаетъ въ ихъ пользу доходъ отъ работы заключенныхъ, съ тѣмъ, чтобы платить подлежащему обществу по 2 фунта стерл. (около 20 р.) за вѣждаго осужденнаго, у котораго не оказалось бы при освобожденіи сбереженій отъ его работъ въ тюрьмѣ; такимъ образомъ одно указанное выше лондонское тюремное общество получило въ 1881 г. субсидію почти въ 90,000 фр. Наконецъ, во Франціи отпускаемыя обществамъ ежегодно 20,000 фр. были увеличены нѣсколько лѣтъ тому назадъ на 40,000, а въ 1883 на 60,000; при этомъ указанный выше законъ о мѣрахъ для предупрежденія рецидивизма опредѣляетъ, что утвержденныя администраціею общества или учрежденія патроната получаютъ ежегодно изъ этой суммы денежное вспоможеніе, соотвѣтственно дѣйствительному числу освобожденныхъ, которые воспользовались ихъ покровительствомъ. Независимо отъ сего законъ „о мѣрахъ и т. д. заключаетъ въ себѣ еще и другое постановленіе объ обществахъ патроната. Нельзя было не обратить вниманія на близкую связь между досрочнымъ освобожденіемъ и патронатомъ. Не подлежитъ дѣйствительно сомнѣнію, что именно досрочно освобожденные болѣе всего нуждаются въ патронатѣ; съ одной стороны, они уже дали доказательства своего исправленія, и поэтому болѣе другихъ могутъ требовать, чтобы имъ протянули руку помощи; съ другой, даже личный интересъ заставляетъ ихъ бояться всякаго уклоненія отъ законнаго пути, и тѣмъ самымъ сдѣлать ихъ самыми надежными и благодарными кліентами обществъ патроната. Поэтому Bérenger, который, какъ уже извѣстно, явился инициаторомъ этого закона, былъ вполне правъ, желая выразить эту связь и въ законѣ. Онъ предложилъ предоставить администраціи право возложить на общества или учрежденія патро-

ната обязанность слѣдить за поведеніемъ тѣхъ условно-освобожденныхъ, которые будутъ ею специально указаны, съ тѣмъ при этомъ условіемъ, чтобы обществу было произведена за каждаго изъ такихъ освобожденныхъ извѣстная плата. Это предложеніе сдѣлалось теперь закономъ, при чемъ означенная плата опредѣлена въ размѣрѣ 50 сантимовъ (20 коп.) ежедневно для каждаго освобожденнаго, на время, равное сроку остающагося неотбытымъ наказанія, съ тѣмъ однако, что эта сумма не можетъ превышать 100 фр. Кажется, что оба постановленія французскаго закона вполне цѣлесообразны; остается только надѣяться, чтобы и другія государства обратили должное вниманіе на этотъ серьезный вопросъ.

Но можно ли удовольствоваться приведенными мѣрами исправленія? Не слѣдуетъ ли предоставить подсудимому, вромѣ возможности исправленія, еще и извѣстное вознагражденіе за тѣ усилія, которыя онъ употребилъ, чтобы сдѣлаться вновь полезнымъ членомъ общества? Не можетъ ли, не должно ли даже государство и общество ему сказать: ты нарушилъ наши порядки, ты за это былъ наказанъ и, слѣдовательно, заплатилъ твой долгъ, ты теперь исправился, и наши счета кончены, мы уничтожаемъ слѣды и послѣдствія твоего осужденія, мы предаемъ забвенію твои ошибки и признаемъ тебя вновь полноправнымъ членомъ общества? Отвѣтъ дается вездѣ утвердительный. Нѣтъ страны, которая не признавала бы въ той или другой формѣ возможности погашенія прежней виновности. „Изъ всѣхъ средствъ, говоритъ Béngener ¹⁾, которыя находятся въ распоряженіи законодателей для исправленія виновныхъ, надежда реабилитаціи есть самая дѣйствительная; она въ тоже время самая нравственная, самая возвышенная и болѣе другихъ согласная съ идеями справедливости и гуманности“. Но какъ устроить самый порядокъ реабилитаціи? Есть для этого два принципиальные пути; можно, во первыхъ, признать, что она должна зависѣть исключительно отъ главы государства, т. е. что она можетъ осуществиться только путемъ помилованія; въ этомъ случаѣ, разумѣется, все зависитъ

¹⁾ I. с. стр. 26.

отъ благоусмотрѣнія высшей власти, и устанавливать подробныя правила объ условіяхъ, формъ и срокахъ реабилитаціи не зачѣмъ. Такъ смотрятъ на этотъ вопросъ большинство европейскихъ законодательствъ. Но можно избрать и совершенно противоположный путь, а именно — подчинить реабилитацію твердо опредѣленнымъ правиламъ, сдѣлать ее правомъ осужденныхъ, въ которомъ имъ, при извѣстныхъ условіяхъ, отказано быть не можетъ и признать исключительное право судебныхъ мѣстъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе этихъ ходатайствъ. Какая изъ этихъ двухъ системъ болѣе правильная? Съ теоретической точки зрѣнія нельзя не выбрать второй; но совершенно другой вопросъ насколько она удобопримѣнима при данныхъ условіяхъ извѣстнаго государства; до сихъ поръ она существовала только въ Швейцаріи и то непродолжительное время.

Во Франціи еще *code d'instruction criminelle* ввелъ смѣшанную систему, которая, можетъ быть именно потому, что не представляла принципиальнаго рѣшенія этого труднаго вопроса, пережила, съ незначительными измѣненіями, всѣ мѣняющіеся режимы ¹⁾. Она состояла въ томъ, что просьбы о реабилитаціи, по собраніи необходимыхъ справокъ и свѣдѣній, представлялись суду, который могъ или отвергнуть ихъ (причемъ отказы суда считались окончательными), или признать ихъ уважительными. Въ послѣднемъ случаѣ просьбы эти представлялись главѣ государства для окончательнаго рѣшенія. Порядокъ этотъ отмѣненъ новымъ закономъ о мѣрахъ для предупрежденія рецидивизма, который имѣетъ, прежде всего, цѣлью сдѣлать реабилитацію, по примѣру Швейцаріи, дѣломъ чисто судебнымъ; согласно этому, по новой редакціи 628 ст. *code d'inst. crim.*, судъ уже не высказываетъ только свое мнѣніе, требующее еще утвержденія высшею властью, а постановляетъ прямо рѣшеніе о возстановленіи правъ осужденнаго.

¹⁾ Во время реставраціи былъ поднятъ вопросъ, не противорѣчитъ ли реабилитація конституціи, предоставившей право помилованія исключительно королю; но государственный совѣтъ рѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, признавъ, что помилованіе и реабилитація вещи совершенно разныя.

Рядомъ съ этимъ теперь значительно облегчены условія реабилитаціи въ отношеніе уплаты судебныхъ издержекъ, гражданскаго иска, продолжительности мѣста жительства въ одномъ и томъ же округѣ и относительно требуемыхъ удостовѣреній о хорошемъ поведеніи. Далѣе измѣнены и послѣдствія реабилитаціи; прибавлены къ прежнему тексту 634 ст. „реабилитація прекращаетъ на будущее время всѣ тѣ ограниченія въ правахъ, которыя вытекали изъ присужденія къ наказанію,—слова: „и изглаживаетъ осужденіе“. Наконецъ, послѣдній пунктъ этой статьи опредѣляетъ, что лица, находящіеся въ условіяхъ законной рецидивы (*en état de récidive légale*) и тѣ, которые, по полученіи реабилитаціи, подвергаются новому наказанію по судебному приговору, могутъ воспользоваться преимуществами, предоставляемыми новымъ закономъ лишь по истеченіи 10 лѣтъ со времени ихъ освобожденія отъ наказанія. Очевидно, что это послѣднее постановленіе прямо противорѣчитъ постановленіямъ закона о рецидивистахъ и тѣмъ мотивамъ, коими онъ былъ вызванъ.—Нельзя не согласиться, что для Франціи, гдѣ реабилитація уже привилась, новый законъ представляется дѣйствительнымъ прогрессомъ.

И такъ, разумная тюремная система, условное досрочное освобожденіе, патронатъ надъ освобожденными, помилованіе и реабилитація въ той или другой формѣ, какъ вознагражденіе за усилія и труды на пути исправленія,—вотъ тѣ мѣры, которыми государство и общество могутъ дѣйствовать на преступниковъ, еще неокончательно испорченныхъ, и которыя, поэтому, также необходимы въ борьбѣ съ рецидивизмомъ, какъ и тѣ исключительныя наказанія, о которыхъ я говорилъ выше. Разумѣется, что и всѣмъ этимъ задача государства и общества еще не ограничивается. Важно удержать того, кто сдѣлалъ первый шагъ по скользкой дорогѣ нарушенія закона отъ дальнѣйшихъ, но еще важнѣе удержать его именно отъ этого перваго шага. Однако указаніе необходимыхъ для этого мѣръ, выходитъ изъ рамокъ статьи, занимающейся исключительно рецидивистами.

А. фонъ-Резонъ.

О НАЙМѢ НА СЕЛЬСКО - ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ РАБОТЫ ПО ЗАКОНУ И ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ РОССИИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ отмѣною крѣпостнаго права и прекращеніемъ обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами, исчезли прежнія юридическія основанія для эксплуатаціи труда и на ихъ мѣсто стало единственно нормальное начало отношеній, возникающихъ изъ пользованія трудомъ свободной личности— начало договорное. Подчинилось этому началу и сельское хозяйство и договоръ найма сдѣлался въ настоящее время почти единственною формою, въ которой трудъ привлекается въ Россіи въ сельскому хозяйству.

Отсюда уже понятенъ интересъ, возбуждаемый этимъ отношеніемъ; но интересъ этотъ долженъ подняться еще выше, если припомнить, какое значеніе имѣетъ для Россіи земледѣліе и какая огромная масса населенія ежегодно отдаетъ сельскому хозяйству свой трудъ въ формѣ найма рабочихъ.

Какія юридическія нормы отредѣляютъ эти отношенія, какую защиту интересамъ участвующихъ въ этомъ договорѣ сторонъ создала наша юридическая жизнь? Вотъ вопросы, составляющіе предметъ настоящаго изслѣдованія, причемъ вопросы эти разработаны на основаніи закона и обычнаго права Россіи.

Считаю необходимымъ замѣтить, что въ настоящемъ изслѣдованіи разсматривалась только юридическая сторона отношеній нанимателя къ сельскимъ рабочимъ, а не экономическая или соціальная, и что цѣлью изслѣдованія было изложеніе и объясненія нормъ дѣйствующаго права, а не критика ихъ.

Предлагаемое сочиненіе распадается на двѣ части: введеніе и систематическое изложеніе предмета.

1) Введеніе посвящено теоретическому разсмотрѣнію понятія сельско-хозяйственнаго найма. Здѣсь необходимо было дать общее опредѣленіе найма труда, отличить его отъ другихъ смежныхъ отношеній и указать различные его виды, словомъ — построить юридическую систему отношеній, обнимающую всѣ случаи по найму труда и затѣмъ рѣшить, какія изъ этихъ конструкцій примѣнимы къ сельско-хозяйственному найму.

Кромѣ теоретически необходимой системы здѣсь изложены сравнительно системы русскаго и нѣкоторыхъ изъ западно-европейскихъ законодательствъ.

2) Систематическое изложеніе имѣетъ цѣлью указать, какъ опредѣляется каждый юридическій моментъ въ наймѣ сельскихъ рабочихъ по дѣйствующимъ въ Россіи законамъ и обычаямъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Общее опредѣленіе найма въ сельско - хозяйственныя работы.

ГЛАВА I.

Понятіе о наймѣ труда.—Отличіе его отъ имущественнаго найма и модификаціи послѣдняго — Основные типы найма услугъ и ихъ комбинаціи. — Модификаціи договоровъ о наймѣ труда.—Теоретическая система отношеній, возникающихъ изъ найма труда и сравненіе ея съ системами различныхъ законодательствъ.— Обычное право.

§ 1. Вопросъ о личномъ наймѣ въ сельско-хозяйственныя работы въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы ставимъ его задачею нашего изслѣдованія,— есть вопросъ положительнаго права. Намъ предстоитъ разсмотрѣть какъ опредѣляются всѣ юридическіе моменты этого вопроса по дѣйствующему въ Россіи законодательству и по господствующимъ въ предѣлахъ ея обычаямъ; поэтому фактическій матеріалъ—нормы закона и обычнаго права — вотъ почва, на которой мы должны постоянно держаться и изъ которой должны извлечь отвѣты на всѣ интересующіе насъ вопросы. Но прежде чѣмъ погрузиться въ эту массу правилъ, велѣній и нормъ, изъ которыхъ каждая есть уже отвѣтъ, извѣстное рѣшеніе вопроса, необходимо уяснить себѣ самый вопросъ, во первыхъ, въ его цѣломъ, а затѣмъ и въ рядѣ отдѣльныхъ вопросовъ, исчерпывающихъ и опредѣляющихъ нашъ предметъ. Такое опредѣленіе можетъ дать только теорія. Къ ней мы и обращаемся.

Интересующій насъ наемъ въ сельско-хозяйственныя работы есть очевидно одинъ изъ видовъ найма работы вообще.

Опредѣленіе этого вида логически приводитъ насъ къ общему понятію о наймѣ труда, требуетъ предварительнаго опредѣленія этого общаго понятія.

Трудъ человѣка, его рабочая сила, какъ и всякая экономическая цѣнность, можетъ быть предметомъ гражданскаго оборота. Но не всѣ входящія въ этотъ оборотъ сдѣлки примѣнимы къ труду, не всѣ извѣстныя намъ права могутъ имѣть его своимъ объектомъ. Своеобразная природа труда, существующаго только какъ неотдѣлимая, органически связанная съ человѣкомъ его способность, эта особенная связь труда съ человѣческой личностью — создаетъ для него и особенное юридическое положеніе. Въ то время, какъ по отношенію къ объективно существующимъ цѣностямъ человѣку можетъ принадлежать вся полнота власти, юридически выражающаяся въ правѣ собственности, право его на трудъ существенно ограничивается. Правосознаніе современныхъ народовъ, своимъ краеугольнымъ камнемъ поставившее принципъ свободной, самоопредѣляющейся личности, не можетъ, конечно, допустить господства одного лица надъ другимъ, не можетъ мириться съ правомъ собственности въ человѣкѣ, какъ отрицаніемъ его личности. Но принципъ самоопредѣляющейся личности не препятствуетъ вообще одному лицу пользоваться услугами другого, не отрицаетъ права пользованія трудомъ. Слѣдовательно трудъ является возможнымъ предметомъ тѣхъ сдѣлокъ, гдѣ рѣчь идетъ о правѣ пользованія. возможнымъ предметомъ найма и здѣсь онъ встрѣчается съ другими имущественными цѣностями, какъ столь же возможными объектами права пользованія. Эта встрѣча неизбежно приводитъ къ вопросу о различіи найма работъ отъ найма имущественнаго.

Наемъ услугъ предоставляетъ одному лицу право пользоваться *работою, трудомъ* другого за извѣстное вознагражденіе. Въ договорахъ же найма имущественнаго одинъ контрагентъ получаетъ право пользованія *въ вещи*, принадлежащей другому контрагенту, также подъ условіемъ извѣстной платы. Различіе между этими договорами, слѣдовательно, въ томъ, чѣмъ пользованіе вещью отличается отъ пользованія

трудомъ, въ тѣхъ юридическихъ особенностяхъ труда, съ которыми онъ вступаетъ въ гражданскій оборотъ.

Тѣже особенности труда, которыя не позволяютъ современнымъ законодательствамъ распространять на него право собственности, являются и основаніемъ для различенія найма услугъ отъ найма имущественнаго. Могутъ сказать пожалуй, что эти особенности лежатъ въ мірѣ физическомъ и сами по себѣ не способны обосновать юридическаго различія. Но дѣло въ томъ, что физическая личность человѣка въ наше время всегда есть субстратъ юридическаго принципа личности (persona), а потому и трудъ, какъ неотдѣлимая способность этого субстрата, становится черезъ него въ опредѣленное отношеніе къ юридическому началу. На этой-то необходимой въ наше время связи физической личности человѣка съ юридическимъ принципомъ и держится обособленное существованіе договоровъ личнаго найма; разъ эти элементы разъединяются, разъ человѣкъ перестаетъ быть лицомъ (persona), договоръ найма услугъ превращается въ имущественный, что можно видѣть на случаѣ найма рабовъ, случаѣ, съ фактической стороны точно воспроизводящемъ наемъ лица, но относящемся къ имущественнымъ договорамъ, потому что рабъ, хотя и человѣкъ, но не лицо, а вещь! Отсюда видно, что различіе между этими договорами относится къ ихъ предмету и существуетъ до тѣхъ поръ, пока различаются эти предметы, пока трудъ юридически отличается отъ объективно существующей вещи.

Переходя къ другимъ свойствамъ этихъ отношеній, видимъ, что договоры найма имущественнаго, какъ и личнаго, суть договоры обоюдные и возмездные, т. е. предполагаютъ двухъ контрагентовъ и состоятъ въ обмѣнѣ эквивалентныхъ цѣнностей.

Нормальный типъ такой мѣны представляетъ мѣна опредѣленной цѣнности на деньги, но это условіе не необходимое, и возможны случаи, гдѣ одна специфически опредѣленная цѣнность непосредственно обмѣнивается на другую. Такъ и право пользованія вещью можетъ быть возмѣщаемо: 1) или такимъ же правомъ въ другой вещи, 2) или правомъ соб-

ственности въ какой либо вещи, 3) или, наконецъ, равноцѣннымъ количествомъ труда ¹⁾). Замѣтимъ, что послѣдняя модификація имѣетъ отношеніе и къ нашей задачѣ.

§ 2. Поставивъ такимъ образомъ понятіе договора найма услугъ, будемъ продолжать нашъ анализъ.

Въ общемъ понятіи юридическаго отношенія по найму труда или работъ теорія гражданскаго права различаетъ нѣсколько типовъ, различныхъ по своей юридической конструкціи. Уже римское право дало два вида договоровъ по найму работъ и услугъ: *locatio conductio operarum* и *locatio conductio operis*. Эти же категоріи признаетъ и современная теорія права. Отношеніе первой категоріи (*locatio conductio operarum*) гражданское право опредѣляетъ какъ обоюдное обязательство, въ которомъ одна сторона обязывается исполнять въ пользу другой извѣстныя работы или услуги въ теченіи опредѣленнаго времени, другая же производитъ въ означенные сроки расплату за эти работы. Специфической чертой этого типа является исполненіе нанявшимся работъ *въ теченіи опредѣленнаго времени*. Обязательство продолжается все это время, независимо отъ окончанія той или другой отдѣльной работы, отъ полученія ихъ результата, откуда слѣдуетъ, что услуги, къ которымъ, обязывается контрагентъ могутъ быть опредѣлены только *in genere*, а не конкретно; онъ берется исполнять вообще работы извѣстнаго рода, которыя встрѣтятся въ теченіи договорнаго срока, а не эту именно и не только эту работу. Сообразно этому и расчетъ производится здѣсь за извѣстный срокъ времени, а не за оконченную подѣлку (нормально).

Второй типъ договоровъ по найму работъ (*locatio conductio operis*) представляется договоромъ, гдѣ одна сторона принимаетъ на себя обязанность выполнить опредѣленную операцію для другой, доставить ей извѣстный результатъ работы; эта же послѣдняя обязана выплатить условленную сумму денегъ. Здѣсь договариваются не о работахъ въ теченіи извѣстнаго времени, но объ доставленіи извѣстнаго продукта труда. Здѣсь

¹⁾ Pothier. Traité du contrat de louage. §§ 763, 791 и 793.

обязательство оканчивается не опредѣленнымъ моментомъ времени, а исполненіемъ предпріятія, произведеніемъ вещи, полученіемъ желаемого результата.

Сообразно различному отношенію лица, обязавшагося доставить условленный результатъ работы, къ самому производству этой работы, послѣдняя категорія (*locatio conductio operis*) распадается на двѣ группы: во первыхъ лицо, вступающее въ договоръ и обязавшееся выполнить извѣстную работу, можетъ само явиться работникомъ, своими силами, личнымъ трудомъ своимъ достигнуть условленного результата. Напр., я нанимаю работника нарубить сажень дровъ, скосить лугъ, вспахать десятину и т. д. Для обозначенія этой разновидности найма можетъ быть употребленъ терминъ „урочная работа“ или заказъ, при чемъ необходимо, конечно, постоянно держаться даннаго этому термину опредѣленія.

Во вторыхъ лицо можетъ принять на себя обязанность доставить результатъ такого предпріятія, исполненіе котораго превышаетъ силы отдѣльнаго человѣка. Обязавшееся лицо играетъ здѣсь только роль посредника между хозяиномъ предпріятія и дѣйствительными его исполнителями: по отношенію къ хозяину онъ отвѣчаетъ за выполненіе предпріятія и этою его отвѣтственностью исчерпывается все обязательство. Но эта же отвѣтственность въ связи съ невозможностью выполнить предпріятіе личными своими силами обуславливаетъ для него необходимость новой сдѣлки — найма дѣйствительныхъ работниковъ. Въ какое отношеніе онъ станетъ къ нимъ — найметъ ли ихъ по началу срочнаго найма или задѣльно, или войдетъ съ ними въ какое либо особое соглашеніе — это выходитъ уже за предѣлы рассматриваемаго обязательства и для природы его совершенно безразлично. Для него характерна только эта необходимость новаго найма, само же оно складывается лишь изъ отношенія между хозяиномъ и посредникомъ. Эта разновидность *locatio conductio operis* носитъ названіе подряда.

Что именно въ этомъ причина различія между указанными разновидностями *locatio conductio operis*, это видно изъ тѣхъ случаевъ, фізіономія которыхъ обрисована рѣзкими и

неподвижными чертами, т. е. или безусловною необходимостью личнаго исполненія или такую же необходимостью привлеченія другихъ работниковъ. Такъ напр., никто не станетъ называть подрядомъ порученіе какому либо извѣстному, составившему себѣ имя художнику, изваять статую или написать картину; съ другой стороны никто не причислитъ къ заказу договоръ о постройкѣ дома, объ устройствѣ водопровода и т. д.

Не всѣ однако юристы сходятся въ воззрѣніи на природу подряда. Такъ Данквардтъ ¹⁾ выдѣляетъ подрядъ (*die Entreprise*) изъ сферы договоровъ найма работъ и относитъ его къ торгамъ на поставку (*Lieferungs kauf*). Онъ указываетъ, что предметъ этого договора состоитъ не въ производствѣ работы, не въ исполненіи всѣхъ операций, которыми создается желаемый результатъ, но лишь въ доставкѣ его, относится не къ *facere*, а къ *praestare*. Подрядчикъ только отвѣтственъ за доставку условленной вещи, но лично, какъ сторона договора, не обязывается работой, самъ онъ не представитель какого либо труда. Почему отношенія такого рода должны быть излагаемы по началамъ купли-продажи (*Lieferungskauf*).

Но исключать договоры подряда изъ области отношеній по найму труда значить раздѣлять однородное. Въ самомъ дѣлѣ: договоры, обязывающіе одного контрагента доставить другому извѣстную вещь, извѣстный результатъ предпріятія не образуютъ сплошную однородную массу, но разбиваются на двѣ опредѣленно различныя группы: договоры первой группы дѣйствительно сводятъ всю роль контрагента—исполнителя порученія—къ посредничеству между потребителемъ и производителемъ; вся обязанность его лишь въ томъ, что бы въ извѣстный срокъ поставить другому контрагенту опредѣленныя (родовыми признаками — количествомъ и качествомъ) товары, которые могутъ быть произведены гораздо раньше данной сдѣлки, внѣ зависимости отъ нея. Вся дѣятельность его, необходимая для бытія этой сдѣлки, исключительно посредническая, приближающаяся къ торговымъ обо-

¹⁾ Dankwardt, Die loc. cond. operis § 4. (Jahrbucher fur die Dogm. etc., XIII 1874).

ротамъ, и обращающая данную сдѣлку въ куплю-продажу. Иной характеръ носятъ договоры другой группы, въ концѣ концовъ также сводящіеся къ обязанности доставить извѣстный результатъ предпріятія. Но эта обязанность необходимо предполагаетъ трудъ, работу, создающую вещь и возникающую именно изъ договора, на основаніи сдѣлки. Стоитъ только взглянуть, чтобы увидѣть разницу между договоромъ, въ которомъ А обязывается поставить В, напр., 100 пудовъ хлѣба, и другимъ, гдѣ С. принимаетъ на себя постройку дома для D. Въ первомъ случаѣ эти 100 пудовъ можетъ быть уже давно созданы народнымъ трудомъ и А остается только приобрести ихъ для В. Конечно, они могутъ быть произведены самимъ А и даже, можетъ быть, въ виду договора съ В, но это лишь случай фактическаго совпаденія двухъ видовъ сдѣлки, нисколько не измѣняющій ихъ принципиальнаго различія. Во второмъ случаѣ исполненіе обязательства *немыслимо* безъ производства работъ, относящихся къ постройкѣ зданій. Этотъ то элементъ труда, какъ необходимое предположеніе и специфическій признакъ договоровъ послѣдней группы, служитъ почвой, на которой можно отличать поставку отъ подряда, относя первую къ сдѣлкамъ по имуществу, второй—къ договорамъ о трудѣ. Изъ нашихъ цивилистовъ этой точки зрѣнія держится К. Кавелинъ ¹⁾.

Таже мысль свѣтится и въ принципѣ, приводимомъ Pothier изъ институцій Юстиніана для различенія договоровъ найма отъ купли-продажи. Критеріумомъ здѣсь выставляется—принадлежность главнаго матеріала: принадлежитъ онъ сторонѣ обязавшейся доставкой—это купля-продажа принадлежитъ—заказчику—это договоръ найма работъ ²⁾.

Принципъ различія здѣсь приблизительно тотъ-же, какъ и у Кавелина;—дѣйствительно, нигдѣ обязанности подрядчика не проявляются въ такомъ чистомъ видѣ, какъ въ случаѣ принадлежности матеріала хозяину, когда на долю подряд-

¹⁾ К. Кавелинъ. Права и обяз. по имущ; и обязат. стр. 370.

²⁾ Pothier Указан. соч. § 394.

чика падаетъ исключительно трудовая сторона предпріятія. Однако дѣленія по этимъ двумъ началамъ не совпадаютъ. Съ точки зрѣнія Кавелина случаи исполненія предпріятія при условіи принадлежности матеріала — будутъ договоры подряда, если только ими требуется производство работъ.

Къ этой теоретической обрисовкѣ юридическихъ типовъ найма работъ прибавляютъ часто еще нѣкоторыя черты, обыкновенно принадлежащія тому или другому типу. Сравнивая *locatio conductio operagum* и *locatio conductio operis*, мы говорили уже, что въ первомъ случаѣ работнику поручается цѣлый рядъ работъ, составляющій, какъ напр. въ сельскомъ хозяйствѣ, лишь часть всего хозяйственнаго предпріятія, которымъ распоряжается Хозяинъ; во второмъ — все предпріятіе ввѣряется работнику или подрядчику, почему онъ является и распорядителемъ въ немъ. Отсюда вытекаетъ большая подчиненность работника хозяину — въ первомъ случаѣ и большая его самостоятельность — во второмъ. Однако здѣсь уже нѣтъ строгой необходимости логическаго опредѣленія: есть договоры — *locatio conductio operagum*, гдѣ сторона, обязанная трудомъ, пользуется значительною самостоятельностью, даже нѣкоторою властью надъ нанимателемъ, напр. учитель, врачъ, адвокатъ.

Это слѣдовательно лишь естественныя, нормальныя, но не необходимыя черты представленныхъ типовъ.

§ 3. Вотъ основные типы договоровъ найма работъ въ ихъ чистомъ видѣ. Дѣйствительность однако не исчерпывается одними правильными конструкціями; черты одного типа нерѣдко комбинируются извѣстнымъ образомъ съ чертами другаго, вслѣдствіе чего получаютъ конструкціи, такъ сказать, смѣшаннаго юридическаго стиля. Такую комбинацію мы имѣемъ въ своеобразномъ договорѣ найма рабочаго на время, но съ платою за каждую подѣлку, за каждую исполненную операцію. Данквардтъ справедливо ¹⁾ относитъ его къ категоріи *locatio conductio operagum*, такъ какъ здѣсь все — и про-

¹⁾ Dankwardt. Указан. соч. § 3.

должительность, и прекращение обязательства, и ряд однородных работ, подлежащих исполнению, все падающее на сторону работника, нанявшагося, есть принадлежность первого типа и только условия расплаты второго. Это смешение элементов одного договора с другим может идти и дальше, может перешагнуть за черту найма услуг и давать смешанные формы договора найма работ с договорами совершенно других категорий.

Изъ приведеннаго опредѣленія видно, что договоръ найма работъ есть договоръ возмездный, договоръ мѣновнаго свойства, какъ говоритъ Побѣдоносцевъ. Одна сторона несетъ свой трудъ, другая его оплачиваетъ. При этомъ нужно замѣтить, что обыкновенно, нормальное право пользованія трудомъ мѣняется на право собственности въ извѣстномъ количествѣ денегъ. Но это требованіе фактическихъ условий жизни и, притомъ, требованіе не безусловное; съ юридической же точки зрѣнія также вполне возможны и другія способы мѣны, гдѣ трудъ мѣняется непосредственно на какія либо конкретныя цѣнности; кромѣ того, право пользованія трудомъ можетъ быть вознаграждаемо и не столь безусловнымъ правомъ, какъ право собственности, а такимъ же правомъ пользованія. Последнее же можетъ имѣть своимъ объектомъ или вещь или трудъ лица. Сообразно этому мы получаемъ три возможныя модификаціи договора найма услугъ: 1) право пользованія трудомъ обмѣнивается на право собственности въ извѣстномъ количествѣ цѣнностей; 2) на право пользованія опредѣленной вещью, и 3) на право пользованія трудомъ же. Сравнивая эти конструкціи съ тѣми видоизмѣненіями имущественнаго найма, которыя мы отмѣтили выше, видимъ, что вторая модификація найма работъ совершенно тождественна съ третьею — найма имущественнаго; оба случая имѣютъ одинаково двойственную природу, относящую ихъ и къ имущественному и къ личному найму; оба составились отъ соединенія двухъ договоровъ, при чемъ locator (хозяинъ) въ наймѣ имущественномъ покрывается conductor'омъ личнаго найма, а locator послѣдняго совпадаетъ съ conductor'омъ

перваго. Къ нашей задачѣ не относится разсмотрѣніе всѣхъ этихъ видовъ смѣшанныхъ договоровъ, потому здѣсь мы ограничимся лишь этими бѣглыми замѣчаніями; въ дальнѣйшемъ же изложеніи подвергнемъ подробному разбору тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ мѣсто въ русскомъ законодательствѣ или обычномъ правѣ.

§ 4. Представимъ теперь на основаніи всего сказаннаго систему понятій, обнимающихъ всѣ отношенія по найму труда. Сдѣланныя выше опредѣленія и различенія этихъ понятій ставятъ передъ нами уже готовые элементы, которые, подчиняясь закону логическаго сродства, кристаллизуются въ слѣдующей системѣ: общее понятіе найма цѣнностей распадается на 1) наемъ имущественный и 2) наемъ труда. Въ этомъ послѣднемъ различаются: 1) срочный наемъ труда или такъ называемый личный наемъ (*locatio conductio operatum*) и 2) наемъ на опредѣленное предпріятіе (*locatio conductio operis*), который, въ свою очередь, подраздѣляется: на 1) подрядъ и 2) урочную работу или заказъ.

Вотъ въ какой системѣ располагаетъ теорія различные типы найма работъ. Интересно сравнить, насколько эта система отлична отъ системъ, принятыхъ различными законодательствами.

Здѣсь мы встрѣтимся съ значительнымъ разнообразіемъ. Остановимся прежде всего на русскомъ законѣ.

Система русскихъ гражданскихъ законовъ (1 ч. X т. свода законовъ) не знаетъ общаго понятія, обнимающаго наемъ имущественный и наемъ услугъ и выдѣляющаго ихъ отъ другихъ отношеній; ближайшимъ понятіемъ, въ которомъ объединяются эти два рода найма, является широкое понятіе „обязательства по договорамъ“ (X т. 1 ч. книга четвертая). Въ сферѣ этого понятія содержится категорія „обязательствъ по договорамъ на имущество въ особенности“ (раздѣлъ III четвертой книги 1 ч. X т.), къ которой, между прочимъ, принадлежит наемъ имущества (глава II) и рядомъ съ нимъ подрядъ и поставка (глава III); въ эту же сферу входитъ и категорія „обязательствъ личныхъ по договорамъ“

въ особенности“ (раздѣлъ IV четвертой книги), куда отнесенъ „личный наемъ“ (глава I).

Такимъ образомъ черезъ включеніе подряда въ разрядъ обязательствъ по договорамъ на имущество система русскаго гражданскаго права (X т. 1 ч.) разрываетъ цѣльность еще одного теоретическаго понятія—понятія о наймѣ услугъ вообще. Что подрядъ по русскому праву есть дѣйствительный наемъ труда, а не совпаденіе только съ теоретическимъ терминомъ названія какого либо инаго отношенія, это ясно изъ опредѣленія этимъ правомъ подряда и поставки, какъ договора, „по силѣ коего одна изъ сторонъ принимаетъ на себя обязательство *исполнить* своимъ иждивеніемъ *предпріятіе* или поставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится—учинить за то денежный платежъ“¹⁾, и далѣе изъ указанія, что предметомъ подряда могутъ быть такія предпріятія, какъ: постройка, починка, передѣлка и ломка зданий и вообще производство всякихъ работъ²⁾.

Но что же такое „личный наемъ“ X тома? Соотвѣтствуетъ ли онъ категоріи *locatio conductio operarum* или *locatio conductio operis*? Нѣтъ и нѣтъ. Понятіе личнаго найма по X-му тому шире срочнаго найма услугъ въ теоретическомъ смыслѣ: послѣднее заключается въ первомъ; непокрываемый же имъ излишекъ перваго входитъ въ область *locatio conductio operis*, но однако не совпадаетъ ни съ однимъ изъ его подраздѣленій, такъ какъ излишекъ этотъ не опредѣленъ относительно признака, разграничивающаго эти два подраздѣленія. Но онъ ни въ какомъ случаѣ не равенъ и цѣлой группѣ *locatio conductio operis*, такъ какъ изъ него изъять цѣлый рядъ отношеній, входящихъ въ понятіе подряда.

Французскій *code Napoléon*, всѣ договорныя обязательства, въ томъ числѣ и договоры найма, излагаетъ въ раздѣлѣ способовъ приобрѣтенія права собственности (*différents manières dont on acquiert la propriété*). Вся группа договоровъ найма

¹⁾ Св. Зак. X т. 1 ч. ст. 1737.

²⁾ Тамъ же, ст. 1738 п. 1.

(contrats de louage) распадается на два порядка: наемъ вещей (le louage des choses) и наемъ работъ (le louage d'ouvrage ¹⁾). Въ сферѣ этого послѣдняго понятія Code Napoléon различаетъ три главные рода найма работъ и ремесленниковъ: 1) наемъ слугъ и рабочихъ, 2) наемъ извозчиковъ и перевозчиковъ и 3) наемъ подрядчиковъ для производства работъ оптомъ по смѣтамъ или торгамъ ²⁾. Сходная съ теоретической системой въ моментѣ противоположенія найма имущественнаго найму труда, система Code Napoléon отличается отъ первой тѣмъ, что наемъ слугъ и рабочихъ не совпадаетъ ни съ однимъ теоретическимъ понятіемъ, а есть возможность и срочнаго найма (loc. cond. operatum) и урочной работы (loc. cond. operis, вторая разновидность) ³⁾; подрядъ же французскаго права соответствуетъ подряду въ теоретическомъ значеніи.

Совершенно такова же и система гражданскаго уложенія Италіи. И здѣсь, въ общемъ, понятіи найма (locazione раздѣлъ I третьей книги) заключаются и наемъ вещей (глава II раздѣла IX) и наемъ работъ (глава III раздѣла IX), при чемъ особенность уложенія составляетъ выдѣленіе въ особыя группы договоровъ объ отдачѣ земли въ аренду изъ-полу (messaggio o masseria o colonia глава IX) и договоровъ о наймѣ скота (глава V), которыя обыкновенно причисляются къ группамъ найма вещей или работъ. Наемъ работъ, какъ и во французскомъ кодексѣ, слагается изъ: 1) личнаго найма для услугъ, 2) найма извозчиковъ (vetturinis) и 3) наемъ подрядчиковъ для произведенія оптомъ работъ ⁴⁾.

Прусскій кодексъ (Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten) всѣ группы отношеній по найму труда (кромя найма слугъ) обнимаетъ въ понятіи договора, въ которомъ услуги обмѣниваются на вещи или на услуги же (XI Titel. Achter

¹⁾ Code Napoléon. art. 1708.

²⁾ Тамъ же art. 1779.

³⁾ Код. Нап. ст. 1780 (о наймѣ слугъ и рабочихъ). „Нельзя поступить въ услуженіе иначе, какъ на срокъ или для опредѣленнаго предпріятія.

⁴⁾ Гражданское уложеніе италіянскаго королевства ст. 1627.

Abschnitt. Von Verträgen, von durch Sachen gegen Handlungen oder Handlungen gegen Handlungen versprochen werden). Самый же договоръ этотъ помѣщенъ въ главѣ о средствахъ, приобрѣтенія собственности, основывающихся на договорахъ между живыми (XI Titel. von den Titeln zur Erwerbung des Eigenthums, welche sich in Verträgen unter Lebendigen gründen). Наемъ вещей прусскій кодексъ относитъ къ главѣ о правѣ употребленія и пользованія чужой собственности (XXI Titel. von dem Rechte zum Gebrauche oder Nutzung fremden Eigenthum). Австрійскій кодексъ (das allgemeine bürgerliche Gesetzbuch für das Kaiserthum Oesterreich) не объединяетъ договоры о наймѣ услугъ и договоры имущественнаго найма въ общемъ понятіи найма цѣнностей. Тѣ и другіе договоры излагаются въ раздѣлѣ о личныхъ правахъ на вещи (Zweite Abtheilung von den persönlichen Sachen-Rechten). Возмездные договоры объ услугахъ (26 Hauptstück. Von entgeltlichen Verträgen über Diensleistungen) общее названіе всѣхъ договоровъ о трудѣ.

§ 5. Указавъ соотношеніе между теоретически данною системою и различными системами положительнаго права, мы не рѣшили еще одного вопроса. Дѣло въ томъ, что законодательства часто не захватываютъ всей гражданской жизни народа съ ея поверхности до глубины, не опредѣляютъ всѣхъ случаевъ гражданскаго оборота; за ихъ предѣлами, такъ сказать, ниже ихъ, лежитъ цѣлая область юридическихъ отношеній, нормы которой принадлежать другому источнику — не писанному закону, но праву обычному. Обращаясь къ этому праву съ указанною выше цѣлью — сравнить его систему съ принятой нами, мы видимъ, что, строго говоря, къ обычному праву непримѣнимо понятіе системы.

Обычное право непосредственно является намъ какъ совокупность фактовъ, конкретныхъ случаевъ юридической жизни, а не совокупностью отвлеченныхъ правилъ, не кодексомъ опредѣленныхъ нормъ; только научная индукція, только обобщеніе всего этого матеріала приводитъ насъ къ нормѣ, раскрываетъ тѣ правовые принципы, которые лежатъ въ сознаніи народа въ данное время. Но живя по извѣстнымъ

принципамъ, имѣя на каждый случай опредѣленное правило, народъ на ступени обычнаго права не занимается система—тизаціей этихъ правилъ. Поэтому возстановленное даже до послѣдней черты правосознаніе народа предстанетъ предъ нами, какъ масса отдѣльныхъ правоположеній, но не какъ логическій порядокъ, не какъ система. Конечно обычное право можетъ быть разработано тѣмъ или другимъ изслѣдователемъ, приведено имъ въ систему. Но это уже будетъ его система, которая есть ничто иное, какъ система теоретическая, примѣненная къ матеріалу обычнаго права. Но не представляя само по себѣ системы, обычное право по присущимъ ему свойствамъ, какъ непосредственное отраженіе сложной и разнообразной жизни, даетъ намъ апріористическую вѣроятность, что въ немъ мы найдемъ всѣ типы отношеній найма, подходящіе подъ теоретическое опредѣленіе правильныхъ, нормальныхъ отношеній; найдемъ, кромѣ того, и много отношеній своеобразныхъ, осложненныхъ какимъ либо придаткомъ, не укладывающихся вполнѣ въ строгую форму теоретически поставленнаго типа.

ГЛАВА II.

Классификація работъ по экономическимъ признакамъ. Соотношеніе этой классификаціи и указанной системы юридическихъ отношеній. Опредѣленіе сельско-хозяйственнаго найма. Различные типы договоровъ, возможные въ сельско-хозяйственномъ наймѣ съ точки зрѣнія теоріи и положительнаго права въ Россіи.

Источники.

§ 6. Выше мы представили юридическую конструкцію и указали взаимное соотношеніе тѣхъ общихъ и, такъ сказать, чистыхъ типовъ, которыми обнимаются всѣ договоры о наймѣ работъ. Типы эти суть юридическія абстракціи, схемы отношеній реальныхъ, въ нихъ заключающіяся, но не исчерпывающія ихъ содержанія. Спускаясь изъ міра этихъ логическихъ скелетовъ въ область дѣйствительныхъ, живыхъ существъ, одѣтыхъ плотью и согрѣтыхъ кровью, мы видимъ, что существа эти можно различать не только по строенію ихъ скелета, но и по другимъ принадлежностямъ организа-

ции, особенностямъ ихъ мускулатуры, по температурѣ крови и т. д. Такъ и въ данномъ случаѣ. До сихъ поръ мы разбирали отношенія, предметомъ которыхъ является трудъ, работа вообще. Но въ дѣйствительности нѣтъ работъ или услугъ вообще. Дѣйствительность знаетъ работу пахаря, трудъ сапожника, услугу врача; знаетъ только конкретныя случаи работъ, отмѣченные ихъ индивидуальными чертами. Въ дѣйствительности обнаруживаются и живутъ признаки, не поднятые въ отвлеченную высь научной мысли, безразличные для ея безтѣлесныхъ жителей, но существенные для міра явленій конкретныхъ. Дѣйствительное разнообразіе работъ, безразличное для теоретическаго конструирования правовыхъ типовъ, становится основаніемъ классификаціи этихъ работъ, какъ явленій бытовыхъ. Классифицировать отношенія по характеру работъ, составляющихъ предметъ ихъ, можно лишь на почвѣ фактической, на почвѣ быта. Для юридической природы отношенія все равно, производится ли работа сохой или иглою, пріемами учителя или врача, и раздѣленіе этихъ работъ по этимъ признакамъ возможно лишь за предѣлами типовъ права; основаніе раздѣленія берется здѣсь совершенно изъ другой области—бытовой, и вотъ почему эта послѣдняя система не находится ни въ какомъ соотвѣтствіи съ системой теоретически установленныхъ юридическихъ типовъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ взять только какую-либо группу отношеній, образованную этимъ бытовымъ различіемъ работъ, напр. группу работъ сельско-хозяйственныхъ, чтобы увидѣть ея несоизмѣримость съ выставленными нами типами договоровъ найма; она не шире и не уже и не равна по своему объему ни одному изъ этихъ типовъ: договоръ о сельско-хозяйственныхъ работахъ можетъ быть заключенъ на сроки, можетъ имѣть предметомъ своимъ отдѣльную хозяйственную операцію—вырубить такое-то пространство лѣса, вспахать десятину земли; можно, наконецъ, представить себѣ ее и въ формѣ подряда, напр. порученіе кому либо за опредѣленное вознагражденіе обработать и убрать урожай съ цѣлаго участка земли. Группа работъ ремесленныхъ распределяется по руб-

риемъ заказа и подряда и ничего нѣтъ невозможнаго при-
мѣнить къ ней и форму личнаго найма на срубъ: портнаго,
столяра можно нанимать помѣсячно, поденно.

Не будучи особенно заинтересованы точною и подробною
системою работъ, считаемъ достаточнымъ привести классифи-
кацію Данквардта.

Всѣ подробности и развѣтвленія такой классификаціи,
которыя, благодаря разнообразію формъ быта, можно про-
должать чуть не до безконечности, всѣ эти мелкія рубрики
мало для насъ интересны; намъ важно, чтобы однохарак-
терная масса работъ сельско-хозяйственныхъ явилась обособ-
ленною отъ всѣхъ другихъ отраслей труда, да интересно
еще получить перечень важнѣйшихъ видовъ этого отдѣла
работъ. Нашей цѣли соотвѣтствуетъ та часть классификаціи
Данквардта, гдѣ работы распределяются по фактическому
основанію, по ихъ экономическому значенію.

Съ точки зрѣнія экономической вся сфера дѣятельности
человѣческой распадается, прежде всего, на двѣ большія
области:

I. Трудъ, производящій цѣнности матеріальныя.

II. Трудъ, производящій нематеріальныя цѣнности.

Первая группа подраздѣляется на три категоріи:

1) Промышленность добывающая (*Agricultur industrie*), куда
относятся земледѣліе, скотоводство, охота, рыбная ловля,
лѣсоводство, производство соли и горное дѣло.

2) Обрабатывающая промышленность, слагающаяся изъ
двухъ видовъ: а) ремесленного производства и в) фабричнаго
производства, и

3) Торговля съ ея развѣтвленіями.

*Вторая: дѣятельность духовная, ученая, художническая
и т. д.* ¹⁾ Куда же относится и что обнимаетъ сельское хо-
зяйство, для опредѣленія котораго мы и привели эту клас-

¹⁾ Dankwardt *Der Arbeiter-Vertrag* (Jhering *Jahrbücher* т. 14-й 1885 года)
§§ 4—11 стр. 233 и слѣд.

сификацію? Относится оно, очевидно, къ категоріи промышленности добывающей; для опредѣленія же его содержанія, отдѣльныхъ сельско-хозяйственныхъ занятій необходимо обратиться къ современному сельскому быту. Этотъ положительный матеріалъ являетъ нѣсколько чертъ, характерныхъ для сельскаго хозяйства, которыя и могутъ послужить нѣкоторымъ критеріумомъ при образованіи группы сельско-хозяйственныхъ занятій, хотя нужно сказать, критеріумомъ не вполне точнымъ и не безусловно вѣрнымъ. Первый, главнѣйшій признакъ этой группы выступаетъ изъ противоположенія города и сельскаго поселенія: занятія, совершаемыя въ районѣ сельскаго округа, относятся къ сельскому хозяйству. Но одного этого признака, очевидно, недостаточно: можно въ деревнѣ выстроить стеклянный заводъ, свеклосахарный, которые, конечно, отъ этого помѣщенія не обратятся въ сельско-хозяйственныя сооруженія, что ясно изъ принадлежности ихъ къ категоріи обрабатывающей промышленности.

Но куда отнести разработку, напр., желѣзной руды, добычу каменнаго угля, когда они производятся въ районѣ сельскаго поселенія? Все это отрасли труда добывающаго, какъ и само сельское хозяйство и однако же это не виды послѣдняго.

Указанныхъ признаковъ, очевидно, недостаточно для опредѣленія сельскаго хозяйства. Необходимо поближе разсмотрѣть его природу, чтобы рѣшить, что въ ней несогласно съ разработкой рудъ, добываніемъ ископаемыхъ богатствъ и т. п.

Сельское хозяйство есть понятіе историческое, и потому исторія должна объяснить намъ его характеръ.

Исторія труда началась съ удовлетворенія самыхъ существенныхъ, самыхъ главныхъ потребностей человѣка. Первые усилія человѣкъ направилъ на приобрѣтеніе пищи, на защиту себя отъ грозящихъ явленій природы и т. д. Рядомъ съ этимъ первобытное хозяйство есть хозяйство натуральное, при которомъ всякая мѣстность, всякая людская община является самодовлѣющею экономической единицею. Такая община и составляла поселеніе, деревню, какъ первую ступень эконо-

мическаго развитія. Городъ, какъ хозяйственное дополненіе деревни, въ качествѣ промышленнаго центра, могъ возникнуть лишь гораздо позднѣе, лишь тогда, когда народъ, обезпеченный въ потребностяхъ главныхъ вводитъ въ экономическій оборотъ новыя отрасли промышленности, служащія новымъ потребностямъ развивающагося человѣка, когда со ступени первобытной изолированности хозяйство вступаетъ въ періодъ мѣновой, отмѣченный раздѣленіемъ труда и взаимною зависимостью различныхъ производствъ. Городъ, удовлетворяющій потребностямъ послѣдней формаціи, не мыслимъ безъ деревни. Деревня же, сельское поселеніе, несмотря на тѣ метаморфозы, чрезъ которыя прошло хозяйство народа, на многочисленныя новыя отрасли промышленности, которыя исторія въ теченіи вѣковъ наслоила на первоначальную почву сельскаго хозяйства,—эта деревня и донинѣ сохранила въ нѣкоторой степени свой характеръ. Этотъ то характеръ ея—служеніе первымъ потребностямъ человѣка и относительная экономическая самостоятельность—вмѣстѣ съ указаннымъ выше признакомъ сельскихъ работъ—мѣстомъ ихъ исполненія, мы и беремъ какъ существенныя черты сельскаго хозяйства, какъ практическій критерій для отличія его отъ другихъ видовъ добывающей промышленности. Повторяю это—критерій практический, онъ пригоденъ только для нашей цѣли.

Теперь мы можемъ, какъ отрасли сельскаго хозяйства, назвать: земледѣліе—основу всего хозяйства, скотоводство, лѣсоводство, охоту и т. д.

§ 7. Придавъ такимъ образомъ выраженію „сельское хозяйство“ опредѣленный смыслъ, мы уже не формально только, но и по существу опредѣляемъ свою задачу. Прежде всего она опредѣляется въ ея объемѣ: изъ всей сферы народнаго труда лишь одна отрасль его—сельское хозяйство отдѣляется въ предметъ нашей монографіи.

Но сельское хозяйство! Это громадная область жизни народной, заполненная отношеніями социальными, экономическими, нравственными, юридическими; это узелъ, гдѣ сходятся вопросы аграрный, вопросъ сельской общины и ея

организаціи, вопросъ народнаго образованія и народной нравственности и т. д. На всѣ эти вопросы мы должны закрыть глаза, принуждены пройти мимо нихъ. Какъ анатомъ, изучающій какой либо отдѣльный органъ животнаго, вырѣзываетъ его своимъ ножомъ, такъ и мы, посредствомъ логическаго анализа, должны вырѣзать изъ сложнаго состава сельскаго хозяйства юридическій его элементъ и лишь на немъ сосредоточиться. Но и этотъ элементъ еще гораздо шире предмета нашей задачи.

Юридическая сторона въ сельскомъ хозяйствѣ слагается изъ отношеній человѣка къ землѣ (или вообще къ объекту его дѣятельности) и изъ отношеній его къ другимъ людямъ, возникающихъ изъ первыхъ. Только эти послѣднія отношенія и то не всѣ, а лишь имѣющія предметомъ своимъ трудъ человѣка, только они и принадлежатъ нашей задачѣ.

Заинтересованные непосредственно разсмотрѣніемъ юридическихъ формъ, въ которыя облакаются названныя отношенія въ Россіи, по русскому праву, мы тѣмъ не менѣе начнемъ нашъ обзоръ внѣ русскаго и вообще внѣ какого либо положительнаго права; останемся еще на время въ отвлеченной сферѣ юридическихъ типовъ и теоретически рѣшимъ вопросъ, какіе изъ представленныхъ выше типовъ для отношеній по найму работъ и услугъ примѣнимы къ работамъ сельскохозяйственнымъ, — другими словами, какіе изъ этихъ типовъ суть возможная по своей природѣ юридическая оболочка для найма въ сельско-хозяйственныя работы. Теоретическое рѣшеніе этого вопроса дастъ намъ точку зрѣнія, съ которой мы и будемъ смотрѣть на рѣшеніе его источниками положительнаго права.

Первый типъ личныхъ по найму отношеній, собственно договоръ личнаго найма (*locatio conductio operarum*), характеризуемый конкретно опредѣленностью срока и лишь относительно родовой опредѣленностью работъ, выполнѣ примѣнимъ къ сельско-хозяйственнымъ работамъ, въ которыя возможно наниматься на годъ, на мѣсяцъ, на день и которыя суть однородная группа разновидностей, включающая въ себя

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1885 г.

§

и пахату, и косьбу, и молотьбу и т. п. виды сельскаго труда. Но типъ этотъ не есть исключительная принадлежность найма въ сельскія работы: трудъ фабричный, домашней прислуги, услуги учителя, врача и многіе другіе виды труда, становясь предметомъ договора, создаютъ отношенія этого типа. Юридически, слѣдовательно, всѣ эти договоры однородны, и ихъ различіе выступаетъ только изъ бытовой ихъ характеристики.

Съ другой стороны, этотъ типъ не единственная, но лишь нормальная, наиболѣе частая у насъ юридическая форма отношеній по найму сельско-хозяйственныхъ работъ. Другая юридическая категорія найма работъ (*locatio conductio operis*), гдѣ плата назначается за специально опредѣленную работу, съ теоретической точки зрѣнія точно также согласна съ природою сельско-хозяйственныхъ работъ. Очевидно нѣтъ ничего невозможнаго нанять за извѣстную плату работника скосить данный лугъ, сжать десятину хлѣба, вскопать гряды подъ огородъ и т. д. Правда, сельско-хозяйственныя работы, по относительной простотѣ, по доступности ихъ каждому. во всей ихъ массѣ, не требуютъ специализаціи; раздѣленіе труда здѣсь не идетъ далеко: каждый средній работникъ можетъ исполнять всѣ обычные виды сельско-хозяйственнаго труда, и такъ какъ хозяйство никогда не стоитъ, такъ какъ работнику въ немъ всегда есть дѣло,—то вотъ причина, почему обыкновенно рабочая сила привлекается къ сельскому хозяйству не по отдѣльнымъ операціямъ, а на извѣстное время и для всѣхъ работъ, которыя требуются въ данное время хозяйственнымъ оборотомъ. Другое основаніе господства въ сельскомъ хозяйствѣ формы *locatio conductio operatum*—это связанная съ этой послѣдней формой большая зависимость рабочаго отъ хозяина, необходимая и въ сельскомъ хозяйствѣ. Вся совокупность отдѣльныхъ работъ составляетъ здѣсь одно цѣлое экономическое предпріятіе, въ которомъ функція распоряженія и соображенія частей принадлежитъ хозяину: работникъ же лишь исполнитель даваемыхъ ему приказаній. И эта особенность отношеній хозяина къ рабочимъ въ сельскомъ хозяйствѣ столь для него существенна, что ея запечатлѣваются даже встрѣ-

чающіеся въ немъ случаи найма въ формѣ *locatio conductio operis*, которая, какъ мы видѣли, обыкновенно предполагаетъ значительную самостоятельность исполнителя (*conductor'a*). И такъ повторяю: нормальный типъ найма въ сельско-хозяйственныя работы есть наемъ на опредѣленный срокъ, но возможны и дѣйствительно встрѣчаются случаи найма въ формѣ *locatio conductio operis*. Но отношеніе *locatio conductio operis* представляется двумя видами—подрядомъ и заказомъ (въ теоретическомъ значеніи), что даетъ мѣсто вопросу о примѣнимости каждаго изъ нихъ къ найму сельскихъ рабочихъ. Всѣ вышеприведенные примѣры относятся къ найму рабочихъ для отдѣльной, опредѣленной работы, къ заказу (теоретически); подрядъ же, выдвигающій подрядчика, какъ распорядителя цѣлаго предпріятія, всего менѣе уместенъ въ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ предпріятіе ведетъ или самъ хозяинъ или заступающій его мѣсто; впрочемъ, исполненіе отдѣльныхъ болѣе или менѣе сложныхъ операцій, напр. рубка лѣса, можетъ быть поручаема подрядчику.

§ 8. Установивъ эти общія теоретическія положенія, спустимся изъ сферы умозрѣнія на твердую землю, на территорію русскаго государства и посмотримъ, къ какимъ изъ указанныхъ юридическихъ типовъ могутъ быть причислены отношенія, опредѣленные русскимъ правомъ для найма въ сельско-хозяйственныя работы.

Какъ видимъ, это уже вопросъ положительнаго права. Разрѣшенія его можно искать только въ источникахъ современнаго русскаго права. Но чтобы пользоваться этими источниками, необходимо прежде всего установить ихъ и, кромѣ того, знать предѣлы ихъ дѣйствія. Такое знакомство съ источниками тѣмъ болѣе для насъ важно, что на основаніи ихъ долженъ быть разрѣшенъ не только выше постановленный вопросъ, но и весь рядъ вопросовъ, относящихся къ нашему предмету. Предметъ этотъ — наемъ сельскихъ рабочихъ—есть отношеніе частно-правовое, почему для насъ въ данномъ случаѣ интересны только источники частнаго, гражданскаго права. Главнѣйшая масса законодательныхъ нормъ, которыми

должны опредѣляться частно-правныя отношенія въ Россіи, заключается въ 1 ч. X т. св. зак., гдѣ III глава (о подрядахъ и поставкахъ вообще) 3-го раздѣла четвертой книги и 1 глава (о личномъ наймѣ) 4-го раздѣла той же книги относятся къ нашему предмету.

Но кромѣ этого источника права, кромѣ законовъ съ ихъ территоріально опредѣленной компетенціей, въ Россіи живутъ и дѣйствуютъ нормы права обычнаго, болѣе разнообразныя и болѣе ограниченныя по пространству ихъ дѣйствія.

Изъ приведенной выше системы дѣйствующихъ въ Россіи гражданскихъ законовъ, мы знаемъ, какими правилами нормируются вообще отношенія по найму работъ и услугъ (см. выше § 4 стр.). Но кромѣ этихъ общихъ опредѣленій закона, относящихся ко всѣмъ случаямъ найма труда, какъ умственнаго, такъ и физическаго, и притомъ во всевозможныя работы и хозяйственныя, и ремесленныя, и фабричныя, и т. д., — кромѣ этихъ опредѣленій, русское право, въ виду той спеціальной обстановки тѣхъ особенныхъ природныхъ и общественныхъ условий, среди которыхъ живетъ сельскій рабочій, ставитъ особыя требованія для найма въ сельско-хозяйственныя работы, регулируетъ отношенія по этому найму особыми правилами и уставами и такимъ образомъ *юридически* выдѣляетъ *экономическую* группу сельско-хозяйственныхъ работъ изъ прочихъ видовъ труда. Слѣдовательно здѣсь, на почвѣ положительнаго русскаго права, мы можемъ говорить о сельско-хозяйственныхъ работахъ какъ о категоріи юридической, можемъ считать наемъ въ эти работы особымъ видомъ найма, *de jure* отличнымъ отъ договоровъ въ другія работы, опредѣляемыхъ въ свою очередь также спеціальными уставами, какъ уставъ фабричный, какъ правила найма рабочихъ на сибирскіе золотые промыслы, о наймѣ бурлаковъ и судорабочихъ лодмановъ и корабельщиковъ и т. д. Всѣ эти договоры носятъ на себѣ общія черты договора найма услугъ, но за тѣмъ, за предѣлами этого общаго понятія, разсыпаются на отдѣльныя группы, покрываясь различными юридическими деталями.

Такимъ образомъ уставы и правила, которыми нормируются отношенія по договорамъ найма сельскихъ рабочихъ, и представляются ближайшими источниками для разрѣшенія нашихъ вопросовъ.

Важнѣйшимъ изъ такихъ источниковъ въ русскомъ правѣ являются дѣйствующія до нынѣ „временныя правила для найма сельскихъ рабочихъ и служителей“ 1862 г. іюля 18, помѣщенные въ особомъ приложеніи къ IX тому св. зав., въ II приложеніи къ ст. 31 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

Въ виду существованія въ русскомъ правѣ особенныхъ постановленій для найма сельскихъ рабочихъ, является вопросъ, какъ относятся эти постановленія къ общимъ нормамъ, опредѣляющимъ отношенія по найму услугъ. Имѣетъ ли мѣсто въ данномъ случаѣ нормальное отношеніе закона спеціальнаго къ закону общему, состоящее въ томъ, что каждый спеціальныи законъ въ сферѣ его примѣненія отмѣняетъ дѣйствіе закона общаго?

Точный смыслъ закона не оставляетъ сомнѣнія, что отношеніе спеціальныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, къ постановленіямъ X т. о личномъ наймѣ, опредѣляется именно этимъ принципомъ; 1 статья временныхъ правилъ для найма сельскихъ рабочихъ и служителей говоритъ: „наемъ въ сельскіе рабочіе и въ служительскія по хозяйству должности совершается по добровольнымъ условіямъ, которыя должны быть заключаемы на общихъ основаніяхъ, постановленныхъ въ законахъ о личномъ наймѣ ¹⁾, съ соблюденіемъ постановленій, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ изложенныхъ“. И такъ. прежде всего „соблюденіе постановленій“ временныхъ правилъ, а за отсутствіемъ ихъ—„общія основанія гражданскихъ законовъ о личномъ наймѣ“. Этой же точки зрѣнія на временныя правила, какъ на законъ спеціальныи, держится и кассаціонная практика правительствующаго сената, который, отмѣнивъ рѣшеніе мирового съѣзда по случаю примѣненія

¹⁾ Зак. гражд. кн. IV разд. IV гл. I.

этихъ правилъ къ городскимъ работамъ, прямо указываетъ, что правила эти имѣютъ значеніе спеціальнаго закона для найма въ сельскіе рабочіе и въ служительскія по хозяйству должности ¹⁾. Но если временныя правила, съ одной стороны, примѣняются только къ случаямъ найма въ сельско-хозяйственныя работы, то обнимаютъ ли они всю совокупность этихъ случаевъ, не ограничивается ли сфера ихъ дѣйствія еще какими либо опредѣленіями? Основаніе этому вопросу даетъ самое положеніе этихъ временныхъ правилъ въ системѣ свода, въ особомъ приложеніи къ IX т. св. зак., среди законовъ о сельскомъ состояніи. Законы о сельскомъ состояніи нормируютъ отношенія, возникающія въ крестьянскомъ сословіи; нахожденіе между ними временныхъ правилъ даетъ поводъ и эти правила считать закономъ сословнымъ. Но неудачно выбранное мѣсто не можетъ, конечно, превратить общій по смыслу своему законъ въ законъ сословный. Временныя правила выдѣлены въ особый законъ не ради сословныхъ различій, но ради своего объекта, ради особаго вида работъ. Встрѣтившійся въ практикѣ сената вопросъ этотъ далъ поводъ ему разъяснить, что „правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ примѣнимы ко всякому личному найму для исполненія сельскихъ работъ, независимо отъ того, къ какому сословію принадлежитъ наниматель или нанимающійся“ ²⁾.

Выше было сказано, что законъ въ Россіи не есть единственный источникъ права, что многія явленія юридической жизни народа опредѣляются нормами инаго образованія, нормами права обычнаго. Согласно этому наша задача требуетъ выдѣленія и опредѣленія той совокупности нормъ обычнаго права, которыя относятся къ найму въ сельско-хозяйственныя работы.

Но норма обычнаго права, какъ общій юридическій прин-

¹⁾ Рѣшеніе гражд. касс. департ. прав. сената 1869 года № 630, по дѣлу Кайсарова.

²⁾ Рѣшеніе гражд. касс. деп. прав. сената 1872 г. № 614, по дѣлу Абрама Медолье.

ципъ, какъ отвлеченное правило, есть достояніе субъективнаго сознанія дѣйствующихъ въ гражданскомъ оборотѣ единицъ; на этой ступени она не находитъ того внѣшняго выраженія, какъ законъ, который, будучи изданъ извѣстнымъ порядкомъ, получаетъ существованіе объективное, почему и можетъ быть прямо указанъ какъ общая норма для извѣстной категоріи отношеній.

Народное же правосознаніе не открыто передъ нами какъ кодексъ законовъ; непосредственно взять изъ него ту или другую норму невозможно и, потому, для открытія этихъ нормъ необходимо прибѣгнуть къ косвеннымъ путямъ, къ одному изъ методовъ отысканія неизвѣстнаго.

Въ качествѣ принциповъ права, искомыя нормы должны постоянно примѣняться къ соотвѣтствующимъ случаямъ народной жизни, т. е. должны опредѣлять, сообразно своимъ требованіямъ, юридическую сторону этихъ случаевъ, въ силу чего извѣстная однообразная опредѣленность юридическихъ моментовъ въ фактахъ народной жизни, является *необходимымъ* послѣдствіемъ существованія обычно-правовыхъ нормъ. Но такъ какъ юридическія отношенія вообще опредѣляются или закономъ или обычнымъ правомъ, такъ какъ дѣйствіе закона всегда можетъ быть указано, то открываются области исключительнаго примѣненія обычнаго права, гдѣ указанное однообразіе юридическихъ отношеній есть не только необходимое послѣдствіе обычныхъ нормъ, но и послѣдствіе *исключительно* созданное дѣйствіемъ этихъ нормъ. Здѣсь, слѣдовательно, вполне возможно заключать отъ слѣдствія къ причинѣ, здѣсь общность факта прямо приводитъ къ опредѣленной нормѣ. Такимъ образомъ, методъ, приложенный къ рѣшенію вопросовъ обычнаго права, есть методъ индуктивный. Даннымъ, извѣстнымъ въ этихъ вопросахъ являются конкретные юридическіе факты, частные случаи интересующаго насъ отношенія; отправляясь отъ нихъ, сравнивая ихъ, обобщающая мысль получаетъ нѣкоторый общій всѣмъ этимъ случаямъ остатокъ, извѣстный комплектъ постоянныхъ, неизмѣняющихся чертъ. Зная же, что эта постоянная и неизмѣняю-

щаяся определенность юридического явления есть следствие действующей правовой нормы, мы можем возстановить ее содержание по этим постоянным признакамъ.

Отсюда понятно, насколько рѣшеніе вопросовъ этого рода зависитъ отъ наличнаго матеріала, отъ количества и качества свѣдѣній о юридической жизни народа. Что касается нашего вопроса, то главнѣйшимъ матеріаломъ при его рѣшеніи служатъ: „Трудъ комисіи по преобразованію волостныхъ судовъ“, С.-П.-Б. 1873—74. г., 7 томовъ, пользование которыми въ значительной степени облегчаетъ сочиненіе Пахмана „Обычное гражданское право въ Россіи“, 1877 г., 2 тома. Кромѣ того мы будемъ пользоваться въ подходящихъ случаяхъ „Трудами этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край“, 1872 г. т. VI; „Докладомъ Высочайше утвержденной комисіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи“, 1873 г.; нѣкоторыми изъ сочиненій, указанныхъ въ „Библіографіи обычнаго права“ Якушкина; брошюрой Кострова „юридическіе обычаи крестьянъ Томской губерніи“, Томскъ, 1876 г.; „сборникомъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ“ Самоквасова, 1878 г., Варшава; правилами Шеріата, дѣйствующими у мусульманскихъ племенъ, въ переводѣ Querry: „Recueil de lois concernant les musulmans chyites“, Paris, 1872 г., т. I, и другими.

§ 9. Возвращаясь теперь къ поставленному выше вопросу, къ вопросу о томъ, какую юридическую конструкцію представляютъ договоры найма сельскихъ рабочихъ по опредѣленію русскаго права, рассмотримъ въ этомъ отношеніи указанные источники. Во временныхъ правилахъ не содержится статьи, прямо опредѣляющей конструкцію договоровъ, подходящихъ подъ эти правила. Однако нѣкоторые постановленія этого закона даютъ возможность рѣшить поставленный вопросъ.

Среди правилъ, одинаково приложимыхъ и къ тому и къ другому типу найма, встрѣчаются постановленія, рассчитанныя на одинъ только типъ отношенія. Читая ихъ не трудно замѣтить, что одни изъ этихъ постановленій имѣютъ въ виду

наемъ срочный (*locatio conductio operarum*), другія—наемъ на отдѣльную работу или предприятие (*locatio conductio operis*). Такъ, статья 27 времен. права говоритъ: „Договоръ найма въ сельскія работы и въ услуженіе прекращается или истеченіемъ условленнаго срока (очевидно *locatio conductio operarum*) или исполненіемъ условленной работы (*locatio conductio operis*) точно также статья 29 упоминаетъ о договорахъ, заключенныхъ на опредѣленный срокъ или для исполненія извѣстныхъ работъ. Ст. 28 относится только къ договорамъ срочнымъ; статья же 18, устанавливающая отвѣтственность для рабочаго „за неисполненіе взятой на срокъ работы“ примѣнима лишь къ наймамъ урочнымъ. Ст. 21 въ то время, когда она опредѣляетъ отвѣтственность хозяина на случай неуплаты имъ въ назначенный срокъ заработанныхъ или заслуженныхъ рабочими или служителями денегъ, и постановляетъ, что отвѣтственность эта, при отсутствіи въ договорѣ условія объ этомъ, должна состоять во взысканіи съ него въ пользу рабочихъ двойной поденной платы за каждый день до окончательнаго расчета, имѣетъ въ виду, очевидно, договоръ съ вознагражденіемъ за опредѣленную единицу времени (*locatio conductio operarum*); но когда эта статья говоритъ: „при работѣ огульной или урочной, поденная плата рассчитывается по существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ на поденную работу и, во всякомъ случаѣ, стоимость харчей, получаемыхъ рабочими сверхъ поденной платы не присоединяется къ оной“, она, понятно, рассчитываетъ на природу договоровъ типа *locatio conductio operis*.

Отсюда слѣдуетъ, что временныя правила примѣняются ко всякому случаю найма сельскихъ рабочихъ, относится ли онъ къ категоріи срочнаго найма (*locatio conductio operarum*) или является черты урочной работы (*locatio conductio operis*), т. е. по общему праву, наемъ въ сельско-хозяйственныя работы не привязанъ къ какому либо одному типу, но можетъ совершаться по договорамъ различной юридической конструкции.

Обычному праву, также какъ и писанному, знакомы оба

типа найма работъ: въ немъ находятъ себѣ мѣсто и договоры, гдѣ сельскій рабочій нанимается на опредѣленный срокъ ¹⁾, и договоры для исполненія отдѣльных работъ ²⁾. Въ послѣдующемъ изложеніи мы встрѣтимъ много случаевъ того и другаго типа; теперь же къ сдѣланнымъ указаніямъ прибавимъ еще нѣсколько примѣровъ, взятыхъ прямо изъ дѣйствительности: „крестьянинъ нанялъ работника А срокомъ на два мѣсяца“ ³⁾; хозяинъ нанялъ крестьянина Т. В. въ годовые работники съ 14 числа ноября 1870 г. по 14 ноября 1871 г., за 23 р. 25 к. крестьянская дочь Д. Н. послужила въ годовое услуженіе для разныхъ хозяйственныхъ работъ за 18 р. и 7 арш. простаго сукна. Крестьянинъ Р. нанялся на службу мельникомъ за 120 р. въ годъ ⁴⁾. Все это несомнѣнные случаи *locatio conductio operarum*. Съ другой стороны встрѣчаемъ и такіе договоры: крестьяне И. Б. и Р. М. подрядились весною вспахать плугомъ 17 десятинъ по 5 р. 25 к. за десятину, или крестьянинъ Л. обязался вспахать и посеять въ нынѣшнемъ году озимый хлѣбъ у крестьянина С. за 4 р. Здѣсь мы имѣемъ всѣ признаки *locatio conductio operis*: предметомъ служить опредѣленная работа, предпріятіе; плата назначается за все предпріятіе, а не за извѣстный срокъ.

(продолженіе слѣдуетъ).

Р. Дистерлю.

¹⁾ Труды ком. по преобр. вол. суд. I. 371 № 28.

²⁾ Труды казанск. губ. статист. комитета. 1869 г. вып. I. Народн. юридич. обзоръ въ царевкокшайскомъ уѣздѣ Ст. О. К—ва: „Рабочихъ нанимаютъ на годъ или на полгода; плата годовому 20 р., полугодовому 10 р.“ стр. 31.— „Этнографич. свѣдѣнія о подольск. губ.“ Вып. I, 1869 г. „Рабочіе нанимаются на разные сроки“ стр. 6—народн. юридич. обычъ архан. губ. II. Ефименко: „Нанимаются въ работу на день, на недѣлю, на мѣсяць, на полгода, на годъ“.

³⁾ В. Тарновскій, „Юрид. бытъ Малороссіи“ (юрид. зап. изд. II. Рѣдкимъ 1-42 г. т. II): „нанимаются за деньги подневно или на опредѣленную работу“ (стр. 44).—Очеркъ народн. юрид. обычаевъ и попятій въ Малороссіи. П. Чубонскій. (Зап. Имп. русск. геогр. общ. т. II 1869); „Молотятъ по найму также за коробку, т. е. молотятій получаетъ 10— или 12-ю мѣру изъ вымолоченнаго.“

⁴⁾ Тамъ же, I. 705 № 23. Тамъ же, IV. 421 № 12. Тамъ же, V. 127 № 1. Тамъ же, I. 783 № 26. Тамъ же, II. 304 № 90.

ПРОЕКТЪ ВЕНГЕРСКАГО УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДО- ПРОИЗВОДСТВА ¹⁾.

Венгрія принадлежитъ къ числу немногихъ странъ Европы, сохраняющихъ уголовно-процессуальный режимъ, нетронутый реформами послѣдняго времени и нуждающійся, слѣдовательно, въ радикальномъ преобразованіи. — Въ этой странѣ дѣятельность уголовного суда нормируется понинѣ обычнымъ правомъ, а относящіяся до процесса законодательныя постановленія лишены единства и системы. Несостоятельность послѣднихъ давно уже признана мѣстною законодательною властью, но, несмотря на это, дѣлавшіяся попытки преобразованія всего процесса не выходили изъ области проектовъ. Особенною извѣстностью пользуется проектъ 1872 г. Несанкціонированный законодательною властію, онъ путемъ правительственнаго распоряженія получилъ практическое примѣненіе въ значительной части Венгріи. Этого одного факта вполне достаточно для того, чтобы повѣрить удостовѣренію профессора Саломона Майера, что если при настоящемъ состояніи законодательства этой страны уголовное судопроизводство оказывается сноснымъ, то причину этого нужно

¹⁾ Матеріалы, вошедшіе въ составъ этой статьи, заимствованы изъ трудовъ:

1) Szegheo, Der Entwurf einer Ungarischen Strafprozessordnung, 1881 г.; 2) Schütze, Reformvorschläge im Entwurf einer Strafprozessordnung für Ungarn, 1884 г., и 3) S. Mayer, Zur Reform des Ungarischen Strafprozesses, 1885 г. Журналъ Листа обѣщалъ также познакомить своихъ читателей съ этимъ проектомъ, но до сихъ поръ не осуществилъ своего желанія.

искать не въ законахъ, а въ относительно хорошемъ персоналѣ судовъ. Особенно съ изданія въ 1878 году уголовного уложенія Венгріи, неудовлетворительное состояніе уголовно-процессуальнаго законодательства дало себя чувствовать съ полною очевидностію, вслѣдствіе чего реформа этой области законодательства сдѣлалось неотложною необходимостью, удовлетворить которую стремится разсматриваемый проектъ. Разработаны этотъ проектъ по порученію министра юстиціи президентомъ королевской куріи Чемеши, принимавшимъ самое дѣятельное участіе въ созданіи дѣйствующаго уложенія. То обстоятельство, что составленіе проекта передано было лицу, доказавшему на опытѣ свою подготовку къ законодательнымъ преобразованіямъ, могло бы, казалось, служить нѣкоторымъ ручательствомъ удовлетворительнаго осуществленія задуманной реформы. Между тѣмъ, знакомство съ общими положеніями проекта даетъ основанія къ заключенію, что добрыя намѣренія, руководившія авторомъ работы, не получили въ ней надлежащаго осуществленія и что рядомъ съ разумными и согласованными съ требованіями современной процессуальной науки положеніями, проектъ заключаетъ въ себѣ много такихъ неудовлетворительныхъ сторонъ, которыя въ концѣ уничтожаютъ его достоинства.

Проектъ опубликованъ былъ въ октябрѣ 1882 года на мадьярскомъ языкѣ и, насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не переводился на другіе языки. Число входящихъ въ составъ его статей весьма велико:—ихъ въ немъ 688 и расположены онѣ въ 22 главахъ Эта цифра статей его обращаетъ на себя тѣмъ большее вниманіе, что проектъ предназначается только для регламентирования дѣйствій коллегіальныхъ судовъ; производство же дѣлъ предъ участковыми судьями, въ судахъ чрезвычайныхъ, а также въ случаяхъ отобранія и уничтоженія произведеній печати и типографскихъ принадлежностей и невозможности начатія уголовного преслѣдованія противъ опредѣленнаго лица (ст. 62. венг. уголов. улож.)¹⁾,

¹⁾ „Ежели преступное дѣяніе будетъ совершено посредствомъ публикованія

равно какъ реорганизація судоустройства, предоставлены заботамъ будущаго.—Изъ судоустройственныхъ вопросовъ проектъ высказался только въ отношеніи вопроса объ участіи народного элемента въ отправленіи правосудія и высказался при этомъ не въ пользу его, такъ какъ имъ предполагается сохранить судъ присяжныхъ только для дѣлъ по преступленіямъ печати, не распространяя его на производство дѣлъ по другимъ преступленіямъ. Это недовѣріе къ народному элементу представляется первою, бросающеюся въ глаза особенностью проекта. Мотивы поясняютъ, что побужденія, руководившія составителемъ проекта, не давать мѣста во вновь создаваемомъ судебномъ строѣ присяжнымъ, вызваны не принципиальными воззрѣніями на эту форму суда, а соображеніями практическаго свойства. Проектъ опасается, что разнообразіе и разрозненность проживающихъ въ Венгріи народностей представили бы чрезвычайныя затрудненія для развитія дѣятельности этого института. По удостовѣренію составителя проекта—нерѣдко проживающее въ сосѣднихъ, прилегающихъ другъ къ другу, округахъ населеніе говоритъ на разныхъ языкахъ, а это обстоятельство не можетъ не оказать вреднаго вліянія на дѣятельность присяжныхъ и не затруднить примѣненіе на судѣ началъ устности и непосредственности производства. Проверка вѣрности этихъ соображеній возможна, понятно, только для лицъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстными условіями жизни Венгріи, но тѣмъ не менѣе бросается въ глаза несоотвѣтствіе ихъ съ постановленіями же самаго проекта. Разъ послѣдній предполагаетъ сохранить существующій нынѣ судъ присяжныхъ для производства дѣлъ по преступленіямъ печати и не усматриваетъ для этого препятствій въ этнографическихъ условіяхъ края, то спраши-

произведеній печати, письменныхъ сочиненій или образныхъ изображеній, то въ приговорѣ должно быть постановлено объ отобраніи и уничтоженіи, находящихся во владѣніи автора, типографщика, сбытчика или распространителя, или публичнаго ихъ выставителя, экземпляровъ, формъ и досокъ, даже и въ томъ случаѣ, когда уголовное производство противу опредѣленнаго лица начато быть не можетъ (венгер. ул. § 62).

вается, могут ли эти же этнографическія условія имѣть значеніе непреодолимыхъ препятствій въ отношеніи дѣятельности суда присяжныхъ по производству дѣлъ о другихъ преступленіяхъ? Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что для правильнаго развитія дѣятельности присяжныхъ необходимо, чтобы судъ этотъ не стоялъ изолированно, въ качествѣ исключительнаго учрежденія, но чтобы онъ органически связывался со всѣми частями процесса. Если судъ этотъ дѣйствовалъ нынѣ удовлетворительно, несмотря на то, что вѣдалъ только дѣла о печати, то тѣмъ съ большимъ правомъ можно было бы рассчитывать на его пригодность, если бы ему предоставлено было въ процессѣ центральное мѣсто и всѣ процессуальныя средства дѣйствія были принаровлены къ его свойствамъ. Точно также едва ли оказывается убѣдительнымъ затрудненіе, встрѣченное составителемъ проекта къ расширенію юрисдикціи присяжныхъ въ примѣненіи къ дѣятельности этого суда принципа устности и непосредственности производства. Разнообразіе нарѣчій, употребляемыхъ мѣстнымъ населеніемъ, неизбѣжно должно вредно отразиться на всякой формѣ организаціи суда и не можетъ быть съ исключительностію приурочено къ суду присяжныхъ.

Въ отношеніи судопроизводственномъ проектъ съ рѣшительностію высказывается за развитіе въ своихъ постановленіяхъ обвинительныхъ формъ процесса. Сообразно съ этимъ своимъ направленіемъ онъ создаетъ положеніе сторонъ и предоставляет имъ средства къ развитію самостоятельной процессуальной дѣятельности, предоставляя одному только обвинителю право на возбужденіе уголовного преслѣдованія. Для того, чтобы дать обвинителю возможность выступить въ роли, поддерживающей обвиненіе стороны, проектъ обязываетъ его самого собирать необходимый для преслѣдованія матеріалъ, пользуясь при этомъ содѣйствіемъ полиціи; слѣдователь же, производя слѣдствіе, обязанъ всегда держаться предѣловъ даннаго ему обвинителемъ предложенія, а при обнаруженіи признаковъ инаго преступленія, или доказательствъ виновности неуказанныхъ въ предложеніи обвинителя, лицъ,

обязанъ ограничиться сообщеніемъ свѣдѣній объ этихъ, вновь обнаруженныхъ данныхъ, на распоряженіе обвинителя. Будучи, такимъ образомъ, инициаторомъ въ дѣлѣ уголовного преслѣдованія, обвинитель является, вмѣстѣ съ тѣмъ и лицомъ, имѣющимъ право въ теченіи всего процесса (до момента удаленія суда въ совѣщательную комнату) видоизмѣнять свои требованія и даже (до момента объявленія судомъ своего приговора), не испрашивая предварительнаго разрѣшенія суда, взять ихъ обратно. Но рядомъ съ такимъ, рѣзко очерченнымъ самостоятельнымъ положеніемъ обвинителя, какъ стороны, проектъ придавъ его дѣятельности черты рѣшительно несогласующіяся съ этою его ролью и идущія въ разрѣзъ съ началами обвинительнаго процесса. Достаточно указать въ этомъ отношеніи на то, что прокуроръ, въ качествѣ государственнаго обвинителя, обязанъ заботиться не только о собраніи доказательствъ виновности, но и доказательствъ невиновности заподозрѣннаго и даже подавать протесты на состоявшіеся приговоры, не только въ интересахъ обвиненія, но и въ интересахъ защиты. Что касается до самихъ органовъ, поддерживающихъ обвиненіе, то въ проектѣ не усматривается яснаго разграниченія между понятіями частнаго обвинителя, потерпѣвшаго отъ преступленія лица и гражданскаго истца. Такъ, порядкомъ частнаго обвиненія направляются только дѣла о личныхъ оскорбленіяхъ частныхъ лицъ и о причиненіи имъ легкихъ поврежденій, но названіе частныхъ обвинителей проектъ даетъ не только потерпѣвшимъ отъ преступленія лицамъ по этимъ преступленіямъ, но и по дѣламъ о преступленіяхъ, возбуждаемымъ лишь по жалобѣ (Antragsdelikten) — весьма многочисленнымъ по венгерскому уголовному уложенію — и вообще всѣмъ потерпѣвшимъ отъ преступленія лицамъ. Вслѣдствіе отсутствія опредѣлительности въ этихъ понятіяхъ происходятъ существенныя затрудненія въ опредѣленіи взаимныхъ отношеній этихъ лицъ, въ особенности въ случаяхъ столкновенія разныхъ порядковъ обвиненія. Можно только съ несомнѣнностію установить, что область примѣненія порядка частнаго обвиненія по проекту

весьма ограничена и что не въ формѣ ея развивается активное участіе потерпѣвшихъ лицъ въ процесѣ. Участіе ихъ проявляется, главнымъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они замѣняютъ отказавшагося отъ поддержанія обвиненія прокурора и дѣйствуютъ въ качествѣ субсидіарныхъ обвинителей.

Институтъ субсидіарнаго обвиненія заимствованъ проектомъ, въ основныхъ чертахъ, изъ австрійскаго устава уголовного судопроизводства 23 мая 1873 года и вызванъ, какъ и тамъ, сознаніемъ необходимости создать коррективъ для прокурорской дѣятельности въ случаяхъ бездѣйствія прокурорской власти. Разъ предоставлено прокуратурѣ право распоряженія обвиненіемъ безъ испрошенія разрѣшенія суда на прекращеніе возбужденнаго преслѣдованія, то естественно нужно было создать гарантію для потерпѣвшихъ лицъ при отказѣ прокурора отъ поддерживанія обвиненія. Гарантія эта и заключается именно въ правѣ потерпѣвшихъ выступить по дѣлу обвинителемъ вмѣсто прокурора. Процесуальныя права этихъ, замѣняющихъ прокурора, субсидіарныхъ обвинителей, также какъ и частныхъ обвинителей, весьма обширны. Полиція обязана, по требованію ихъ, производить всѣ тѣ дѣйствія по дознанію, которыя могутъ вести къ изслѣдованію событія преступленія, къ обнаруженію виновника и къ охраненію слѣдовъ преступленія; по поступленіи дѣла къ судебному слѣдователю имъ предоставлено право требовать дополненія слѣдствія, приносить на постановленія судебного слѣдователя жалобы въ обвинительную камеру, равно какъ обозрѣвать слѣдственное производство. Отмѣтимъ встать, что проектъ допускаетъ совмѣстное разсмотрѣніе въ судѣ уголовномъ гражданскаго иска потерпѣвшаго отъ преступленія лица, но при этомъ предоставляетъ суду право уклоняться отъ разрѣшенія гражданскихъ требованій истца, если бы чрезъ это замедлилось движеніе уголовного дѣла или разрѣшеніе ихъ представляло для уголовного суда существенныя затрудненія.

Если отъ обвинителей мы обратимся къ обвиняемымъ и

посмотримъ, какими способами и средствами проектъ огради́лъ интересы ихъ отъ увлеченій прокурора, эманципировавшагося, какъ мы видѣли, изъ подъ контроля суда и имѣющаго за собою вспомогательную обвинительную силу въ лицѣ субсидіарныхъ обвинителей, то мы придемъ къ заключенію, что для огражденія ихъ правъ проектомъ сдѣлано весьма многое. Для того, чтобы противодействовать эксцезамъ дѣятельности прокурора, частнаго и субсидіарнаго обвинителей, проектъ снабжаетъ обвиняемыхъ существенными средствами защиты. Отправною точкою постановленій его по этой части служить мысль, что обвиняемый никогда и ни въ какой стадіи процесса не можетъ имѣть значеніе объекта изслѣдованія, что онъ не болѣе какъ сторона и, притомъ, сторона, долженствующая обладать равными съ обвинителемъ правами и средствами дѣйствія. Сообразно этому взгляду на обвиняемаго, ему предоставляется право, въ каждый моментъ процесса, не исключая періода предварительнаго разслѣдованія, пользоваться защитникомъ изъ числа лицъ, занесенныхъ въ адвокатскій списокъ и даже нѣсколькими изъ нихъ, при чемъ, если обвиненіе соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, или обвиняемый не достигъ 16 лѣтнаго или преступилъ 60 лѣтній возрастъ, а также если онъ нѣмой, то ему назначается защитникъ отъ суда. Защитникъ имѣетъ право присутствовать при допросѣ обвиняемаго, а также свидѣтелей и экспертовъ, и предлагать послѣднимъ непосредственно вопросы, но это все только въ томъ случаѣ, если при производствѣ этихъ слѣдственныхъ дѣйствій присутствуетъ прокуроръ. Хотя несомнѣнно, что при наличности прокурора-обвинителя присутствіе защитника представляется особенно желательнымъ, но тѣмъ не менѣе обусловливать бытность послѣдняго при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, нахожденіемъ при производствѣ ихъ прокурора, представляется неосновательнымъ, ибо постановленіемъ этимъ осуществленіе одного изъ существеннѣйшихъ правъ подсудимаго ставится въ зависимость отъ прокурорскаго произвола. Другимъ обстоятельствомъ, значительно умаляющимъ значеніе постановленій проекта относи-

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1886 г.

тельно участія защитника подсудимаго въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, представляется предоставленное слѣдователю право производить отдѣльныя слѣдственные дѣйствія не при бытности защитника, а именно въ случаѣ если встрѣтятся къ тому серьезныя основанія и, между прочимъ, если приглашеніе защитника угрожаетъ замедленіемъ слѣдствія.

Особенно важное значеніе для охраненія интересовъ защиты обвиняемаго имѣютъ тѣ постановленія проекта, которыми регламентируются дѣйствія судебного слѣдователя по заключенію обвиняемаго подъ стражу. Въ этомъ отношеніи проектъ сдѣлалъ больше для огражденія личности обвиняемаго отъ напраснаго содержанія его подъ стражею, чѣмъ многіе изъ современныхъ процессуальныхъ кодексовъ Европы. Предварительное заключеніе допускается только при наличности доказательствъ того, что обвиняемый пытался уничтожить слѣды преступленія или проступка, или подговорить своихъ соучастниковъ, свидѣтелей или экспертовъ дать ложное показаніе. Для принятія этой высшей мѣры пресѣченія недостаточно болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній о возможности совершенія обвиняемымъ въ будущемъ такихъ дѣйствій, по требуется, чтобы имѣлись уже на лицо факты, свидѣтельствующіе о томъ, что обвиняемый приступилъ къ этимъ опаснымъ для правосудія дѣйствіямъ. Ограничивъ, такимъ образомъ, законныя основанія заключенія обвиняемыхъ подъ стражу наличностію двухъ указанныхъ основаній, проектъ ввелъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, существенныя ограниченія въ отношеніи продолжительности времени примѣненія этой мѣры пресѣченія, поставивъ заключеніе обвиняемаго подъ стражею въ зависимость отъ тѣхъ основаній, по которымъ принята эта мѣра. Заключеніе, состоявшееся вслѣдствіе обнаруживающейся по дѣлу опасности побѣга, неограничено опредѣленнымъ періодомъ времени и должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока существуютъ обстоятельства, возбуждающія эти опасенія. Иначе относится законъ къ нормированію заключенія обвиняемаго, состоявшагося вслѣдствіе учиненныхъ имъ

попытокъ къ уничтоженію или измѣненію доказательствъ виновности. Если обвиняемый подвергнутъ заключенію вслѣдствіе сдѣланной имъ попытки къ уничтоженію слѣдовъ преступленія, то заключеніе не можетъ продолжаться болѣе 8 дней; если же обвиняемый заключенъ подъ стражу вслѣдствіе учиненнаго имъ подговора другихъ лицъ къ лжесвидѣтельству, то содержаніе его подъ стражею не должно простирается далѣе 30 дней и только обвинительная камера можетъ продлить этотъ срокъ до 60 дней. Почему проектъ устанавливаетъ два различныхъ, по продолжительности, срока заключенія для этихъ двухъ категорій, случаевъ, имѣющихъ много общаго—представляется неяснымъ, но важно, что сроки эти оказываются непродолжительными и что слѣдователь обязанъ освободить обвиняемаго какъ только уничтожится значеніе тѣхъ обстоятельствъ, ради существованія которыхъ оно была принято. Независимо отъ этого, въ видахъ большаго огражденія интересовъ обвиняемыхъ, проектъ обязываетъ слѣдователя представлять состоявшіяся по этому предмету постановленія свои обвинительной камерѣ, а обвиняемому даетъ право приносить на дѣйствія слѣдователя жалобу той же камерѣ. Послѣдняя обязывается разрѣшить жалобу въ теченіи трехъ дней и не менѣе одного раза въ недѣлю требовать отъ слѣдователя свѣдѣнія о движеніи каждаго слѣдствія, принимая при этомъ мѣры къ отстраненію тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаетъ слѣдователь къ скорѣйшему освобожденію обвиняемаго изъ подъ стражи. На заключеніе подъ стражу проектъ смотритъ, слѣдовательно, какъ на крайнюю мѣру, примѣненіе которой должно быть по возможности ограничено немногими случаями, и признаетъ возможнымъ освободить на поруки даже лицъ, обвиняемыхъ въ совершеніи преступленій, влекущихъ за собою смертную казнь, если на такое освобожденіе изъявить свое согласіе прокуратура.

Но и въ отношеніи обезпеченія интересовъ обвиняемаго проектъ, рядомъ съ этими здоровыми началами, создаетъ положенія, имъ противорѣчащія или, покрайній мѣрѣ, въ значительной степени ослабляющія силу ихъ дѣйствія. Такъ, совер-

шенно не согласуется съ стремленіемъ проекта дать подсудимому при производствѣ предварительнаго слѣдствія дѣйствительныя средства защиты постановленіе, что подсудимый и его защитникъ могутъ требовать ознакомленія съ производствомъ дѣла лишь по врученіи обвинительнаго акта; ранѣе же этого времени они осуществлять этого своего права не могутъ, въ случаѣ нежеланія слѣдователя допускать ихъ къ обзорѣ слѣдственного производства.

Если мы, затѣмъ, обратимся къ обзорѣ отдѣльных періодовъ производства уголовного дѣла, то увидимъ здѣсь рядъ еще болѣе рѣшительныхъ противорѣчій въ развитіи принятыхъ проектомъ основныхъ положеній. Судебному разсмотрѣнію дѣла, предшествуетъ, во первыхъ, полицейское дознаніе, сосредоточивающееся въ рукахъ прокурора и допускающее, по предложенію прокурора, производство отдѣльных слѣдственныхъ дѣйствій, и во вторыхъ, предварительное слѣдствіе, цѣль котораго, по проекту, заключается въ томъ, чтобы доставить обвинителю данныя къ установкѣ событія преступленія. Участіе, принимаемое органами полиціи, прокуратурою и слѣдователемъ въ этихъ производствахъ заслуживаетъ вниманія. Хотя обыски, выемки, формальныя допросы и мѣры пресѣченія, принимаемыя въ отношеніи обвиняемаго, по общему правилу должны быть даже въ періодѣ дознанія предпринимаемы не иначе какъ слѣдователемъ, но тѣмъ не менѣе въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, полиція уполномочивается закономъ, какъ попрокурорскому предложенію, такъ и непосредственно, по собственной инициативѣ, приступать къ этимъ дѣйствіямъ. При осуществленіи ихъ полиція уполномочивается обязывать частныхъ лицъ не удаляться изъ мѣстности, гдѣ совершено преступленіе, до окончанія разслѣдованія, слушники же ея распоряженій могутъ ею задерживаться и отдаваться подъ надзоръ ея. Особенно велики ея полномочія въ случаѣ встрѣтившейся необходимости проинвестировать обыски въ гостиницахъ, питейныхъ домахъ и тому подобныхъ заведеніяхъ; здѣсь полиція можетъ свободно, не стѣсняясь возможностью прибытія слѣдователя, въ любое время

приступать къ производству ихъ. Но чѣмъ самостоятельнѣе и независимѣе ставится полицейская власть по производству предварительныхъ разслѣдованій, тѣмъ непонятнѣе дѣлается постановленіе проекта, обязывающее органы ея исполнять требованія не только прокурора, но и частнаго обвинителя. Предоставленіе въ руки послѣдняго права безконтрольнаго пользованія органами полиціи представляется мѣрою опасною, допускающею возможность частаго злоупотребленія со стороны частныхъ обвинителей и, поэтому, едва ли удачною.

Что касается до предварительнаго слѣдствія, то несмотря на то второстепенное, вполнѣ служебное значеніе, которое получаетъ это слѣдствіе въ процессѣ вслѣдствіе опредѣленія проектомъ цѣли его производства, тотъ же проектъ далъ ему примѣненіе, несоотвѣтствующее его значенію. По общему, устанавливаемому имъ правилу, предварительное слѣдствіе должно быть производимо по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, по которымъ допускается непосредственное преданіе суду самимъ обвинителемъ, а именно по дѣламъ о проступкахъ и нарушеніяхъ и, притомъ, по проступкамъ только тогда, когда обвиняемый выскажетъ желаніе, чтобы предварительное слѣдствіе не было производимо. Объемъ этого исключенія проектъ еще съ уживаетъ въ отношеніи дѣлъ, по которымъ обвиненіе поддерживается субсидіарнымъ обвинителемъ и по которымъ обвиняемый содержится подъ стражею. Въ этихъ случаяхъ предварительное слѣдствіе должно быть производимо и по дѣламъ о проступкахъ, хотя бы обвиняемый при этомъ признавалъ производство его излишнимъ. Такимъ образомъ предварительное слѣдствіе получило въ проектѣ весьма широкое примѣненіе, при чемъ производство его поставлено въ зависимость не отъ свойства только преступленія, подлежащаго изслѣдованію, но также отъ случайныхъ, внѣшнихъ условій движенія дѣла. Въ результатѣ оказывается, что предварительное слѣдствіе будетъ производиться по дѣламъ неражнымъ, по которымъ легко было бы обойтись безъ него; въ тѣхъ же исключительныхъ случаяхъ, въ которыхъ оно можетъ не производиться, окончательное разрѣшеніе вопроса

о томъ, производить ли его или нѣтъ, будетъ зависѣть отъ обвинительной камеры, причемъ дѣятельность ея въ этомъ случаѣ обставляется столь сложною процедурою, что исполненіе которой возьметъ немногимъ менѣе силъ и времени, чѣмъ сколько взяло бы производство предварительнаго слѣдствія. Дѣло въ томъ, что когда при наличности указанныхъ выше условій предварительное слѣдствіе можетъ быть непроизводимо, прокуроръ обязанъ внести на разсмотрѣніе обвинительной камеры свѣдѣнія о результатахъ, обнаруженныхъ предварительнымъ полицейскимъ разслѣдованіемъ. Камера, увѣдомивъ обвиняемаго и его защитника о полученномъ прокурорскомъ предложеніи, назначаетъ день засѣданія и приглашаетъ стороны представить свои доказательства. Въ этомъ засѣданіи прокуроръ излагаетъ устно сущность обвиненія и указываетъ статьи уголовного уложенія, по которымъ онъ намѣренъ формулировать обвиненіе; затѣмъ происходитъ допросъ выставленныхъ свидѣтелей, выслушивается обвиняемый и его защитникъ, и все это не для разрѣшенія вопроса о преданіи суду, а исключительно для разрѣшенія вопроса о томъ, въ виду непосредственно вносимаго прокуроромъ обвиненія на судъ, нужно ли производить предварительное слѣдствіе, или же можно обойтись безъ него? Такое вмѣшательство обвинительной камеры въ осуществленіе предоставленныхъ закономъ сторонамъ правъ по возбужденію предварительнаго слѣдствія очевидно, совершенно, противорѣчитъ рѣшимости проекта развить въ постановленіяхъ своихъ формы обвинительнаго процесса, и вмѣсто упрощенія создаетъ такіа осложненія, которыхъ не знаютъ современные намъ кодексы Европы.

Вообще, одною изъ самыхъ оригинальныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ неудачныхъ частей проекта представляется отдѣлъ, регламентирующій дѣятельность обвинительной камеры. По всѣмъ дѣламъ, по которымъ было произведено предварительное слѣдствіе, за исключеніемъ только дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою наказанія ниже 5-ти лѣтнаго заключенія въ тюрьмѣ или въ смиренномъ домѣ, требуется

постановленіе ея о дальнѣйшемъ движеніи обвиненія. Такое участіе обвинительной камеры въ преданіи обвиняемаго суду было бы совершенно непонятно, по несовмѣстности его съ предоставленнымъ прокурору правомъ распоряженія обвиненіемъ въ каждый моментъ процесса, если бы этому участію обвинительной камеры въ оцѣнѣ обвиненія проектъ не придавалъ совершенно своеобразнаго значенія. Обвинительная камера рѣшаетъ участь внесеннаго на ея разсмотрѣніе обвиненія не на основаніи опредѣленія степени фактической основательности его, не по силѣ тѣхъ уликъ и доказательствъ, на которыхъ основывается оно, а на основаніи оцѣнки лишь законной природы обвиненія. Обвинительная камера имѣетъ право отвергнуть внесенное на ея разсмотрѣніе обвиненіе только въ томъ случаѣ, если оно: а) не совмѣщаетъ въ себѣ законныхъ признаковъ преступленія, или б) если въ дѣлѣ имѣются основанія, уничтожающія наказуемость дѣянія, или в) если окажется, что тотъ судъ, въ который предполагается направить обвиненіе, не компетентенъ къ его разсмотрѣнію. Такимъ образомъ проектъ создаетъ нѣчто въ родѣ кассационнаго производства въ дѣлѣ оцѣнки внесеннаго обвинителемъ на разсмотрѣніе обвинительной камеры обвиненія. Самая процедура разсмотрѣнія обвинительною камерою обвинительныхъ актовъ построена на состязательномъ началѣ, для чего обвиняемый и его защитникъ еще у судебного слѣдователя, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, получаютъ копію съ обвинительнаго акта и приобрѣтаютъ право въ теченіи 8 дней обжаловать его, представивъ въ камеру свои письменныя возраженія. Обвиняемый, находящійся подѣ стражею, вызывается въ засѣданіе камеры. Въ результатѣ камера постановляетъ либо о дополненіи слѣдствія, либо отклоняетъ (по указаннымъ нами основаніямъ) обвиненіе, либо принимаетъ обвиненіе и, такимъ образомъ, санкціонируетъ преданіе суду. Особенности создаваемого проектомъ порядка преданія суду не исчерпываются еще сказаннымъ. Опредѣленія обвинительной камеры не считаются окончательными и стороны имѣютъ право принесенія жалобы въ обвинительную камеру второй инстан-

ціи, которая разматриваетъ въ этомъ случаѣ обвиненіе какъ въ отношеніи фактическомъ, такъ и въ отношеніи правовомъ, причемъ содержащійся подъ стражею обвиняемый не провождается въ ея засѣданіе. Такое отношеніе второй инстанціи обвинительной камеры къ разсмотрѣнію правильности постановленія первой инстанціи обвинительной камеры представляется совершенно непонятнымъ. Если первая обвинительная камера не разматриваетъ обвиненія со стороны достаточности положенныхъ въ основаніе его фактовъ, то спрашивается, какимъ образомъ право на такую оцѣнку можетъ быть предоставлено второй обвинительной камерѣ, коль скоро прямое назначеніе ея заключается въ провѣркѣ дѣйствій и сужденій первой камеры? Но прегрѣшенія проекта на этомъ еще не останавливаются. Оказывается, что даже опредѣленія этой второй обвинительной камеры не считаются еще окончательными. Прокуратурѣ (и исключительно только ей) предоставлено право принесенія протеста на постановленія обвинительной камеры второй инстанціи высшему суду, чрезъ состоящаго при немъ оберъ-прокурора, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, а именно: когда обвинительная камера второй инстанціи признала отсутствіе въ данномъ обвиненіи законныхъ признаковъ преступленія, или когда она признала, что данное обвиненіе можетъ быть возбуждено только по жалобѣ потерпѣвшаго, или когда признала дѣло подсуднымъ единоличному суду. Такое преимущественное право прокуратуры на обжалованіе постановленій второй обвинительной камеры установлено очевидно въ одностороннихъ интересахъ публичнаго обвиненія, причемъ упущены изъ виду интересы обвиняемаго, ибо не принято въ соображеніе, что въ теченіи продолжительнаго времени, потребнаго на двукратное обжалованіе постановленія обвинительной камеры, онъ можетъ содержаться подъ стражей.

Такимъ образомъ оказывается, съ одной стороны, что венгерскій проектъ не даетъ никакихъ гарантій обвиняемому противъ увлеченій обвинителей въ отношеніи безосновательной и легкомысленной оцѣнки уликъ и доказательствъ при

преданіи обвиняемыхъ суду; съ другой же стороны, онъ дастъ избытокъ гарантій (устанавливая двойную состязательную процедуру) въ отношеніи оцѣнки правильности законной, формальной стороны даннаго обвиненія. Эти послѣднія гарантіи оказываются излишнею роскошью и, при томъ, тѣмъ менѣе цѣлесообразною, что какъ обвинительная камера не связана при формулированіи обвиненія взглядами обвинителя, такъ, наоборотъ, и обвинитель, при поддержаніи обвиненія на судѣ не связанъ взглядами обвинительной камеры, и съ момента состоявшагося преданія суду получаетъ полную свободу дѣйствія.

Существуетъ однако одинъ порядокъ производства дѣлъ, въ которомъ проектъ сумѣлъ воздержаться отъ ненужныхъ осложненій и который, какъ намъ кажется, будучи вполне цѣлесообразнымъ, заслуживаетъ вниманія,—это порядокъ производства дѣлъ въ случаѣ совершенія явныхъ преступленій. Въ случаѣ задержанія кого либо на мѣстѣ совершенія преступления, прокуроръ обязанъ не позже 24 часовъ увѣдомить о томъ слѣдователя и вмѣстѣ съ нимъ отправиться на мѣсто. Здѣсь, при совмѣстной дѣятельности прокурора, слѣдователя и органовъ полиціи, развивается дѣятельность, въ которой проведенная, въ проектѣ какъ мы видѣли, не совсѣмъ опредѣленно, черта, отдѣляющая полицейское разслѣдованіе отъ предварительнаго слѣдствія, еще болѣе ступенчывается и совмѣстные усилія всѣхъ этихъ органовъ направляются къ тому, чтобы возможно быстрѣе произвести необходимыя процессуальныя дѣйствія и обезпечить возможность дальнѣйшаго движенія дѣла. Въ этой совмѣстной дѣятельности различныхъ органовъ власти, проектъ не лишаетъ слѣдователя самостоятельности его положенія и сдерживаетъ возможные увлеченія со стороны стоящей во главѣ полицейскаго дознанія прокуратуры. Slѣдователь самостоятельно оцѣниваетъ прокурорскія предложенія, предупреждаетъ обвиняемаго (до допроса) о правѣ его избрать себѣ защитника, а также рѣшаетъ вопросы о томъ, можно ли оставить обвиняемаго на свободѣ и не слѣдуетъ ли закончить производство этихъ слѣдствен-

ныхъ дѣйствій и передать акты слѣдствія на дальнѣйшее распоряженіе прокурора. По полученіи актовъ производства отъ слѣдователя, прокуроръ вноситъ (минуя, слѣдовательно, обвинительную камеру) обвинительный актъ въ судъ, или же прекращаетъ обвиненіе, оставляя дѣло безъ движенія. Характеристическою чертою этого производства представляется то, что дѣйствія слѣдователя по заключенію обвиняемаго подъ стражу (задержанный на мѣстѣ преступленія и обвиняющійся въ совершеніи преступленія, если не представляется сомнѣній въ его самоличности, долженъ быть при этомъ заключаемъ подъ стражу), а также прокурора—по преданію суду, не подлежатъ обжалованію.

Порядокъ приготовительныхъ къ суду распоряженій не представляетъ никакихъ такихъ особенностей, на которыхъ стоило бы останавливаться; судебное же слѣдствіе построено на основаніяхъ, изобличающихъ опять таки ту же непослѣдовательность въ проведеніи разъ принятыхъ началъ. Если бы обвинительныя формы процесса возбуждали не одно только платоническое къ нимъ расположеніе проекта, то наиболѣе полно они могли бы быть проведены, разумѣется, въ этой стадіи процесса, какъ то видимъ мы и въ современныхъ процессуальныхъ кодексахъ. Между тѣмъ проектъ выдвигаетъ здѣсь на первый планъ не самостоятельно развивающуюся, по началу состязательности, дѣятельность сторонъ, а снабженную широкими, по изслѣдованію доказательствъ, прерогативами, власть предсѣдателя суда. Такъ, вызовъ свидѣтелей и экспертовъ происходитъ чрезъ предсѣдателя суда, къ нему должны быть обращаемы и всѣ ходатайства сторонъ по этому предмету, причѣмъ ему же предоставляется право отклонять эти ходатайства, если бы онъ призналъ, что обстоятельства, ради изслѣдованія которыхъ требуется вызовъ, не подлежатъ изслѣдованію, причѣмъ на такія распоряженія его жалобы не приносятся, но подлежатъ провѣркѣ суда на судебномъ слѣдствіи. Ему же, далѣе, въ силу предоставленной дискреціонной власти, принадлежитъ право вызывать свидѣтелей и экспертовъ по собственной инициативѣ, а также принимать

непосредственное участіе въ провѣркѣ доказательствъ на судебномъ слѣдствіи. Предсѣдателью предлагается обращать вниманіе обвиняемаго на тѣ противорѣчія, которыя обнаруживаются во вновь даваемыхъ имъ объясненіяхъ, сравнительно съ тѣми, которыя даны имъ были раньше, при производствѣ предварительнаго слѣдствія, и въ случаѣ существованія этихъ противорѣчій, ему же предоставлено право читать прежде данныя обвиняемымъ показанія. Эти постановленія проекта показываютъ до какой степени рѣшимость видѣть въ обвиняемомъ не объектъ изслѣдованія, а сторону, неполно осуществлена въ проектѣ. Предсѣдатель допрашиваетъ также свидѣтелей и экспертовъ, причемъ предоставляетъ вести допросъ ихъ сторонамъ только въ случаѣ ходатайства о томъ подсудимаго. Это послѣднее постановленіе ставитъ подсудимаго въ несоотвѣтствующее его интересамъ положеніе. Если для оцѣнки значенія этого постановленія мысленно поставить себя въ положеніе подсудимаго, обязывающагося такимъ образомъ рѣшить вопросъ о порядкѣ допроса вызванныхъ на судъ лицъ, и обсудить легко ли ему воспользоваться предоставляемымъ ему правомъ передавать допросъ свидѣтелей изъ рукъ предсѣдателя въ руки сторонъ, то нельзя будетъ не признать, что пользованіе имъ ставитъ его въ невозможныя отношенія къ предсѣдателью. Подсудимому въ дѣйствительности предлагается, либо отказаться отъ дѣятельнаго участія въ допросѣ вызванныхъ на судъ свидѣтелей и, слѣдовательно, отказаться отъ активной дѣятельности въ изслѣдованіи доказательствъ, либо рисковать возстановить противъ себя предсѣдателя, обнаруживъ недовѣріе къ его допросу. Существуетъ много основаній предполагать, что дѣйствительные интересы обвиняемыхъ будутъ побуждать ихъ не допускать послѣдняго, а чрезъ это неизбежно исчезнетъ изъ судебного слѣдствія перекрестный допросъ свидѣтелей сторонами — это могущественное судебное средство обнаруженія истины въ современномъ процесѣ. Предсѣдатель обязанъ, во всякомъ случаѣ, наблюдать, чтобы на судебномъ слѣдствіи вызваннымъ свидѣтелямъ не предлагалось вопросовъ относительно обстоятельствъ,

неймѣющихъ отношенія къ составу преступленія, причемъ законъ, въ частности, обязываетъ предсѣдателя въ особенности не допускать вопросовъ, могущихъ оскорбить честь обвиняемаго или кого либо другаго, коль скоро вопросы эти, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могутъ вести къ разъясненію дѣла. Лишить же сторону совершенно права допроса можетъ только судъ по мотивированному постановленію.

Понятно, что при такой обширной власти предсѣдателя, положеніе сторонъ и отношеніе ихъ къ суду представляется ненормальнымъ. Уже самыя условія, которыми обставляется проектъ открытіе судебного засѣданія, показываетъ шаткость принятыхъ проектомъ основаній конструкции судебного слѣдствія. Последнее открывается словеснымъ изложеніемъ обвинителемъ сущности обвиненія, за которымъ идетъ чтеніе обвинительнаго акта. Этотъ приступъ къ судебному слѣдствію, чрезъ устное произнесеніе слова обвинителемъ, казалось бы можетъ служить указателемъ на рѣшимость проекта на первыхъ же порахъ дать примѣненіе состязательному началу процесса, но такъ какъ защита лишена этого права, то словесное изложеніе прокуроромъ сущности обвиненія послужитъ лишь средствомъ нарушенія равноправности сторонъ, въ ущербъ интересамъ защиты подсудимаго. Французское законодательство служитъ нагляднымъ доказательствомъ вѣрности этого предположенія. Съ другой же стороны, въ проектѣ усматриваются черты такого подчиненія прокуратуры суду, котораго не существуетъ въ другихъ государствахъ. Такъ, предсѣдатель по проекту вправѣ не только лишить слова неповинующагося его распоряженіямъ прокурора, но даже можетъ потребовать въ случаѣ ослушанія его распоряженіямъ, чтобы данное лицо прокурорскаго надзора было замѣнено другимъ лицомъ. Существуютъ также положенія противоположнаго свойства. Признавъ за судомъ право не стѣсняться взглядами прокуратуры при оцѣнкѣ юридической стороны установленныхъ на судѣ фактовъ, проектъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не позволяетъ суду возвышать то наказаніе, примѣненія котораго требовалъ прокуроръ. Вслѣдствіе этого, если проку-

роръ, измѣняя на судѣ обвиненіе и подводя, напр., дѣяніе обвинявшагося въ разбоѣ подсудимаго подъ кражу, требовалъ трехмѣсячнаго тюремнаго заключенія его, а между тѣмъ судъ усмотрѣлъ въ этомъ дѣяніи признаки разбоя, то, примѣняя постановленія о разбоѣ, судъ все таки вынужденъ будетъ назначить не то наказаніе, которое слѣдуетъ за разбой, а то трехмѣсячное тюремное заключеніе, примѣненія котораго требовалъ прокуроръ. Это постановленіе проекта, столь рѣшительно расширяющее вліяніе прокурорское на исходъ процесса настолько странно и, притомъ, несомнѣнно противорѣчитъ основному принципу дѣятельности суда—обязательности примѣненія судомъ закона, что мы склонны были бы усомниться въ существованіи этого постановленія, если бы не находили его рѣзко подчеркнутымъ въ изложеніяхъ Чечео, Шютце и Майера. Добавимъ еще въ отношеніи судебного слѣдствія, что оно производится по принципамъ устности и гласности производства, хотя въ отношеніи послѣдняго мы находимъ довольно обширную категорію лицъ, неимѣющихъ права присутствовать при судебномъ разбирательствѣ. Такъ, всѣ лица недостигшія 20 лѣтнаго возраста, допускаются въ залъ засѣданія не иначе, какъ съ разрѣшенія предсѣдателя, если только они не состоятъ въ родствѣ съ обвиняемымъ или потерпѣвшимъ, каковое родство предоставляетъ имъ это право входа.

Созданная проектомъ система обжалованія приговоровъ суда представляетъ довольно пеструю картину, въ деталяхъ частяхъ своихъ возбуждающую точно также не мало удивленія смѣлостью замысла и сомнительностью достигнутыхъ результатовъ. Отстраненіе народнаго элемента и сосредоточеніе въ рукахъ професіональныхъ судей отправленія уголовного правосудія, имѣло непосредственнымъ результатомъ своимъ чрезвычайное развитіе въ проектѣ системы обжалованія судебныхъ приговоровъ и, въ частности, расширение апелляціоннаго производства. Апелляція допускается по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, какъ въ отношеніи вопросовъ факта, такъ и въ отношеніи вопросовъ права, за исключеніемъ дѣлъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою денежный

штрафъ, если при этомъ судъ опредѣлилъ его въ размѣрѣ менѣе 50 фл., или если подсудимый былъ по такому обвиненію оправданъ. Кассационными же поводами обжалованія рѣшеній представляются: во 1) допущенныя судомъ нарушенія при производствѣ дѣла предписаній закона относительно существенныхъ обрядовъ и формъ его и во 2) нарушенія матеріальнаго уголовного закона. Въ отношеніи тѣхъ и другихъ проектъ придерживается системы исчисления ихъ (9 поводовъ процессуальнаго и 7 матеріальнаго права), причемъ едва ли вполне удачно отмѣчаетъ ихъ. Такъ, къ числу кассационныхъ поводовъ отнесено имъ неправильное разрѣшеніе по существу требованій гражданского иска, т. е. нарушеніе, по свойствамъ своимъ подлежащее, очевидно, отстраненію лишь въ порядкѣ апелляціоннаго производства. Право на принесеніе апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ предоставляется не только участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ, но и всѣмъ тѣмъ, права которыхъ оказываются нарушенными состоявшимся приговоромъ уголовного суда. Расширивъ, столь существенно, категорію лицъ, имѣющихъ право на обжалованіе рѣшеній, проектъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, допустилъ смѣшеніе апелляціоннаго и кассационнаго порядка разсмотрѣнія жалобъ и въ этомъ заключается одна изъ характеристическихъ его особенностей. Смѣшеніе это обусловливается, прежде всего, тѣмъ произволомъ, который допускается со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ при избраніи способа обжалованія. Если сторона приноситъ жалобу и по существу состоявшагося рѣшенія и по кассационнымъ поводамъ обжалованія, то отъ благоусмотрѣнія ея же зависитъ, принести ли сначала кассационную жалобу высшему суду (королевской куріи, составляющей третью высшую инстанцію) отдѣльно и до подачи жалобы апелляціонной суду второй инстанціи, или же подать жалобы кассационную и апелляціонную совмѣстно суду второй инстанціи для одновременнаго ихъ разсмотрѣнія. Въ послѣднемъ случаѣ судъ второй инстанціи сначала рассматриваетъ жалобу въ отношеніи кассационныхъ поводовъ обжалованія, а потомъ уже, только сообразно основаніямъ, принятымъ къ разрѣ-

шенію ея, приступаетъ къ разсмотрѣнію принесенной апелляціонной жалобы, т. е. дѣйствуетъ порядкомъ, совершенно несоотвѣтствующимъ значенію этихъ двухъ способовъ обжалованія. Давъ, такимъ образомъ, мѣсто для произвола сторонъ въ избраніи способа и пути обжалованія рѣшеній, проектъ допустилъ также широкую произвольность дѣйствій суда, разсматривающаго тѣ жалобы, освободивъ судъ этотъ отъ соблюденія основнаго, общепризнаннаго принципа судебной дѣятельности, а именно, предоставивъ ему право, при оцѣнкѣ обжалованнаго приговора, не ограничиваться предѣлами жалобы и исправлять по собственному почину допущенное судомъ неправильное примѣненіе закона. Но и наоборотъ, въ проектѣ можно подмѣтить также и направленіе противоположнаго свойства. Такъ, при измѣненіи приговора въ порядкѣ кассационномъ, наказаніе подсудимому не можетъ быть увеличено судомъ, развѣ бы требованіе такого увеличенія составляло предметъ кассационнаго протеста обвинителя, но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ высшій судъ обязанъ руководствоваться принципомъ *in favorem defensionis* и, также какъ и судъ первой инстанціи, не выходитъ изъ предѣловъ требованія обвинителя, хотя бы и основывающихся на неправильномъ толкованіи закона. Это стѣсненіе свободы дѣйствій второй инстанціи суда ошибочными заключеніями прокуратуры первой инстанціи суда по примѣненію наказанія, затрудняетъ этотъ судъ не менѣе чѣмъ (какъ мы видѣли) судъ, разсматривавшій дѣла по существу. Простирая такъ далеко заботы объ интересахъ осужденныхъ, проектъ не принялъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, достаточно близко къ сердцу интересы оправданныхъ. Исходя изъ невѣрной презумпціи, что оправдательный приговоръ, своевременно обжалованный обвинителемъ, есть приговоръ неправильный, проектъ допускаетъ возможность оставленія оправданнаго въ первой инстанціи суда подсудимаго подъ стражею впредь до рѣшенія дѣла судомъ второй инстанціи, если вслѣдъ за объявленіемъ оправдательнаго приговора прокуроръ тотчасъ заявитъ о рѣшимости своей принести протестъ.

Что касается до самой процедуры обжалованія, то она заключается въ слѣдующемъ. Въ теченіи 5 дней по постановкѣ приговора первою инстанціею суда, недовольная рѣшеніемъ сторона должна привести словесную или письменную жалобу на состоявшееся рѣшеніе тому суду, дѣйствія котораго обжалуются, а въ теченіи слѣдующихъ 15 дней она обязывается представить письменно пункты жалобы, опредѣляющіе предѣлы ея; послѣдніе препровождаются затѣмъ противной сторонѣ для представленія возраженій и затѣмъ уже направляются во вторую инстанцію. Вносимое такимъ образомъ въ этотъ періодъ производства состязательное начало получаетъ дальнѣйшее развитіе въ томъ, что стороны приглашаются прибыть въ судебное засѣданіе суда второй инстанціи и принять активное участіе въ производствѣ дѣла. Имъ предоставляется право выставять новыя по дѣлу доказательства и пополнять своими замѣчаніями тотъ докладъ, который по письменнымъ актамъ производится однимъ изъ судей. Судъ, разсмотрѣнію котораго представлена апелляціонная жалоба, долженъ, прежде всего, обсудить вопросъ о томъ, надлежитъ ли производить новое судебное слѣдствіе или нѣтъ? Разрѣшеніе этого вопроса происходитъ исключительно на основаніи оцѣнки письменныхъ актовъ и, слѣдовательно, съ нарушеніемъ принципа устности. Если судъ придетъ къ заключенію, что жалоба представляется ни на чемъ неоснованною, или что выставляемые жалобщикомъ новыя доказательства не могутъ существенно измѣнить состоявшійся приговоръ, то жалоба оставляется безъ послѣдствій и, слѣдовательно, вопросъ объ открытіи судебного слѣдствія разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ. Но если, наоборотъ, жалоба признается въ этомъ отношеніи зъ служивающею обсужденія, то назначается день для открытія судебного слѣдствія. Отмѣтимъ кстати, что проектъ, движимый, очевидно, желаніемъ облегчить по возможности суду второй инстанціи способы провѣрки всего происходившаго на судебномъ слѣдствіи суда первой инстанціи, допускаетъ возможность стенографическаго веденія протокола этого засѣданія. Таковъ, въ общихъ чертахъ, порядокъ произ-

водства дѣлъ во второй инстанціи суда. Не подлежит сомнѣнію, что давая широкое мѣсто примѣненію принципа письменности, этотъ порядокъ повліяетъ и на развитіе этого принципа въ производствѣ дѣлъ первой инстанціи суда, такъ какъ судъ этотъ, сознавая то значеніе, которое могутъ имѣть составляемые имъ письменные акты для суда второй инстанціи, естественно приложить особенную старательность къ подробному ихъ составленію.

Смѣшеніе апелляціоннаго и кассационнаго производствъ во второй инстанціи, допускаемое къ тому же, какъ мы видѣли, по произволу лицъ, приносящихъ жалобы и протесты на приговоры первой инстанціи суда, имѣетъ еще ту вредную для организационной системы обжалованія сторону, что создаетъ нѣсколько кассационныхъ инстанцій и, слѣдовательно, затрудняетъ наблюденіе за единствомъ толкованія и примѣненія закона—этой главной цѣли кассационнаго производства. Это послѣднее зло только въ нѣкоторой степени ограничивается дѣятельностью высшей (третьей судебной инстанціи) королевской куріи. Въ этотъ судъ дѣла въ порядкѣ кассационномъ поступаютъ: во первыхъ, по жалобамъ и протестамъ на состоявшіеся во второй инстанціи приговоры (приговоры этихъ судовъ не суть, слѣдовательно, приговоры окончательные) и во вторыхъ, на приговоры судовъ первой инстанціи, въ тѣхъ случаяхъ, когда сторона не пожелаетъ подавать кассационной жалобы совмѣстно съ апелляціонною во вторую инстанцію, а ограничится подачею одной кассационной жалобы. • Опять любопытная черта проекта и опять-таки свидѣтельствующая объ отступленіи его отъ твердо установившихся основныхъ началъ современнаго уголовнаго процесса. Порядокъ инстанціонный опредѣляется не одними только точными предписаніями закона, но также и произволомъ сторонъ, имѣющихъ право свободно избирать для кассационнаго обжалованія между второю и третьею инстанціею! Но эта, предоставленная сторонамъ, возможность доведенія дѣла въ порядкѣ кассационномъ до королевской куріи, какъ высшаго суда, не возводитъ положенія этого суда на степень той высоты, на

ж. гр. и уг. пр. кн. ш 1886 г. 7

которой стоятъ, въ отношеніи установленія единства въ толкованіи законовъ, кассационные суды, созданные по образцу французскаго кассационнаго суда. Допущенное проектомъ смѣшеніе апелляціоннаго и кассационнаго производствъ вполне отразилось въ организаціи также и этого суда, лишивъ его возможности сдѣлаться одною только высшею кассационною инстанціею. Проектъ снабжаетъ эту высшую инстанцію при разсмотрѣніи кассационныхъ жалобъ и протестовъ полномочіями, несоотвѣтствующими характеру кассационной инстанціи. Судъ этотъ можетъ, кассировавъ приговоръ, передать дѣло, для постановленія новаго приговора, тому суду, который постановилъ рѣшеніе, или другому суду равной степени; онъ можетъ, въ случаѣ нарушенія въ примѣненіи матеріально-уголовнаго закона, а также обнаруженія новыхъ уголовныхъ доказательствъ, не бывшихъ предметомъ изслѣдованія при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла и, притомъ, требующихъ производства новаго изслѣдованія, поручить одному изъ состоящихъ въ составѣ его слѣдователей, или суду, которому передается дѣло, произвести таковое изслѣдованіе и, затѣмъ, на основаніи представленныхъ ему результатовъ его, постановить свой приговоръ; онъ можетъ также, отмѣнивъ приговоръ суда, постановить новый приговоръ о наказаніи, не превышая только предѣловъ предъявленныхъ по этому предмету требованій. Мало того, при примѣненіи закона, высшая инстанція, рассматривая дѣло можетъ, также какъ и вторая инстанція, руководствоваться собственною инициативою и не стѣсняться предѣлами жалобъ сторонъ.

Рядомъ съ кассациею въ интересахъ сторонъ, проектъ создаетъ также кассационное производство въ интересахъ охраненія въ судахъ силы закона. Принесеніе кассационныхъ протестовъ по этому основанію предоставлено генераль-прокурору и допущено въ всякихъ процессуальныхъ срокахъ. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается существенный признакъ, обособляющій этотъ порядокъ отъ ординарнаго кассационнаго порядка обжалованія. Состоявшееся по такому протесту генераль-прокурора рѣшеніе королевской куріи не

ограничивается разрѣшеніемъ вопроса о допущенной неpravильности въ примѣненіи закона. Этимъ рѣшеніемъ можетъ быть кассированъ приговоръ, но можетъ быть также и оправданъ осужденный, вслѣдствіе ошибочнаго толкованія закона, подсудимый, или присужденъ, по тѣмъ же законнымъ основаніямъ, къ болѣе мягкому наказанію.

Не останавливаясь на обзорѣ постановленій проекта относительно порядка возобновленія дѣлъ, весьма близко подходящаго къ постановленіямъ австрійскаго устава, отмѣтимъ, въ заключеніе, тѣ любопытныя мѣры, которыя приняты проектомъ къ возможно болѣе всесторонней оцѣнки приговоровъ, присуждающихъ къ смертной казни. Послѣ того какъ приговоры эти, постановленные въ присутствіи обвиняемаго, объявлены ему, защитникъ осужденнаго въ теченіи 8 дней обязанъ подать просьбу о помилованіи, которая разсматривается въ специально-учрежденномъ для этого при королевской куріи сенатѣ. Сенатъ этотъ, въ открытомъ засѣданіи, по выслушаніи преній сторонъ, рѣшаетъ вопросъ о томъ, существуютъ ли основанія, по которымъ министръ юстиціи могъ бы ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ смертной казни другимъ наказаніемъ? Если изъ числа 15 членовъ сената не менѣе пяти выскажутся мотивированнымъ каждымъ изъ нихъ мнѣніемъ за замѣну, то таковая признается сенатомъ принятою; мотивировка мнѣній не имѣетъ мѣста, если сенатъ отвергнетъ замѣну. По поступленіи дѣла съ просьбою о помилованіи въ министерство юстиціи, составляется всеподданнѣйшій докладъ, причемъ министръ юстиціи, представляя постановленіе сената Императору, высказываетъ свое мнѣніе не стѣсняясь взглядами сената. Возвращеніе Его Величествомъ представленныхъ ему актовъ безъ разрѣшенія признается за отклоненіе просьбы о помилованіи и смертный приговоръ приводится въ исполненіе.

Такова сущность венгерскаго проекта устава уголовного судопроизводства. Его ни въ какомъ случаѣ нельзя упрекнуть въ недостатокъ самостоятельности по разработкѣ задуманной реформы и въ добрыхъ побужденіяхъ, руководившихъ

замѣреніями составителя, но непослѣдовательность въ развитіи разъ принятыхъ началъ и обусловленные ею противорѣчія въ его постановленіяхъ, въ связи съ рѣшительною внутреннею несостоятельностью нѣкоторыхъ изъ нихъ, дѣлають необходимымъ радикальную его ломку. Составитель проекта видимо стремился создать нѣчто самостоятельное, отвѣчающее исключительнымъ условіямъ внутренней жизни Венгріи, и въ этомъ стремленіи своемъ слишкомъ мало воспользовался тѣмъ австрійскимъ кодексомъ 23 мая 1873 года, который, имѣя за собою двѣнадцатилѣтній опытъ примѣненія, обладаетъ достоинствами, побуждающими въ настоящее время и въ Германіи обращаться къ нему, какъ къ кодексу, путемъ заимствованій изъ котораго можно улучшить современный германскій уголовный процессъ. Въ этомъ отношеніи Венгерскій проектъ можетъ служить поучительнымъ доказательствомъ той истины, что въ наше время попытка идти въ сферѣ уголовно-процессуальной законодательной дѣятельности обособленнымъ путемъ развитія, ни къ чему хорошему привести не можетъ ¹⁾.

В. Случевскій.

¹⁾ По послѣднимъ, полученнымъ уже во время печатанія настоящей статьи свѣдѣніямъ, видно, что настоящій проектъ былъ рассмотрѣнъ спеціальной комисією и подвергнутъ въ ней многимъ замѣненіямъ. (Zeitschrift. Листа 1 и 2 вып. 1886 г. стр. 285).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ф. Осецкий. Смерть и увѣще при эксплуатациіи желѣзныхъ дорогъ. С.-П.-Б. 1886 г.

Что наша юридическая литература еще сравнительно бѣдна—въ этомъ не можетъ быть и спора уже по одному тому, что она сравнительно молода и до шестидесятихъ годовъ была исключительно въ рукахъ профессоровъ, которые, конечно, невольно обращали все свое вниманіе на вопросы чистой науки. Судебная реформа вызвала спросъ и на прикладную юриспруденцію, а за спросомъ явилось и предложеніе: практическіе дѣятели и ученые, не-профессора, стали одинъ за другимъ выступать съ комментаріями дѣйствующаго законодательства, съ критическими разборами болѣе практическаго характера и сборниками. Это была горячая пора для юристовъ и русской науки права. Рядомъ съ профессорами, въ юридической литературѣ появились имена Оршанскаго, Будцова, К. К. Арсеньева, А. А. Квачевского и другихъ. Но за тѣмъ наступило охлажденіе, юристы рѣже и рѣже стали выступать со своими отдѣльными сочиненіями и продолжали участвовать лишь въ журналистикѣ. Вотъ почему нельзя не приѣтствовать каждаго новаго труда, какъ въ области чистой, такъ и прикладной юриспруденціи. Каждый такой трудъ, помимо того, что увеличиваетъ собою нашу небогатую литературу, доказываетъ, что мысль нашихъ юристовъ не окон-

чительно еще замерла и что они не погрязли исключительно въ мірѣ будничныхъ, матеріальныхъ интересовъ. Въ качествѣ такового труда нельзя не привѣтствовать и книги г. Осецкаго. Книга эта не сухой практической комментарий, годный лишь для справокъ адвоката, судьи или инженера, а работа вполне научная, освѣщающая вопросъ съ точки зрѣнія теории права, хотя авторъ и говоритъ въ предисловіи, что цѣль его работы „дать судьямъ, повѣренному и потерпѣвшему возможность быстро соображаться въ вопросахъ, которые цѣлою массою являются въ дѣлахъ о вознагражденіи за личные поврежденія, причиняемые желѣзными дорогами“. Такая скромная рекомендація почтеннымъ авторомъ своей книги, благодаря хотя и краткому, но обстоятельному обзору дѣйствующихъ законодательствъ, благодаря толкованію составныхъ частей русскаго закона на основаніи не исключительно судебной практики, но и литературы предмета, дѣлаетъ ея цѣнною и въ глазахъ теоретика.

Главы комментарія начинаются текстами подлежащаго закона. Затѣмъ идетъ критическій разборъ и затѣмъ сравненіе съ иностранными законодательствами. Тяжущійся и судья по каждому процессуальному вопросу сразу находитъ въ книгѣ г. Осецкаго все, что необходимо для разрѣшенія его сомнѣній, а богатство живыхъ, чисто практическихъ примѣровъ, даетъ ему возможность провести аналогію и ориентироваться въ матеріалѣ даннаго процесса. Краткость, сжатость и ясность изложенія еще болѣе облегчаютъ трудъ и дѣлаютъ книгу доступной и понятной даже для лица, неимѣющаго юридической подготовки.

Нельзя не пожелать книгѣ полного успѣха, такъ какъ онъ побудитъ, конечно, автора и къ дальнѣйшимъ трудамъ на пользу практики и науки.

І. И. Каблицъ (І. Юзовъ). Интеллигенція и народъ въ общественной жизни Россіи. С.-П.-Б. 1886 г.

Введеніе суда присяжныхъ, суда совѣсти, а не формальныхъ доказательствъ, гласности и устности процесса, а

также и новое направлѣніе въ наукѣ права, сдѣлали для юристовъ-практиковъ и теоретиковъ необходимымъ не ограничиваться областью строгой юриспруденціи, но и прибѣгать къ такимъ вспомогательнымъ наукамъ, какъ психіатрія, судебная медицина, исторія, политическая экономія и соціологія. Последней у насъ не повезло, и наша литература по ней богата лишь переводами, да и то лишь немногихъ выдающихся ученыхъ, какъ знаменитый Гербертъ Спенсеръ. Немногочисленные самостоятельные труды русскихъ изслѣдователей сводятся къ пережевыванію того же Спенсера, какъ, напримѣръ, работы гг. Кулишера и Н. Михайловскаго, и носятъ на себѣ въ большинствѣ чисто публицистическій характеръ, для людей науки цѣны неимѣющей. Правда, есть такая весьма серьезная работа, какъ „Національный вопросъ въ политикѣ и литературѣ“ проф. А. Д. Градовскаго, труды проф. Янжула и Карѣева, но все это вмѣстѣ взятое еще не даетъ права сказать, чтобы у насъ уже существовала соціологія. Русское общество, какъ составная часть государственнаго организма, разсматривалось лишь въ сочиненіяхъ историческихъ или въ юридическихъ сочиненіяхъ и, строго говоря, дѣйствительно серьезно разсматривалось только въ нихъ. Спеціальныя изслѣдованія проф. Сергѣевича, Романовича-Славатинскаго, С. Соловьева, Семева, пролили на исторію нашего общественнаго развитія, на взаимодѣйствіе народа и правительства, и различныхъ сословій, гораздо больше свѣта, чѣмъ всякія выписки изъ Спенсера и Тейлора о бушменахъ, абиненахъ и эскимосахъ, и повторенія туманныхъ фразъ о біологіи, о таинственныхъ законахъ исторіи и прочаго quasi-научнаго баласта разныхъ непризнанныхъ отечественныхъ соціологовъ.

Рекомендуемая книга не принадлежитъ къ высокопарной болтовнѣ, хотя и не претендуетъ быть научнымъ трудомъ, а скорѣе публицистическою работою. Тѣмъ не менѣе, затрогивая чисто соціологическіе вопросы, она представляетъ интересъ и для юристовъ. Г. Каблицъ сильно возстаетъ противъ ученія такъ называемой органической школы, стремящейся уподобить общество и всѣ вообще юридическіе союзы

животнымъ организмамъ, и иронически говоритъ о ней, что она ничего не создала и не дала никакихъ результатовъ, кромѣ сравненія дорогъ и каналовъ съ венами и артеріями. Онъ стоитъ за творческую силу общественныхъ индивидовъ и отрицаетъ непреложность историческихъ законовъ, выражающихся яво бы въ томъ, что каждый народъ долженъ пережить однѣ и тѣже общественныя, правовыя и политическія событія. Взглядъ этотъ, положимъ, не новъ, но многими отрицается, особенно различными пришлецами въ область юридическихъ и общественныхъ наукъ.

Г. Каблицъ представитель того направленія, которое носитъ названіе въ публицистикѣ и беллитристикѣ названіе „народничества“. Въ этомъ отношеніи его взгляды довольно интересны для лицъ, занимающихся вопросомъ о судѣ присяжныхъ и для изучающихъ обычное право. Вотъ какъ онъ самъ характеризуетъ это направленіе: „въ основѣ народническаго ученія объ устройствѣ общества лежитъ не только любовь къ народу, но и уваженіе ко всякой человѣческой личности, а слѣдовательно и къ личности крестьянина. Поэтому-то народничество утверждаетъ, что нельзя заботиться объ „интересахъ“ народа не принимая во вниманіе его „мнѣній“ объ этихъ интересахъ. Оно не третируетъ личности крестьянина и не считаетъ себя вправе обходиться съ нимъ какъ съ малолѣтнимъ, не имѣющимъ возможности жить самостоятельно, безъ опеки. Поэтому оно признаетъ, что въ числѣ главныхъ „интересовъ“ народа находится и потребность руководствоваться въ своей дѣятельности собственнымъ „мнѣніемъ“, а не благодѣтельнымъ приказомъ интеллигентнаго руководителя. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы народничество проповѣдывало невмѣшательство интеллигенціи въ жизнь народа; оно лишь утверждаетъ, что это послѣднее должно выражаться только въ видѣ духовнаго воздѣйствія на мнѣнія народа, и отрицаетъ всякое насильственное вторженіе въ народную жизнь“. По этому поводу мы можемъ отослать почтеннаго автора только къ прекрасной статьѣ профессора Сергѣевича объ обычномъ правѣ, помѣщенной

въ журналѣ „Наблюдатель“ за 1882 годъ (№№ 1 и 2). Статья эта отлично доказываетъ, что невѣдѣтельность, рекомендуемое „народничествомъ“ въ лицѣ г. Каблицы, немислимо въ правовой сферѣ. Меньшинству еще долго повсюду придется по многимъ вопросамъ вершить дѣла безъ большинства. Можно и слѣдуетъ признавать за крестьянствомъ право руководствоваться въ *своей жизни* собственнымъ мнѣніемъ. Но тамъ, гдѣ эта жизнь приходитъ въ столкновение съ жизнью интеллигенціи, какъ на примѣръ въ области права, тамъ и интеллигенція можетъ возвысить свой голосъ и „вотргнуться въ жизнь народа“.

Наше законодательство впрочемъ, да и самая интеллигенція, никогда не знало такого отрицанія народныхъ нуждъ, которое гдѣ-то видитъ г. Каблицы. А что „самая прекрасная форма будетъ гибельна для общества, если она не соответствуетъ желаніямъ его членовъ“—это уже давно сдѣлалось аксіомою для большинства современныхъ юристовъ. Между тѣмъ, въ силу своихъ соображеній, авторъ заходитъ такъ далеко, что отрицаетъ необходимость самоуправленія въ нынѣшней его формѣ, обвиняетъ интеллигенцію въ бюрократизмѣ и въ полномъ игнорированіи народныхъ нуждъ. Онъ съ этою цѣлью прибѣгаетъ къ помощи исторіи, которую знаетъ, по видимому, хорошо и весьма ловко набираетъ факты. Вообще г. Каблицы въ дѣлѣ государственнаго прогресса является сторонникомъ тѣхъ нашихъ публицистовъ и ученыхъ, которые отрицаютъ полезность реформъ Петра Великаго и, такъ называемое, западничество.

Но расходясь съ авторомъ разбираемаго вопроса по самому основному его воззрѣнію, мы не можемъ не признать и нѣкоторыхъ достоинствъ за его книгою. Онъ противникъ всякихъ коренныхъ ломокъ и, въ качествѣ такового, не менѣе основательно требуетъ болѣе внимательнаго изученія основъ народнаго быта и болѣе осторожнаго отношенія къ такимъ институтамъ, какъ община. Довольно интересны его взгляды на еврейскій вопросъ, которые совершенно оригинальны и высказываются впервые въ нашей литературѣ. Надо

пожалѣть однако, что почтенный авторъ, посвятивъ цѣлыя десятки страницъ полемикѣ съ такими публицистами, какъ г. Н. Михайловскій, прошелъ совершенно мимо такихъ солидныхъ ученыхъ, какъ Сергѣевичъ, Кавелинъ. Искренность и оригинальность взглядовъ г. Каблицы сильно подкупаетъ въ его книгѣ, но въ то же время на каждомъ шагѣ чувствуется, что онъ не столько изучилъ вопросы, сколько придумалъ на нихъ отвѣты. Масса ссылокъ на литературу предмета какъ бы выдѣляетъ его трудъ изъ разряда публицистическихъ, но въ то же время это и не ученая работа. Нѣтъ у него объективнаго анализа, кропотливаго изслѣдованія деталей, ясности и ширины общаго взгляда, всего того, что невольно останавливаетъ вниманіе въ научныхъ трудахъ серьезныхъ ученыхъ.

Тѣмъ не менѣе книга настолько интересна, хотя написана и нѣсколько тяжеловато, что ее нельзя не порекомендовать тѣмъ, кто интересуется различными теченіями въ нашемъ обществѣ и литературѣ, которыя силою вещей не могутъ не отражаться и на наукѣ и спеціальной литературѣ. Вопросы, затрогиваемые авторомъ, особенно близки юристамъ, вотъ почему мы и позволили коснуться этой книги среди разбора трудовъ, имѣющихъ непосредственное значеніе для задачъ, разрабатываемыхъ „Журналомъ гражданского и уголовного права“.

Ш. Хохряковъ. Дѣло А. М. Вольфа и вопросъ о злоупотребленіи рекламой. Вятка, 1885 г.

Надѣлавшее своевременно много шума дѣло г. Вольфа и Грешнера возбудило, повидимому, интересъ и въ провинціи. Разбираемая брошюра принадлежитъ одному изъ дѣятелей послѣдней. Давно уже стало истиною, что право, хотя и стремится къ справедливости, не всегда сходится однако съ ходячимъ въ обществѣ понятіемъ о нравственности и чести. Дуэль запрещена закономъ, но отказъ отъ нея во многихъ корпораціяхъ считается

безчестнымъ. Не уплатить карточного долга среди выпившихъ классовъ общества такъ же позорно, какъ и отказаться отъ дуэли, а между тѣмъ законъ не признаетъ этого долга. Ростовщичество всѣми презирается, но законъ даетъ ему охрану. Но и помимо этого несходства, иногда „явленія человѣческой жизни, какъ говоритъ г. Хохряковъ, и нормы положительнаго законодательства, въ рѣдкихъ только случаяхъ, бываютъ величинами совершенно соизмѣримыми“. „На практикѣ между ними нѣтъ полного соответствія“. Это происходитъ потому, по мнѣнію автора, что „во первыхъ, положительному законодательству нѣтъ возможности угоняться за всѣмъ безконечнымъ разнообразіемъ явленій, изъ которыхъ обыкновенно слагается наша жизнь; во вторыхъ, отъ того, что законодательство не отвѣчаетъ всѣмъ запросамъ современной ему жизни, и въ третьихъ, вслѣдствіе „неясности, неточности юридическихъ понятій, выражаемыхъ въ положительномъ законодательствѣ“. Исходя изъ этихъ воззрѣній, г. Хохряковъ доказываетъ, что привлечь г. Вольфа къ обвиненію по 174 ст. уст. о нак. было невозможно. Онъ говоритъ, что поступокъ г. Вольфа вообще не предусмотрѣнъ нашимъ законодательствомъ. Онъ весьма обстоятельно приводитъ юридическія доказательства своему положенію и вообще детально рассматриваетъ вопросъ. Лицамъ, которыя еще не признали обвинительныя попытки г. Грешнера за шумливый фарсъ, подобный тому, которымъ нѣкогда прославился безумный грекъ Геростратъ, будетъ весьма полезно прочесть брошюру г. Хохрякова. Но и помимо этого она интересна какъ глава вопроса о наказуемомъ и ненаказуемомъ обманѣ, вопроса, мало разработаннаго въ нашемъ законодательствѣ, практикѣ и литературѣ.

Протоколы засѣданій казанскаго юридическаго общества съ января по іюнь 1885 года. Казань, 1885 г.

Казанское юридическое общество весьма дѣятельно принялось за обсужденіе проекта особенной части уложенія о наказа-

ніяхъ. Хотя нѣкоторые изъ прочитанныхъ по этому поводу докладовъ страдаютъ поверхностію, но есть между ними весьма цѣнные, серьезныя сообщенія. Нельзя, на примѣръ, не остановиться на рефератѣ В. Р. Завадскаго о „тѣлесномъ поврежденіи“. Референтъ не безъ основанія доказываетъ, что составители проекта устанавливаютъ слишкомъ высокую степень наказанія за тяжкое тѣлесное поврежденіе, особенно по сравненію съ нынѣ дѣйствующимъ уложеніемъ. „Кромѣ увеличенія наказанія, говоритъ г. Завадскій, проектъ допустилъ еще и другой недостатокъ: онъ не отрѣшился отъ погрѣшностей дѣйствующаго уложенія и не согласовалъ наказаній, назначаемыхъ за лишеніе жизни, съ назначаемыми за тѣлесныя поврежденія“. „Этотъ недостатокъ вновь поведетъ къ тому, что за умышленное изъ мести убійство виновный будетъ приговоренъ къ 5-ти лѣтней каторгѣ, а за такое же тяжкое поврежденіе—къ 8-ми лѣтней каторгѣ, смотря потому, какъ взглянетъ судъ на чувство мести, т. е. признаетъ ли онъ его уменьшающимъ или увеличивающимъ вину обстоятельствомъ“. Затѣмъ г. Завадскій указываетъ на то, что проектъ совершенно неосновательно подвелъ подъ тѣлесныя поврежденія не только насиліе, караемое нынѣ по 142 ст. уст. о нак., но и оскорбленіе дѣйствіемъ; что проектъ расширилъ понятіе о тѣлесныхъ поврежденіяхъ и сѣузилъ понятіе объ оскорбленіи дѣйствіемъ, отнеся къ послѣднему только „обхожденія, позорящія честь“.

Еще большій интересъ представляютъ замѣчанія Я. С. Степанова на 3-ю главу проекта „о поединкѣ“. Докладчикъ не ограничился личными соображеніями, но и привелъ въ подтвержденіе ихъ литературу и ссылки на иностранныя законодательства, такъ что его рефератъ является весьма обстоятельной, хотя и краткой замѣткой о поединкахъ. Вообще протоколы казанскаго юридическаго общества весьма интересны, хотя напечатанные доклады порою и можно упрекнуть въ слишкомъ уже большей краткости. Вопросъ о дуеляхъ, на примѣръ, по своей спорности, по тому значенію, которое онъ еще продолжаетъ играть въ жизни, заслуживалъ бы болѣе

подробнаго разбора, каковому онъ и подвергся въ петербургскомъ юридическомъ обществѣ.

Г. Букешинъ. Сравненіе системъ счетоводства итальянской и русской. С.-П.-Б., 1886 г.

Составитель книги не думаетъ, какъ сознается самъ, ни высказать ничего новаго, ни доказать преимущества той или другой изъ существующихъ бухгалтерскихъ системъ. Онъ „задался, какъ говорить въ предисловіи, мыслью собрать вмѣстѣ, по возможности, все напечатанное по этому поводу въ разныхъ газетахъ и журналахъ“. Этимъ опредѣляется все значеніе книги и говорить о ней становится излишнимъ.

М. Гребенщиковъ.

ИНОСТРАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Пропорціональное представительство меньшинства; государственный социализмъ и религіозныя основы законодательства— въ Bulletin'н общества сравнительнаго законовъдѣнія за 1885 г.

Французское юридическое общество „Сравнительнаго законовъдѣнія“ (Société de législation comparée), поставившее себѣ задачею „изученіе законовъ разныхъ странъ и изысканіе практическихъ способовъ для усовершенствованія различныхъ отраслей законодательства,“ является, какъ по личному составу своихъ членовъ, такъ и по содержанію своего Bulletin'а и характеру прочихъ изданій (сюда принадлежатъ: переводы иностранныхъ кодексовъ, ежегодные сборники французскихъ и иностранныхъ законовъ и т. п.), настоящимъ юридическимъ микрокосмомъ, въ которомъ находятъ себѣ отголосокъ все, что творится достойнаго вниманія ученыхъ юристовъ, какъ въ законодательныхъ, такъ и спеціально юридическихъ сферахъ всей вселенной,—отъ „финскихъ хладныхъ скалъ“ (въ Bulletin'ѣ № 6 р. 451, мы находимъ, между прочимъ, и отчетъ прокурора Императорскаго финляндскаго сената, представленный сейму въ 1885 г. по вѣдомству финляндской юстиціи) до „пламенной“ аргентинской республики и даже au delà..... Обширность разноплеменнаго раіона, на который распространяются изслѣдованія помянутаго общества, даетъ возможность знакомиться съ самыми разнохарактерными проявле-

ніями юридической мысли и пользоваться для обстоятельного и всесторонняго изученія предмета выгодами разнообразія взглядовъ и различія сужденій. Въ этомъ отношеніи Bulletin общества, заключающій въ себѣ протоколы его засѣданій, рефераты и сообщенія его членовъ, законодательныя хроники разныхъ странъ и критическіе разборы присланныхъ обществу юридическихъ сочиненій, монографій и т. п., долженъ быть несомнѣнно признанъ столь же цѣннымъ вкладомъ въ сокровищницу юридической литературы, какъ и предпринятое обществомъ изданіе такого напр. капитальнаго труда, какъ переводъ на французскій языкъ полнаго текста важнѣйшихъ законовъ, уставовъ и цѣлыхъ кодексовъ иностраннымъ государствомъ, съ объяснительными предисловіями и комментаріями компетентныхъ юристовъ-переводчиковъ (*Annales de législation étrangère, Collection des principaux codes étrangers* и проч.).

Въ настоящей статьѣ нашей хроники мы познакомимъ читателей съ содержаніемъ вышедшихъ въ 1885 г. обычныхъ семи ежемѣсячныхъ, за январь — іюль (за время августъ — декабрь Bulletin не публикуется) №№ означеннаго Bulletin'a, составляющихъ XIV томъ этого изданія за 1884 -- 1885 гг. (засѣданія общества начались въ декабрѣ 1884 и кончились въ іюнѣ 1885 г.).

Общество, издающее этотъ Bulletin своихъ трудовъ, очевидно, руководится въ своей дѣятельности девизомъ „ничто, облеченное въ форму закона, мнѣ не чуждо,“ а потому рамки его, такъ сказать, энциклопедическаго законовѣдѣнія шире обыкновенной „юридической“ программы въ тѣсномъ смыслѣ. Доказательствомъ тому можетъ служить настоящій Bulletin его за 1885 г. Въ немъ отведено много мѣста статьямъ по предметамъ, если можно такъ выразиться, „политико и социально-экономическаго“ законодательства. Почти всѣ *articles de fond* посвящены спеціальнымъ вопросамъ изъ области этого законодательства, и самое обсужденіе ихъ происходитъ не исключительно съ юридической точки зрѣнія, но и на почвѣ экономическихъ и политическихъ соображеній. „Въ нашу эпоху промышленнаго и рабочаго законодательства (*à notre époque de*

législation industrielle et ouvrière), говорить въ одномъ мѣстѣ Bulletin'я членъ общества Hubert-Valleroux, политическая экономія и статистика являются необходимыми помощниками юриста-законовѣда (jurisconsulte) и законодателя.“

Сравнительную скудость статей по строго „юридическому“ законовѣдѣнію и преобладаніе „публицистическихъ“ рефератовъ и хроникъ, дѣйствительно, можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что не только во Франціи, въ предѣлахъ которой издается Bulletin общества Сравнительнаго законовѣдѣнія, но и въ остальной Европѣ, равно какъ и въ другихъ странахъ съ европейскою цивилизаціею—вопросы политико-соціальной экономіи заполнили законодательство. Во Франціи же, гдѣ перипетіи государственнаго устройства и нескончаемая борьба партій, политическихъ и общественныхъ, порождаютъ „идеи“, гдѣ идеи эти, скорѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, воплощаются въ положительный законъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло юристамъ, общество Сравнительнаго законовѣдѣнія, созданное и руководимое юристами Франціи, самою силою вещей отвлекается къ крайнимъ предѣламъ законовѣдѣнія. Къ этому считаемъ полезнымъ присовокупить и то соображеніе, что зависимость или, вѣрнѣе, необезпеченность въ политическомъ отношеніи членовъ французской магистратуры, гдѣ, вѣроятно, числится еще не мало бонапартистовъ, легитимистовъ и людей католической партіи, отъ вліянія враждебныхъ имъ теченій во внутренней политикѣ, заставляетъ юристовъ—судей живо интересоваться такими вопросами, сужденіе о которыхъ они, при иныхъ условіяхъ, предоставили бы кровнымъ публицистамъ (французскіе юристы, по-видимому, весьма недовольны своимъ парламентомъ, если судить по слѣдующей фразѣ бывшаго президента общества Сравнительнаго законовѣдѣнія *Barbauw*, встрѣчающейся въ его поминальномъ словѣ по случаю кончины извѣстнаго *Faustin Hélie*:—„правила нашего уголовного судопроизводства получаютъ въ настоящій моментъ отъ руки *разсѣяннаго* законодателя самыя существенныя измѣненія—*des mains d'un législateur distrait...*). По всему этому неудивительно, если

Bulletin общества изобилуетъ статьями, трактующими о такихъ напр. предметахъ, какъ: пропорціональное представительство меньшинства, — такъ называемый государственный социализмъ въ рабочемъ вопросѣ, — релігіозныя идеи въ законодательствѣ и т. п. Больше всего встрѣчаемъ статей о *пропорціональномъ представительствѣ меньшинства и о государственномъ социализмѣ въ рабочемъ вопросѣ.*

„Пропорціональное представительство меньшинства“ есть такой способъ избранія парламентскихъ депутатовъ, общественныхъ делегатовъ и иныхъ выборныхъ отъ общества лицъ, который, по мысли поборниковъ подобнаго электоральнаго способа, даетъ возможность и *меньшинству* избирателей имѣть своихъ представителей въ составѣ выборной коллегіи.

Пропорціональная выборная система возникла впервые въ Даніи и примѣнена на практикѣ при выборахъ въ датскій Rigsraad, на основаніи закона 20 октября 1855 г. (ст. 18—26), изданнаго по мысли и инициативѣ тогдашняго датскаго министра финансовъ и первокласнаго математика Andrae ¹⁾. Его избирательная система была основана на математической формулѣ *электоральнаго коэффициента*: число избирателей дѣлится на число депутатовъ, подлежащихъ избранію, и частное служитъ тою нормою для количества голосовъ, которое долженъ получить депутатъ, чтобы считаться избраннымъ. Въ связи съ формулою такого *коэффициента* было установлено и *единоименное* (униноминальное) голосованіе: каждый избиратель, даже въ округѣ, обязанномъ избрать не одного, а нѣсколько депутатовъ—подаетъ голосъ лишь за *одного*. Избирателю, впрочемъ, не возбраняется писать имена и болѣе чѣмъ одного кандидатовъ, но въ такомъ случаѣ имена эти должны быть написаны въ очередномъ порядкѣ постепенно: одно на смѣну другаго (т. е. 1, 2, 3 кандидаты).

Система Andrae, устанавливая въ отличіе отъ другихъ избирательныхъ способовъ, *униноминальный vote* и *избирательный*

¹⁾ Daresté. Etude sur la représentation proportionnelle en Danemark et dans les autres pays scandinaves (Bull. № 2, p. 153).

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1886 г.

коэффициентъ, впервые дала возможность и группамъ *меньшинства* имѣть своихъ представителей въ законодательномъ собраніи, тогда какъ напр. *плюриноминальный scrutin de liste* (т. е. каждый избиратель вноситъ въ свой бюллетень столько кандидатовъ, сколько нужно выбрать депутатовъ въ его избирательномъ округѣ или участкѣ) давалъ представителей только отъ простаго *большинства*. Что при системѣ выборовъ, основанной на простомъ большинствѣ электоральныхъ голосовъ, иногда весьма незначительномъ, можетъ получиться въ результатѣ такой составъ депутатовъ-представителей, который отнюдь нельзя считать олицетвореніемъ разума и воли избравшихъ ихъ согражданъ,—это какъ нельзя болѣе доказываетъ выборная практика *Швейцаріи*, гдѣ тѣмъ не менѣ попытки ввести систему пропорціональнаго представительства встрѣчаютъ дружный отпоръ въ законодательныхъ сферахъ этой страны. Дебаты въ швейцарскихъ законодательныхъ собраніяхъ по вопросу о представительствѣ пропорціональномъ и представительствѣ меньшинства, указываютъ, что въ практикѣ представителей большинства возможно полное отсутствіе самой элементарной солидарности между большинствомъ народа и выборными его представителями. Такъ напримѣръ, швейцарскій законъ о фабрикахъ былъ принятъ въ національномъ совѣтѣ, между прочимъ, всѣми 7-ю наличными депутатами кантона Валисъ, тогда какъ въ самомъ кантонѣ, при голосованіи означеннаго закона народнымъ собраніемъ, законъ былъ отвергнутъ большинствомъ 12000 голосовъ противъ 5009. Подобный же случай былъ и въ союзномъ собраніи, гдѣ 21 депутатъ бернского кантона одобрили законъ о правѣ голосованія, а между тѣмъ народное собраніе этого кантона отвергло законъ большинствомъ 25000 голосовъ противъ 17000 голосовъ.

Въ выборной практикѣ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ штатовъ встрѣчаются тоже любопытные казусы, обнаруживающіе недостатки принятой для президентскихъ выборовъ системы *scrutin de liste*, по которой избраніе рѣшается простымъ

большинствомъ голосовъ ¹⁾). При извѣстныхъ условіяхъ scrutin de liste можетъ и значительное большинство оставить въ меньшинствѣ, а именно при выборахъ 2-хъ степеней. Все это служить вѣскимъ аргументомъ въ пользу пропорціональных системъ выборовъ. Мы бы не стали останавливаться на свойствахъ пропорціональных и непропорціональных выборныхъ системъ, какъ предметъ публицистическомъ, если бы вопросъ о представительствѣ меньшинства касался лишь сферы парламентскаго представительства. Но изъ напечатанной въ № 7 разсматриваемаго нами Bulletin'я общества сравн. законовѣд. статьи французскаго консула въ Чикаго *Брувэрта* (*Bruwaert* — Sur la représentation proportionnelle aux Etats-Unis) мы усматриваемъ, что вопросъ этотъ возникалъ и разрѣшался въ американскихъ штатахъ, между прочимъ, и въ отношеніи выборныхъ *судей, присяжныхъ заседателей*, а также касательно директоровъ *акціонерныхъ* обществъ. Желających ближе ознакомиться со всѣми подробностями этого дѣла въ американскихъ штатахъ, мы приглашаемъ прочесть самый этюдъ консула Брувэрта, весьма обстоятельный и интересный. Здѣсь же мы ограничимся лишь краткою характеристикою примѣненія пропорціональной системы выборовъ въ указаннымъ тремъ категоріямъ выборныхъ лицъ.

Касательно *судей*, вопросъ о новой системѣ избранія ихъ возникъ въ виду фактовъ злоупотребленія судейскою властью. Судьи, избранные извѣстномъ кружкомъ, конечно, болѣе склонны судить въ пользу своей кoterіи. Желаніе быть избраннымъ вновь, по истеченіи срока, тоже можетъ побуждать членовъ магистратуры дѣйствовать во вредъ правосудію. А потому, чтобы обезпечить интересы правосудія, въ соединенныхъ штатахъ Америки предлагались разные проекты преобразованія судебной части. Нѣкоторые реформисты полагали вовсе отмѣнить выборъ судей народомъ и предоставить избраніе ихъ губернатору или иной отвѣтственной власти.

¹⁾ 4.033,950 сторонниковъ Гейса выбрали 185 президентскихъ электоровъ, а 4.284,485 Тильдена—только 184. См. статью Bruwaert'a.

Другіе совѣтовали выбирать судей на болѣе продолжительной срокъ и безъ права переизбранія по выслугѣ срока. Третьи, наконецъ, предложили примѣнить къ выбору судей пропорціональную систему избранія, и вопросъ о новомъ электоральномъ способѣ былъ поставленъ при судебной реорганизаціи на разрѣшеніе учредительныхъ собраній въ штатахъ. Изъ приложенной къ статьѣ Брувэрта таблицы оказывается, что въ періодъ времени 1867—73 гг. учредительныя собранія штатовъ: Нью-Йоркъ, Иллинойсъ, Пенсильванія и Огайо установили выборъ судей по системѣ *ограниченнаго* голосованія (*vote limité*). Но этотъ порядокъ коснулся: въ штатахъ Нью-Йоркъ и Иллинойсъ—только апелляціонныхъ судей, Пенсильваніи—высшаго суда и трибуналовъ, Огайо—одного только высшаго суда. Съ принятіемъ этой, тоже пропорціональной системы выборовъ, группа или группы электоральнаго меньшинства получили возможность добиться своего представительства въ означенныхъ судебныхъ коллегіяхъ. Способъ *vote limité* состоитъ въ томъ, что, при избраніи судебной коллегіи, каждый избиратель можетъ выбирать только часть ея, а именно при 6-ти членномъ составѣ суда—избиратель можетъ выбрать только 4, при трехчленномъ составѣ—только 2-хъ и т. п. Новая система оправдала расчеты ея поборниковъ. Въ 1870 году, напримѣръ, въ штатѣ Нью-Йоркъ меньшинство избирателей получило возможность выбрать 2-хъ изъ числа 6 судей апелляціоннаго суда; въ 1872 г. меньшинство штата Иллинойсъ выбрало одного судью изъ числа подлежащихъ избранію трехъ судей, и т. д.

Составленіе списковъ *присяжныхъ заседателей* въ американскихъ штатахъ для рѣшенія уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, тоже послужило поводомъ къ примѣненію „пропорціональной“ системы. Эти списки составлялись мѣстной администраціею графствъ. Случалось, что представители этой административной власти, принадлежа къ составу господствующей партіи, включали въ списки присяжныхъ только людей своей партіи, такъ что честь и благосостояніе ихъ политическихъ противниковъ могла вполне зависѣть отъ партійнаго произвола.

Чтобы противодействовать составленію означенныхъ списковъ исключительно въ такомъ партійномъ духѣ, въ Пенсильваніи вотировали 10 апрѣля 1867 г. законъ, изъясняющій составленіе списковъ присяжныхъ изъ вѣдѣнія графской администраціи штата и возложившій эту обязанность на особое бюро двухъ спеціальныхъ комиссаровъ жюри. Эти комиссары, въ которые пенсильванскій законъ рекомендовалъ выбирать людей „добраго поведенія, интеллигентныхъ и разсудительныхъ“, избираются тоже по пропорціональной системѣ *ограниченнаго* голосованія (*vote limité*). Наконецъ и *акціонерныя* компаніи, въ которыхъ принципъ „большинства акцій“ являлся непререкаемымъ закономъ при организаціи управленія всѣмъ предпріятіемъ, равнымъ образомъ, послужили въ соединенныхъ штатахъ почвою для законодательной агитаціи въ пользу обезпеченія „меньшинству акцій“ дѣйствительнаго представительства въ средѣ администрацій анонимныхъ и иныхъ аналогичныхъ обществъ и компаній. На первыхъ порахъ, сдѣланныя еще въ 1867 г. въ этомъ смыслѣ предложенія учредительному собранію штата Нью-Йоркъ не увѣнчались успѣхомъ и честь введенія въ выборную практику акціонерныхъ обществъ пропорціональной системы (*vote simulatif*) принадлежитъ штату Иллинойсъ, гдѣ, вслѣдствіе постановленія учредительнаго собранія отъ 5 мая 1870 г., законодательное собраніе этого штата два года спустя вотировало, 1 іюля 1872 г., законъ, которымъ былъ установленъ слѣдующій порядокъ избранія директоровъ и администраторовъ въ „инкорпорированныхъ“ обществахъ: каждый акціонеръ вправе участвовать въ означенныхъ выборахъ пропорціонально числу владѣемыхъ имъ акцій и можетъ предлагать столько кандидатовъ, сколько слѣдуетъ выбрать директоровъ или администраторовъ предпріятія; вмѣстѣ съ тѣмъ, каждому акціонеру предоставляется, на его усмотрѣніе, *либо сосредоточить* (вумулировать) свои акціи и подать за одного кандидата столько голосовъ, сколько составитъ число его акцій, помноженное на число директоровъ, *либо распределить* эти голоса между столькими кандидатами, сколько онъ пожелаетъ

предложить къ избранію. Слѣдовательно, если у акціонера, положимъ, 40 акцій, а выбрать нужно 6 директоровъ, то акціонеръ, значить, владѣетъ 240 голосами, которые онъ можетъ или подать всѣ цѣликомъ за одного кандидата въ директоры, или распредѣлить поровну или не поровну между 2 и болѣе своими кандидатами. Система эта, конечно, увеличиваетъ выборные шансы кандидатовъ отъ такъ называемыхъ „мелкихъ“ акціонеровъ.

Въ означенномъ законѣ мы встрѣчаемся еще съ одною весьма характеристичною и существенно важною подробностью, доказывающею предусмотрительность практичныхъ американскихъ законодателей. Въ предвидѣніи того, что учредители акціонерныхъ обществъ могутъ, съ цѣлью обхода закона, включить въ свои уставы такія правила, которыя парализировали бы дѣйствіе новаго выборнаго порядка, законъ спеціально упоминаетъ о томъ, что „директора и администраторы инымъ способомъ избираться не могутъ“. Въ этой редакціи означенное подтвержденіе, впрочемъ, блѣднѣе болѣе открытого, внушительнаго текста первоначальной редакціи, проектированной инициаторомъ этого дѣла Medill'емъ — „никакое постановленіе *уставовъ* обществъ не можетъ лишить акціонера означенной привилегіи“.

Починъ Иллинойса нашелъ подражаніе въ другихъ штатахъ. Учредительныя собранія западной Виргиніи (въ 1872 г.), Пенсильваніи (въ 1873 г.), Огайо (въ 1874 г.) и Миссури (въ 1876 г.) высказались въ пользу *кумулятивнаго* голосованія въ выборной практикѣ акціонерныхъ компаній. Однако нельзя сказать, чтобы новая выборная система, обезпечивающая интересы мелкихъ акціонеровъ противъ всемогущества крупныхъ капиталистовъ, была и здѣсь повсюду принята à bras ouverts. Какъ и слѣдовало ожидать, вопросъ возбудилъ оживленныя пренія, резюмированныя въ поманутой статьѣ Вguwaert'a, изъ которой мы извлекаемъ всѣ эти свѣдѣнія.

Противники новой системы избранія акціонерныхъ директоровъ выставляли на видъ, что мелкіе акціонеры поль-

зуются и при дѣйствующихъ правилахъ большими преимуществами, при расчетѣ голосовъ не пропорціонально, а въ обратномъ къ количеству акцій смыслѣ, сравнительно съ крупными, которые въ нѣкоторыхъ компаніяхъ весьма ограничены въ своемъ правѣ голосованія; что предлагаемая система можетъ благопріятствовать недобросовѣстнымъ расчетамъ любой котеріи, желающей внести элементъ смуты и раздора въ управленіе предпріятіемъ; что представительство меньшинства въ администраціи компаніи поведетъ неминуемо къ ссорамъ, пререканіямъ, родитъ взаимное недовѣріе и нарушитъ ту гармонію и то единство, которыя столь необходимы для успѣшнаго веденія дѣла; стоитъ только какой нибудь компаніи купить $\frac{1}{12}$ часть всѣхъ акцій своей соперницы, чтобы проникнуть въ нее и разстроить, и т. п. Оспаривали даже право законодательнаго вмѣшательства въ такіе порядки, которые-де всецѣло зависятъ отъ соглашенія самихъ акціонеровъ, образующихъ общество.

Защитники же этой электоральной реформы, съ своей стороны, ссылались на такой, напр., фактъ, что при дѣйствующей системѣ даже акціонеръ, владѣющій $\frac{49}{100}$ акціонернаго предпріятія, не можетъ добиться участія въ администраціи общества, какъ бы пагубна ни была эта администрація его интересамъ. Указывали на вредъ всемогущества директоровъ-представителей одного только большинства акцій, на отсутствіе дѣйствительнаго контроля въ управленіи предпріятіемъ; на то, что нерѣдко, особенно въ банкахъ, директора стакнувшись вовлекаютъ компанію въ гнилыя аферы, ведущія къ вѣрному разоренію. Вотъ тутъ то присутствіе директоровъ по избранію мелкихъ акціонеровъ и можетъ оказаться весьма полезнымъ: слѣдя за подобными замыслами, они вовремя подымутъ тревогу, и въ этомъ отношеніи и смыслъ оппозиціонные споры ничего, кромѣ несомнѣнной пользы, принести не могутъ. Вообще же, упорядоченіе акціонернаго дѣла и усиленіе контроля надъ акціонерною администраціею требуется не только въ частныхъ интересахъ самихъ акціонеровъ, но и въ интересахъ всего общества,

благосостоянію котораго не могут не вредить растрата капиталовъ и злоупотребленія въ торгово-промышленныхъ компанияхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ поборники нововведенія предъявляли успокоительные и для крупныхъ акціонеровъ аргументы. Ссылались на опытъ штата Иллинойсъ, гдѣ новая система дала вполнѣ удовлетворительные результаты. Указывали на то, что новая система, улучшая способы надзора за недобросовѣстною администраціею нѣкоторыхъ компаний, введеніемъ элемента пропорціональнаго представительства меньшинства, въ тоже время отнюдь не лишала „большинства“ присущаго ему права рѣшительнаго голоса. Настаивали и на томъ, что реформа эта, способствуя лучшему управленію дѣлами акціонерныхъ компаний, тѣмъ самымъ возбудитъ и большее довѣріе публики къ торгово-промышленнымъ предпріятіямъ.

Изъ этого резюме преній по означенному предмету видно, что вопросъ сводился къ допущенію или недопущенію элемента оппозиціи въ правленія и совѣты акціонерныхъ компаний. Громко говорили съ той и другой стороны, конечно, интересы кармана, но какъ это ни странно, однако вышло на повѣрку, что американское общество недостаточно прониклось убѣжденіемъ въ пользѣ такой оппозиціи и предпочитало тишь да гладь тому *сгі d'alaghe* представителей меньшинства, за который такъ ратовали защитники мелкихъ акціонеровъ. Мы уже упомянули о томъ, что на первыхъ порахъ (не знаемъ какъ теперь) въ штатѣ Нью-Йоркѣ, въ 1867 г., инициаторы этого дѣла потерпѣли пораженіе. Послѣ принятія новой системы въ Иллинойсѣ она стала дѣлать успѣхи и въ другихъ штатахъ.

Рабочій вопросъ въ законодательствѣ, какъ мы уже отмѣтили выше, тоже живо интересовалъ общество сравнительнаго законовѣдѣнія. Французовъ, должно быть, задѣло за живое слово желѣзнаго канцлера, что во Франціи рабочій имѣетъ лишь право умирать съ голоду. Не потому ли французскіе заво-

новѣды истрѣчаютъ съ нѣскольکو кислою миною воскресшую на почвѣ Германіи идею государственнаго социализма, которую, послѣ Китая ¹⁾, они же первые легѣли въ 1848 г. Такое впечатлѣніе производитъ на насъ чтеніе статей Bulletin'я 1885 г., касающихся означеннаго предмета. При открытіи новаго періода (1884—1885 г.) засѣданій общества сравн. законовѣдѣнія, именно въ засѣданіи 10 декабря 1884 г., президентъ общества Вагбоух ²⁾, въ „прощальной“ рѣчи по случаю окончанія срока его предсѣдательства, коснулся „самой оригинальной черты въ законодательной работѣ, которая совершается въ разныхъ странахъ Европы“. Вагбоух усматриваетъ характерное явленіе въ томъ обстоятельствѣ, что вездѣ заняты обсужденіемъ вопросовъ: объ отношеніяхъ рабочихъ къ хозяевамъ, о свободѣ профессиональных ассоціацій, объ отвѣтственности хозяевъ въ несчастныхъ случаяхъ, о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни, безработицы и старости. Онъ рекомендуетъ обществу принять участіе въ разработкѣ этихъ вопросовъ и мотивируетъ это тѣмъ, что „наряду съ экономистами, которымъ это внезапное вторженіе народныхъ классовъ колеблетъ теоріи и путаетъ расчеты; на ряду съ политиками, для которыхъ всякое движеніе мнѣній представляетъ либо опасность, либо надежду,—юристы законовѣды овладѣваютъ текстами закона, объясняютъ ихъ дебатами, изъ которыхъ они вышли, анализируютъ ихъ постановленія и, примѣняя ихъ на практикѣ, обращаютъ вниманіе публики на достоинства или несовершенства этихъ законовъ, которые тѣмъ труднѣе хорошо составить, что образцовъ нѣтъ и что законы эти пытаются предусмотрѣть потребности, подчиненныя нескончаемымъ флуктуаціямъ торговли и промышленности“. Послѣ такого предисловія, предсѣдатель общества сопоставилъ тенденцію германскихъ имперскихъ законовъ 15 іюня 1883 г. (объ обязательномъ страхованіи

¹⁾ Revue des deux mondes 1880 (15 fevrier) „Un socialiste chénois au XI siècle“.

²⁾ Bulletin № 2, p. 51.

рабочих на случай болѣзни) и 6 іюля 1884 г. (о такомъ же страхованіи противъ несчастныхъ случаевъ) съ принципомъ „свободы труда“, положеннымъ въ основу новаго французскаго закона 21 марта 1884 г. о профессиональных синдикатахъ, и заключилъ свою рѣчь по означенному предмету словами: „дѣйствительно, никогда еще сравнительное законовѣдѣніе не затрогивало болѣе важнаго сюжета, и обращая на него ваше вниманіе я надѣюсь вызвать изслѣдованіе его; для насъ подобное изслѣдованіе не столь опасно, какъ для другихъ, потому что намъ слѣдуетъ изучать этотъ предметъ, юридически (*en jurisconsultes*) и искать въ немъ не орудій для борьбы, а принциповъ, истинъ и поученій“. Эти соображенія президента общества сравн. законовѣдѣнія должны служить оправдательнымъ документомъ для цѣлаго ряда статей, явившихся и имѣющихъ, вѣроятно, еще появиться въ Bulletin'ѣ общества по указанному „соціально-политико-экономическому“ сюжету.

Самая рѣчь президента *Barboux* является, по существу затрогнутаго имъ предмета, краткимъ резюме французскаго взгляда на такъ называемый „государственный социализмъ“ и протекціонизмъ Германіи, какъ руководящія начала въ ея современномъ законодательствѣ по рабочему вопросу. Этой идеѣ государственной инициативы и вмѣшательства въ дѣло устройства и обезпеченія быта рабочаго класса обязана своимъ существованіемъ цѣлая серія германскихъ имперскихъ законовъ. Сюда относятся, кромѣ помннутыхъ страховыхъ законовъ 1883 и 1884 г.г., законъ объ арестованіи заработной платы, слѣдующей рабочимъ и служащимъ, законъ объ отвѣтственности хозяевъ, постановленія фабричнаго закона касательно уплаты рабочимъ товаромъ и относительно дѣтскаго труда. Правительство германской имперіи стремится къ восстановленію обязательныхъ замкнутыхъ корпорацій и, не скрывая вовсе этой цѣли, открыто заявляетъ, что видитъ въ корпоративномъ устройствѣ рабочаго сословія лучшее средство къ урегулированію отношеній между хозяевами и рабочими и къ обезпеченію рабочаго быта. *Barboux* подтверждаетъ это ссылкою на слова

германскаго правительственнаго комиссара, прямо заявившаго, что вышепомянутые законы призваны ограничить то, что называютъ „основнымъ принципомъ современнаго экономическаго строя, а именно—*свободу труда*“. Ограниченіе мотивируется тѣмъ, что принципъ свободы труда, „*логически примѣненный, привелъ бы рабочіе классы къ разоренію*“. Такой тезисъ Вагбаухъ находитъ болѣе чѣмъ „*extraordinaire*“ и признаетъ его совершенно несогласнымъ съ французскими воззрѣніями на законы соціальной экономіи. Доказательствомъ тому служить, по его словамъ, новый французскій законъ о *профессіональных синдикатахъ*, проникнутый принципами, которыми вотъ уже двадцать лѣтъ руководится законодательство Англіи. „Вмѣстѣ съ англичанами, сказалъ Вагбаухъ, мы нынѣ думаемъ,—будемъ ли такъ думать завтра?—что достаточно одной свободы для уврачеванія золъ конкуренціи“. Это *le egoïsmе nous demaine!* весьма характеристично послѣ „*экстраординарнаго*“ изумленія, обнаруженнаго почтеннымъ Вагбаухъ по адресу такой парадоксальной (*horribile dictu!*) экономической ереси — „*liberté de travail*“ можетъ разорить рабочіе классы! Однако, если мы не ошибаемся, добросовѣстнаго президента общества сравнительнаго законовѣдѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ будто смущаетъ, въ отношеніи французскихъ способовъ „уврачеванія золъ конкуренціи“, то обстоятельство, что знаменитый Тюрго, во имя той же „свободы труда“, отвергъ, строго говоря, *свободу ассоціаціи*, такъ какъ онъ уничтожилъ рабочіе корпораціи и ремесленные цехи на томъ основаніи, что, по мнѣнію его, Тюрго, „источникъ зла заключается въ самой возможности, предоставленной занимающимся однимъ и тѣмъ же ремесломъ, собираться и соединяться въ корпорацію“. И такъ, съ одной стороны, Англія—спасеніе въ свободѣ труда, съ другой стороны Германія—протекціонизмъ государства и стремленіе къ восстановленію прежнихъ рабочихъ корпорацій, между ними Франція—*liberté de travail* и ретроспективный взглядъ на Тюрго, попавшаго на зубокъ Вольтеру.

Призывъ бывшаго президента общества сравнительнаго законовѣдѣнія, обращенный къ членамъ общества, не былъ сдѣланъ втунѣ. Вскорѣ имъ представился случай заняться этимъ вопросомъ. Сотрудникъ Groupes de travail школы политическихъ наукъ, адвокатъ *Merlin* сообщилъ обществу свой этюдъ „о законахъ (1883 и 1884 г.г.) обязательнаго страхованія рабочихъ въ Германіи и о государственномъ социализмѣ ¹⁾“. Въ этомъ этюдѣ (*Bulletin* № 7) *Merlin* изложилъ ходъ этого законодательнаго труда въ германскомъ рейхстагѣ, начала, положенныя по мысли германскаго канцлера въ основу означенныхъ законовъ и самая регламентація обязательнаго страхованія рабочихъ. Къ статьѣ приложены резюме парламентскихъ дебатовъ по законопроектамъ 1881, 1882 г. и проекту закона 1884 г.

Законы 1883 г. (15 іюня) и 1884 г. (6 іюля) организуютъ обязательное страхованіе рабочихъ: первый—на случай болѣзни, второй—на случай несчастныхъ происшествій при работахъ. Страховка производится.

1) *На случай болѣзни*—въ общинныхъ (коммунальных) или иныхъ разнаго рода мѣстныхъ страховыхъ кассахъ, учреждаемыхъ *обязательно*, при наличности указанныхъ въ законѣ условий (при отсутствіи этихъ условий кассы могутъ быть добровольныя). Страховка рабочихъ и служащихъ тоже *обязательная*; допускаются исключенія въ пользу необязательности ея. Хозяинъ авансируетъ страховыя преміи, которыя слѣдуютъ съ обязательно застраховывающихъ себя рабочихъ и служащихъ; но $\frac{1}{3}$ преміи, во всякомъ случаѣ, хозяинъ обязанъ взять на себя. (Если страховая премія, положимъ, назначена въ $1\frac{1}{2}\%$ нормальнаго заработка, то хозяинъ платитъ $\frac{1}{2}\%$, а рабочій 1%). Эти взносы и составляютъ ресурсы страховыхъ кассъ.

2) *На случай несчастій*—страховка возлагается на работодателя *обязательно* (въ нѣкоторыхъ случаяхъ и добро-

¹⁾ Это первый этюдъ изъ „Groupes de travail“, организованныхъ Bouthmy директоромъ Ecole libre des sciences politiques.

вольно) взаимно-страховыя ассоціаціи (корпораціи) хозяевъ и, вообще, всякихъ промышленныхъ антрепренеровъ (*Betriebs* или *Berufsgenossenschaft*, *Betriebsverband*, т. е. профессиональное товарищество, профессиональный союзъ), которыхъ законъ *обязываетъ* страховать своихъ рабочихъ и служащихъ на случай *тѣлесныхъ поврежденій и смерти*. Эти ассоціаціи или корпораціи хозяевъ дѣйствуютъ подъ высшимъ надзоромъ и руководствомъ особаго главнаго *имперскаго страховаго управленія*. Разрѣшеніе споровъ по выдачѣ страховыхъ вознагражденій подлежитъ вѣдѣнію специальныхъ *третейскихъ судовъ*, по отношенію къ которымъ, въ надлежащихъ случаяхъ, главное имперское страховое управленіе является въ качествѣ апелляціоннаго трибунала. Въ этомъ имперскомъ страховомъ управленіи, къ правительственному элементу (президентъ и два члена), присоединяются делегаты отъ хозяйскихъ корпорацій и отъ представителей рабочихъ. Въ *третейскихъ судахъ* засѣдаютъ такіе же делегаты подъ предсѣдательствомъ президента отъ короны. Постояннаго страховаго фонда не учреждается, а выдается страховое вознагражденіе и покрываются издержки страховой администраціи изъ суммъ *ежегодныхъ взносовъ*, дѣлаемыхъ членами хозяйскихъ корпорацій пропорціонально той заработной платѣ, которую получаютъ ихъ застрахованные рабочіе и служащіе. Бюро корпораціи, получивъ отъ хозяевъ надлежащія свѣдѣнія о числѣ рабочихъ, величинѣ заработной платы и той доли ея, которая имѣетъ быть принята въ расчетъ, по соображеніи съ „классомъ риска“, при разверсткѣ страховыхъ взносовъ,—опредѣляетъ, по общему числу рабочихъ и количеству производимой всѣмъ имъ заработной платы, размѣръ того денежнаго взноса, который причтется, по разверсткѣ, съ каждаго хозяина на покрытие расходовъ операціи истекшаго года. Государство вступаетъ въ права и несетъ обязанности тѣхъ корпорацій, которыя оказались бы не въ состояніи выполнить своихъ обязательствъ. По дополнительному же закону 1885 г. (май) государство замѣняетъ собою страховую хозяйскую корпорацію касательно страховки служащихъ по вѣдомствамъ:

почтъ, телеграфовъ, морской и военной администрацій, въ отношеніи рабочихъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Такова въ краткихъ чертахъ сущность рабоче-страховыхъ законовъ (подробности регламентаціи мы опускаемъ).

Авторъ разсматриваемаго нами этюда—Merlin, считаетъ ихъ этапными пунктами на пути къ осуществленію широко задуманной программы: государство—провидѣніе (*l'état-providence*), приходящее на помощь рабочему или его семьѣ во всѣхъ тяжелыхъ эпизодахъ его жизни, каковы: смерть, увѣчья, болѣзни, старость. Осуществленіемъ этой программы не медлятъ. Только что, говоритъ Merlin, вогировали законы о болѣзни и несчастныхъ случаяхъ, какъ уже заявляютъ о внесеніи проекта закона о вспомошествованіи рабочимъ-инвалидамъ и санкціонируютъ проектъ возстановленія корпорацій, съ воспрещеніемъ ремесла всякому, кто не принадлежитъ къ корпораціи. Все это новое законодательство, по мнѣнію Merlin, преслѣдуетъ двѣ цѣли: оказать дѣйствительную помощь рабочимъ, удовлетворить законныя ихъ требованія и, въ тоже время, принять мѣры къ вѣщей централизаціи германской имперіи, къ чему направлены всѣ усилія канцлера. Князь Бисмаркъ и не скрываетъ этого: въ своемъ первомъ законопроектѣ обязательнаго страхованія рабочихъ противъ несчастныхъ случаевъ, онъ желалъ бы не только учредить имперское правительственное страховое агентство, но и участвовать въ страховыхъ платежахъ *имперскою* правительственною *субсидіею*. Канцлеръ особенно горячо настаиваетъ именно на такой субсидіи. Дѣйствительно, если имперія платитъ, то ей же должно принадлежать самое руководство страховою ассоціаціею.

Рейхстагъ, со своей стороны, болѣе сочувствовалъ контръ-предложенію, основанному на принципѣ частной инициативы въ страховомъ дѣлѣ. Это побудило князя Бисмарка допустить нѣкоторыя поправки къ первоначальному проекту, но онъ продолжалъ еще отстаивать принципъ имперской субсидіи. Въ виду же сильной оппозиціи, чтобы не проиграть всего

дѣла, канцлеръ пошелъ на дальнѣйшія уступки, призналъ принципъ ассоціаціи хозяевъ за основу страхованія на случай несчастій, отказался даже отъ „золотой цѣпи“, на которой желалъ держать всю систему, добился такими уступками принятія третьяго своего законопроекта и, увѣнчавъ зданіе управляющею всѣмъ дѣломъ имперскою правительственною инстанціею, хотя и со смѣшаннымъ составомъ, но съ президентомъ и двумя членами, назначаемыми властью императора, сосредоточилъ въ своихъ рукахъ руководящія нити этой организаціи. Merlin одобряетъ la pensée charitable, выраженную въ означенныхъ законахъ, но несочувствуетъ осуществленію ея такими способами, которыми имѣется въ виду достигнуть еще и другихъ результатовъ, въ интересахъ внутренней государственной политики. Такая двойственность цѣли обязательнаго страхованія рабочихъ и обуславливала характеръ горячихъ парламентскихъ преній по этому предмету. Сущность дебать сводилась къ упорной борьбѣ лагеря сторонниковъ правительственной организаціи съ лагеремъ защитниковъ права вольной инициативы, котораго требовали себѣ хозяева въ дѣлѣ страхованія. Никто не спорилъ противъ того, что рабочихъ слѣдуетъ страховать, разномысліе касалось только способовъ организаціи этого дѣла: на одной сторонѣ былъ государственный социализмъ, на другой — манчестерская школа. Въ заключеніе Merlin выражаетъ опасеніе, выдержитъ ли промышленность навязанную ей извнѣ регламентацію страховаго дѣла безъ весьма чувствительнаго вліянія этихъ законовъ на стоимость самаго производства?

Этотъ докладъ Merlin обсуждался по существу въ обществѣ сравн. законовѣдѣнія и представленныя членами общества Hubert Vallegoux (адвокатъ при апелляціонномъ судѣ) и Cheysson (главный инженеръ путей сообщенія, директоръ въ министерствѣ публичныхъ работъ) замѣчанія напечатаны въ томъ же № 7 Bulletin'а общества. Оба они ратуютъ противъ пользы и цѣлесообразности подобныхъ государственно - социальныхъ законовъ, предпочитая предоставить обезпеченіе участи рабочихъ частнымъ обществамъ взаимнаго вспомошествованія и дру-

гимъ способамъ частной инициативы. По ихъ мнѣнію, помощь со стороны хозяевъ должна быть безусловно добровольная. Вынужденная—она только ухудшитъ взаимныя отношенія сторонъ. „Какимъ образомъ, спрашиваетъ Hubert Valleroux хозяева могутъ оказывать покровительство, коль скоро государство беретъ это на себя, или *обязываетъ* ихъ быть благотворительными на указанный имъ манеръ? Какимъ образомъ рабочій станетъ питать къ своему хозяину чувства благодарности, коль скоро онъ можетъ *требовать* отъ него помощи или вознагражденія за убытокъ, вмѣсто того, чтобы получить ихъ отъ его благораспоряженія, заслуженнаго хорошею службою и примѣрнымъ поведеніемъ“. Hubert Valleroux ссылается на опубликованное въ сочиненіи René Lavollée, *les classes ouvrières en Europe* (2 édit, t. II, p. 38) письмо одного швейцарскаго фабриканта по поводу швейцарскаго закона 1877 г., въ которомъ тоже восторжествовали нѣкоторыя изъ доктринъ государственнаго социализма. Фабрикантъ жалуется, „что не взирая на все, что уже сдѣлано самими фабрикантами совершенно добровольно, по собственному почину, имъ еще навязываютъ, съ социалистическою цѣлью, законъ, который ничѣмъ оправданъ быть не можетъ, а потому нечего удивляться, если они, видя что государство простерло свою тяжкую длань, государству же предоставлять отнынѣ и всѣ заботы по принятію необходимыхъ мѣръ. Прежде фабриканты-благотворители могли налагать на себя жертвы, чтобы улучшить бытъ своихъ рабочихъ, но нынѣ, когда посредствомъ закона о фабрикахъ и прогрессивными налогами, именемъ государства стараются подорвать благосостояніе прядильныхъ мануфактуръ, когда могущественная политическая партія социалистовъ выставляетъ ихъ передъ общественнымъ мнѣніемъ, эксплуататорами народа и рабовладѣльцами, нельзя, конечно, ожидать, чтобы они дѣлали новыя усилія въ интересъ своихъ сотрудниковъ“.

Съ другой стороны, замѣчаетъ Hubert Valleroux, и самимъ рабочимъ государственное вмѣшательство не въ пользу. Станутъ ли они сами болѣе предусмотрительны и будутъ ли склон-

ны къ образованію столь полезныхъ обществъ взаимнаго вспомо-
моществованія, если государство беретъ быть предусмотритель-
нымъ за нихъ или обязываетъ къ тому хозяевъ? Cheysson
присоединяется къ этому мнѣнію. Если и имѣются на лицо
хорошіе хозяева, которые теперь берутъ на себя всѣ издержки
леченія за своихъ рабочихъ, то такой законъ, какъ герман-
скій страховой противъ несчастныхъ случаевъ, побудитъ ихъ
брать на себя лишь $\frac{1}{3}$ подобныхъ издержекъ. Съ другой
стороны, говоритъ Cheysson, обязательные взносы принимаютъ
характеръ налога и далеки отъ той моральной и обществен-
ной плодотворности, которая присуща добровольнымъ сбере-
женіямъ рабочаго, добровольной жертвѣ хозяина. Добродѣ-
тель предусмотрительности испарилась отъ дѣйствія прину-
дительнаго закона. И все это говорится для того, чтобы осу-
дить причиненные государствомъ въ Германіи вредъ и ущербъ
свободѣ труда, потому что „вторженіе государства въ чуж-
дую ему область если и не ломаетъ, то во всякомъ случаѣ
ослабляетъ пружины индивидуальной дѣятельности.

Къ слову сказать, эти „пружины“ вѣроятно, и навели
почтеннаго инженера путей сообщенія Cheysson'a на ниже-
слѣдующій, едва ли подходящий примѣръ, которымъ онъ
желаетъ подтвердить свои аргументы. Указавъ на то, что
обязательное страхованіе, обеспечивающее стѣ послѣдствій
несчастныхъ случайностей, можетъ повести къ тому, что
хозяинъ не станетъ интересоваться личнымъ составомъ своихъ
рабочихъ, Cheysson пугаетъ публику возможностью вредныхъ
для ея безопасности послѣдствій отъ подобной страховой
практики: „Иѣшеходы, циркулирующіе по улицамъ Парижа,
могутъ на себѣ испытать олимпійское спокойствіе (*quiétude*)
застрахованнаго извозчика, которому открывается перспек-
тива возможности давить прохожихъ безъ того, чтобы это
ему что нибудь стоило. Онъ отдѣляется только тѣмъ, что
отопшлетъ свои жертвы въ контору компаніи регулирую-
щей вознагражденіе за вредъ и убытки“. Тутъ что-то да не
такъ. Cheysson, должно быть, забылъ, что въ Германіи „спо-
койнаго извозчика (или кучера)“ полагается страховать на

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1886 г.

9

случай, если онъ самъ себѣ сломить шею, а не другимъ! Cheysson и Hubert Valleroux пугаютъ публику еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что государственный социализмъ германскаго канцлера не обезоружилъ и не удовлетворялъ социалистовъ, которые на первыхъ порахъ съ радостью подали голоса за страховые законы. Не обезоружилъ — коль скоро самъ Бебель, этотъ вождь социалистской партіи въ германскомъ парламентѣ, иронически поздравилъ князя Бисмарка съ принятіемъ ихъ принциповъ, изъявивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, за себя и всѣхъ своихъ приверженцевъ, полную готовность вотировать проектированный законъ, хотя и несовершенный въ нѣкоторыхъ деталяхъ, но прекрасный, какъ принципъ, какъ точка отправленія для дальнѣйшихъ улучшеній; коль скоро самъ Либкнехтъ, другой корифей социалистовъ, сравнилъ страховою законъ 1884 г. „съ остріемъ клина, толстый конецъ котораго заставитъ треснуть организацію общественнаго строя“; коль скоро, наконецъ, депутатскіе выборы 1884 г. дали социалистамъ 526,241 голосъ и 24 мѣста въ рейхстагѣ, тогда какъ на выборахъ 1881 г. у нихъ было 311,961 голосъ и лишь 12 депутатскихъ мѣстъ въ предшествовавшей 1884 году періодъ законодательной сессіи. Съ другой стороны, неудовлетворилъ, видно, канцлеръ своими реформами социалистовъ, если они, въ недавней программѣ своей партіи, объявляютъ, что „полицейскій и бюрократическій характеръ, которымъ онѣ проникнуты, лишаютъ насъ возможности впредь поддерживать ихъ нашими голосами. Мы протестуемъ противъ этихъ реформъ. Социализмъ безъ демократіи — казарменный социализмъ“.

Строгой критикѣ съ французской стороны подвергается преимущественно законъ 1884 г. о страхованіи на случай несчастныхъ происшествій, потому что въ этомъ законѣ ярче всего выступаетъ вмѣшательство государства въ такое, яко бы, *частное* (?) дѣло. Критикуется обязательно корпоративная солидарность касательно гражданской отвѣтственности хозяевъ за несчастіе на фабрикѣ или въ иномъ промышленномъ заведеніи, отвѣтственности —исключающей личную

гражданскую ответственность каждого хозяина въ отдѣльности. Въмѣстѣ съ тѣмъ „слѣпая и анонимная коллективная замѣчаетъ Cheysson, атрофируетъ индивидуальныя усилія“ по принятію мѣръ къ предупрежденію несчастныхъ происшествій, буде дѣйствіе корпораціи распространяется на обширный районъ, въ которомъ хозяева не находятся въ непосредственныхъ личныхъ сношеніяхъ. Критикуется также система страховыхъ платежей, а именно то, что вмѣсто пребыванія немедленной уплаты капитала на покрытіе текущихъ страховыхъ расходовъ, производится разверстка годичнаго расхода между членами хозяйской корпораціи, пропорціонально израсходованной въ году каждымъ членомъ суммы на заработную плату. Cheysson находитъ это несправедливымъ, потому что новымъ членамъ корпораціи придется отвѣчать за несчастныя происшествія прежняго времени, а старымъ членамъ, ликвидирующимъ свои дѣла, можно будетъ уклониться отъ ответственности за бывшіе у нихъ несчастные случаи, и оставить ее въ наслѣдство своей корпораціи.

Законъ 1883 г. о страхованіи на случай болѣзни, локализирующій страховое дѣло въ коммунальномъ вѣдомствѣ, менѣе „запятнанъ“ (entachée) по выраженію Cheysson, государственнымъ социализмомъ. Это обстоятельство не мѣшаетъ ему, однако, уже теперь служить поводомъ къ недоразумѣніямъ. Hubert Valleroux указываетъ на возбужденіе и безпорядки, вызванные этимъ закономъ между рабочими, которые вообразили себѣ, что установленная администраціею средняя норма заработной платы, долженствующая служить основаніемъ при распредѣленіи пособій, есть законный minimum, и намѣревались, вслѣдствіе того, предъявить къ хозяевамъ неправильныя требованія.

Въ своихъ замѣчаніяхъ относительно германскаго обязательнаго страхованія рабочихъ и служащихъ, Hubert Valleroux приводитъ, между прочимъ, слѣдующее, сдѣланное княземъ Бисмаркомъ въ 1881 году, сравненіе между законодательствомъ Франціи и Германіи. Французскій законъ не признаетъ права на вспомошествованіе; онъ признаетъ за бѣднымъ лишь

право умереть съ голоду; германское же законодательство, болѣе гуманное, обязываетъ общины питать своихъ бѣдныхъ.

Слѣдовало бы ожидать, что Hubert Valleroux и Cheysson горячо вступятся за свое законодательство и побѣдоносно отразятъ такой укоръ и обвиненіе въ негуманности. Но первый ограничивается указаніемъ на то, что „общинная“ благотворительность Германіи неудовлетворительна, а французскій законъ о профессиональных синдикатахъ недавняго происхожденія (21 марта 1884 г.), и засимъ только вскользь упоминаетъ, о какихъ-то *fondations nouvelles en France*. Cheysson тоже „замалчиваетъ“ этотъ вопросъ, отдѣлываясь красивыми фразами во славу оппортунизма свободы, причемъ, если тутъ нѣтъ опечатки, не все даже понятно въ его блестящей тирадѣ. Такъ Cheysson, находя, что германскіе законы 15 іюня 1883 и 6 іюля 1884 имѣютъ уже, или могутъ еще имѣть, невыгодныя послѣдствія для хозяевъ и рабочихъ, какъ вообще всякая общая регламентація предметовъ, зависящихъ отъ частной инициативы, говоритъ: „Тамъ (читай, значить, Франція), гдѣ свобода умѣетъ варіировать рѣшенія смотря по обстоятельствамъ и приспособлять ихъ къ каждому частному случаю, законъ (не?) *dѣйствуетъ посредствомъ формулы авторитетной и неизмѣнной*. Въмѣсто одежды, сдѣланной по мѣрѣ, это — горячая рубаша, которая ранитъ и сдавливаетъ члены, подъ предлогомъ поддержать ихъ, или — върнѣе — это бюрократическій аппаратъ, который претендуетъ на то, чтобы замѣнить своимъ автоматическимъ и сухимъ дѣйствіемъ гармоничное и гибкое движеніе живаго механизма“.

Однако германскіе *sans-faute* и *appareil bureaucratique* живо интересуютъ Cheysson'a и какъ французъ и какъ бюрократ — директора министерства публичныхъ работъ. Онъ сознаетъ, что зарейнская попытка государственнаго социализма не есть только вопросъ экономической науки; онъ чувствуетъ, что новая доктрина и ея примѣненіе не премѣнно отзовутся во Франціи. Текстъ закона — лишь „нѣмое свидѣтельство“, онъ желалъ бы живыхъ свидѣтельствъ, которыя сказываются при примѣненіи закона на практикѣ. Онъ считалъ бы крайне необо-

димымъ знать: какъ законы князя Бисмарка примѣняются на практикѣ; какой приѣмъ встрѣчаютъ они въ умахъ рабочихъ и хозяевъ; пускаютъ ли они глубокіе корни, или оказываются чахоточными, либо просто искусственными растеніями; найдетъ ли „корпорація“ благопріятную почву для своего новаго разцвѣта; какъ себя чувствуетъ, среди всѣхъ этихъ „механизмовъ“ высшее благо—общественное спокойствіе? Все это такіе вопросы, которые весьма желательно выяснить, и только при соблюденіи этого условія „опыты нашихъ сосѣдей могутъ дать намъ поучительныя наставленія, изъ которыхъ нашъ патріотизмъ съумѣетъ извлечь пользу. Слѣдуетъ и у врага поучаться!“ — заключаетъ Cheysson свои замѣчанія по предмету статьи Merlin'a.

Увы! не только у враговъ,—у друзей, у собственного, наконецъ, государственнаго очага, придется Cheysson'у поучаться теоріи и практикѣ такъ называемаго государственнаго социализма въ законодательствѣ по рабочему вопросу. Доктрины государственнаго социализма дѣлаютъ, съ легкой руки Германіи, повсемѣстно успѣхи. Самъ же цитированный нами Hubert Valleroux сознается, что доктрины эти, „чрезмѣрно усиливающія атрибуты государства, относя къ его вѣдѣнію многое, что могло бы быть сдѣлано частными лицами“, процвѣтаютъ теперь почти вездѣ и проникаютъ даже въ такія страны, какъ Англія и американскіе Соединенные штаты, гдѣ, „казалось бы, традиціи и образъ мыслей гражданъ должны были бы отъ нихъ уберечь“. О томъ, что помянутыя доктрины проникли въ Швейцарію, мы уже упомянули выше. Австро-Венгрія тоже не отстаетъ въ этомъ отношеніи отъ сосѣдней Германіи. И у нее рабочіе должны быть застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ. Въ дополненіе къ этому страхованію предположено установить для нихъ и страховку на случай болѣзни. Въ прошломъ 1885 г., министръ торговли внесъ въ австрійскій рейхсратъ (см. Bulletin № 7, р. 650) проектъ закона *объ обязательномъ страхованіи рабочихъ на случай болѣзни*. Проектъ предлагаетъ обязать всѣхъ рабочихъ, подлежащихъ страхованію на случай несчастныхъ происшествій, застраховываться и на случай бо-

лѣзней, а также обязать къ тому всѣхъ другихъ служащихъ, получающихъ жалованье или плату не свыше 500 гульденовъ въ годъ. Страхоевое вознагражденіе заключается: 1) въ покрытіи издержекъ на медицинскую помощь, 2) въ выдачѣ ежедневнаго, послѣ третьяго дня болѣзни, пособія въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ средней заработной платы, получаемой застрахованнымъ, 3) въ уплатѣ, послѣ смерти застрахованнаго, извѣстной денежной суммы, въ 20 разъ болѣе средней заработной платы. Страхование производится, какъ и въ Германіи, при посредствѣ страховыхъ кассъ: окружныхъ, кассъ промышленныхъ или коммерческихъ антрепризъ, ассоціаціонныхъ, кружковыхъ.

Въ той же „Chronique legislative“ Bulletin'a упоминается еще объ австрійскомъ о законѣ, носящемъ названіе закона о покровительствѣ рабочимъ. Этотъ законъ, хотя и принятый громаднымъ большинствомъ голосовъ, послужилъ поводомъ къ весьма продолжительнымъ преніямъ въ палатѣ господъ австрійскаго рейхсрата. Капитальные пункты означеннаго закона заключаются: въ установленіи обязательнаго воскреснаго отдыха и въ ограниченіи часовъ ежедневной работы. Оппоненты усматривали въ такомъ ограниченіи срока работы, съ теоретической точки зрѣнія, — ничѣмъ неоправдываемое стѣсненіе индивидуальной свободы и человѣческой дѣятельности, а съ практической — лишеніе національной промышленности возможности бороться съ иностранною конкуренціею. На эти доводы докладчикъ, графъ Бломе, возразилъ, что вообще нѣтъ такого закона, который нельзя бы было упрекнуть въ стѣсненіи индивидуальной свободы, и, цитируя афоризмъ Карла Маркса: „пролетаріатъ есть продуктъ крупной промышленности“, замѣтилъ, что не тѣ народы самые счастливые, которые обладаютъ самою цвѣтущею промышленностью, а тѣ, у которыхъ болѣе всего распространено общее благосостояніе.

Наконецъ и у собственнаго государственнаго очага придется французскимъ ревнителямъ индивидуальной свободы и частной инициативы поучаться государственному социализму, если въ парламентѣ Франціи пройдетъ правительственный законопроектъ, о которомъ упоминаетъ коллега Hubert'a — Daguin. Онъ

говорить (Bulletin № 6, p. 469), что уже давно французскій парламентъ старается установить правила объ отвѣтственности хозяевъ въ случаѣ несчастныхъ происшествій въ промышленныхъ заведеніяхъ и что въ послѣднее время французское правительство представило законопроектъ, въ которомъ санкціонируется, для подобныхъ случаевъ, система обратнаго доказательства (*le renversement de la preuve*) въ отношеніи *onus probandi*; т. е. отвѣтственность хозяина за несчастіе всегда предполагается и не пострадавшій обязанъ доказать виновность хозяина, а этотъ послѣдній, если желаетъ освободиться отъ отвѣтственности, долженъ доказать наличность либо непреодолимой силы (*force majeure*), либо виновность самого рабочаго. Въ этомъ законопроектѣ, по словамъ Daguin, предполагено, сверхъ того, обязать хозяина прибѣгнуть къ страхованію, чтобы обезпечить своихъ рабочихъ противъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ.

Какая судьба постигнетъ или постигла уже этотъ проектъ мы пока не знаемъ, но въ настоящій моментъ онъ интересуетъ насъ какъ фактъ, знаменующій, что и руководящимъ сферамъ республиканской Франціи улыбаются доктрины государственнаго социализма и что скептическое „*le croirons nous demain?*“ бывшаго президента общества сравн. законовѣдѣнія Barbaux, можетъ быть сдѣлаетъ честь его прозорливости.

Впрочемъ не одно только общество сравнительнаго законовѣдѣнія смутилъ государственный социализмъ германской имперіи.

„Галлы, дѣло насъ касается!“ сказали себѣ, вѣроятно, и юристы-католики, собравшіеся на свой конгрессъ въ Дижонѣ 14—16 октября 1884 г. и тоже обсуждавшіе вопросъ о томъ: быть или не быть государственному социализму? Свѣдѣнія о сужденіяхъ этого конгресса мы извлекаемъ изъ библиографическаго отчета того же Hubert Valleroux, представленнаго „секціи французскаго слова“ (*section de la langue française*) общества сравнительнаго законовѣдѣнія, въ статьѣ, подъ заглавіемъ: „*Césarisme et socialisme d'état. Compte rendu du Congrès des juriconsultes catholiques, tenu à Dijon les 14, 15 16 Octobre 1884 Grenoble in 8°, 1885*“ (Bulletin № 6, p. 458).

Президентъ этого конгресса *Lucien Brun*, поставивъ на обсужденіе конгресса вопросъ о такъ называемомъ социализмѣ государства или, иначе, о предѣлахъ государственнаго воздѣйствія, съ своей стороны, указалъ три причины, которыя, по его мнѣнію, споспѣшествуютъ обнаруживающемуся стремленію государственнаго начала снова завоевать себѣ сферу прежняго своего прѣобладающаго вліянія и всемогущества, которымъ оно пользовалось во времена классической древности, столь часто приводимой въ примѣръ для подражанія. Первая, выставленная Brun, причина — усилія новой экономической доктрины, уже процвѣтающей въ Германіи и стремящейся, подобно нѣмецкой философіи, къ повсемѣстному распространенію; вторая причина — сильная политическая тенденція въ сторону признанія за волею „большинства“ непререкаемой силы; третья причина — „рабски приниженное“ состояніе духа у многихъ частныхъ лицъ, которыя, изъ боязни анархіи, уступаютъ всю власть государству, лишь бы только оно гарантировало имъ спокойное обладаніе ихъ состояніемъ и сохраненіе матеріальнаго порядка.

Конгрессъ, въ трехъ своихъ коммисіяхъ, разработывалъ вопросы: о государствѣ — источникѣ всякой должности, о государствѣ-работодателѣ и о государствѣ — источникѣ всякаго имущественнаго состоянія. Hubert Vallegoux резюмируетъ результаты трудовъ означенныхъ коммисій по заключеніямъ тѣхъ докладовъ, которые, на его взглядъ, представляются заслуживающими вниманія. Предметъ первой коммисіи принадлежалъ къ области государственнаго права. Коммисія находитъ невыгоднымъ, съ экономической и политической точекъ зрѣнія, чрезмѣрную численность правительственныхъ чиновниковъ, и указываетъ на недостатки системы, которая заставляетъ ихъ „путешествовать“ изъ одного пункта территоріи въ другой, не давая имъ времени хорошо ознакомиться съ какою либо мѣстностью и дать ей воспользоваться плодами приобрѣтеннаго на мѣстѣ опыта. Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что при выборѣ и повышеніи должностныхъ лицъ, рѣшающее значеніе часто имѣютъ совсѣмъ инныя

соображенія, чѣмъ оцѣнка личныхъ достоинствъ человека или требованія общественной пользы. Докладчики этой комисіи *d'Anthenaïse* проводятъ параллель между мировыми судьями Англіи, — „этою главною, на мѣстѣ, судебно-административною властью, исполнять обязанности которой безвозмездно считаютъ за честь крупные землевладѣльцы, мѣстные сторожилы“, — и французскими должностными лицами той же категоріи, „непрочно стоящими на низшей ступени служебной іерархіи и дрожащими за свои мѣста“. Въ этомъ различіи положеній усматривается имъ „разница между страной, управляемою своею природною аристократіею, и страной, находящеюся во власти чиновниковъ“.

Докладчики второй комисіи Jeannel (профессоръ политической экономіи въ парижскомъ католическомъ институтѣ) и They (адвокатъ) высказываются за свободу труда и противъ вмѣшательства государства въ „рабочій вопросъ“. Jeannel того мнѣнія, что дѣло государства — оказывать покровительство слабымъ и „неспособнымъ“ (женщинамъ и дѣтямъ) и защищать „стоящихъ особнякомъ“ противъ деспотизма численнаго превосходства — обязывать соблюдать нравственный законъ (воскресный отдыхъ, преимущественно, въ средѣ рабочихъ и чиновниковъ), не облагать чрезмерно ремесленниковъ (вопросъ бюджета), и въ особенности, признавать за частными лицами право ассоціаціи, со всѣми проистекающими изъ этого права послѣдствіями (пріобрѣтеніе собственности, и проч.). „Только усилія частныхъ лицъ, въ особенности же частныхъ ассоціацій, могутъ исправить пороки нашего экономическаго положенія“, полагаетъ Jeannel. They къ этому присовокупляетъ, что церковь внушаетъ хозяевамъ долгъ благотворительности по отношенію къ ихъ рабочимъ, пусть только законы не мѣшаютъ имъ свободно выполнить этотъ долгъ.

По предмету занятій третьей комисіи, адвокаты Bresson и Vesson (при кассационномъ судѣ) изслѣдовали вопросъ объ отношеніяхъ государства къ коллективной собственности (не о монастырскихъ ли или церковныхъ имуществахъ тутъ рѣчь)? Исходя изъ того положенія, что такъ какъ право ассоціаціи

есть прирожденное право (*le droit naturel*), то нельзя отказывать частнымъ обществамъ въ правѣ имѣть то, что необходимо для ихъ существованія, т. е. собственное имущество. Почему частный владѣлецъ не могъ бы отказать свое имущество въ пользу лица коллективнаго, также какъ и всякому другому частному лицу? Bresson съ своимъ товарищемъ негодуютъ на то, что французское законодательство разрѣшаетъ обществамъ, основаннымъ на интересѣ, имѣть собственное имущество и отказываетъ въ томъ обществамъ, не основаннымъ на интересѣ, развѣ бы послѣдовало специальное дозволеніе со стороны администраціи, полученіе котораго, однако, всегда сомнительно. Bresson и Besson возлагаютъ, повидимому, надежды на французскій законъ 21 марта 1884 о профессиональных синдикатахъ, который знаменуетъ начало признанія права ассоціаціи, но не увѣрены, доведетъ ли законодатель примѣненіе этого „столь справедливаго“ принципа до полного осуществленія? Hubert Valleroux указываетъ также на докладъ (о финансахъ и государственномъ социализмѣ) адвоката Bourgeois, въ которомъ тотъ трактуетъ о „рѣдко признаваемой“ истинѣ, что выборъ предмета для налога можетъ повести къ примѣненію доктринъ государственнаго социализма и служить, для политическихъ партій, средствомъ притѣсненія.

Не имѣя подъ рукою самаго *compte-rendu* дижонскаго конгресса юристовъ-католиковъ, мы лишены возможности судить-насколько безпристрастно или тенденціозно резюмировалъ Hubert Valleroux труды этого конгресса. Было ли заявляемы мнѣнія и отъ altera pars сторонниками государственнаго социализма или ихъ не было вовсе? Hubert Valleroux упоминаетъ глухо, что на конгрессѣ „было перебрано много идей, хотя и не съ абсолютнымъ единомысліемъ, но талантливо и всегда независимо (*toujours avec indépendance*).

Позволяемъ себѣ сомнѣваться въ вполне безпристрастной объективности отношеній этого конгресса къ предметамъ его сужденій: *in dubiis libertas*, замѣчаетъ по поводу преній въ конгрессѣ Hubert Valleroux. Хотѣлъ ли онъ этимъ сказать, что въ сомнительныхъ случаяхъ допускается сво-

бодное выраженіе мнѣній, или же, что конгрессъ всякое сомнѣніе обращалъ въ пользу свободы частной инициативы и противъ всякаго вмѣшательства государства? Последнее предположеніе весьма вѣроятно и иной практики нельзя было бы ожидать отъ членовъ дижонскаго католическаго конгресса, не потому, конечно, что имъ такъ любы принципы свободы, а потому, что нелюбо свѣтское государство и, въ особенности, то республиканское, которое закрываетъ имъ монастыри, секуляризируетъ церковныя имущества, ограничиваетъ свободу духовнаго преподаванія въ мірскихъ школахъ, изгоняетъ религіозныя эмблемы и т. д. Тамъ, гдѣ свѣтскія политическія вождельнія и пропаганда католическаго клерикализма „не обрѣтаются въ авантажъ“, встрѣчая энергическій отпоръ и подчасъ прямое поражение со стороны свѣтскаго государства, очевидно нельзя требовать объективнаго взгляда на *instrumenta regni*, расширяющія *les limites au doit s'arrêter l'action de l'état* и распространяющія государственное право на *domanie qui n'est pas le sien*. Въ данномъ случаѣ такими „орудіями государства“, дающими ему право и возможность переступить „границы, гдѣ должно остановиться воздѣйствіе государства“ и вступить „въ область, которая ему не принадлежитъ“, и являются въ данномъ случаѣ законы и учрежденія, регулирующія именемъ государства взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ; оппонируя противъ примѣненія доктринъ такъ называемаго государственнаго социализма, — католическая партія, а слѣдовательно и „юрисконсулты-католики“, ратуютъ, очевидно, и *pro domo sua*.

Въ Bulletin'ѣ общества сравн. законовѣдѣнія (№ 2, p. 145) мы встрѣчаемъ юридическую „замѣтку“ Cantel'я бывшаго старшаго предсѣдателя апелляціоннаго суда въ томъ же Дижонѣ, „о религіозныхъ идеяхъ въ законодательствѣ въ сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатахъ“, по поводу напечатанной въ Бостонѣ въ 1882 г. монографіи Джорджа Ши, президента морскаго суда въ Нью-Йоркѣ въ которой почтенный американскій юристъ устанавливаетъ фактъ, что христіанская религія составляетъ основу этого американскаго государства. Cantel го-

рячо сочувствуетъ этому факту. „Въ такую эпоху, какъ наша, говоритъ онъ въ концѣ разбора брошюры, когда употребляютъ громадныя усилія, чтобы искоренить не только католическую вѣру, но вообще всѣ вѣроисповѣданія, берущія свое начало отъ евангелія, представляетъ нѣкоторый интересъ замѣтить, какъ великая и сильная раса, вѣтви которой распространяются во всѣхъ частяхъ свѣта, несетъ вездѣ съ собою свой національный законъ и, вмѣстѣ съ этимъ закономъ, правила христіанства“. Брошюра Ши (Schea) собственно воспроизводящая рѣчь, произнесенную имъ 18 апрѣля 1882 г. передъ деканомъ, профессорами и студентами духовной семинаріи Соединенныхъ штатовъ, съ цѣлью выставить рельефно христіанскій характеръ системы и плана государственнаго управленія своей страны, приводится Cantel'емъ въ доказательство того, что религіозное основаніе англійскаго common law имѣетъ силу и въ Соединенныхъ штатахъ Америки. Въ Bulletin'ѣ общества сравнительнаго законовѣдѣнія за іюль 1884 г. (сообщеніе Dehayе) была указана „слѣдующая особенность англійскаго законодательства: оскорбленіе религіи признается деликтомъ, наказуемымъ по common law (обычному праву), основанному на томъ положеніи, что *христіанская религія составляетъ неотъемлемую часть конституціи страны и всякій законъ, противный этой религіи, по одной этой причинѣ, признается ничтожнымъ и неимѣющимъ силы*. Эта максима, говоритъ Cantel, столь негармонирующая съ идеями, которые стремятся господствовать во Франціи, не есть исключительная собственность однихъ англичанъ, она признается самыми выдающимися юристами американской демократіи и примѣняется въ судахъ соединенныхъ штатовъ“.

Подтвержденіемъ тому и должны служить историческія данныя, сообщенныя въ брошюрѣ Ши, равно какъ и приведенные имъ случаи изъ судебной практики Англіи и Америки, въ особенности же два слѣдующіе судебные прецедента: первый прецедентъ относится къ 1810 году,—это приговоръ Вашингтонскаго суда, постановленный подъ предсѣдательствомъ знаменитаго канцлера Кента по дѣлу о кошунствѣ.

Кентъ, по обычаю англійскихъ и американскихъ судей, подробно развилъ въ своей рѣчи мотивы приговора. Сентел приводитъ выдержки изъ этой рѣчи, которыя мы и приведемъ, какъ характеризующія взглядъ американскихъ судей на значеніе и преступность оскорбленій противъ религіи. Кентъ указалъ, „что разрѣшенію въ данномъ дѣлѣ подлежитъ только вопросъ о томъ: составляетъ ли по закону означенное кощунство преступленіе противъ публичнаго права (*offense publique*). Согласно вердикта, слѣдуетъ признать, что инкриминируемые слова были произнесены не въ серьезномъ словопреніи по спорному пункту религіи, а съ злостнымъ намѣреніемъ, а потому слова подсудимаго представляются кощунственными не только въ обыденномъ смыслѣ, но и въ законномъ смыслѣ этого слова, ибо кощунство есть, на основаніи самыхъ точныхъ (юридическихъ) опредѣленій, *оскорбленіе Бога или религіи*, въ частности же — оскорблено христіанство въ лицѣ своего Создателя. Подобныя выраженія, употребленныя съ подобнымъ намѣреніемъ суть преступленіе противъ *common law*. Оскорбленіе религіи есть деликтъ, потому что направлено къ порчѣ народной нравственности и нарушенію добраго порядка. Нынѣ, какъ и въ прежнее время, мы нуждаемся въ моральной дисциплинѣ, — въ этихъ началахъ добродѣтели, которыя суть связующее звено общества. Народъ Соединенныхъ штатовъ исповѣдуетъ общія доктрины христіанства, какъ правила вѣры и жизни; причинить оскорбленіе Создателю этихъ доктринъ не только нечестиво, съ религіозной точки зрѣнія, но и грубое нарушеніе приличія и добраго порядка — съ точки зрѣнія общественныхъ обязанностей... „Никакое правительство цивилизованныхъ націй древняго міра, никакое въ современной Европѣ (за исключеніемъ единственнаго и крайне поучительнаго случая въ революціонной Франціи 1793 года) никогда не осмѣливалось дѣлать надъ вѣрностью общественной нравственности такого смѣлаго опыта, какъ допустить оскорблять, безнаказанно и открыто, религію большинства“.

Второй прецедентъ *Schea* усматриваетъ въ обвиненіи су-

домъ Южной Каролины, установленномъ для исправленія ересей (pour la correction des erreurs), одного подсудимаго за производство торговли въ воскресный день. Вотъ выдержки изъ рѣчи предсѣдателя: „Нашъ законъ признаетъ незаконными и ничтожными договоры, заключенные contra bonos mores (противъ доброй нравственности). Гдѣ же найти правила доброй нравственности, если не въ христіанствѣ? Стоитъ только перестать ссылаться на него и не будутъ знать, что понимать подъ добрыми нравами. Въ судѣ, гдѣ я предсѣдательствую, мы каждый день признаемъ христіанство за самый важный изъ мотивовъ при рѣшеніи дѣла. Свидѣтель христіанинъ приноситъ присягу на священномъ евангеліи, которое удостоверяетъ рожденіе, жизнь, смерть и воскресеніе нашего Спасителя. Всѣ кошунственные публикаціи, которые презрительно отвергають Бога и его святую религію, весьма опасны для общества: потому-то онѣ и признаются пасквилями, наказуемыми въ силу common law. Все, что мы только что сказали, собственно не представляется необходимымъ для разрѣшенія настоящаго процесса, но мы сказали объ этомъ единственно съ тѣмъ, чтобы наше молчаніе не было истолковано какъ знакъ недовѣрія къ тому положенію, что на христіанство можно, по справедливости, ссылаться какъ на составную часть нашего обычнаго права“.

Чтобы вполнѣ уразумѣть значеніе подобной мотивировки въ приговорахъ по дѣламъ о преступленіяхъ противъ вѣры, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ основѣ американской государственной конституціи лежатъ учрежденія англо-саксонскія и въ особенности законы Альфреда Великаго (849—901 г.), который, въ предисловіи къ своему англо-саксонскому законодательству, сослался на десять заповѣдей Господнихъ, на законъ Моисея и каноны апостольскаго собора, какъ на фундаментъ и источникъ всякой справедливости и всякаго правительства. „Кодексъ Альфреда“ говоритъ Schea „живучъ и нигдѣ такъ сильно какъ въ государственныхъ учрежденіяхъ Америки“.

Размѣры нашей хроники, не позволяютъ намъ войти

въ разсмотрѣніе и другихъ статей Bulletin'а общества сравнительнаго законовѣдѣнія за 1885 годъ, тоже трактующихъ о пропорціональномъ представительствѣ, о юридическихъ отношеніяхъ между хозяевами и рабочими и о религіозныхъ предметахъ въ законодательствѣ. Но мы считали бы нашу хронику неполною, еслибы не упомянули вовсе, хотя бы по заглавіямъ, о нижеслѣдующихъ трудахъ членовъ помянутаго общества, помѣщенныхъ въ томъ же Bulletin'ѣ, тѣмъ болѣе, что двѣ послѣднія статьи могутъ интересовать нашихъ славистовъ и изслѣдователей нашего церковнаго права. Мы хотимъ указать на эту же *Laneyrie* (президента гражданскаго трибунала въ Этампѣ) „о пропорціональномъ представительствѣ въ Португаліи“ (Bulletin № 5, р. 329), на статью (во франц. переводѣ) доктора Владиміра *Паттафава* изъ Зары „о земледѣльческомъ половническомъ фермерствѣ (*colopage patissire*) преимущественно въ Далмаціи и объ отношеніяхъ колоната къ контадинату (городскому земельному половничеству) на территоріи бывшей Рагузской республики“ (Bulletin № 6, р. 375) и, наконецъ, на статью (на латинскомъ языкѣ) Милана *Иовановича* (редактора „Право“ въ Вуковарѣ на Дунаѣ) „о поводахъ къ расторженію брака по ученію восточной православной церкви“ (Bulletin № 4, р. 259).

Н. Я.

ЗА МѢСЯЦЪ.

(Юридическая хроника).

Въ послѣднее время въ петербургскомъ окружномъ судѣ обращаетъ на себя вниманіе возрастающая строгость присяжныхъ засѣдателей; строгость эта проявилась особенно рельефно въ дѣятельности присяжныхъ сессій 2 отдѣленія окружнаго суда съ 20 по 31 января. Число обвинительныхъ приговоровъ составило 90%, общаго числа въ сущности можно считать 100%, потому что на десять рѣшенныхъ дѣлъ былъ только одинъ оправдательный приговоръ (по дѣлу о поджогѣ собственнаго застрахованнаго имущества крестьяниномъ Яковлевымъ) и другаго приговора по дѣлу и быть не могло, такъ какъ оно явило собой рѣзкій примѣръ неполноты слѣдствія и скороспѣлаго составленія обвинительнаго акта, утвержденнаго судебной палатой при данныхъ: на домѣ, въ поджогѣ котораго обвинялся крестьянинъ Яковлевъ тяготѣло на 26 тысячъ запрещеній, а застрахованъ онъ былъ въ 19 тысячъ, кромѣ того alibi подсудимаго по даннымъ предварительнаго слѣдствія являлось какъ бы установленнымъ. На судѣ выяснилась громадная вѣроятность того, что подсудимый дѣйствительно могъ имѣть выгоду отъ поджога такъ какъ закладываемая на сумму около 14 тысячъ представлялись, повидимому, фактивными, и alibi его сильно поколебалось; но за всѣмъ тѣмъ получалось только такъ называемое внутреннее убѣжденіе, которое подсказывало, что подсудимый виновенъ, но осязатель-

ныхъ данныхъ не было и оправдательный приговоръ присяжныхъ наглядно указалъ на осторожность и мотивированность (при софѣщаніи), съ которыми въ эту сессію постановлялись приговоры, и все-таки по 10 дѣламъ—9 обвинительныхъ приговоровъ. Весьма интересно при этомъ отмѣтить характерную черту, идущую отчасти въ разрѣзъ съ ходячимъ мнѣніемъ, что интеллигентные присяжные— въ особенности чиновники и въ особенности въ Петербургѣ— снисходительнѣе другихъ.

Въ эту сессію было въ общемъ числѣ очередныхъ и запасныхъ: 15 чиновниковъ, 4 купца 2-й гильдіи, 5 ремесленниковъ и мѣщанъ, 2 крестьянина, одинъ неслужащій дворянинъ, одинъ домашній учитель, трое военныхъ, кандидатъ правъ и инженеръ-механикъ; старшинами избирались обыкновенно астрономъ С. П. Глазенапъ и профессоръ уголовного права Сергѣевскій; въ числѣ присяжныхъ находился І. И. Паульсонъ. Мы съ намѣреніемъ указали на чрезвычайное разнообразіе состава интеллигенціи разныхъ оттѣнковъ и кружковъ, чтобы нагляднѣе представить все значеніе обвинительнаго приговора, закончившаго эту сессію, именно приговора по дѣлу агентовъ и надзирателей сыскной полиціи Гальперта, Проскурина и Сѣренко, обвиненныхъ присяжными въ томъ, что они, будучи при исполненіи обязанностей службы, съ цѣлью получить отъ крестьянина Петра Котомкина показаніе о томъ, что братъ его А. Котомкинъ купилъ краденое серебро, причинили П. Котомкину жестокости, нанося побои по разнымъ частямъ тѣла, причемъ Котомкину было переломлено или повреждено ребро. Какъ самое дѣло, такъ и приговоръ, достаточно извѣстные, заслуживаютъ вниманія по тѣмъ страннымъ условіямъ, въ которыхъ находились какъ стороны, такъ и обвиняемые лично, присяжные и даже свидетели.

Всѣ роли перемѣнились. Прокуроръ говорилъ о томъ, что агенты полиціи Гальпертъ, Сѣренко и Проскуринъ обратили мѣсто своего служенія въ старинный застѣпокъ и нельзя не вспомнить при этомъ показанія Жемчугова о томъ, что

Котомкину грозили побить его камышевкой и надѣть на него какіе-то вѣты; свидѣтели обвиненія чувствовали себя неловко и наиболѣе смѣлые изъ нихъ давали показанія въ крайне нервномъ тонѣ; напротивъ, свидѣтели защиты — почти исключительно чиновники сыскаго отдѣленія — свидѣтельствовали съ апломбомъ и, разумѣется, *pro domo sua*, впрочемъ, надо сознаться, иногда нѣсколько рискованно: напр. помощникъ начальника сыскаго полиціи г. Виноградовъ удостовѣрилъ, что чиновники сыскаго отдѣленія за *сознанія* привлеченныхъ къ дѣлу получаютъ награды, изъ чего вполнѣ выяснилась цѣлесообразность того поведенія агентовъ Гальперта, Сѣренко и Проскурина, тоже получившихъ награды, которое привело ихъ на скамью подсудимыхъ. Со стороны подсудимыхъ были дѣлаемы, непривычныя для присяжныхъ, шантажныя заявленія о томъ, что они могли бы многое поразсказать такого, что послужило бы въ ихъ оправданію, но что у нихъ печать на устахъ. Словомъ, нравственная атмосфера судебной залы была крайне наэлектризована, что не могло не отозваться на присяжныхъ; за то, когда кончился этотъ кошмаръ, какъ свободно и радостно вздохнули всѣ присутствующіе и сами присяжные; подсудимые тоже улыбались, но насмѣшливо и загадочно, какъ бы говоря: „что вы тѣшитесь“; причемъ, разумѣется, всѣ понимали, что во власти суда было только на минуту бросить лучъ свѣта въ самый темный уголъ, а затѣмъ..... надо закрыть глаза и засѣданіе.

Прошедшій передъ нами, въ послѣднее время, рядъ случаевъ безпорядковъ, буйства толпы, въ разныхъ углахъ Россіи, то религіознаго оттѣнка (люблинскіе), то племеннаго (еврейскіе, татарскіе) даетъ уже теперь возможность, до известной степени, классифицировать ихъ съ юридической точки зрѣнія; если, съ одной стороны, они обыкновенно случаются въ городахъ и выражаются грабежами, нанесеніемъ рапъ, истребленіемъ имущества, то, съ другой стороны, такъ называемые „бунты“ происходятъ и въ деревняхъ, на просто-

рѣ; въ послѣднемъ случаѣ характерной особенностью ихъ является обыкновенно полная пассивность толпы, отсутствие движенія и какихъ бы то ни было наступательныхъ и насильственныхъ дѣйствій. Таковы всевозможные случаи сопротивленія власти.

Сообразно съ этимъ и статьи уложенія, примѣняемыя въ случаѣ городскихъ безпорядковъ, обыкновенно не тѣ, которыя „приличны“ безпорядкамъ деревенскимъ. Есть однако видъ народнаго буйства въ деревнѣ съ совершенно исключительнымъ, обусловливаемымъ мѣстными обстоятельствами, характеромъ. Мы разумѣемъ нападеніе съ оружіемъ въ рукахъ на недвижимость, предусмотрѣнное 1601—1603 ст. уложенія; не разъ раздавались голоса противъ существованія этихъ статей, какъ анахронизма; но было бы очень рискованно вычеркнуть ихъ совсѣмъ при изданіи новаго уложенія ¹⁾, на томъ основаніи, что жизнь не даетъ, будто бы, соотвѣствующихъ случаевъ; примѣръ на лицо, и мы считаемъ весьма нелишнимъ подѣлиться имъ съ читателями, такъ какъ онъ подтвердитъ высказанную нами мысль и, въ тоже время, дастъ матеріалъ для необходимаго измѣненія редакціи упомянутыхъ статей. Рѣчь идетъ объ окраинѣ, именно Уфимской губерніи, свѣдѣнія о жизни которой почти вовсе не проникаютъ въ печать.

Когда запасныя башкирскія земли, оставшіяся за отмежеваніемъ башкирамъ земельныхъ участковъ, стали раздаваться на льготныхъ условіяхъ, башкиры, не пользовавшіеся прежде этой землей, какъ запасной, но считавшіе ее своей, стали захватывать эти земли, съ цѣлью сохранить ихъ за собой, нападая открытой силой на владѣльцевъ и ихъ арендаторовъ; театромъ военныхъ дѣйствій былъ преимущественно Белебеевскій уѣздъ и отчасти Бирскій; мѣстная прокуратура и соединенная палата первое время, въ большей части случаевъ, признавали въ дѣяніяхъ башкиръ самоуправство. предусмотрѣнное 142 ст. улож. о наказ., такъ какъ дѣйствительно

¹⁾ Какъ извѣстно, эта часть проекта уложенія (о преступленіи противъ имущества) еще не опубликована.

различіе между 142 ст. улож. о наказ. и 1 ч. 1601 ст. улож. въ отношеніи состава предусматриваемыхъ ими преступленій, можетъ быть выведено развѣ теоретически, на практикѣ же провести разницу весьма затруднительно.

Такое толкованіе влекло за собой то, что слѣдователи немедленно освобождали приведенныхъ къ нимъ буяновъ и направляли переписку къ мировымъ судьямъ, что весьма смущало администрацію. Это смущеніе, путемъ разныхъ вліяній, привело въ теченіи 1883 года къ обратному порядку: особое присутствіе Уфимской соединенной палаты, разрѣшающее, при участіи предсѣдателя мирового съѣзда и одного мирового судьи, пререканія между слѣдователями и мировыми судьями, стало направлять всѣ подобныя дѣла къ слѣдователямъ по 1 ч. 1601 ст. улож. о наказ., измѣнивъ, такимъ образомъ, свою практику въ діаметрально противоположномъ смыслѣ. Такъ какъ башкиры къ этому времени уже успѣли войти во вкусъ расправы силою и вообще представляются полудикиими людьми, то въ тѣхъ случаяхъ, когда нападеніе не было во время остановлено или отражено, они обыкновенно пользовались правами побѣдителей во всей полнотѣ и, разумѣется, создавали уже необходимость примѣнять 2 и 3 ч. 1601, а также 1602 и 1603 статьи. Сравнительная (по отношенію къ новымъ судамъ) быстрота теченія дѣлъ въ Уфимской соединенной палатѣ (всего около мѣсяца на всѣ фазисы дѣла) сдѣлала свое дѣло и теперь поземельныя отношенія въ Белебеевскомъ уѣздѣ болѣе или менѣе упорядочены; но на смѣну этой первой, такъ сказать, формации безпорядковъ, уже явилась вторая; привычка рѣшать поземельный споръ вооруженнымъ нападеніемъ пустила глубокіе корни и въ настоящее время населенные башкирами уѣзды Златоустовскій и Мензелинскій, а отчасти Бирскій, въ состояніи хронической войны, такъ какъ земли неразмежеваны между отдѣльными семьями и даже деревнями; отсюда тѣ же нападенія башкиръ, но уже другъ на друга, ради завлажденія земель,—нападенія, сопровождаемыя насиліями и убійствами.

На благополучный исходъ этихъ безпорядковъ надежды

немного, пока не состоится специальное размежевание; нельзя не сказать, что не совсем нормальна эта зависимость уголовной репрессии от компромиса между палатой и администрацией, необходимаго въ виду несогласованіа 142 ст. уст. и 1 ч. 1601 ст. улож. о наказ., но можетъ быть недостаточно надежнаго и продолжительнаго.

Достаточно оглянуться на длинный рядъ новѣйшихъ, сравнительно, законовъ, чтобы въ памяти воскресли всѣ тѣ практическія затрудненія, которыя вызывались въ свое время каждымъ изъ нихъ; надо сознаться, что чаще всего бѣда заключалась въ чрезвычайно неудачной редакціи; но еще болѣе важнымъ неудобствомъ являлось обыкновенно несогласованіе новаго закона со старымъ. Достаточно вспомнить законъ 18 мая о кражѣ со взломомъ, породившій самую разнообразную практику; законъ 1 января—о расширеніи подсудности судебно-мировыхъ учреждений, въ которомъ забыли измѣнить заглавіе, измѣнивъ однако нѣкоторыя статьи (975—977) первоначальнаго проекта; новыя питейныя правила, узаконившія безпатентную продажу изъ частныхъ домовъ и т. д. Такъ какъ мы пишемъ не скорбный листъ, а хронику, то мы воздержимся отъ дальнѣйшаго перечисленія и укажемъ только на случай примѣненія закона 20 мая 1885 г. въ петербургской судебной палатѣ, такъ какъ этотъ случай рельефно выставилъ одно чрезвычайно важное послѣдствіе изданія этого закона,—послѣдствіе, которое едва ли было въ виду при его составленіи, такъ какъ оно стоитъ въ связи не съ самымъ закономъ, а съ практикой нашихъ палатъ по дѣламъ объ отвѣтственности присяжныхъ повѣренныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ.

Мы имѣемъ въ виду состоявшееся въ концѣ января (уже проникшее въ печать) рѣшеніе с.-петербургской судебной палаты по дѣлу о присяжномъ повѣренномъ князѣ Урусовѣ. Какъ извѣстно, палата, въ общемъ собраніи департаментовъ, оставила въ силѣ постановленіе совѣта, о сдѣланіи выговора, вопреки мнѣнію прокурора, полагавшаго запретить князю

Урусову на 6 мѣсяцевъ судебную практику; въ этомъ дѣлѣ палата въ первый разъ примѣнила измѣненныя закономъ, 20 мая статьи 281, 282 и 288 учр. суд. уст., т. е. не допустила открытія дверей засѣданія, отказала въ защитѣ, а также отказала въ правѣ кассациі, которое до 20 мая успѣло создать цѣлый отдѣлъ кассационной практики.

Замѣчательно, что ни въ одной изъ статей учр. суд. уст. относящихся къ присяжнымъ повѣреннымъ, не встрѣчается слова *дисциплина* и его производныхъ; но разъ судебныя палаты до закона 20 мая разсматривали дѣла о присяжныхъ повѣренныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, то съ появленіемъ новаго закона для нихъ и не возникало никакихъ сомнѣній въ томъ, что онъ примѣнимъ и къ этимъ дѣламъ.

Нельзя не обратить вниманія на то, что лишеніе представителей привилегированной яко-бы (ибо комплекты не установлены) адвокатуры столь важныхъ гарантій, какъ гласность, защита и кассация, является очень тяжелымъ ударомъ и, притомъ, ударомъ неожиданнымъ, потому что онъ предназначался только судьямъ и „чинамъ“ судебного вѣдомства (270 ст.). Тяжелъ онъ, главнымъ образомъ, потому, что присяжные повѣренные теперь всецѣло въ рукахъ общаго собранія отдѣленій палаты, съ членами которыхъ имъ по дѣламъ приходится иногда непріятно сталкиваться. Не надо забывать, что по 4 п. 368 ст. учр. и примѣчанію къ нему, совѣтъ можетъ большинствомъ ² 3 голосовъ (375 ст.) лишить присяжнаго повѣреннаго права вступать въ это званіе на пространствѣ всего государства; въ переводѣ на языкъ уложенія о наказаніяхъ—это есть лишеніе всѣхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ; такое тяжкое послѣдствіе, какъ оружіе въ рукахъ „суда чести“, каковымъ является судъ товарищей—совѣтъ, до извѣстной степени оправдывается этическими соображеніями и, сравнительно, безопасно; но въ области суда (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) одна возможность лишенія всѣхъ особыхъ и даже нѣкоторыхъ только правъ состоянія обуславливаетъ подсудность

суду присяжныхъ даже въ общихъ преступленіяхъ—со всѣми другими, притомъ, возможными гарантіями; по отношенію же къ проступкамъ присяжныхъ повѣренныхъ палата облечена дискреціонной властью постановлять окончательныя, безконтрольныя во всѣхъ отношеніяхъ, рѣшенія (даже не стѣсняясь правилами, обязательными для совѣта: $\frac{2}{3}$ голосовъ, рецидивъ и т. п.), коими эти quasi привилегированные ходатаи могутъ быть лишены, такъ сказать, всѣхъ особыхъ правъ состоянія. Даже высшее дисциплинарное присутствіе не имѣетъ такой власти по отношенію къ должностнымъ лицамъ судебного вѣдомства. Такъ какъ законъ 20 мая имѣлъ въ виду только должностныхъ лицъ, то такой неожиданный рикошетъ въ сторону лицъ неслужащихъ, даетъ полное право заключить, что и этотъ законъ не избѣгъ общей участи почти всѣхъ новыхъ законовъ послѣдней формаціи.—не всегда попадать въ намѣченную цѣль и вызывать сюрпризные послѣдствія.

20 января казанское юридическое общество постановило объявить конкурсъ съ преміей въ 300 руб. за лучшее изъ имѣющихъ быть представленными—сочиненіе, подъ заглавіемъ „Русскій судъ присяжныхъ“. Программа предполагаемаго сочиненія, выработанная тѣмъ же обществомъ, представляетъ собой въ сущности неразрѣшимую загадку или неисполнимую задачу, какъ хотите. Между тѣмъ потребность въ подобномъ сочиненіи давно ощущается и жаль, что содѣйствіе цѣлаго юридическаго общества останется, благодаря такой программѣ, безъ практическихъ послѣдствій. Судите сами: автору ставятся обязательными условіями общедоступность изложенія и содержанія—для *той* грамотной массы, которая стоитъ между интеллигенціей и безграмотнымъ людомъ, т. е., прибавимъ отъ себя, для просто *грамотныхъ*, въ узкомъ смыслѣ слова; соотвѣтственно этому рекомендуется избѣгать иностранныхъ выраженій, дѣлать ссылки на авторитеты; срокъ представленія работы 15 января 1887 года. Въ этотъ срокъ и соблюдая перечисленныя условія, надо дать: 1) очеркъ исторической условій возникновенія у насъ суда присяжныхъ, т. е.

изложить, ни больше ни меньше, какъ исторію цивилизаціи въ Россіи до 60 годовъ; 2) краткій и популярный очеркъ развитія института присяжныхъ въ Европѣ, и 3) указаніе на *починъ* Императора Александра II въ созданіи *основныхъ положеній*, на которыхъ выработанъ былъ *проектъ*. 2-й пунктъ программы понятенъ съ точки зрѣнія рутинныхъ диссертаций, но неужели составители программы не убѣдились личнымъ опытомъ, что послѣ чтенія краткихъ историческихъ очерковъ обыкновенно ничего въ памяти не остается, кромѣ убѣжденія, что не стоило тратить время на написаніе очерка и на прочтеніе его; затѣмъ требуется 4) выясненіе преимуществъ суда присяжныхъ предъ другими формами суда и 5) изложеніе результатовъ дѣйствія этого суда у насъ, какъ доказательство предъидущаго; рядомъ съ этимъ нужно *указать вкратцѣ* 6) воспитательное значеніе для народа этой формы суда. Прочтя это, вы говорите себѣ: очевидно, сочиненіе имѣетъ цѣлью пропагандировать идею суда присяжныхъ возможно убѣдительно, — но вѣдь для этого, прежде всего, необходимо поскорѣ (вѣдь только годъ сроку!) организовать статистическія работы для изслѣдованія двадцатилѣтняго періода дѣятельности суда присяжныхъ, ибо департаментская статистика далеко не даетъ всѣхъ нужныхъ данныхъ.

И такой то, тенденціозный въ высшей степени, историко-политико-юридическій трудъ, долженъ имѣть особую рубрику: „обязанности присяжныхъ засѣдателей“ т. е. быть, въ тоже время, и руководствомъ для *грамотныхъ*, но не интеллигентныхъ присяжныхъ.

Мы полагаемъ, что объявленная премія недостаточна за разрѣшеніе такой хитрой задачи и не вознаградитъ за потерю года времени и работы на сочиненіе, едва ли способное отвѣчать высокой цѣли, которую имѣло въ виду казанское юридическое общество.

2.

ЗАМѢТКИ

ЮРИДИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ ВАРШАВСКОЮ СУДЕБНОЮ ПАЛАТОЮ ВЪ 1884 ГОДУ.

Варшавская судебная палата по тремъ гражданскимъ департаментамъ постановила въ 1884 г.

въ I департаментѣ опредѣленій	343	рѣшеній	412
— II — — —	34	—	655
— III — — —	281	—	798
итого		658	1865
всего 2523			

Изъ таковыхъ замѣчательнѣйшіе слѣдующіе вопросы:

1. По гражданскому праву.

1) Вправѣ ли окружный судъ расторгнуть бракъ между евреями, въ случаѣ если въ засѣданіи суда вызванный супругъ не заявляетъ своею соглашенія на расторженіе брака?

Варшавскій окружный судъ, заочнымъ рѣшеніемъ отъ 11/23 ноября 1880 г., постановилъ расторгнуть бракъ между евреями И., основываясь на правилахъ книги Эвенъ Гюзеръ и свидѣтельствъ рабина въ томъ, что стороны согласились на разводъ

Судебная палата рѣшеніе это, вслѣдствіе апелляціонной жалобы жены, 1884 г. ноября 12/24 дня согласно заключенію товарища прокурора, отмѣнила и искъ мужа Айзыка И. оставила безъ послѣдствій по симъ соображеніямъ:

- 1) что исковое прошеніе Айзыка И. о расторженіи брака основ. ж. гр. и уг. пр. кн. III 1886 г.

вапо исключительно на свидѣтельствѣ исправляющаго должность Раввина Варшавскихъ округовъ отъ ¹⁰/₂₂ августа 1877 г., коимъ удостовѣрено расторгеніе сказаннаго брака. въ религіозномъ отношеніи, по согласію сторонъ;

2) что однако, по ст. 189 полож. о брачномъ союзѣ, бракоразводныя дѣла нехристіанъ подлежатъ разсмотрѣнію гражданскихъ судилищъ, обязанныхъ при сужденіи о законности брака принимать въ основаніе правила того закона, къ которому принадлежатъ заинтересованныя стороны;

3) что если по закону евреевъ и допускается взаимное согласіе супруговъ на разводъ, то само собою разумѣется, что согласіе сторонъ можетъ быть выражено лишь на судѣ, разбирающемъ бракоразводное дѣло;

4) что такъ какъ жена въ окружномъ судѣ не изъявила своего согласія и въ палатѣ положительно заявляетъ, что не соглашается на разводъ, то рѣшеніе окружнаго суда, основанное лишь на провѣркѣ факта расторгенія брака Раввиномъ, коему судебная власть закономъ не ввѣрена, подлежитъ отміну.

2) Вправѣ ли мужъ домогаться признанія права собственности на недвижимость, купленную его женою въ его присутствіи и съ его дозволенія, и имѣющую ипотечное правооснованіе, укрѣпленное на имя жены, подѣ тѣмъ предполож., что жена не имѣла никакого имущества и что мужъ по своимъ поводамъ дозволялъ купить спорную недвижимость на имя жены на его деньги?

Допускается ли допросъ свидѣтелей въ доказательство имущественной несостоятельности жены?

Варшавскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 23 сентября (5 октября) 1883 г., отрицательно вышеуказанные вопросы разрѣшилъ. Судебная палата 18 4 г. октября ¹⁹/₃₁ дня рѣшеніе это утвердила по симъ соображеніямъ:

1) что недвижимость № 53 въ Варшавѣ, о признаніи права собственности которой домогается истецъ М. Кв., была продана съ публичныхъ торговъ ⁵/₁₇ декабря и укрѣплена ¹²/₂₄ декабря 1863 г. за отвѣтчицею І. Кв., дѣйствующей въ присутствіи и съ разрѣшенія мужа своего, истца М. К-ва, затѣмъ и право собственности по ипотека́ было переписано исключительно на нее же І. Кв.;

2) что такимъ образомъ офиціальными актами устраняется всякое сомнѣніе относительно того, кѣмъ изъ супруговъ приобрѣтена

недвижимость № 53 а, посему, въ силу 217 ст. гр. ул. 1825 г. не можетъ быть мѣста предположенію въ пользу истца М. Кв.;

3) что кромѣ того, М. Кв. не возражаетъ противъ того, что онъ призналъ при заявленіи у писаря гражданского трибунала ^{12/24} декабря 1863 г. жену свою пріобрѣтательницею недвижимости № 53 и это обстоятельство, кромѣ того, подтверждается личнымъ его присутствіемъ и подписью на протоколѣ, а такое признаніе, какъ по спеціальной ст. 194 гр. ул. 1825 г., такъ и по общему закону, выраженному въ ст. 1319 и 1320 гр. к. не можетъ быть вовсе опровергаемо;

4) что всѣ соображенія, приводимыя мужемъ объ имущественной несостоятельности жены и ссылка на допросъ свидѣтелей должны быть оставлены безъ уваженія, такъ какъ таковыя по ст. 1353 гр. код. могутъ давать мѣсто предположеніямъ лишь при оспариваніи акта по причинѣ обмана или злаго умысла, что въ данномъ случаѣ истецъ и не указываетъ.

3) Лишень ли владѣлецъ дома, имѣющаго сервитутъ поп aedificandi на смежной недвижимости, права требовать разрушенія и устраненія построекъ воздвигнутыхъ вопреки первоначальному договору, устанавливающему этотъ сервитутъ, когда сей владѣлецъ не препятствовалъ ни во время начатія работъ, ни въ продолженіи 20 лѣтъ послѣ ихъ окончанія?

Между Варшавскими недвижимостями, а именно: составляющею собственность Ха, и принадлежащею обществу Варшавскаго купеческаго клуба, со стороны двора находится площадка, которая прежде была предметомъ спора между владѣльцами означенныхъ недвижимостей, кончившагося мировою сдѣлкою, совершенною ^{12/24} января 1840 г. нотаріальнымъ порядкомъ. По этому акту сказанная мѣстность поступила въ исключительную собственность купеческаго клуба, съ тѣмъ, что клубъ принялъ на себя обязательство не занимать этой мѣстности какими либо постройками на пространствѣ больше того, какое занято было постройками въ моментъ составленія акта; существующія же постройки не повышать выше существовавшей тогда ихъ высоты 7¹/₂ локтей. Кромѣ того, по этому же акту владѣльцѣ Ха предоставлено право свѣта и вида на послѣдовавшую въ собственность клуба мѣстность изъ оконъ 1 и 2 этажей и крыши. Ограниченія эти внесены были въ III отдѣлъ ипотечнаго указателя. Несмотря однако на то, купеческій клубъ на

описанной мѣстности построилъ новый флигель, надстроилъ на прежде существовавшихъ постройкахъ 2-й этажъ, вслѣдствіе чего эти постройки повысились на 20 локтей; такимъ образомъ уничтожилъ видъ, прислуживающій упомянутой недвижимости, и у самого окна оной устроилъ мусорную яму. Вслѣдствіе того Х. предъявила искъ объ уничтоженіи всего сдѣланнаго вопреки контракту отъ 12/24 января 1840 г.

Варшавскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 11/23 марта 1880 г., требованія Х. присудилъ, во встрѣчномъ искѣ отказалъ. Судебная палата рѣшеніемъ отъ 1884 января 4/16 дня, утвердила рѣшеніе окружнаго суда по симъ соображеніямъ:

1) Общество Варшавскаго купеческаго клуба возражая противъ требованія истицы, заявляетъ, что Х. ни во время начатія работъ на означенныхъ постройкахъ ни дѣлали никакихъ препятствій, ни послѣ окончанія построекъ, въ продолженіи 20 лѣтъ, не упоминали объ условленныхъ въ ихъ пользу сервитутахъ и, потому, ихъ слѣдуетъ признать отказавшимися безмолвно отъ той части договора 12/23 января 1840 г., по которой установленъ сервитутъ *pro aedificandi* въ пользу ея недвижимости;

2) Съ этимъ мнѣніемъ общества купеческаго клуба нельзя согласиться хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. въ ст. 1985 гр. код., законъ и допускаетъ въ договорахъ безмолвное согласіе, однако подобное согласіе непременно должно выразиться въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ, указывающихъ на оное, а никакъ не можетъ заключаться въ абсолютной пассивности стороны, такъ какъ безусловная пассивность не даетъ никакаго понятія о дѣйствительномъ направленіи воли человѣка, при томъ, въ данномъ случаѣ, въ виду ст. 706 гр. код. молчаніе Х. въ продолженіи 20 лѣтъ и неосуществленіе сервитута не прекращаетъ права на этотъ сервитутъ;

3) Не только возведеніе флигеля и надстройки другихъ строеній, но и устройство мусорной ямы, несмотря на то, сдѣлана ли она на поверхности земли или подъ поверхностью, составляетъ нарушеніе контракта отъ 12/24 января 1840 г. и потому, окружный судъ, примѣнительно къ ст. 1143 гр. код., правильно постановилъ о снесеніи всѣхъ этихъ построекъ, и хотя общество купеческаго клуба считало бы для себя болѣе выгоднымъ удовлетворить истицу денежнымъ вознагражденіемъ указывая на 555 ст. гр. код. и хотя на первый взглядъ, *ex argumeto a fortiori*, казалось бы возможнымъ допустить денежное вознагражденіе, однако въ виду положитель-

наго права, признаннаго за кредиторомъ въ силу 1143 ст. гр. код., не можетъ быть и рѣчи о денежномъ вознагражденіи X.

4) Можно ли намяную сумму, найденную послѣ смерти завѣщательницы, признать имуществомъ *ab intestato*, коль скоро завѣщательница, назвавъ въ духовномъ завѣщаніи свою недвижимость „всѣмъ своимъ имуществомъ“, постановила продажу оную съ публичныхъ торговъ и изъ вырученной цѣны назначила отказы въ пользу разныхъ лицъ и Варшавскаго благотворительнаго общества?

Покойная Г., владѣлица Варшавской недвижимости, извѣстной подъ названіемъ „К. гостинница“, по духовному завѣщанію, отъ 27 юня 1874 г., назначивъ означенную недвижимость „всѣмъ своимъ имуществомъ“, постановила продажу таковой съ публичныхъ торговъ, а изъ имѣющей выручиться продажной цѣны сдѣлала въ пользу разныхъ лицъ отказы; остатокъ же сей цѣны, послѣ удовлетворенія отказовъ гербовыхъ пошлинъ и издержекъ, назначила въ пользу Варшавскаго благотворительнаго общества. При наложеніи печатей на имущество Г. послѣ ея смерти, найдены были два кредитные билеты государственнаго займа: наличные и закладные листы всего на сумму 2728 р., изъ которой часть выдана родственнику покойной завѣщательницы С. Г. на издержки по похоронамъ и сооруженіе памятника, остальная же часть составляющему опись имущества нотаріусу на удовлетвореніе издержекъ по инвенторизаціи. Родная сестра наслѣдательницы П., ссылаясь на то, что сумма 2728 р., о которой въ духовномъ завѣщаніи вовсе не упоминается, составляетъ законное наслѣдство, причитающееся ей въ одной половинѣ, а въ другой племяннику, и что засимъ сумма эта неправильно обращена на удовлетвореніе вышеупомянутыхъ издержекъ, подлежащихъ, по ея мнѣнію, удовлетворенію изъ цѣны вырученной отъ продажи недвижимости—предъявила въ б) Варшавскій гражданскій трибуналъ искъ о признаніи въ ея пользу половины вышеозначенной суммы, или 1364 р. Варшавскій окружный судъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло это поступило, нашелъ: что сумма 2728 р., которой Г. не распорядилась въ духовномъ завѣщаніи, составляетъ законное послѣ нея наслѣдство, въ половинѣ истипѣ принадлежащее; что выраженіе въ духовномъ завѣщаніи: „послѣ удовлетворенія гербовыхъ пошлинъ и издержекъ (*strugli i kosztów*)“ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что завѣщательница имѣла мысль и намѣреніе сдѣлать отказы и не обременять ихъ

уплатою гербовыхъ наслѣдственныхъ пошлинъ, а также удовлетворить изъ продажной цѣны расходы, названные ею издержками, въ число коихъ должны быть записаны издержки на похороны, печатаніе, распечатаніе, составленіе инвентарной описи и другіе; что за симъ сумма 2728 р. неправильно на пополненіе этихъ расходовъ обращенная, подлежитъ взысканію съ благотворительнаго общества, получившаго отъ пріобрѣтателя наслѣдственной недвижимости, проданной съ публичныхъ торговъ бенефициальнымъ порядкомъ, остатокъ продажной цѣны послѣ зачета издержекъ по продажѣ и оцѣнѣ и послѣ выдачи сдѣланныхъ завѣщательницею отказовъ—по этимъ соображеніямъ окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 9/11 ноября 1878 г., присудилъ истицѣ съ Варшавскаго благотворительнаго общества искомую сумму, съ процентами со дня предъявленія иска.

Судебная палата 1884 г. февраля 11/13 дня рѣшеніе это отмѣнила и въ искѣ П. отказала по симъ соображеніямъ:

1) что права истицы на сумму 2728 р., найденную при описи имущества, оставшагося послѣ Г., зависятъ отъ разрѣшенія вопроса, составляетъ ли означенная сумма, какъ это признано окружнымъ судомъ, законное послѣ покойной Г. наслѣдство (ab intestato), вопросъ же этотъ тѣсно связанъ съ толкованіемъ намѣренія наслѣдодательницы въ духовномъ завѣщаніи отъ 27 іюня 1874 г.;

2) что воля и намѣреніе покойной, согласно правиламъ въ 1156 и слѣд. гр. код. преподаннымъ, должны быть выводимы не изъ отдѣльныхъ словъ и выраженій завѣщанія, но изъ всего смысла онаго;

3) что слѣдующія обстоятельства, что покойная, назвавъ недвижимость всѣмъ своимъ имуществомъ распорядилась замѣчательно большею частью цѣны оной, опредѣленной въ 60.000 руб. въ пользу Варшавскаго благотворительнаго общества, выдѣливъ изъ таковой въ пользу частныхъ лицъ, а въ числѣ ихъ—и истицѣ, частные отказы на сумму лишь 21.050 р., что кромѣ того, покойная распредѣлила всѣ движимости находящіяся въ ея квартирѣ, приводятъ къ заключенію, что покойная желала отказать благотворительному обществу все свое имущество, частнымъ же легатаріямъ, а въ числѣ ихъ и истицѣ, только подробно въ завѣщаніи перечисленные деньги и предметы, возложивъ выдачу таковыхъ на названное общество;

4) что въ опроверженіе такого заключенія, въ силу котораго за

благотворительнымъ обществомъ и слѣдуетъ признать качество общаго легатарія, истица П., признающая сіе общество лишь долевымъ легатаріемъ, указываетъ на то, что, по словамъ завѣщанія, названному обществу не отказана совокупность имущества, а лишь извѣстная часть продажной за наследственную недвижимость цѣны и что сія недвижимость, будто въ противномъ случаѣ 1006 ст. гр. код. предоставлена завѣщательницею въ депозитное пользованіе С. и Е. Г. до публичной продажи;

5) что приводимыя истицею обстоятельства не въ состояніи лишить благотворительное общество качества общаго легатарія, коль скоро не можетъ подлежать сомнѣнію, что покойная Г. оставшимся въ ея квартирѣ движимостямъ не придавала серьезнаго значенія, признавая главнымъ своимъ имуществомъ недвижимость, извѣстную подъ названіемъ „К. гостинница“, и коль скоро самое неопредѣленіе доли благотворительнаго общества изъ цѣны вырученной за эту недвижимость, по смыслу 1010 ст. гр. код., исключаетъ понятіе о долевомъ отказѣ; наконецъ, покойная была властна ограничить права названнаго общества какъ общаго легатарія изъ ст. 1006 гр. код. вытекающія, назначеніемъ доходовъ съ недвижимости со дня смерти ея, завѣщательницы, до публичной продажи въ пользу С. и Е. Г.;

6) что съ признаніемъ за благотворительнымъ обществомъ качества общаго легатарія, а засимъ и права на сумму 2728 р., найденную при описи оставшагося послѣ покойной имущества и, повидимому, составляющую доходъ изъ недвижимости, вырученной со дня составленія духовнаго завѣщанія, П., получившая все то, что она по волѣ и намѣренію наследодательницы должна была получить, не имѣетъ основанія претендовать на половину вышеозначенной суммы.

5) Незаявляющій спора противъ раздѣла, совершеннаго нотариусомъ, вправе-ли дѣлать возраженія, противъ того раздѣла при дѣлѣ объ утвержденіи онаго судомъ?

Плоцкій окружный судъ, въ засѣданіи 24 мая (5 іюня) 1884 г., не вошелъ въ разсмотрѣніе такъ предъявленнаго спора. Судебная палата 1884 г. октябрю 8 (20) дня таковое опредѣленіе отмѣнила и предписала окружному суду дать сему дѣлу ходъ на основаніи 904 и слѣд. ст. уст. гр. суд. по симъ соображеніямъ.

1) что ст. 837 уст. гр. код. предусматриваетъ лишь способъ

дѣйствія нотаріуса при возникновеніи у него споровъ между дѣлающимися, но вовсе не содержитъ въ себѣ воспрещенія сторонамъ дѣлать возраженія противъ раздѣла внѣ протокола нотаріуса и, потому, толковать ее ограничительно какъ это сдѣлалъ окружный судъ не представляется основательнымъ;

2) что напротивъ, изъ того, что уставъ объ особыхъ производствахъ наблюденіе за раздѣлами возлагаетъ на члена суда и обязываетъ его руководствоваться во всемъ правилами, предписанными для исполнительнаго производства (ст. 896 — 923 уст. гр. суд.), слѣдуетъ придти къ положительному заключенію, что стороны имѣютъ право свои возраженія и замѣчанія противъ раздѣла представлять, согласно 905 ст. уст. гр. суд. наблюдающему за раздѣломъ и этотъ послѣдній, не ранѣе какъ по заключеніи объяснительнаго производства представляетъ проектъ раздѣла на утвержденіе суда.

6) *Могутъ-ли объявленія въ газетахъ объ обѣщаніи вознагражденія за выкрятіе украденныхъ денегъ - считаться такъ обязательными, что можетъ воспослѣдовать на ихъ основаніи присужденіе объявляющаго къ уплатѣ судомъ?*

1881 г. января 29 дня у варшавскаго банкира Л. совершена была кража 155,200 руб. За открытіе означенной суммы Л. обѣщалъ заплатить 10,000 руб. о чемъ сдѣланы имъ были въ газетахъ соотвѣтственные объявленія. П. В. состоя сторожемъ Повонзковскаго кладбища, во время исполненія обязанности своей службѣ, встрѣтилъ на кладбищѣ какую-то женщину, оказавшуюся впоследствии Р., которая прятала ящикъ.

Такъ какъ это представилось П. В. подозрительнымъ, то онъ ее задержалъ и завелъ къ смотрителю кладбища, откуда она была отправлена въ полицію,—при ревизіи оказалось у ней 106 200 р. изъ украденныхъ денегъ Л. которые Л. получилъ. Несмотря на то Л. не согласился дать обѣщанное вознагражденіе П. В., а такъ какъ и другія лица требовали отъ него того же вознагражденія, то онъ сумму 10,000 р. предложилъ въ польскій банкъ, съ тѣмъ, что если она никому не будетъ присуждена, она предназначена на благотворительныя цѣли.

Вслѣдствіе того П. В. искодайствовалъ очное рѣшеніе варшавскаго окружнаго суда отъ 29 октября (10 ноября и 9 (21) ноября) 1882 г., присуждающее 6842 р. 78 к съ процентами и судебными

издержками. Судебная палата 1884 г. марта 16 (28) дня рѣшеніе это утвердила по симъ соображеніямъ:

1) что отводъ повѣреннаго Л., предъявленный имъ въ окружномъ судѣ, на основаніи 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., о пріостановленіи настоящаго дѣла впредь до разрѣшенія дѣла по иску С. къ Л., и ходатайство о совокупномъ разсмотрѣніи двухъ этихъ дѣлъ, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ обѣ стороны въ заведеніи признали, что дѣло С. съ Л. судебною палатою уже окончательно разрѣшено по существу (3 п. 892 ст. уст. гр. суд.);

2) что по существу дѣла Л. признаетъ, что по объявленію въ газетѣ онъ обѣщалъ вознаградить того, кто откроетъ украденныя у него 29 января 1881 года деньги въ суммѣ 155,200 руб. объясняетъ однако при этомъ, что обѣщаніе это для него не составляетъ обязательства, за отсутствіемъ въ немъ существенныхъ условій договора, и что во всякомъ случаѣ, причина такового законъ не доволена и противна нравственности;

3) что по 1108 ст. гр. код., на которую апелляторъ ссылается, необходимо чтобы изъ договора истекало согласіе стороны принимающей на себя обязательство, что въ данномъ случаѣ существуетъ, какъ это видно, не только изъ приложенныхъ объявленій Л., но и изъ собственнаго его признанія, согласіе же стороны, желающей воспользоваться обязательствомъ, хотя таковое всегда предполагается, можетъ быть вовсе не выражено въ самомъ договорѣ, ибо, какъ правильно призналъ окружный судъ, таковое можетъ паступить и впоследствии;

4) что обѣщаніе вознаградить за трудъ или даже за простую услугу, не можетъ быть признано обязательствомъ безъ причины, или причина, которая противна доброй нравственности или общественному порядку;

5) что въ этомъ отношеніи указаніе повѣреннаго Л., что П. В. задерживая Р. съ деньгами, исполнилъ лишь лежащую на немъ обязанность, неосновательно, такъ какъ по должности сторожа на кладбищѣ, за В. спеціальной обязанности по открытію или преслѣдованію преступленій не лежало;

6) что открытіе П. В. не всего похищеннаго капитала не можетъ лишить его права на вознагражденіе, какъ полагаетъ отвѣчикъ, такъ какъ очевидно Л. опредѣлялъ вознагражденіе въ виду выгоды, которую онъ самъ получалъ, и потому назначеніе вознагра-

граждениа В. пропорціонально деньгамъ, возвращеннымъ съ его помощью Л., должно отвѣчать намѣренію сего послѣдняго;

7) что ходатайство апеллятора объ уменьшеніи вознагражденія В. до 500 р., въ виду того, что послѣднимъ не понесено никакихъ трудовъ, и что онъ самъ соглашался на эту сумму, не можетъ быть уважено судебною палатою, потому что вознагражденіе обѣщано не за трудъ, ибо очевидно, Л. было безразлично, при какихъ условіяхъ будутъ ему отданы деньги, согласіе же В. получить 500 р. было выражено условно, при добровольной уплатѣ денегъ, чего не послѣдовало.

7) *Можетъ-ли быть присужденъ владѣлецъ копи къ пожизненному вознагражденію въ пользу работника за увѣчье, которому подверся при работѣ въ копияхъ?*

Я., какъ работникъ въ копияхъ К., занимался въ 1871 г. по его порученію выемкою угля изъ подъ столбовъ, причемъ столбъ опрокинулся и онъ Я. потерялъ правую руку и съ тѣхъ поръ трудомъ одной лѣвой руки зарабатываетъ по меньшей мѣрѣ на 5 руб. въ мѣсяцъ менѣе противъ прежняго заработка, и такой именно суммы недостаетъ ему ежемѣсячно на пропитаніе себя, жены и пятерыхъ дѣтей; вошедшими въ законную силу рѣшеніями бывшаго Ольжущкаго мирового суда отъ 19 ноября (1 декабря) 1875 г. и Ченстоховскаго мирового съѣзда отъ 22 декабря 1877 года установленъ фактъ, что несчастіе произошло по винѣ управленія копиями К., вслѣдствіе того Я. лишился руки и несетъ постоянно убытки по 5 руб. въ мѣсяцъ; коль скоро К. отказался добровольно вознаградить Я. за увѣчье, то онъ заставленъ былъ предъявить искъ о присужденіи въ его пользу съ К. по 5 руб. въ мѣсяцъ пожизненно, объясняя въ своемъ прошеніи, что по 1382, 1383 и слѣд. ст. гр. код. и § 46 инструкціи отъ 13 ноября 1871 г. къ уставу о горной промышленности, отвѣчникъ обязанъ платить истцу пожизненное содержаніе, тѣмъ болѣе, что Я., во время службы въ копияхъ К., управленіе копей высчитывало изъ жалованья извѣстный процентъ, въ пользу кассы страхованія работниковъ отъ несчастныхъ случаевъ. Окружный судъ присудилъ просительный пунктъ Я. рѣшеніемъ отъ 24 октября (10 ноября) 1883 г.

Судебная палата утвердила это рѣшеніе 1884 г. октября 15 (27) дня по симъ соображеніямъ:

1) что хотя причина увѣчья Я. показаніями свидѣтелей, до-

прошенными въ окружномъ судѣ и не разъяснена, тѣмъ не менѣе однако самъ фактъ увѣчья существуетъ и несомнѣнно то, что оно послѣдовало вслѣдствіе обрыва глыбы каменнаго угля въ копи; А. не только ничемъ недоказалъ, что обрывъ угля произошелъ отъ посторонней причины ему, какъ владѣльцу копи, невмѣняемой, но напротивъ, въ производствѣ по прежнему дѣлу Я. съ К., разрѣшенному съѣздомъ мировыхъ судей II Петровскаго округа 22 декабря 1877 г., вполне обнаружена вина К.;

2) что вышесказаннымъ рѣшеніемъ съѣзда мировыхъ судей, К. присужденъ къ уплатѣ 249 руб. и къ вознагражденію за издержки по производству дѣла, каковая сумма заключаетъ лишь вознагражденіе за вредъ и убытки, понесенные истцомъ за истекшее время, но такъ какъ Я. предоставилъ себѣ право отыскивать убытки путемъ отдѣльнаго производства и за дальнѣйшее время, и предъявилъ о томъ новый искъ, нетождественный съ прежнимъ по предмету, то К. неправильно вопреки 1351 ст. гр. код. заявляетъ, что Я., будто бы уже вторично ищетъ вознагражденія за вредъ и убытки, которое ему разъ присуждено.

8) *Пастбищный и лѣсной сервитутъ можетъ ли быть проданнымъ безъ имѣнія, въ пользу котораго установленъ?*

Л. состояла владѣлицею двухъ недвижимостей въ городѣ Б. № 257 и 258; сей послѣдней прислуживалъ пастбищный и лѣсной сервитутъ.

Л. продала недвижимость № 258, безъ сервитутовъ, одному лицу, а послѣ того, другому лицу таковыя по нотаріальному акту, отъ ^{15/27} декабря 1876 продала Х. симулятивно, получивъ въ дѣйствительности заемъ въ количествѣ 130 руб. Затѣмъ Л. предъявила искъ въ Сѣдлецкій окружный судъ, требуя признать сказанный актъ продажи недѣйствительнымъ, что и призналъ окружный судъ рѣшеніемъ отъ 14 мая 1880 г. по симъ соображеніямъ:

1) что согласно опредѣленію закономъ значенія сервитутовъ въ 637 ст. гр. код., сервитутъ есть повинность, лежащая на одномъ имѣніи для потребностей и пользы другаго имѣнія, принадлежащаго иному собственнику, такъ что здѣсь кредиторомъ и должникомъ являются имѣнія, и ежели въ обязательствахъ вообще устанавливаются отношенія между собою лицъ, сервитуты устанавливаютъ отношенія между двумя имѣніями. Чтобы не было въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія, въ заглавіи раздѣла IV книги II къ слову „сер-

витуты," прибавлено въ родѣ объясненія или „повинности между имѣніями" (servitudes foncières),“ далѣе въ 686 ст. гр. код. сказано, что даже по волѣ владѣльцевъ имѣній сервитуты не могутъ быть налагаемы ни на лицо, ни для лица, а лишь на имѣніе и для имѣнія;

2) что такой характеръ сервитутовъ не допускаетъ продажи права на сервитутъ отдѣльно отъ имѣнія, такъ какъ въ такомъ случаѣ сервитутъ прислуживалъ бы лицу, а не имѣнію, что воспрещено закономъ;

3) что такой же характеръ сервитутовъ, коимъ принадлежности имѣнія признано и въ Высочайшихъ указахъ 1864 и 1866 г.

Судебная палата 1884 г. мая ⁴/₁₆ д. вышеизложенное рѣшеніе утвердила по симъ соображеніямъ:

1) что окружный судъ правильно призналъ, что сервитутъ, какъ повинность одного имѣнія для другаго имѣнія не можетъ быть уступаемъ собственникомъ сервитута отдѣльно отъ имѣнія, въ виду 637 и 686 ст. гр. код., а такъ какъ апелляторъ не доказываетъ, чтобы онъ хотя бы въ послѣдствіи сдѣлался собственникомъ усадьбы, въ пользу которой былъ установленъ приобрѣтенный имъ отъ Л. сервитутъ, то окружный судъ правильно призналъ искъ послѣдней подлежащимъ удовлетворенію.

2) что ссылка X. на ст. 595 и 1127 гр. код. непримѣнима къ настоящему случаю, такъ какъ законъ о сервитутномъ правѣ, какъ законъ исключительный, подлежитъ строгому толкованію и не можетъ быть изъясняемъ по аналогіи.

II. По ипотечному праву.

1) *Имѣетъ ли силу и значеніе относительно третьихъ лицъ арендный срочный договоръ недвижимости, внесенный въ ипотечный указатель сей недвижимости?*

К. приобрѣвъ по нотаріальному акту ¹⁵/₂₇ іюля 1882 г. имѣніе Повонзки А. Б. № 48, расположенное на эмфитевтической землѣ, принадлежащее къ экономіи Варшава, предъявилъ искъ противъ однихъ изъ владѣльцевъ домовъ въ этихъ имѣніяхъ, супругамъ I. о выселеніе, въ силу 1743 ст. гр. код., какъ необъявившимъ своихъ правъ въ ипотеку. Отвѣтчики объяснили, что они всѣ строенія купили отъ прежнихъ владѣльцевъ, а землю, на которой воздвигнуты строенія, владѣютъ по арендному частному контракту, заключенному съ прежними владѣльцами, и потому истецъ не имѣетъ права требовать ихъ выселенія.

Варшавскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 9/20 марта 1883 г., въ искѣ отказалъ по симъ соображеніямъ:

Отвѣтчики представили выписъ нотаріальнаго акта, совершеннаго 23 іюля (4 августа) 1879 г. у нотаріуса Маркевича. Изъ этой выписи усматривается, что супруги Э., свой собственный домъ въ деревнѣ Повонзки подъ Варшавою, прибрѣтанный или отъ Ш. по официальному акту отъ 20 февраля (4 марта) 1878 г., со всѣми своими на этомъ домѣ правами, со всѣми принадлежащими къ оному строеніями, именно съ деревяннымъ сараемъ, и заборомъ вокругъ дома, продали въ полную собственность супруговъ І. Затѣмъ въ § 3 сего акта выражено: „грунтъ на которомъ построено вышеупомянутый домъ, пространствомъ въ 827 кв. локтей, взятъ прежнимъ владѣльцемъ Ш. по частному договору отъ 2/13 февраля 1877 г. въ десятилѣтнюю, считая съ 1/13 февраля 1877 г., аренду, отъ эмфитевтической владѣльцы этого грунта А. за уплатою ежегоднаго аренднаго чинша по 32 р., и таковой контрактъ былъ переданъ супругамъ Э. Нынѣ же супруги Э. подставляютъ покупателей во всѣ „свои права на упомянутый частный договоръ“. Точный смыслъ сего акта вполне указываетъ что домъ и другія занимаемыя супругами І. въ имѣніи Повонзки А. Б. № 48 помѣщенія, о выселеніи изъ коихъ отвѣтчиковъ предъявленъ К. настоящій искъ, принадлежать І. на правѣ собственности и были возведены съ вѣдома А. Посему, если бы К. и вправѣ былъ считать частный контрактъ отъ 1/13 февраля 1877 г. объ отдачѣ А. въ арендное содержаніе того участка земли, на коемъ возведены упомянутыя постройки, для себя необязательнымъ, то, во вниманіе добросовѣстности отвѣтчиковъ истецъ по силѣ ст. 555 гр. код. долженъ былъ бы или возвратитъ І. стоимость матеріаловъ и цѣну работы по возведенію таковыхъ построекъ, или уплатить имъ сумму, равную той, на какую увеличилась стоимость того участка земли; но онъ такого вознагражденія не предлагаетъ и признаетъ сказанныя постройки своею собственностью, ссылаясь на договоръ, заключенный имъ съ А. Между тѣмъ и указываемый имъ договоръ не подтверждаетъ его доводовъ, такъ какъ въ договорѣ этомъ сказано, что А. продала К. всѣ составляющія ея исключительную собственность постройки. изъ чего слѣдуетъ, что она не продавала К. и не могла продать тѣхъ построекъ, которыя не составляли ея собственности, а въ томъ числѣ и дома І. Но независимо сего, настоящій искъ К. не заслуживаетъ уваженія и по другимъ основаніямъ; изъ представленнаго отвѣт-

чиками документа видно что участокъ земли на коемъ возведены строенія I. состоитъ въ ихъ арендномъ содержаніи, по частному контракту, заключенному 1/13 февраля 1877 г., срокомъ на 10 лѣтъ. Истецъ признаетъ этотъ контрактъ для себя необязательнымъ, главнымъ образомъ потому, что онъ не объявленъ въ ипотечной книгѣ; хотя по силѣ ст. 11. ипот. уст. 1818 г. всякаго рода правооснованія, которыя по внесеніи ихъ въ тѣ книги суть только права личныя, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы договоры о наймѣ недвижимыхъ имѣній необъявленные въ ипотечной книгѣ признавались необязательными для правопреемниковъ прежняго собственника, коимъ они заключены. Вообще въ ипотечныхъ уставахъ, дѣйствующихъ въ губеніяхъ царства Польскаго, не содержится такихъ указаній по которымъ вопросъ этотъ могъ бы имѣть то или другое разрѣшеніе.—На основаніи ст. 6 ипот. уст. 1818 г. ограниченія права собственности на недвижимыя имущества (ст. 43), особенно вѣчныя обременія (ст. 44) должны быть оглашены внесеніемъ правооснованій въ ипотечныя книги, а такъ какъ контракты о срочномъ наймѣ или арендѣ, по существу своему принадлежать къ ограниченіямъ права собственности, то поэтому можно было бы, повидимому предположить, что и эти контракты для того, чтобы имѣть силу общественной достовѣрности по отношенію къ третьимъ лицамъ, должны быть объявляемы въ ипотечныхъ книгахъ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что ни въ ст. 43 означеннаго устава, исчисляющей ограниченія права собственности, ни въ ст. 44 того же устава, перечисляющей вѣчныя обремененія, ни во всемъ ипотечномъ уставѣ не упоминается о срочныхъ арендныхъ контрактахъ, изъ чего нельзя не вывести заключенія, что внесеніе въ ипотечную книгу срочныхъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, хотя и не воспрещается въ случаѣ желанія заключившихъ договоръ сторонъ, но и не требуется ипотечными законами. При невозможности разрѣшенія сего вопроса силою ипотечныхъ законовъ и въ виду постановленія ст. 4 ипот. уст. 1818 г. опредѣляющей, что относительно другихъ, не опредѣляемыхъ симъ уставомъ правооснованій, ни въ чемъ не измѣнены законоположенія дѣйствующаго гр. код. указанный вопросъ о томъ, на сколько обязательенъ для пріобрѣтателя недвижимаго имущества арендный контрактъ, заключенный прежнимъ собственникомъ, долженъ быть разрѣшаемъ по правиламъ по сему предмету гр. код. Въ ст. 1743 сего код. выражено, что если наймодавецъ продаетъ вещь въ наемъ

отданную, то приобретатель не может отказать арендатору либо наемщику, имѣющему официальный актъ найма, либо частный актъ, день совершенія котораго опредѣленъ, развѣ бы наймодавецъ удержалъ это право за собою по договору найма. Такимъ образомъ, если въ договорѣ найма не указано, что онъ будетъ считаться прекратившимъ свою силу, въ случаѣ продажи отданнаго въ наемъ имущества, то онъ обязателенъ для новаго приобретателя этого имущества, когда онъ заключенъ нотаріальнымъ порядкомъ или хотя бы и въ частномъ порядкѣ, но имѣетъ опредѣленный день совершенія оного. Вопросъ же о томъ какіе частные акты признаются имѣющими опредѣленный день ихъ совершенія, разрѣшается въ ст. 1328 гр. код. по силѣ сей послѣдней частные акты, относительно силы ихъ противъ третьихъ лицъ, считаются совершенными со дня внесенія ихъ въ публичные реестры, или со дня смерти того лица, или одного изъ тѣхъ лицъ, которыя подписали акты, или же съ того времени, когда содержаніе оныхъ удостовѣрено посредствомъ актовъ, совершенныхъ подлежащими должностными лицами. Въ настоящемъ случаѣ отвѣтчики въ огражденіе своихъ правъ ссылаются на частный контрактъ объ арендѣ, того участка земли, на коемъ возведены принадлежащія имъ строенія, заключенный прежнею эфитевтическою владѣлицею имѣнія Повонзки А. Б. № 40 А. съ Ш, предшественникомъ I., ¹/₁₃ февраля 1877 срокомъ на 10 лѣтъ. Повѣренный же истца не заявляетъ чтобы А. заключая этотъ контрактъ удержала за собою право отказать арендатору въ наймѣ въ случаѣ продажи ею имѣнія Повонзки. Посему и принимая во вниманіе, что содержаніе того контракта во всемъ остальномъ удостовѣряется нотаріальнымъ актомъ отъ 23 іюля (4 августа) 1879 г. нынѣ представленнымъ отвѣтчиками въ выписи, нельзя не признать что упомянутый частный контрактъ долженъ считаться имѣющимъ опредѣленный день совершенія его приобретателя имѣнія Повонзки А. Б. № 48 истца К.

Судебная палата рѣшеніе это 1884 г., мая ¹⁴/₂₆ дня утвердила по сямъ соображеніямъ:

1) что апелаторъ обжаловалъ рѣшеніе окружнаго суда на томъ основаніи, что для него какъ купившаго отъ А. имѣніе Повонзки А. Б. № 48 согласно ипотечному указателю, согласно соотвѣтствующимъ статьямъ ипот. уст. 1818г. необязательны сдѣлки его правоустановительницы съ третьими лицами, не обезпечившими своихъ правоосновацій по ипотека;

2) что отвѣтчики І. нотаріальнымъ актомъ, заключеннымъ или 23 іюля (4 августа) 1879 съ Д. и роспиской А. въ полученіи отъ нихъ арендныхъ денегъ по $\frac{1}{13}$ марта 1880 г. подтверждаютъ свое объясненіе, что участокъ земли подъ ихъ строеніями они арендуютъ по частному контракту отъ $\frac{1}{13}$ февраля 1877 г. срокомъ на 10 лѣтъ;

3) что истецъ не оспаривалъ ссылки отвѣтчиковъ на арендный контрактъ въ окружномъ судѣ, и въ настоящее время не защищается и не требуетъ, согласно 442 ст. уст. гр. суд. отъ І. представленія такового, а потому слѣдуетъ признать что существованіе аренднаго договора истцомъ не оспаривается;

4) что такъ какъ о договорѣ этомъ есть отмѣтка въ официальномъ актѣ отъ 23 іюля (4 августа 1879 г. то таковой какъ имѣющій достовѣрное число по 1743 ст. гр. код. обязательнъ для К.;

5) что внесеніе аренднаго договора въ ипотечную книгу по ст. 43—46 ипот. уст. не требуется для того, чтобы таковой имѣлъ силу противъ третьихъ пріобрѣтателей и въ этомъ отношеніи подробныя соображенія окружнаго суда представляются правильными.

2) *Можетъ-ли ипотечное отдѣленіе дозволить внести въ ипотечный указатель статью по предбрачному договору, заключенному въ Царствѣ Польскомъ, о которомъ то договоръ вопреки 208 ст. гр. улож., не включена отмѣтка въ актѣ о бракѣ, заключенномъ въ Москвѣ?*

Ипотечное отдѣленіе варшавскаго окружнаго суда, постановленіемъ 23 сентября (5 октября) 1883 г., вслѣдствіе заявленія Т. С., дозволило внесенія статьи по предбрачному договору въ ипотечный указатель недвижимости жены, заключенному $\frac{2}{14}$ сентября 1881 г. въ Варшавѣ, которыя условлена была имущественная общность будущихъ супруговъ. Е. С. жена, Т. С., обжаловала это постановленіе, основываясь на 208 ст. гр. улож., по которой предбрачный договоръ считается недействительнымъ, если не будетъ отмѣтки о немъ въ актѣ о бракѣ. Т. представилъ удостовѣреніе московскаго настоятеля о томъ, что 2 января 1883 г., при заключеніи брака С., было ими заявлено о составленіи предбрачнаго договора. Судебная палата 1884 г. іюня $\frac{13}{25}$ д. утвердила обжалованное постановленіе по сямъ соображеніямъ:

1) что изъ представленныхъ документовъ видно, что бракъ Е. съ Т. С. заключенъ въ Москвѣ, внѣ раіона дѣйствія гражданскаго кодекса, гдѣ форма совершенія актовъ гражданскаго состоянія, установленная въ здѣшнемъ краѣ, необязательна;

2) что, посему, приведенную 208 ст. гр. улож. ипотечное отдѣленіе не могло примѣнить буквально, а имѣло право и обязанность въ предѣлахъ 20 ст. ипотечнаго устава опредѣлить, можетъ ли представленный предбрачный договоръ имѣть, въ силу общаго смысла законовъ, но дѣйствіе, которое установлено для подобныхъ договоровъ;

3) что ипотечное отдѣленіе варшавскаго окружнаго суда, въ виду документовъ, представленныхъ къ дѣлу, могло придти къ тому заключенію, что брачующіяся, предъявленіемъ предбрачнаго договора при совершеніи бракосочетанія, имѣли намѣреніе дать сему акту полное дѣйствіе и силу и, засимъ, руководствуясь той же 20 ст. ипотечнаго устава, удовлетворить ходатайство Т. С.;

4) что если затѣмъ Е. С. считаетъ такое заключеніе ипотечнаго отдѣленія неправильнымъ, то въ виду отсутствія прямыхъ указаній въ законѣ относительно порядка исполненія требованія 208 ст. гр. код., если бракъ заключенъ внѣ раіона гр. улож. Царства Польскаго, споръ по сему предмету долженъ быть предъявленъ и разрѣшенъ лишь въ искомомъ порядкѣ.

III. По торговому праву.

1) *Исполняющій каменничьи работы изъ купленныхъ имъ матеріаловъ, при постройкѣ дома для товарищества на паяхъ, считается ли совершающимъ торговыя дѣйствія и обязанъ ли предъявлять искъ въ коммерческой судъ противъ товарищества о своихъ претензіяхъ за постройку?*

Б. обязался исполнить каменничьи работы при постройкѣ дома для товарищества на паяхъ, коль скоро же оно не уплатило причитающейся ему суммы, то онъ предъявилъ искъ въ варшавскій окружный судъ о взысканіи 6021 р. Окружный судъ, опредѣленіемъ отъ ¹³/₂₅ іюля 1884 г., въ виду, того, что вызванные не состоятъ собственниками дома, но компаньонами товарищества на паяхъ, объявленнаго несостоятельнымъ, призналъ дѣло подсуднымъ коммерческому суду. Судебная палата, опредѣленіемъ отъ ¹⁵/₂₇ октября 1884 г., опредѣленіе это утвердила по симъ соображеніямъ:

1) что какъ видно изъ содержанія исковаго прошенія, поданнаго въ варшавскій окружный судъ, повѣренный Б., истецъ по частному контракту отъ 30 апрѣля 1882 г., обязался исполнить
ж. гр. и уг. пр. кн. III 1886 г.

каменщицѣ работы при постройкѣ дома для Г. и другихъ членовъ товарищества на паяхъ;

2) что такимъ образомъ Б, исполняющій каменщицѣ работы изъ купленныхъ имъ матеріаловъ, является въ качествѣ не простаго ремесленника, а промышленника, совершившаго въ данномъ случаѣ торговое дѣйствіе; съ другой же стороны отвѣтчики, какъ члены торговаго товарищества, считаются тѣмъ самымъ лицами торгующими и по отношенію къ нимъ постройка дома для цѣлей товарищества составляетъ торговое дѣйствіе;

3) что такъ какъ согласно ст. 631 торг. код. коммерческимъ судамъ подсудны всѣ споры, возникшіе изъ торговыхъ дѣйствій, то варшавскій окружный судъ правильно призналъ искъ Б къ Г. и другимъ подлежащимъ своему разсмотрѣнію.

2) Опраждаетъ-ли векселедателя отъ уплаты векселя послѣднему приобретателю окончательный приговоръ, признающій прежняго векселедержателя виновнымъ въ подложности сего векселя и постановляющій его недействительность?

Варшавскій коммерческій судъ, рѣшеніемъ отъ 25 іюля (6 августа) 1880 г., отрицательно разрѣшилъ вышеизложенный вопросъ по дѣлу Б. съ С.

Судебная палата 1884 г. декабря 15/27 д. рѣшеніе это утвердила по симъ соображеніямъ:

1) что по ст. 187 торг. код. всѣ правила, относящіяся къ переводнымъ векселямъ и касающіяся срока платежа, подписи, солидарности, поручительства, платежа, платежа черезъ посредство, протеста, обязанностей и правъ векселедержателя, обратнаго требованія, или процентовъ, примѣняются къ простымъ векселямъ, не нарушая правилъ, относящихся къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 636, 637 и 638 торг. код;

2) что въ ст. 110 торг. код. сказано, что въ переводномъ векселѣ опредѣляется, по чьему приказу платежъ долженъ быть учиненъ или третьимъ лицомъ или самимъ векселедателемъ; слова: „по приказу“ придаетъ векселю свойство ходячей бумаги, основанное на томъ, что вслѣдствіе передаточной надписи, можетъ быть дано полномочіе для полученія денегъ и можетъ быть вексель переданъ въ собственность, и не требуется совершенія формальностей, указанныхъ въ 1690 ст. гр. код.

3) что слова: „по приказу“ имѣютъ еще и другія, очень важныя послѣдствія, коль скоро всякаго пріобрѣтателя векселя слѣдуетъ признавать какъ бы онъ заключалъ договоръ съ векселедателемъ, то такой пріобрѣтатель векселя долженъ быть освобожденъ отъ упрековъ, дѣлаемыхъ послѣднему владѣльцу векселя, такъ какъ пріобрѣтатель въ доброй вѣрѣ ипотечнаго права освобождается отъ упрековъ, не объявленныхъ въ ипотечномъ указателѣ (Зелинскій о векселяхъ);

4) что обращеніе векселя и обозначеніе на векселѣ по приказу, дѣлаютъ изъ векселя родъ торговой монеты, переходящей изъ рукъ въ руки, безъ всякой формальности;

5) что вексель, безъ обозначенія по приказу, былъ бы простою только ассигновкою которой послѣдствія могли бы быть оцѣниваемы на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ;

6) что обозначеніе по приказу можетъ быть замѣнено другими равнозначущимися словами, чтобы только не было сомнѣнія, что намѣреніемъ законодателя было совершеніе документа, который бы имѣлъ обращеніе и котораго собственность могла бы быть, посредствомъ передаточной подписи, перенесена;

7) что изъ обозначенія на векселѣ по приказу видно намѣреніе принятія обязанности уплаты собственнику векселя, подставленнаго въ права перваго;

8) что упрекъ недѣйствительности относительно принятія векселя по поводу принужденія, насилія, злаго умысла или обмана, можетъ быть дѣлаемъ противъ виновнаго или его уполномоченнаго, но не можетъ быть никогда защитой противъ третьихъ въ доброй вѣрѣ пріобрѣтателей векселя, такъ какъ добрая вѣра пріобрѣтателя векселя ограждаетъ его отъ всѣхъ упрековъ, относящихся къ прежнему владѣльцу векселя;

9) что изъ всѣхъ этихъ выводовъ судебная палата приходитъ къ тому заключенію, что Б., какъ пріобрѣтатель въ доброй вѣрѣ отъ Ф. векселя, былъ вправе предъявить искъ къ М., а то обстоятельство, что Ф., по окончательному приговору уголовного суда, былъ признанъ виновнымъ въ подложности векселя, не можетъ вліять на отмѣну обжалованнаго рѣшенія, какъ равно и уничтоженіе векселя, постановленное приговоромъ, въ виду того, что вексель былъ предъявленъ въ коммерческомъ судѣ и это представленіе было

засвидѣтельствовано въ рѣшеніи того же суда не можетъ служить основаніемъ для отказа въ искѣ.

IV. По судебнымъ уставамъ 1864 г.

1) *Можетъ ли быть обезпеченъ искъ посредствомъ ипотечной отлѣтки, коль скоро истецъ допросомъ свидѣтелей желаетъ доказать недобросовѣстность дѣйствій отлѣтчика?*

Ломжинскій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 18 іюня 1884 г., отказалъ Хаиму З. въ такомъ обезпеченіи судебная палата 1884 г. октября ⁸/₂₀ д. обжалованное опредѣленіе отмѣтила и постановила обезпечить искъ З. по симъ соображеніямъ:

1) что по нотаріальному акту ¹⁵/₂₇ іюля 1881 г истецъ состоитъ собственникомъ части городской недвижимости въ Пултускѣ № 192, принадлежащей С.;

1) что хотя отвѣтчикъ ранѣе, чѣмъ права истца были внесены въ ипотечный указатель, обезпечилъ на ипотеку той недвижимости присужденную ему съ С. рѣшеніемъ мирового судьи сумму 200 р. съ процентами и издержками, но имѣя въ виду, что искъ З. основанъ на томъ, что П., не имѣвшій договорной ипотеки, можетъ взыскивать свою претензію только съ имущества, въ дѣйствительности принадлежащаго своему должнику;

3) что кромѣ того истецъ, посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, желаетъ доказать недобросовѣстность П., который зналъ о продажѣ Мошкомъ С. Хаиму З. части недвижимости № 192, нельзя не признать, что искъ З. представляется достовѣрнымъ, а такъ какъ при этомъ несобезпеченіе онаго можетъ лишить истца возможности получить удовлетвореніе.

2) *Теряетъ-ли всякую силу исполнительный листъ, выданный на основаніи заочнаго рѣшенія, объ исполненіи котораго не просилъ истецъ въ теченіи трехъ мѣтъ?*

Варшавскій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ ¹⁷/₂₀ іюля и іюля (1 августа) 1884 г., призналъ это. Судебная палата 1884 г. октября 29 (ноября 10) дня утвердила такое опредѣленіе, по симъ соображеніямъ:

1) что по ст. 735 уст. гр. суд. заочное рѣшеніе, объ исполненіи

котораго истецъ не просилъ въ теченіи трехъ лѣтъ, теряетъ всякую силу;

2) что просьбу объ исполненіи законъ разумѣть обращеніе взыскателя, согласно 937 ст. уст. гр. суд., къ судебному приставу, при чемъ начало исполненія выражается въ посылкѣ должнику повѣстки о добровольномъ исполненіи (ст. 943);

3) что К. хотя бы и заявилъ судебному приставу словесно въ іюнѣ мѣсяцѣ 1883 г. о намѣреніи своемъ привести въ исполненіе заочное рѣшеніе по исполнительному листу ⁸/₂₀ сентября, но судебный приставъ, по винѣ К., не могъ бы приступить къ исполненію, за несообщеніемъ ему мѣста нахожденія имущества, на которое слѣдовало обратить взысканіе.

3) Подлежитъ ли возвращенію частная жалоба, поданная на часть рѣшенія относительно допущеннаго онымъ предварительнаго исполненія жалующемуся одновременно на сказанное рѣшеніе по существу дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ?

Такую частную жалобу Сувальскій окружный судъ возвратилъ жалующемуся на основаніи постановленія отъ 25 апрѣля 1884 г. по дѣлу М. съ К.

Судебная палата 1884 г. мая 26 (іюня 7) дня опредѣленіе это отиѣнила, предписавъ окружному суду принять частную жалобу и дать ей законный ходъ по симъ соображеніямъ:

1) что Сувальскій окружный судъ возвратилъ упомянутымъ лицамъ частную жалобу, поданную ими въ палату, въ коей они ходатайствовали объ отиѣнѣ части рѣшенія того суда относительно допущеннаго онымъ предварительнаго исполненія по дѣлу о взысканіи съ нихъ М. въ пользу истца К. 22084 р. 98 к., причемъ судъ основывался на томъ, что случаи, въ коихъ могутъ быть приносимы частныя жалобы, независимо отъ апелляціи по существу дѣла, положительно указаны въ 783 ст. уст. гр. суд., и что во всякомъ случаѣ подача частной жалобы допускается закономъ только въ видѣ апелляціи на частное опредѣленіе окружнаго суда, а не на постановленное онымъ рѣшеніе, именно на существенную часть его, относящуюся къ предварительному исполненію;

2) что окружный судъ, по примѣненію 755 и 756 ст. уст. гр. суд., при представленіи оному частной жалобы, поданной въ судебную палату, долженъ лишь удостовѣриться въ томъ, не подле-

жить ли она возвращенію или оставленію безъ движенія, по основаніямъ, въ вышеприведенныхъ статьяхъ указаннымъ, но входитъ въ обсужденіе того, можетъ ли подлежать принесенная жалоба разсмотрѣнію, ему нѣтъ вовсе надобности, такъ какъ вопросъ сей будетъ разрѣшенъ палатою, въ которую данная жалоба подается и которая представляется собственно одна только компетентною обсуждать этотъ предметъ;

3) что независимо отъ сего, нельзя не согласиться съ объясненіемъ повѣреннаго жалобщиковъ, что упомянутая выше 783 ст. уст. гр. суд., при перечисленіи статей сего устава, въ коихъ могутъ быть приносимы частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ таковыя жалобы могутъ быть подаваемы и что признано практикою почти всѣхъ новыхъ судовъ;

4) что обсужденіе палатою вопроса о правильности или неправильности допущенія по извѣстному дѣлу предварительнаго исполненія лишь совмѣстно съ разсмотрѣніемъ оною апелляціи по существу онаго не имѣло бы никакой цѣли, въ виду того, что рѣшенія палаты, за силою 3 и 892 ст. уст. гр. суд., входятъ въ законную силу со времени провозглашенія резолюціи ея по дѣлу и, слѣдовательно, могутъ подлежать немедленно исполненію (924 ст. того же устава), въ виду чего обсужденіе палатою вопроса о допущеніи по рѣшенію окружнаго суда предварительнаго исполненія представлялось бы уже вовсе несвоевременнымъ и нецѣлесообразнымъ; и

5) что часть рѣшенія окружнаго суда, касающаяся вопроса о предварительномъ исполненіи онаго, будучи лишь, такъ сказать, придаточною частью резолюціи (ср. 701 ст. и 3 п. 711 ст. уст. гр. суд.) и не относясь къ самому существу рѣшенія, можетъ быть обжалована въ частномъ порядкѣ подачей особой жалобы, независимо отъ апелляціи по существу самаго рѣшенія.

4) Можетъ ли судебная палата входить въ разсмотрѣніе вызвъ документовъ, представленныхъ апелляторомъ при апелляціонной жалобѣ по дѣлу о доходѣ съ дома въ исполнительномъ производствѣ?

По иску *Θ. К.* объ уничтоженіи сдѣлки отъ ²/₁₄ ноября 1872 г., по коей *Θ. К.* мужъ продалъ *М. К.* женѣ своей совладѣніе въ Вар-

павской недвижимости, судебная палата, рѣшеніемъ отъ 18/30 января 1882 г., между прочимъ, постановила: уничтоживъ означенную сдѣлку, признать за К. право на половину доходовъ съ недвижимости и обязать К. къ представленію отчетности въ полученныхъ съ этой недвижимости послѣ заключенія означенной сдѣлки доходовъ, въ порядкѣ исполнительнаго производства; потому въ срокъ, назначенный окружнымъ судомъ, повѣренный М. К. представилъ счетъ, повѣренный О. К. — свои возраженія; затѣмъ окружный судъ 1882 г. 23/4 и 30/11 іюля (августа) опредѣлилъ взыскать съ М. К. въ пользу О. К., въ видѣ упомянутаго дохода, 7985 р. 48 к., съ процентами и судебными издержками.

М. К. предъявила на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, прилагая при оной 5 исполнительныхъ листовъ, двѣ росписки и 57 разныхъ счетовъ.

Судебная палата 1884 г. января 9/21 обжалованное рѣшеніе утвердила по симъ соображеніямъ:

1) что по уставамъ 20 ноября 1864 г. существуетъ строгое различіе между исковымъ порядкомъ и порядкомъ исполнительнаго производства, установленныхъ для расчетовъ и отчетовъ между сторонами, изъ коихъ за одною уже признано судебнымъ рѣшеніемъ право на вознагражденіе;

2) что сторонѣ, обязанной представить отчетъ въ доходахъ и расходахъ по имѣнію, назначается для сего, по 903 ст. продолжительный трехмѣсячный срокъ, послѣ чего, по 904—966 ст. уст. гр. суд., для разъясненія ст. расчета и приложенныхъ къ нему документовъ, подъ наблюденіемъ назначеннаго для сего судомъ члена докладчика, производится объяснительное производство, въ теченіи котораго должны быть выяснены вполнѣ и изложены въ протоколѣ всѣ статьи расчета, съ приведеніемъ утверждающихъ или опровергающихъ ихъ документовъ и послѣдовавшихъ по расчетамъ взаимныхъ возраженій;

3) что затѣмъ, по 907 и 908 ст. уст. гр. суд., въ публичномъ засѣданіи суда, членъ суда, производившій повѣрку, представляетъ докладъ, съ изложеніемъ своихъ выводовъ изъ расчетовъ, причемъ стороны могутъ представлять только тѣ доказательства, которыя были въ виду или на которыя сдѣлана была ссылка во время объяснительнаго производства, но ни въ какомъ случаѣ не допускается представленіе новыхъ доказательствъ;

4) что такимъ образомъ предѣломъ для представленія новыхъ доказательствъ положено закрытіе объяснительнаго производства, а потому и апелляціонная инстанція при этомъ существенномъ различіи исполнительнаго производства отъ исковаго не можетъ входить въ разсмѣрѣніе новыхъ доказательствъ; и

5) что вслѣдствіе сего палата, безъ указанія М. К., какіе документы, по ея мнѣнію, были въ виду при объяснительномъ производствѣ или на каковыя изъ нихъ были сдѣланы ссылки, и въ подтвержденіе или опроверженіе какихъ данныхъ эти документы представлены, не имѣетъ возможности по собственному выбору остановиться на томъ или другомъ изъ всей массы представленныхъ ею вновь документовъ и основать на нихъ какіе либо выводы.

5) Вправѣ ли судебный приставъ приостановить продажу описанныхъ движимостей по поводу наложеннаго прежде ареста на этихъ же движимостяхъ по требованію другаго лица?

Судебный приставъ приостановилъ продажу описанныхъ движимостей ¹¹/₂₃ января 1882 г. по требованію Б, по поводу, что прежде а именно 21 мая (2 іюня) 1881 г. наложенъ былъ арестъ на основаніи постановленія Люблинскаго окружнаго суда отъ ⁹/₂₁ мая 1881 г. въ обезпеченіе иска торговаго дома Д. о закладномъ владѣніи.

Люблинскій окружный судъ, постановленіемъ 28 октября (9 ноября) 1883 г., жалобу на это дѣйствіе судебного пристава оставилъ безъ послѣдствій.

Судебная палата 1884 г. марта 20 (апрѣля 1) дня постановленіе это отмѣнила, признавая, что судебный приставъ долженъ былъ продать описанныя движимости по силѣ соображеній:

1) что по мнѣнію суда, арестъ торговаго дома Д. обезпечиваетъ заставное право означеннаго дома на имущество, о которомъ идетъ рѣчь, не только въ отношеніи должника Т., но и въ отношеніи третьихъ лицъ;

2) что палата, съ своей стороны, не можетъ согласиться съ такимъ соображеніемъ суда по слѣдующимъ основаніямъ: а) изъ дѣла сего видно, что на удовлетвореніе взысканія Л. выданъ ¹⁰/₂₂ марта 1883 г. по рѣшенію окружнаго суда, вступившему въ законную силу, исполнительный листъ, изъ коего усматривается, что Л. присуждено съ Т. 4453 р. съ процентами и издержками, каковое взысканіе, въ силу вышеозначеннаго нотаріальнаго акта, передано въ

собственность В., который и требует нынѣ продажи на удовлетвореніе его претензіи описанныхъ судебнымъ приставомъ 11/23 января 1882 г. трехъ партій предметовъ; б) что такъ какъ производство сего взысканія никакимъ постановленіемъ суда или по какому либо другому законному основанію не приостановлено, то оно, за силою 952 ст. уст. гр. суд., должно быть производимо согласно заявленію взыскателя В., обратившаго свое взысканіе, согласно 2 и 933 ст. того же устава, на вышеказанное движимое имущество должника Т. и существованіе наложеннаго на то же имущество ареста по иску торговаго дома подъ фирмою Д. не можетъ служить препятствіемъ къ продолженію сего взысканія, а оно могло бы только давать основаніе къ тому, чтобы деньги, вырученныя изъ продажи, не были выданы всецѣло В., а представлены въ судъ, согласно 954 и 955 ст. уст. гр. суд., который и долженъ будетъ разрѣшить, въ установленномъ порядкѣ, возникающій въ настоящемъ случаѣ вопросъ о томъ, чьи права важнѣе, т е собственника ли завода В. имѣющаго, на основаніи 2 и 7 ст. закона 1825 о привилегіяхъ и ипотекахъ, привилегію на имуществѣ арендатора того завода Т., или же заставнаго владѣльца того же имущества, торговаго дома Д., ссылающагося на привилегію по 3 и той же 7 ст. закона 1825 г. в) что приведенное въ опредѣленіи окружнаго суда соображеніе о томъ, что арестъ, наложенный на имущество, о которомъ идетъ нынѣ рѣчь, обезпечиваетъ права торговаго дома Д. не только въ отношеніи должникъ, но и въ отношеніи третьихъ лицъ, можетъ быть, въ равной мѣрѣ, отнесено и ко взысканію Л., переданному В., по которому состоявшееся рѣшеніе, слѣдуя взгляду окружнаго суда, имѣло бы обязательное значеніе также и для помнутаго торговаго дома, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ, именно по силѣ 895 ст. уст. гр. суд., каждое судебное рѣшеніе обязательно только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися и на томъ же основаніи, а слѣдовательно оно для третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ данномъ дѣлѣ, необязательно безусловно, и г) что если бы признать правильнымъ начало, принятое въ настоящемъ дѣлѣ судебнымъ приставомъ и окружнымъ судомъ, то тогда выходило бы, что всякое наложеніе ареста на данное имущество даже и по обезпеченію извѣстнаго иска парализовало бы право всякаго другаго взыскателя, хотя даже имѣющаго за собою рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обратить свое взысканіе на то же имущество или, точнѣе говоря, домогаться

продажи онаго, такъ какъ въ такомъ случаѣ всякое подобное взысканіе, даже и при отсутствіи основаній, указанныхъ въ 952 ст. уст. гр. суд., приостанавливалось бы даже и безъ ходатайства заинтересованнаго въ томъ лица, что, конечно, немислимо допустить.

6) Взносъ остальнаго изъ предложенной на торгахъ цѣны за недвижимое имѣніе, по истеченіи семи дней послѣ торговъ, не можетъ ли оградить ни въ какомъ случаѣ отъ признанія торговъ несостоявшимися?

Опредѣленіемъ ²⁰/₁ и 24 января (5 февраля) 1884 г. Радомскій окружный судъ отказалъ В. въ укрѣпленіи за нимъ права собственности на купленную имъ усадьбу за 2926 р., потому что онъ таковой не удовлетворилъ въ полности въ теченіи семи дней.

Судебная палата, опредѣленіемъ отъ 26 апрѣля (8 мая) 1884 г. постановила обжалованное опредѣленіе отменить и укрѣпить за В. право собственности купленной усадьбы по симъ соображеніямъ:

Окружный судъ не имѣлъ въ настоящемъ случаѣ никакого основанія признавать произведенный въ ономъ ³/₁₅ октября 1883 г. публичный торгъ, на участокъ земки Б., недѣйствительнымъ, ибо въ данномъ дѣлѣ не было ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 1180 ст. уст. гр. суд., при наличности коихъ сіе можетъ имѣть мѣсто; но вмѣстѣ съ тѣмъ палата находить, что при данномъ положеніи дѣла судъ, на основаніи 3 п. 1170 ст. того же устава, правильно могъ признать торгъ несостоявшимся, такъ какъ покупатель В., купившій имѣніе за 2926 р., внесъ задатка 300 руб. и кромѣ того два ипотечные кредитора имѣнія на сумму 2350 р. согласились, чтобы долги ихъ оставались и впредь на ипотеку той недвижимости и такимъ образомъ В. внесъ всего только 2650 р., т. е. не доплатилъ до всей покупной суммы 276 р., въ виду чего окружный судъ имѣлъ полное основаніе признать произведенный торгъ несостоявшимся, для чего вовсе не требуется никакого заявленія со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, что, по мнѣнію жалобщика, необходимо будто безусловно, ибо такое послѣдствіе имѣетъ мѣсто въ силу самаго факта не взноса покупщикомъ всей остальной за купленное имъ имѣніе цѣны. При этомъ необходимо однако заключить, что установленный 1162 ст. уст. гр. суд. и 196 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому округу 7 дневный срокъ на взносъ остальной покупной суммы за купленное на публичномъ торгѣ имѣніе, не имѣетъ во

всѣхъ безусловно случаяхъ рѣшительнаго значенія въ томъ именно смыслѣ, что если бы покупательъ внесъ эти деньги по истеченіи сего срока, то во всякомъ случаѣ торгъ признается уже несостоявшимся, а срокъ этотъ, по мнѣнію палаты, имѣетъ то лишь значеніе, что по истеченіи 7 дней судъ можетъ, по собственному ли усмотрѣнію или по ходатайству заинтересованныхъ лицъ признать торгъ несостоявшимся; но если такого опредѣленія еще не состоялось, а между тѣмъ покупательъ внесетъ всѣ причитающіяся съ него деньги, то не представляется никакого основанія не укрѣплять за нимъ купленного имъ имѣнія, буде онъ исполнилъ и всѣ другія, требуемыя въ такихъ случаяхъ условія. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что 201 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому округу, постановляющая, что въ случаѣ неуплаты покупщикомъ въ 7 дневный срокъ покупной цѣны сполна, внесенный покупщикомъ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ вырученной за имущество, можетъ имѣть примѣненіе лишь настолько, насколько сіе касается интересовъ кредиторовъ или самого должника. Обращаясь за симъ къ разсматриваемому дѣлу оказывается, что въ данномъ случаѣ, въ виду отсутствія какихъ либо долговъ Б. кромѣ взысканія В. и двухъ упомянутыхъ выше ипотекъ на имѣнія, переводимыхъ на покупателя, весь остатокъ, за удовлетвореніемъ, согласно 1163 ст. уст. гр. суд., издержекъ по производству описи и продажи и за пополненіемъ числащихся на имѣніи недоимокъ въ податяхъ и сборахъ, долженъ былъ бы быть выданъ Б. какъ собственнику проданнаго съ торговъ имущества, но такъ какъ онъ въ представленномъ нынѣ актѣ отъ 28 января (9 февраля) 1884 г. заявилъ, что онъ отказывается отъ полученія сего остатка, то при такомъ положеніи дѣла не представляется никакихъ препятствій къ удовлетворенію просьбы покупателя В. объ укрѣпленіи за нимъ поземельнаго участка, о которомъ нынѣ идетъ рѣчь, причемъ изъ представленныхъ покупщикомъ 300 р. задаточныхъ денегъ, изъ коихъ, за удержаніемъ того, что слѣдуетъ, остальное должно возвратитъ покупщику, въ виду заявленія самого должника Б.

7) *Можетъ ли быть наниматель квартиры принужденъ очистить помѣщеніе по требованію пріобрѣтателя недвижимости съ публичныхъ торговъ, на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго въ силу опредѣленія, укрѣпляющаго недвижимость за пріобрѣтателемъ?*

Судебный приставъ, на основаніи исполнительнаго листа Варшавскаго окружнаго суда отъ 21 февраля 1884 г. объ укрѣпленіи недвижимости за приобретателемъ съ публичныхъ торговъ Д. исполнительною повѣсткою потребовалъ отъ супруговъ Ч., нанимателей квартиры въ сей недвижимости, очищенія занимаемаго ими помѣщенія, указывая, что въ случаѣ неисполненія ими сего требованія они Ч. будутъ подвергнуты понудительному удаленію согласно 1209 ст. уст. гр. суд. Окружный судъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу Ч. на такія дѣйствія судебного пристава, постановленіемъ отъ 6 (18) іюля 1884 г.

Судебная палата постановленіе это 1884 г. октября 29 (ноября 10) дня отменила и дѣйствія судебного пристава признала неправильными по симъ соображеніямъ:

1) что 1209 ст. находящаяся въ главѣ о понудительной передачѣ отсужденнаго имущества, въ связи съ 933 ст. уст., разъяснена правительствующимъ сенатомъ въ приводимомъ судомъ рѣшеніи за 1879 г. № 261 въ томъ смыслѣ, что понудительная передача можетъ имѣть мѣсто только по отношенію къ прежнему собственнику, такъ какъ приобретатель недвижимаго имущества съ публичныхъ торговъ въ силу постановленія суда объ укрѣпленіи, имѣетъ протѣвъ него рѣшеніе, равносильное судебному рѣшенію объ отсужденіи;

2) что Ч., по отношенію къ Д., не могли быть признаны прежними собственниками недвижимости № 1753, какъ потому, что они въ качествѣ сонаслѣдниковъ послѣ К. имѣли право на идеальную долю всего наслѣдства, а не исключительное на какую-нибудь часть онаго, такъ равно и потому, что Ч. заявили судебному приставу, что они занимаютъ помѣщеніе на основаніи договора найма и что правооснованіе признавалось самимъ Д., какъ это видно изъ нотаріальнаго акта 2 (14) мая 1884 г.;

3) что за симъ въ обсужденіе того, доказали-ли свое право Ч. какъ наниматели, какія были условія найма и въ какой срокъ, согласно соотвѣствующимъ законоположеніямъ гр. код., они должны очистить помѣщеніе, судебный приставъ не имѣлъ права, а слѣдовательно и окружный судъ, по жалобѣ на его дѣйствія, задаваясь разрѣшеніемъ всѣхъ этихъ вопросовъ, вышелъ за предѣлы сиора по исполненію.

8) *Можетъ-ли членъ суда входить съ предложеніемъ въ окруж-*

ней судъ, въ какомъ порядкѣ долженъ быть совершенъ расчетъ страхового вознагражденія за сгорѣвшія строенія?

Подлежитъ-ли такое вознагражденіе распредѣленію по соразмѣрности?

Калишскій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 19 (31) января 1881 г., вслѣдствіе предложенія члена суда, поручилъ ему составить распредѣленіе такого вознагражденія по соразмѣрности между ипотечными кредиторами. Судебная палата опредѣленіемъ отъ 22 мая (3 іюня) 1884 г. признала предложеніе члена суда неправомернымъ и опредѣленіе суда неосновательнымъ по симъ соображеніямъ:

1) что въ уставѣ гражд. судопр. не находится такого предписанія закона, чтобы члену суда дозволено было входить въ судъ съ предложеніемъ, для указанія ему въ какомъ порядкѣ долженъ быть совершенъ расчетъ и чтобы судъ былъ вправѣ указывать члену суда этотъ порядокъ; напротивъ того, на обязанности члена суда именно лежитъ составленіе расчета (1216 ст. уст. гр. суд.), а на обязанности суда лишь утвержденіе или неутвержденіе составленнаго расчета (1219 ст. уст. гр. суд.);

2) что въ ст. 217 положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу указанъ порядокъ распредѣленія между кредиторами суммы, вырученной черезъ продажу ипотечнаго имѣнія, а такъ какъ страховое вознагражденіе за сгорѣвшія строенія продано было вмѣстѣ съ имѣніемъ, имѣвшимъ устроенную ипотеку, то распредѣленіе суммы 2755 руб. подлежитъ распредѣленію по правиламъ, изложеннымъ въ ипотечныхъ уставахъ 1818 и 1825 г., т. е. по очереди ихъ ипотечныхъ статей, и должно быть обращено на удовлетвореніе бывшихъ ипотечныхъ кредиторовъ имѣнія, а не по соразмѣрности, какъ это постановлено окружнымъ судомъ;

3) что исключеніе уже капиталовъ кредиторовъ, не получившихъ удовлетворенія изъ ипотечнаго указателя имѣнія, на основаніи расчета, составленнаго 23 февраля 1883 г. и утвержденнаго окружнымъ судомъ 23 мая того же года, не можетъ вредить ихъ правамъ, такъ какъ исключеніе таковыхъ послѣдовало не по волѣ кредиторовъ

9) *Можетъ-ли въ губерніяхъ Царства Польскаго имѣть мѣсто личное задержаніе за долги по вѣсьмъ взысканіямъ обще гражданскаго характера, или же по долгамъ только торговымъ?*

Калишскій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 1 (13) марта 1884 г. по дѣлу Н. съ З., высказалъ, что личное задержаніе можетъ быть только постановлено по дѣламъ торговымъ а на основаніи гр. код. только въ случаѣ стеліоната.

Судебная палата 1884 г. сентября 11 (23) дня упомянутое опредѣленіе отмѣнила и высказала, что личное задержаніе за долги можетъ имѣть мѣсто и по всѣмъ взысканіямъ обще гражданскаго характера не ниже 100 руб., по симъ соображеніямъ:

1) что по точному смыслу 1224 ст. уст. гр. суд. личное задержаніе должника, допускается только въ такомъ случаѣ, если онъ не уплачивая долга, не можетъ указать на способъ исполненія состоявшагося противъ него рѣшенія; что въ настоящемъ случаѣ должникъ З. заявилъ судебному приставу, исполняющему рѣшеніе что не имѣетъ никакого движимаго и недвижимаго имущества, почему не въ состояніи удовлетворить причитающагося съ него долга;

2) что соображеній, приведенныхъ окружнымъ судомъ въ обжалованномъ опредѣленіи и заключающихся въ томъ, что въ ст. 2059 и 2060 гр. код. постановлено, что личное задержаніе допускается за стеманатъ и кромѣ того, въ семи опредѣленныхъ случаяхъ, къ которымъ не причислена неуплата взыскиваемого долга, судебная палата не раздѣляетъ, такъ какъ вышеуказанные ст. гр. код. по этому дѣлу безусловно не могутъ быть примѣняемы;

3) что ст. 221 полож. о прим. суд. уст. 20 ноября 1864 г. къ Варшав. суд. округу и предписывала соображать оную съ нѣкоторыми статьями гражданскаго кодекса (2059—2062 и 2066) не отмѣнила 1224 ст. уст. гр. суд. о личномъ задержаніи и статья эта имѣетъ полную силу, что ст. 2059—2062 и 2066 гр. код. имѣетъ въ виду лишь обезпеченіе личности совершившаго проступокъ; со введеніемъ же уставовъ личное задержаніе получило совершенно иной характеръ, такъ какъ оно не служитъ уже только мѣрою побужденія къ расчету съ кредиторомъ или обезпеченія личности, но окончательно погашаетъ существующій долгъ (2237 ст. устава гражд. суд.);

4) что ссылка повѣреннаго З. въ засѣданіи судебной палаты на Высочайшій указъ 7 марта 1879 г. объ отмѣнѣ личнаго задержанія, какъ способа взысканія съ неисправныхъ должниковъ, не заслуживаетъ уваженія, въ виду 4 п. указа, въ которомъ положительно сказано, что въ губерніяхъ Царства Польскаго личное задержаніе

по гражданскимъ взысканіямъ оставляется временно на существующихъ основаніяхъ.

По этому предмету точнѣйшія и полнѣйшія еще соображенія заключаетъ въ себѣ опредѣленіе судебной палаты отъ 1863 года октября 4 (16) и 11 (23) по дѣлу К. съ Р., которому Люблинскій окружный судъ отказалъ въ постановленіи личнаго задержанія на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія государственнаго совѣта отъ 7 марта 1879 г. Соображенія сіи слѣдующія:

Окружный судъ отказъ свой основалъ на томъ, что установленное 1223 и слѣд. статьями уст. гр. суд. личное задержаніе должниковъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 7 марта 1879 г. отмѣнено во всей Имперіи, и что въ губерніяхъ Царства Польскаго личное задержаніе по гражданскимъ взысканіямъ оставлено лишь на существовавшихъ основаніяхъ Т. К. Въ этомъ отношеніи судебная палата считаетъ нужнымъ прежде всего замѣтить, что дѣйствительно вышеупомянутое мнѣніе государственнаго совѣта къ губерніямъ Царства Польскаго не относится, такъ какъ въ 4 п. указа по сему предмету прямо выражено, что въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и Царства Польскаго личное задержаніе по гражданскимъ взысканіямъ оставляется временно на существующихъ основаніяхъ. Поэтому возникаетъ вопросъ, въ какой мѣрѣ и въ чемъ именно со введеніемъ въ дѣйствіе краѣ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. измѣнены дѣйствовавшія въ ономъ постановленія о личномъ задержаніи, содержащіяся въ 2059 и слѣд. ст. гр. код. и въ 637 ст. Т. К. Для разрѣшенія сего вопроса слѣдуетъ обращаться къ 221 ст. пол. о прим. суд. уст. къ Варш. округу, въ коей сказано, что при примѣненіи ст. 1224 и 1225 уст. гр. суд. принимаются въ соображеніе правила, предписанныя ст. 2059 — 2062 и 2066 книги 3 гр. код. Засимъ необходимо замѣтить, что въ приведенной ст. 221 не сказано вовсе, что въ губерніяхъ Царства Польскаго остаются въ силѣ прежнія узаконенія, дѣйствовавшія по сему предмету, а выражено лишь, что при примѣненіи 1224 и 1225 ст. уст. гр. суд., изъ коихъ въ первой постановлено, что должникъ, если онъ не уплачиваетъ присужденнаго съ него взысканія и не можетъ указать способа исполненія рѣшенія, подвергается по просьбѣ взыскателя личному задержанію—должны быть принимаемы въ соображеніе еще и упомянутыя выше статьи гр. код. изъ чего слѣдуетъ заключить, что кромѣ общихъ постановленій о личномъ задержаніи, содержащихся въ уставѣ гражд.

суд., въ губерніяхъ Царства Польскаго примѣняются и тѣ особенныя постановленія, кои заключаются въ 2059—2062 и 2066 ст. гр. код., какъ напр., по уст. гр. суд. женщины вообще могутъ подлежать личному задержанію за долги, за исключеніемъ только женщинъ беременныхъ и до 6 недѣль по разрѣшеніи отъ беременности (2 п. 1225 ст. сего уст.), а на основаніи гр. код. (2066 ст. онаго) женщины освобождаются отъ задержанія за исключеніемъ только случаевъ въ коихъ допущенъ съ ихъ стороны гражданскій обманъ (stellionat), къ такому выводу приводитъ сопоставленіе 223 ст. пол. о прим. суд. уст. съ 1256 ст. (п 1) уст. гр. суд. изъ коихъ въ послѣдней постановлено, что личное задержаніе прекращается, между прочимъ, въ случаѣ уплаты сполна всего взысканія и издержекъ по исполненію рѣшенія, а въ первой выражено, что таковое задержаніе прекращается, кромѣ случаевъ, исчисленныхъ въ 1256 ст. гр. суд. еще и вслѣдствіе уступки должникомъ своего имущества въ пользу кредиторовъ, на основаніи ст. 1265—1270 гр. код. изъ чего явствуется, что и въ губерніяхъ Царства Польскаго ст. 1224 уст. гр. суд. допускающая личное задержаніе за неплату всякаго взысканія на сумму не ниже 100 руб. (1227 ст. того же уст.) имѣетъ общее дѣйствіе и что задержаніе это согласно 1 п. 1256 ст. уст. гр. суд., прекращается въ случаѣ уплаты должникомъ всего взысканія. Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что въ здѣшнемъ краѣ личное задержаніе за долги можетъ имѣть мѣсто и по всѣмъ взысканіямъ общегражданскаго характера на сумму не ниже 100 руб., а не только по дѣламъ торговымъ, какъ это ошибочно призналъ окружный судъ.

V. По другимъ постановленіямъ.

1) Можетъ ли быть истецъ, подвергнутый гербовому штрафу за неупотребленіе надлежащей гербовой бумаги къ договору, котораго не представляетъ въ судъ?

Варшавскій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ ⁴/₁₆ января 1884 г., подвергнулъ истицу В гербовому штрафу въ размѣрѣ 90 руб. за заключеніе договора найма на три года, за годичную цѣну 5000 руб., безъ употребленія надлежащей гербовой бумаги, котораго однакожъ письменнаго договора истица въ исковомъ прошеніи не упоминала, ни въ судъ не представляла. Судебная па-

лата 1884 г. мая 30 (іюня 11) дня опредѣленіе это отмінула по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) что варшавскій окружный судъ при разсмотрѣніи въ за-сѣданіи 4/16 января 1884 г. вопроса объ обезпеченіи иска, предъявленнаго въ ономъ В. къ Г. о взысканіи съ сего послѣдняго 2500 р. за наемъ помѣщенія въ домѣ истицы въ г. Варшавѣ, за время съ 1 октября 1883 по 1 апрѣля 1884 г., а также о признаніи прекращеннымъ, по винѣ Г. съ того же 1 апрѣля, договора найма помянутаго помѣщенія и объ удаленіи отвѣтчика изъ такового, между прочимъ, постановилъ: подвергнуть истицу В. взысканію гербоваго штрафа въ суммѣ 90 р.;

2) что въ основаніе этого постановленія принято окружнымъ судомъ то обстоятельство, что В., въ подтвержденіе своего иска, ссылается на договоръ найма, утверждая, что отвѣтчикъ Г. нанялъ у нее помѣщеніе за плату 5000 р. въ годъ; что по дѣлу не представлено никакихъ данныхъ, изъ коихъ можно бы заключить, что при совершеніи аренднаго контракта былъ уплаченъ причитающійся по оному въ доходъ казны гербовый сборъ, а между тѣмъ отъ истицы зависѣло, въ огражденіе себя отъ послѣдствій написанія того контракта на простой бумагѣ, представить въ судъ подлинникъ его или же копію, изъ коихъ можно бы убѣдиться, что при заключеніи сего договора не послѣдовало нарушенія устава о гербовомъ сборѣ; что, напротивъ, всѣ обстоятельства дѣла приводятъ къ тому, что истица не представила въ судъ подлиннаго контракта именно потому, что онъ не оплаченъ установленнымъ гербовымъ сборомъ; что если принять во вниманіе значительный въ настоящемъ случаѣ размѣръ наемной платы, именно по 5000 р. въ годъ, то нельзя не признать что помянутый арендный контрактъ былъ заключенъ на довольно продолжительный срокъ и не менѣе чѣмъ на три года и что, засимъ, представляется необходимымъ подвергнуть истицу В. гербовому штрафу, какой причитается за написаніе договора срокомъ на 3 года съ годичною наемною платою 5000 руб.;

3) что въ поданной на эту часть постановленія суда частной жалобѣ, В. ходатайствуя объ отмініи оной и объ освобожденіи ея отъ наложеннаго штрафа. объясняетъ, что она никакого письменнаго договора съ Г. не заключала и сей послѣдній нанималъ у нея помѣщеніе по словесному договору, вслѣдствіе чего, въ подтвержденіе предъявленнаго къ Г. въ окружномъ судѣ иска, она ссыла-

лась не на какой либо договоръ, а основывалась на томъ фактѣ, что отвѣтчикъ занимаетъ въ ея домѣ помѣщеніе, между тѣмъ не платитъ за него денегъ, и въ искѣ своемъ она В. вовсе не требовала расторженія какого либо письменнаго договора, но лишь прекращенія найма, и въ заключеніе жалующаяся указываетъ еще на то, что опредѣленіе окружнаго суда о взысканіи съ нея гербоваго штрафа основано единственно на предположеніяхъ, кои не могутъ имѣть мѣста по предметамъ фискальнымъ;

4) что палата, съ своей стороны, не можетъ не признать приведенныя въ жалобѣ В. основанія уважительными, съ одной стороны, потому, что дѣйствительно въ исковомъ прошеніи В. не упоминала вовсе о заключеніи между нею и Г. какого либо письменнаго договора, между тѣмъ какъ изъ содержанія 462 ст. уст. гр. судопр. явствуетъ, что вопросъ о взысканіи причитающагося по закону гербоваго штрафа по данному акту можетъ возникнуть единственно только тогда, когда самый актъ или копія съ оного представлены въ судъ, ибо словесные договоры таковому взысканію вовсе не подлежатъ, да и по своему характеру подлежать не могутъ, въ настоящемъ же случаѣ истица прямо заявляетъ, что ею былъ заключенъ съ Г. словесный договоръ на наемъ помѣщенія и таковое объясненіе ея не опровергается ни содержаніемъ самаго исковаго прошенія, ни другими обстоятельствами дѣла, въ виду чего оно, при настоящемъ положеніи дѣла, должно быть признано справедливымъ, а съ другой стороны потому, что по предметамъ, относящимся до взысканія въ доходъ казны гербоваго сбора, не можетъ быть допускаемо никакихъ предположеній, какъ сіе неправильно признано въ данномъ случаѣ окружнымъ судомъ, ибо при опредѣленіи размѣра сего сбора, зависящаго отъ суммы договора, необходимо установленіе этой суммы съ математическою точностью, за исключеніемъ, конечно, слѣлокъ, подлежащихъ по самому существу своему оцѣнкѣ, между тѣмъ какъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, т. е. при заключеніи словеснаго договора, сіе не можетъ вовсе имѣть мѣста.

2) *Правильно ли сообщеніе копіи апелляціонной жалобы частному повѣренному, ходатайствующему по сему дѣлу въ первой инстанціи, не смотря на то, что онъ не имѣетъ свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ въ судебной палатѣ?*

С. предъявилъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе сувальскаго

окружного суда, состоявшемуся по иску Б., предъявленному посредством частного повѣреннаго Т.

Окружный судъ, постановленіемъ отъ 15 февраля 1884 г., оставилъ безъ движенія сказанную жалобу по непредставленіи достаточной суммы денегъ на сообщеніе копіи апелляціонной жалобы самому истцу. Судебная палата постановленіе это отиѣнила по симъ соображеніямъ:

1) что хотя въ обжалованномъ опредѣленіи не приведены соображенія, по которымъ судъ призналъ недостаточнымъ представленіе вышеозначенныхъ 30 коп. на повѣстки, тѣмъ не менѣе, по положенію дѣла, слѣдуетъ заключить, что судъ, имѣя въ виду, что частный повѣренный Т. не имѣетъ въ варшавской судебной палатѣ свидѣтельства на веденіе въ оной чужихъ дѣлъ, считалъ необходимымъ сообщить копію вышеупомянутой апелляціонной жалобы самому истцу Б., проживающему внѣ города Сувадокъ, вслѣдствіе чего и нашелъ необходимымъ представленіе апелляторомъ командировочныхъ денегъ для судебного пристава или судебного разсыльнаго, имѣющаго вручить помянутую копію;

2) что частному повѣренному Т. выданною ему Б. довѣренностію на ходатайство по вышеозначенному дѣлу предоставлено, между прочимъ, право подать на рѣшеніе окружного суда апелляціонную жалобу и вообще ходатайствовать по сему дѣлу во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ, но онъ Т., какъ не получившій отъ варшавской судебной палаты установленнаго Высочайше утвержденными 25 мая 1874 г. правилами свидѣтельства на веденіе въ оной чужихъ дѣлъ, не могъ бы ходатайствовать въ этой палатѣ по упомянутому выше дѣлу, но не въ силу того, чтобы сіе не предоставлено было ему вышесказанною довѣренностію, а въ силу особыхъ постановленій, установленныхъ вышеприведенными правилами;

3) что такъ какъ Б. предъявилъ искъ чрезъ частного повѣреннаго Т., который позтому является его представителемъ на судѣ, то сообщить копію поданной отиѣтчикомъ Ш. на рѣшеніе суда жалобы самому Б., а не его повѣренному Т., хотя и неимѣющему свидѣтельства на веденіе дѣлъ въ варшавской судебной палатѣ не представлялось никакого основанія, такъ какъ обрядъ сообщенія копіи апелляціонной жалобы и объявленіе апеллятору о днѣ врученія таковой противной сторонѣ, отнесенъ уставомъ гражданскаго судопроизводства къ производству первой инстанціи, въ которой Т.

имѣть право вести чужія дѣла, а если онъ Т. не имѣетъ права подать во вторую инстанцію объясненіе на эту апелляцію и вообще ходатайствовать въ палатѣ по настоящему дѣлу, то обстоятельству сіе нисколько однако не можетъ служить препятствіемъ для сообщенія копии той жалобы помянутому Т., а не самому Б., коего онъ Т., какъ ведущій его дѣло въ первой инстанціи, обязанъ уже самъ отъ себя поставить въ извѣстность о полученіи копии жалобы для того, чтобы довѣритель его, буде пожелаетъ, имѣетъ возможность подать въ судебную палату объясненіе на оную.

І. Карпинскій.

ИЗЪ ПАМЯТНОЙ КНИЖКИ ¹⁾).

6.

До изданія закона 3 мая 1883 года едва ли кто изъ юристовъ-практиковъ могъ повѣрить въ возможность созданнаго имъ новаго порядка прекращенія слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ. Извѣстно, что по уставамъ 20 ноября 1864 г. обрядъ преданія суду установленъ для дѣлъ, подлежащихъ суду присяжныхъ засѣдателей. Но всѣмъ такимъ дѣламъ обвинительные акты и заключенія о прекращеніи представлялись въ судебную палату по обвинительной камерѣ. По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію безъ участія присяжныхъ, существовалъ иной порядокъ: здѣсь преданіе суду и прекращеніе дѣлъ зависѣли исключительно отъ прокурора и совершались безъ особаго обряда, посредствомъ предложенія акта или заключенія окружному суду, причемъ по акту судъ прямо приступалъ къ разрѣшенію, а прекращеніе дѣла могло послѣдовать не иначе какъ съ согласія суда, въ противномъ случаѣ вопросъ о прекращеніи восходилъ на обсужденіе палаты. Во всемъ этомъ законоположеніи видна была та руководительная мысль, чтобы предоставить прекращать дѣла тому изъ судебныхъ учреждений, которому принадлежитъ по этимъ дѣламъ власть преданія суду. А какъ власть эта, по роду дѣлъ, распредѣлялась между палатой и судомъ, то каждое изъ сихъ учреждений имѣло право, въ предѣ-

¹⁾ Начало см. Жур. гр. и уг. пр. кн. IV, 1885 г.

лахъ своей подсудности, на прекращеніе дѣлъ, ему предложенныхъ. Теперь-же, съ измѣненіемъ 523 ст. уст. угол. суд по изданію новаго закона, преданіе суду хотя осталось за палатой и судомъ по прежнему, за то ординарная власть по прекращенію дѣлъ всецѣло предоставлена только суду, по всѣмъ безъ различія дѣламъ, подлежащимъ или неподлежащимъ рѣшенію присяжныхъ. Судебная палата какъ бы осталась въ сторонѣ. Правда, она не совсѣмъ лишена возможности разсматривать означенныя заключенія, но во всякомъ случаѣ кругъ ея дѣйствій поставленъ въ зависимость отъ постороннихъ обстоятельствъ: или отъ несогласія суда съ прокурорскимъ заключеніемъ, или отъ произвола потерпѣвшаго лица, принесшаго жалобу на опредѣленіе суда о прекращеніи, или, наконецъ, отъ случайнаго совпаденія заключенія съ обвинительнымъ актомъ, представляемымъ въ палату одновременно. Выходитъ, что излюбленная и вѣрная по существу своему мысль составителей уставовъ 20 ноября — уже болѣе не существуетъ.

По неизвѣстности мотивовъ, вызвавшихъ изданіе новаго закона, для сильнаго разъясненія его необходимо обратиться къ области предположеній, изъ того же, впрочемъ, закона вытекающихъ. Надо думать, что главною причиною послужила забота законодателя освободить палату отъ разсмотрѣнія заключеній о прекращеніи слѣдствій, дабы этимъ путемъ дать ей возможность сосредоточить свои силы на болѣе важной работѣ: на провѣркѣ обвинительнаго акта и регулированіи по сему предмету дѣйствій прокурорскаго надзора. Но эта мысль не новая: она поднималась еще составителями уставовъ, но только съ тою разницею, что сіи послѣдніе, сохраняя въ неприкосновенности принципъ преданія суду, полагали осуществить эту мысль совершенно на другихъ основаніяхъ. По мнѣнію однихъ — освободить палату отъ многотрудныхъ обязанностей предполагалось тѣмъ, чтобы представлять на ея разсмотрѣніе только такіе акты, по коимъ виновность подсудимыхъ являлось сомнительною; по мнѣнію же другихъ предполагалось сообщать обвинительный актъ предварительно подсудимому и затѣмъ уже представлять въ палату, буде подсудимый его обжалуетъ. Безъ сомнѣнія, если бы восторжествовало какое либо изъ сихъ мнѣній, то палата освободилась бы отъ массы дѣлъ, на которыя нынѣ тратится много времени и силъ совершенно непроизводительно. Но дѣло не въ томъ, рѣчь наша клонится не въ защиту того или другаго порядка. Для насъ весьма важно, что при изысканіи средствъ

къ возможному облегченію палаты, ни у кого изъ составителей уставовъ не было и въ помышленіи изъять съ этою цѣлью изъ ея вѣдѣній разсмотрѣніе заключеній о прекращеніи дѣлъ. Если преданіе суду должно совершаться, какъ желаетъ того законъ, безъ послабленія и потпорства обвиняемымъ, не взирая на ихъ чины и званіе, то отсюда одинаково серьезный взглядъ долженъ быть и на освобожденіе обвиняемыхъ отъ суда. То и другое обставлено было одинаковою, признаваемой полезною, обрядностью, которая, съ точки зрѣнія личной свободы, ограждала частныхъ лицъ отъ неосновательныхъ обвиненій, а съ точки зрѣнія общественнаго интереса — предупреждала легкомысленныя обвиненія, и возможность освобожденія обвиняемыхъ отъ заслуженной отвѣтственности. И въ самомъ дѣлѣ: насколько важно предупредить обвиненіе невиновнаго, настолько важно предупредить и освобожденіе отъ преслѣдованія чловѣка, навлекающаго на себя болѣе или менѣе достаточное обвиненіе. Эти двѣ равнозначущія функции, по мнѣнію составителей, должны были находиться въ рукахъ одного и того же учрежденія, и составители никогда не рѣшались нарушить это общее правило. По мнѣнію нашего ученаго юриста (соч. Арсеньева изд. 1870 г. стр. 17) означенныя функции до того тѣсно связаны между собою, что въ случаѣ необходимости, исключеніе изъ этого правила можетъ быть сдѣлано при преданіи суду, а отнюдь не при прекращеніи слѣдствій. Чего боялись составители уставовъ — то совершилось нынѣ, чѣмъ дорожили они — того уже нѣтъ. Преклоняемся и мы передъ совершившимся фактомъ: передъ нами законъ 3 мая

7.

Законъ 3 мая 1883 г. отличается недомовками и, потому, представляетъ множество затрудненій въ приложеніи. На этотъ разъ мы ограничимся изложеніемъ нѣсколькихъ изъ нихъ, успѣвшихъ уже поселить расколъ между юристами. Всѣ дѣла съ заключеніями о прекращеніи, по закону 3 мая подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, при чемъ ни слова не сказано, обязаны-ли суды составлять особня по симъ заключеніямъ опредѣленія. Поэтому нѣкоторые суды, не безъ основанія, соглашаясь съ заключеніемъ о прекращеніи, не постановляютъ никакого опредѣленія, а выражаютъ свое согласіе въ препроводительной къ прокурору бумагѣ, съ возвращеніемъ дѣла. Но подобная практика едва ли можетъ назваться правильною. Прежде по заключеніямъ составлялись опредѣленія судебною па-

латою (ст 534 уст. угол. суд.), а теперь заключенія эти разсматриваются судомъ, который обязанъ держаться въ этомъ отношеніи того же порядка. Это явствуетъ также и изъ самаго закона: въ немъ говорится, что о прекращенномъ *по опредѣленію* суда дѣлъ составляется объявленіе. Значить, опредѣленіе, подлежащее объявленію написать слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что на такое опредѣленіе можетъ быть подана жалоба въ судебную палату, а чтобы судить объ основательности жалобы, нужно имѣть въ виду не только заключеніе прокурора, но и мотивированное мнѣніе суда, согласившагося съ этимъ заключеніемъ, каковое мнѣніе можетъ быть выражено лишь въ формѣ опредѣленія. Также точно судъ обязанъ поступить и въ случаяхъ несогласія его съ прокурорскимъ заключеніемъ, ибо и здѣсь также представляется необходимость обсудить мнѣніе суда, провѣрить его съ заключеніемъ и обстоятельствами дѣла.

8.

Что дѣлаетъ палата по поступленіи къ ней опредѣленія суда о прекращеніи дѣла? Здѣсь могутъ быть два случая: судъ представляетъ опредѣленіе или вслѣдствіе жалобы на оное частнаго лица, или вслѣдствіе несогласія суда съ заключеніемъ прокурора. Если жалоба окажется неосновательною, то опредѣленіе утверждается и обращается къ исполненію на общемъ основаніи. Объ этомъ никто не спорить. Несогласіе юристовъ касается другаго случая, а именно: когда палата согласится съ частнымъ лицомъ на преданіе обвиняемаго суду, или когда мнѣніе суда, не утвердившаго заключеніе прокурора, будетъ принято палатой. Въ новомъ законѣ опять нѣтъ ничего по этому предмету. Поэтому многіе полагаютъ, что палата, усмотрѣвъ основанія для преданія суду, возвращаетъ прокурору дѣло для составленія обвинительнаго акта (528 уст. угол. суд.). Этому взгляду держится, между прочимъ саратовская палата (Жур. угол. и гр. права, апрѣль 1884 г. ст. Волжина). Но это едва ли вѣрно. При такомъ направленіи дѣлъ является неизбежная путаница. Дѣло, возвращенное палатою для составленія обвинительнаго акта, опять должно быть представлено въ палату по 523 уст. угол. суд., которая при вторичномъ разсмотрѣніи можетъ высказать иное мнѣніе, чѣмъ выражала при первоначальномъ обсужденіи опредѣленія суда. Тогда получится, что палата одно дѣло, по одному и тому же вопросу о преданіи суду, будетъ разсматривать дважды и, притомъ, каждый разъ высказывать различныя,

смотря по убѣжденію составляющихъ присутствіе членовъ, мнѣнія. Чтобы избѣжать такой несообразности нужно поискать другого пути, болѣе краткаго и справедливаго. Вѣдь собственно говоря при разсмотрѣніи опредѣленія суда въ указанныхъ выше двухъ случаяхъ, судебная палата обсуждаетъ вопросъ о преданіи суду, т. е. провѣряетъ прокурорское заключеніе и, слѣдовательно, дѣлаетъ то, къ чему прежде обязывалась по 534 ст. уст. угол. суд., съ тою лишь разницею, что прежде вопросъ этотъ подлежалъ ей непосредственно и всегда, а теперь, по новому закону, она приступаетъ къ нему въ опредѣленныхъ случаяхъ и послѣ разсмотрѣнія его окружнымъ судомъ. Если прежде, при несогласіи съ прокуроромъ, палата постановляла обвинительное опредѣленіе (537 ст. уст. угол. суд.), то нѣтъ законнаго основанія освобождать его отъ этого и въ настоящее время. Разрѣшивъ вопросъ о пререканіи между судомъ и прокуроромъ, и высказавшись въ пользу перваго, палата уже разрѣшаетъ такимъ образомъ дѣло съ точки зрѣнія достаточности уликъ и, потому, должна составить опредѣленіе, замѣняющее обвинительный актъ. Это единственный вѣрный путь, которому слѣдуетъ съ нѣкотораго времени кievская палата.

9.

Дальнѣйшія затрудненія касаются, главнымъ образомъ, свойства и значенія опредѣленій, постановляемыхъ судомъ по прокурорскимъ заключеніямъ о прекращеніи. Извѣстно, что такіа опредѣленія, исходящія прежде отъ палаты по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ суду присяжныхъ, а нынѣ—исходящія лишь по дѣламъ, подходящимъ подъ три означенныя выше условія, считаются окончательными, и такъ какъ опредѣленія эти входятъ въ законную силу по отношенію къ тѣмъ обстоятельствамъ и уликамъ, которыя были въ виду палаты, то прекращенное въ этомъ порядкѣ дѣло можетъ быть возобновлено лишь при наличности вновь обнаруженныхъ уликъ, долженствующихъ измѣнить судьбу дѣла. Но такимъ ли значеніемъ должно пользоваться опредѣленіе суда? Многіе склонны думать, что дѣло, по коему состоялось опредѣленіе суда, прокуроръ властенъ во всякое время возобновить безъ разрѣшенія суда, если явятся новыя обстоятельства. Но это невѣрно. Закономъ 3 мая юрисдикція по прекращенію дѣлъ коллегіальнымъ судебнымъ учрежденіемъ не измѣнена въ существѣ своемъ, а только перенесена съ судебной палаты на окружный судъ. Отсюда ясно, что опредѣле-

нія суда по сему предмету должны пользоваться одинаковымъ значеніемъ съ таковыми же, постановляемыми палатой, т. е. считаться окончательными по отношенію разсмотрѣнныхъ ими обстоятельствъ и подлежащими возобновленію лишь съ разрѣшенія суда, при указанныхъ въ законѣ условіяхъ. Другого положенія быть не можетъ, иначе выйдетъ несообразность: одинъ подсудимый, дѣло о которомъ прекращено палатой, будетъ гарантированъ отъ возобновленія противу него вторичнаго слѣдствія, а другому подсудимому, хотя бы онъ подозрѣвался въ разномъ съ первымъ преступленіи, но дѣло о коемъ прекращено судомъ, будетъ отказано въ этой гарантіи. Такой порядокъ отзывается неравенствомъ суда, которое въ разбираемомъ вопросѣ тѣмъ болѣе несправедливо, что разсмотрѣніе дѣла о прекращеніи судебною палатой зависитъ, какъ видно выше, отъ обстоятельствъ и условій, до подсудимаго вовсе неотносящихся. Если судъ постановитъ опредѣленіе, согласно съ заключеніемъ прокурора, объ освобожденіи обвиняемаго отъ преслѣдованія, то обвиняемый сей еще не обезпеченъ отъ вторичнаго привлеченія его къ слѣдствію по тому же дѣлу, по единоличному мнѣнію прокурора, обнаружившаго, по его мнѣнію, новыя обстоятельства. Чтобы снискать себѣ увѣренность не быть въ такомъ зависимомъ отъ одного лица положеніи, подсудимому, остающемуся на законной почвѣ, нужно желать: или чтобы на судебское опредѣленіе принесена была жалоба со стороны потерпѣвшаго лица, или чтобы судъ не согласился съ прокурорскимъ заключеніемъ, или, наконецъ, чтобы о товарищѣ его по преступленію былъ составленъ обвинительный актъ ибо только однимъ изъ этихъ путей онъ можетъ довести дѣло свое до судебной палаты и поставить себя подъ ея защиту, добившись болѣе прочнаго судебного постановленія о прекращеніи о немъ дѣла.

10.

Мнѣ возражаютъ, далѣе, что если судъ и имѣетъ право постановлять окончательныя опредѣленія по заключеніямъ, то только о прекращеніи слѣдствія; заключенія же объ измѣненіи подсудности должны идти по прежнему на утвержденіе палаты, а не суда, потому что 518 ст. уст. угол. суд. по закону 3 мая не подверглась никакому измѣненію, а въ новомъ законѣ о заключеніяхъ сего рода ничего не упоминается. Я полагаю наоборотъ: съ изданіемъ закона 3 мая, право разсматривать заключенія осталось за палатой только въ трехъ опредѣленныхъ выше случаяхъ, а внѣ этихъ случаевъ

всѣ заключенія прокурора по предметамъ, исчисленнымъ въ 518 ст., въ томъ числѣ и объ измѣненіи подсудности, должны быть направляемы въ судъ на основаніи 523 ст. изд. 1883 года. Одно неупоминаніе въ этой статьѣ о заключеніяхъ о подсудности не можетъ колебать сдѣланнаго вывода. Изъ помѣщенной въ 518 ст. ссылки на 523 ст. видно, что между ними существуетъ непосредственная связь и что одна другую объясняетъ. Въ первой перечислены предметы, по коимъ, въ случаѣ надобности, составляются прокуроромъ заключенія, а во второй—изложенъ порядокъ дальнѣйшаго ихъ движенія и, притомъ, порядокъ, надо замѣтить, единственный, потому что другаго пути, которому могли бы слѣдовать тѣ или другія заключенія въ отдѣльности, въ законѣ не содержится. Нижеслѣдующія соображенія также служатъ опорой сего мнѣнія: сопоставленіе 518 и 523 ст. показываетъ, что законодатель, перечисливъ въ первой изъ нихъ всѣ составляемыя прокуроромъ заключенія по ихъ предметамъ, при начертаніи затѣмъ въ 523 ст. правилъ какъ онъ долженъ поступать съ ними потомъ, избѣгаетъ повторенія, не перечисляетъ ихъ уже въ другой разъ, а обобщаетъ оныя однимъ названіемъ „заключеніе о прекращеніи или пріостановленіи слѣдствія“. Тоже самое встрѣчается и въ мотивахъ изданія государ. канцеляріи подъ 518 ст. Въ нихъ сказано, что заключенія прокурора о прекращеніи слѣдствія предлагается на обсужденіе суда или палаты, потому что онъ собственною властью не вправе измѣнить подсудности, пріостановить производства. Очевидно, что и здѣсь подъ заключеніемъ о прекращеніи составители уставовъ 20 ноября разумѣли всѣ виды заключеній, о коихъ идетъ рѣчь въ 518 ст.

11.

Изложеннаго, кажется, достаточно, чтобы признать только что сдѣланный выводъ правильнымъ и съ закономъ согласнымъ. Достаточно, чтобы признать, въ виду необходимой послѣдовательности, что опредѣленія, постановляемыя судомъ по заключеніямъ объ измѣненіи подсудности, какъ и опредѣленія по вопросу о прекращеніи слѣдствій, суть окончательныя, т. е. за истеченіемъ срока на обжалованіе, они входятъ въ законную силу по отношенію обстоятельствъ, имѣвшихся въ виду суда при утвержденіи заключеній. Они обязательны, поэтому, для мировыхъ установленій, которыя безусловно должны подчиниться намѣченной судомъ подсудности, если только впослѣдствіи не откroются какія либо новыя

обстоятельства, могущія повліяти на измѣненіе мотивовъ состоявшагося опредѣленія. Лишь въ этомъ послѣднемъ случаѣ возможно пререканіе между судомъ, постановившимъ такое опредѣленіе, и мировымъ установленіемъ, усмотрѣвшимъ данныя, не бывшія въ виду суда; тогда наступаетъ дѣйствіе 40 ст. уст. угол. суд., опредѣляющей особый порядокъ для разрѣшенія подобныхъ пререканій. Слѣдовательно, 40 ст. не можетъ быть приводима въ опроверженіе защищаемаго мною взгляда; пререканія между судомъ и съѣздомъ возможны и въ настоящее время, но въ строго опредѣленныхъ 40 ст. случаяхъ, а не тамъ, гдѣ окружный судъ, замѣняя нынѣ собою власть палаты, постановляетъ окончательныя опредѣленія по прокурорскимъ заключеніямъ объ измѣненіи подсудности.

12.

Еще вопросъ: могутъ ли быть прекращаемы въ распорядительномъ засѣданіи, по 277 ст. уст. угол. суд., измѣненной закономъ 3 мая, дѣла, возникающія въ порядкѣ частнаго обвиненія, по отсутствію противу обвиняемыхъ уликъ? Поводомъ къ возбужденію сего вопроса послужило предложеніе прокурора рассмотреть въ распорядительномъ засѣданіи дѣло по обвиненію сына въ нанесеніи побоевъ своему отцу, предположенное судебнымъ слѣдователемъ къ прекращенію, за непредставленіемъ отцомъ противу сына никакихъ уликъ. Окружный судъ полагалъ, что дѣла сего рода, когда рѣчь идетъ о силѣ и значеніи уликъ, могутъ быть прекращаемы лишь въ судебномъ засѣданіи. Мы несогласны съ этимъ. Хотя въ одномъ сенатскомъ рѣшеніи было разъяснено, что сужденіе о достаточности уликъ въ дѣлахъ частнаго обвиненія, относясь до существа дѣла, можетъ быть только послѣдствіемъ всесторонняго рассмотрѣнія силы и оцѣнки представленныхъ обѣими сторонами доказательствъ и, слѣдовательно, должно составить предметъ приговора, поставляемаго въ судебномъ засѣданіи, а не опредѣленія засѣданія распорядительнаго, но этимъ рѣшеніемъ, послѣдовавшимъ по общему собранію въ 1880 году за № 10, въ настоящее время руководствоваться невозможно, за изданіемъ послѣ него, а именно 3 мая 1883 года, новаго закона, въ силу коего прежде существовавшій порядокъ прекращенія дѣлъ по 277 ст. уст. угол. суд. подвергся измѣненію. Нынѣ, по приведенной статьѣ, судебный слѣдователь, въ случаѣ недостаточности собранныхъ уликъ, приостанавливаетъ производство и испрашиваетъ разрѣшеніе суда на пре-

кращеніе слѣдствія. Такимъ образомъ, сущность возникшаго вопроса сводится опять къ толкованію новаго закона. Нельзя не видѣть, что въ немъ говорится вообще о прекращеніи судомъ дѣлъ, по отсутствію противъ обвиняемыхъ уликъ, безъ различія—будутъ ли эти дѣла частнаго или прокурорскаго обвиненія, потому что если несомнѣнно, что по дѣламъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ помимо воли частныхъ лицъ, окружнымъ судамъ принадлежитъ право прекращенія слѣдствій по недостатку уликъ, то не представляется достаточнаго основанія ограничивать ихъ въ этомъ правѣ и относительно дѣлъ о преступленіяхъ частныхъ, иначе, по необъяснимой причинѣ, дѣла послѣдняго рода будутъ направляться другимъ порядкомъ, чѣмъ возбуждаемыя официальными обвинителями, каковую двойственность желалъ избѣгнуть законъ, установивъ только одинъ путь, которому должны слѣдовать, всѣ безъ изъятія, подлежащія прекращенію дѣла. И такъ, постановленный вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ положительномъ.

Д. Т.

(продолженіе будетъ).

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНІЯ ПРИГОВОРОВЪ МИРОВЫХЪ СУДЕЙ ПО САНИТАРНЫМЪ ДѢЛАМЪ И О НЕПРИМѢНИМОСТИ КЪ НИМЪ ОБЩИХЪ ПРАВИЛЪ О СОВОКУПНОСТИ.

Нѣкоторыя губернскія земскія собранія на прошлой очередной сессіи постановили—возбудить предъ правительствомъ ходатайство о предоставленіи права мировымъ судьямъ приводить немедленно въ исполненіе ихъ приговоры по санитарнымъ дѣламъ, въ части, обязывающей виновнаго возстановить нарушенное имъ санитарное правило, не выжидая разрѣшенія съѣздомъ кассационныхъ и апелляционныхъ жалобъ на эти приговоры, т. е., иначе говоря, о предоставленіи права мировымъ судьямъ въ указанной части уголовного приговора допускать предварительное его исполненіе, какъ это допускается въ гражданскихъ дѣлахъ, въ спеціально указанныхъ закономъ случаяхъ (138 ст. гражд. суд.).

Основаніемъ къ представленію указаннаго ходатайства послужили слѣдующія обстоятельство. 2 ст., пп. 7 и 8, полож. о земск.

учрежд. возлагаетъ на земство обязанность пешихъ о народномъ здоровіи. Земство, радѣя объ оздоровленіи вѣренной его попеченію мѣстности, издаетъ обязательныя постановленія, но при существующемъ порядкѣ взысканія за нарушенія этихъ постановленій и указываемыхъ ими санитарныхъ правилъ, постановленія и правила эти остаются безъ примѣненія и не достигаютъ желаемой цѣли ихъ установленія. На ненормальность такого порядка правительствомъ уже обращено отчасти вниманіе, но мѣра, предложенная для устраненія указаннаго безпорядка, недостаточно сильна.

Въ концѣ іюля мѣсяца 1884 года предсѣдатели мировыхъ сѣздовъ получили циркуляръ г. министра юстиціи, каковой въ копіяхъ былъ сообщенъ ими и всѣмъ мировымъ судьямъ для свѣдѣнія и исполненія. Вотъ что говоритъ этотъ циркуляръ: „въ № 114 Правительственнаго Вѣстника опубликованы правила, изданныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ видахъ предупрежденія опасности занесенія въ Россію появившейся на югѣ Франціи холеры. Правила эти могутъ имѣть дѣйствительное и полезное значеніе лишь при условіи строгаго и точнаго ихъ выполненія, а въ случаѣ нарушенія немедленнаго наказанія виновныхъ. Между тѣмъ изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній обнаруживается, что при появлявшихся ранѣе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ холерныхъ эпидеміяхъ, медленность мѣстныхъ мировыхъ судей въ разрѣшеніи дѣлъ о нарушеніи санитарныхъ постановленій крайне ослабляла значеніе всѣхъ свѣдѣнныхъ полиціей распоряженій и этимъ затрудняла самую борьбу съ этимъ бѣдствіемъ.

Вслѣдствіе чего и принимая во вниманіе, что не только служебный, но и нравственный долгъ обязываетъ мировыхъ судей всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами способствовать предупрежденію и прекращенію такихъ народныхъ бѣдствій, какова холерная эпидемія, министр юстиціи считаетъ себя въ правѣ выразить увѣренность въ томъ, что гг. мировые судьи точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ своихъ обязанностей оправдаютъ въ подобныхъ случаяхъ довѣріе, оказанное имъ обществомъ и правительствомъ, и что если бы кто либо изъ должностныхъ лицъ мировыхъ установленій и проявилъ въ семъ случаѣ преступное равнодушіе, то мировые сѣзды не приминутъ воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ привлеченія виновныхъ въ медленности и нерадѣніи въ законной отвѣтственности“.

Этотъ циркуляръ г. министра юстиціи предлагалъ мировымъ

судьямъ большую быстроту въ назначеніи и въ разрѣшеніи санитарныхъ дѣлъ, считая въ данномъ случаѣ медленность за *преступное равнодушіе*. Но здѣсь возникаетъ вопросъ примѣненія этого предложенія на практикѣ: что могутъ сдѣлать мировые судьи своею быстротою въ назначеніи и въ разрѣшеніи санитарныхъ дѣлъ, при существованіи закона объ обжалованіи приговоровъ мировыхъ судей? Положимъ, что мировой судья, получивъ протоколъ о нарушеніи санитарныхъ правилъ, назначить разбирательство дѣла въ тотъ же или на другой день. Въ назначенный для разбора день обвиняемый на судъ не явится, состоится заочный приговоръ, приговоръ этотъ долженъ быть врученъ обвиняемому; положимъ — приговоръ врученъ немедленно, но на приговоръ можетъ послѣдовать отзывъ, который обвиняемый можетъ подать чрезъ двѣ недѣли; послѣдуетъ повный вызовъ, послѣдуетъ приговоръ, но на него можетъ быть заявлено неудовольствіе на другой день и приговоръ, хотя и кассационный, не можетъ быть приведенъ въ исполненіе немедленно, подобно гражданскому дѣлу, ибо слѣдуетъ ждать еще кассационной жалобы, которая умышленно можетъ быть подана лишь въ послѣдній день двухъ недѣльнаго срока; послѣдовала кассационная жалоба и все производство передано мировымъ судьей чрезъ три дня, даже, положимъ, въ тотъ же день, въ сѣздъ мировыхъ судей; но сѣздъ собирается въ опредѣленные числа мѣсяца и до сѣзда остается еще недѣли или даже мѣсяцъ, такъ какъ дѣло можетъ поступить какъ разъ по закрытіи засѣданія сѣзда. Но санитарныя дѣла, въ большинствѣ своемъ, апелляціонныя. Дѣло назначено къ слушанію и рѣшено сѣздомъ, но обвиняемый опять заявилъ неудовольствіе и чрезъ двѣ недѣли принесъ кассационную жалобу. Дѣло пошло въ сенатъ и когда придетъ обратно извѣстно только одному сенату. На возвращеніе дѣла обратно изъ сената срока нѣтъ. Дѣла изъ сената возвращаются иногда и чрезъ годъ, два и даже три года (какъ было раньше). Обвиняемый такимъ образомъ можетъ быть не наказаннымъ во все время эпидеміи. Спрашивается, кто въ этомъ виноватъ: мировой судья, сроки или упорный обвиняемый? Общество, состоящее въ большинствѣ изъ несвѣдующихъ людей, винить мирового судью, а мировой судья указываетъ на законъ, на сроки и на упорство обвиняемаго. Да оправданіе мирового судьи и совершенно правильно. Для уголовныхъ приговоровъ нѣтъ предварительнаго исполненія или немедленнаго для кассационныхъ, при заявленномъ неудовольствіи на

приговоръ, и мировой судья, при всемъ желаніи своемъ, ничего не можетъ сдѣлать. Каждый обвиняемый, хотя немного знакомый съ уставами, можетъ отдалить исполненіе приговора на годъ—*minimum*; при извѣстной же ловкости или при содѣйствіи умѣлаго адвоката, приговоръ можетъ быть задержанъ и на болѣе долгій срокъ. Но положимъ, что денежное взысканіе или арестъ будетъ для виновнаго отдаленъ; для санитарныхъ условій они и не особенно важны, несравненно важнѣе исполненіе самыхъ санитарныхъ требованій, которыхъ по требованію полиціи не исполнилъ виновный; что дѣлать въ послѣднемъ случаѣ. какъ заставить виновнаго выполнить самыя требованія, обязательныя постановленія? Полиція будетъ требовать, составлять протоколы, привлекать къ отвѣтственности, мировой судья карать виновнаго, а виновный затягивать исполненіе приговоровъ обжалованіемъ; полиція будетъ вновь требовать, составлять протоколы, мировой судья карать, а виновный будетъ жаловаться. Эти приговоры будутъ помогать виновному затянуть исполненіе прежнихъ, вступившихъ въ законную силу приговоровъ, закономъ о совокупности и поглощеніи наказаній, а самое антисанитарное состояніе будетъ все продолжаться и продолжаться. Дворъ будетъ не очищенъ, мусоръ и грязь не убраны и виновный будетъ не наказанъ. На это могутъ замѣтить, что полиція можетъ произвести очистку и дезинфекцію своими средствами ¹⁾. На это послѣдуетъ вопросъ: можетъ ли полиція сдѣлать это безъ суда, во первыхъ, и, во вторыхъ, имѣетъ ли на это она средства и силы, если такихъ нарушителей будетъ не одинъ, не два,—напримѣръ, въ уѣздѣ, въ деревняхъ, гдѣ полиціи пришлось бы заняться очисткою и дезинфекціею дворовъ всѣхъ домохозяевъ, а такихъ дворовъ десятки тысячъ? Столичные города также не могутъ похвалиться санитарными условіями большинства своихъ домовъ и дворовъ,—гдѣ же тутъ управится одна полиція?! Но полиція можетъ предъявить вмѣстѣ съ обвиненіемъ и требованіе объ обязаніи виновнаго произвести очистку двора, выгребной ямы и проч. или вообще произвести извѣстное исправленіе, извѣстное дѣйствіе, въ видахъ санитарныхъ; если же предъявить, то тѣмъ самымъ дать нерадивому виновному средства затянуть дѣло еще на болѣйшій срокъ,—дѣло

¹⁾ См. законъ 19 января 1882 г. о порядкѣ исправленія упущеній по содержанію недвижимыхъ имуществъ, угрожающихъ народному здравію и безопасности (Собр. узак. № 14 стр. 81).

изъ кассационнаго обратиться въ апелляціонное. Пойдетъ вызовъ свидѣтелей, экспертовъ въ сѣздѣ, законныя и незаконныя причины неявки этихъ лицъ, и т. д. Кромѣ указанныхъ неудобствъ, есть еще одинъ способъ отдалить исполненіе приговора: по постановленіи приговора можетъ возникнуть вопросъ о совокупности проступковъ, что очень часто встрѣчается въ городахъ, гдѣ одно лицо владѣетъ нѣсколькими домами и по каждому дому привлекается отдѣльно, за нарушеніе санитарныхъ правилъ, да кромѣ того имѣются еще другія дѣла, по которымъ приговоры не приведены въ исполненіе. Въ этихъ случаяхъ потребуется примѣненіе 16 ст. уст. о нак. нал. мировыми судьями. а при существованіи этой статьи, по выраженію одного обвиняемаго, имѣвшаго 105 процессовъ, по коимъ онъ былъ судомъ обвиненъ, по ни по одному приговору не понесъ наказанія, „можно жить, какъ у Христа за пазухой, лишь бы только за послѣдующій проступокъ обвиненіе было предъявлено ранѣе вступленія приговора въ законную силу за предъидущій и т. д.:—въ такомъ порядкѣ, можно совершенно безнаказанно творить проступки до безконечности“. Въ заключеніе спрашивается, что значить быстрое производство мирового суда по санитарнымъ дѣламъ? Да ничего оно не имѣетъ никакого значенія! Какъ же помочь горю? Издать законъ, коимъ было бы предоставлено право мировому судѣ приводить въ исполненіе свои приговоры немедленно, если и не по отношенію самаго наказанія, такъ хоть по отношенію исполненія санитарныхъ правилъ. Безъ такого права приговоры мировыхъ судей не будутъ имѣть никакого практическаго значенія, котораго только, собственно говоря, и слѣдуетъ добиваться въ видахъ оздоровленія уѣзда и города, въ видахъ народнаго здравія.

Вотъ тѣ причины, по коимъ земство вынуждено было ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи предварительнаго исполненія приговора по санитарному дѣлу, въ части выполненія санитарныхъ требованій ¹⁾.

Въ виду вышеизложеннаго, на разрѣшеніе предлагается два вопроса: 1 имѣетъ ли право мировой судья привести свой приговоръ по санитарному дѣлу, въ части выполненія санитарныхъ требованій, немедленно въ исполненіе, не смотря на заявленное на при

¹⁾ См. передовыя статьи „Вѣстника Псковскаго губернскаго земства“ № 48 и 49.

говоръ неудовольствіе со стороны виновнаго, или такого права мировой судья не имѣеть, и 2) могутъ ли быть примѣняемы къ санитарнымъ проступкамъ общія правила о совокупности, или, вѣрнѣе, можетъ ли быть задержанъ въ исполненіи приговоръ по санитарному дѣлу силою 16 ст. уст. о наказ. налаг. мировыми судьями, въ части выполненія санитарныхъ требованій? Существуя судебная практика даетъ отвѣтъ отрицательный, толкованіе же закона по его разуму даетъ отвѣтъ положительный. Цѣль закона—устрашеніе извѣстнаго зла. Санитарныя правила, установленныя закономъ въ видахъ народнаго здравія, какъ говоритъ циркуляръ г. министра юстиціи, могутъ имѣть дѣйствительное и полезное значеніе лишь при условіи строгаго и точнаго ихъ выполненія, а въ случаѣ нарушенія немедленнаго наказанія виновныхъ. Разъ этого нѣтъ, цѣль закона не достигается, а отсюда—существующій порядокъ ненормаленъ и незаконенъ. Приговоръ по выполненію санитарныхъ требованій, обязательно долженъ быть приведенъ въ исполненіе немедленно, ибо иначе онъ теряетъ всякій смыслъ. Къ указанной части приговора, т. е. въ части присужденія виновнаго къ немедленному возстановленію санитарнаго условія, можетъ быть примѣнена совершенно правильно 138 ст. (4 п. 737 ст.) уст. гражд. суд., такъ какъ требованіе о выполненіи санитарныхъ правилъ есть лишь гражданское послѣдствіе уголовнаго приговора. Въ этой части приговора вполнѣ законно могутъ быть примѣняемы правила устава гражданскаго судопроизводства ¹⁾. Что же касается до правилъ о совокупности, то таковыя въ данномъ случаѣ могутъ быть не примѣняемы на томъ же основаніи, на какомъ они не примѣняются къ дѣламъ законнаго управленія, въ случаяхъ указанныхъ примѣчаніемъ въ 16 ст. уст. о наказ. налаг. мировыми судьями. Значеніе совокупности проступковъ, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что всѣ они разсматриваются и судятся какъ одно дѣяніе и подсудимые подвергаются затѣмъ наказанію не за каждый проступокъ отдѣльно, а только за одинъ изъ нихъ, причемъ всѣ остальные разсматриваются просто какъ обстоятельства увеличивающія вину. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что требованіе полиціи о возстановленіи нарушенныхъ са-

¹⁾ Срав. рѣш. угол. касс. деп.—та правител. сената: 1871 г. 639, Дмитріевой; 1872 г. 1465, князя Давыдова; 1874 г. 124, Гамдорфа и др.

ж. гр. и уг. пр. кн. III 1886 г.

нитарныхъ условій могло бы подчиняться тому же правилу. Какъ виновный долженъ вознаградить за убытки всѣхъ потерпѣвшихъ отъ его дѣяній, каждаго порознь, также точно виновный долженъ совершить и извѣстныя дѣйствія по возстановленію санитарныхъ условій, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это возстановленіе требуется, хотя бы наказаніе за эти нарушенія или упущенія виновному было опредѣлено одно, по правиламъ о совокупности; возстановленіемъ одного санитарнаго условія не уничтожается еще другое; очистка одного двора не придаетъ еще чистоты другому Вотъ тѣ вопросы, которые настоящая замѣтка имѣла задачей поставить на очередь. Отвѣты на эти вопросы поставлены на счетъ тѣхъ лицъ, кои имѣютъ возможность правильно на нихъ отвѣтить.

Н. Кур.

ВЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) ВОЕННО-СУДЕБНЫЙ УСТАВЪ. Раздѣлъ I.
1883 г. Цѣна **40** к.

2) ВОЕННО-СУДЕБНЫЙ УСТАВЪ 1884 и 1885
года. Раздѣлы II III и IV. Цѣна **60** к.

3) УСТАВЪ ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІЙ
1884 г. Цѣна **40** к.

4) УСТАВЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ВѢДОМ-
СТВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ Цѣна **25** к.

5) ПРАВИЛА О РАЗДРОБИТЕЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ
КРѢПКИХЪ НАПИТКОВЪ. Цѣна **25** к.

6) РУКОВОДСТВО КЪ УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕДУ.
Соч. Ю. Глазера. Переводъ А. Лихачева. Выпускъ I.
Цѣна **1** р. **25** к.

7) А. Ф. КИСТЯКОВСКІЙ И ЕГО УЧЕННЫЕ
ТРУДЫ. Рѣчь В. М. Володимірова. Цѣна **25** к.

8) ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ УЧЕБНИКЪ ОБЩАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА. Проф. А. Ф. Кистяковского. Первое изданіе 1875 года, цѣна 2 руб. (только въ одномъ экземплярѣ).

9) О ПРЕСѢЧЕНІИ ОБВИНЯЕМОМУ СПОСОБОВЪ УКЛОНЯТЬСЯ ОТЪ СЛѢДСТВІЯ И СУДА. Изслѣдованіе проф. А. Ф. Кистяковского. Цѣна 1 р. вмѣсто 1 р. 25 к. (осталось 19 экземпляровъ).

10) О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ, НАКАЗУЕМЫХЪ ТОЛЬКО ПО ЖАЛОВЪ ПОТЕРПѢВШАГО, ПО РУССКОМУ ПРАВУ. Соч. А. Фонъ-Резона. Цѣна 1 р. вмѣсто 1 р. 50 к.

11) РѢШЕНІЯ СЕНАТА: 1) Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ за 1882 и 1883 годъ—2 руб. (одинъ экземпляръ; 2) за 1884 годъ: Рѣшенія гражданскаго и уголовнаго департаментовъ, а равно и общаго собранія. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою (два экземпляра).

Цѣны обозначены съ пересылкою. Книгопродавцамъ дѣлается уступка 25%; при покупкѣ же на 100 руб. 35%.

У КОММИСИОНЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ

И. П. АНИСИМОВА

въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, только что отпечатаны и поступили въ продажу:

Евдокимовъ Уставъ дисциплинарный (С. В. П. 1869 г. XXIII изд. 2-е 1879 г.) изъясненный тезисами рѣшеній главнаго военнаго суда по 1 января 1885 г. Уфа 1885 г. ц. 1 р.

Цитовичъ П. Очеркъ основныхъ понятій торговаго права. Кіевъ 1886 г. ц. 1 р. 60 к.

Евдокимовъ. Тезисы рѣшеній главнаго военнаго суда за 1880—84 годы включ. Уфа 1885 г. ц. 2 р. 50 к.

Его-же. Указатели статей устава военно-судебнаго (С. В. П. 1869 г. XXIV) по изданіямъ 1869, 1879 и 1883—84 г.г. Уфа 1885 г. ц. 60 коп.

Глазеръ Ю. Руководство по уголовному процессу, т. I, вып. 1-й С.-П.-Бургъ 1885 г. ц. 1 р. 25 к.

Баръ Ф. Общинное землевладѣніе, малоземелье, переселеніе и земледѣльческій, экономическій и торговый кризисъ въ Россіи, С.-П.-Бургъ 1886 г. ц. 75 к.

Муронцевъ С. Рецепція Римскаго права на западѣ Европы. М. 1885 г. ц. 2 р.

Гротъ Н. О нравственной ответственности и юридической вѣнѣемости. Одесса 1885 г. ц. 50 к.

Градовскій Н. Торговля и другія права евреевъ въ Россіи С.-П.-Б. 1886 г. ц. 5 р.

Муронцевъ С. Образованіе права по ученіямъ нѣмецкой юриспруденціи. Москва 1886 г. ц. 1 р.

Македонскій. Права и обязанности подсудимаго предъ военнымъ судомъ по уставу военно-судебному. Москва 1886 г. ц. 1 р.

Шимановскій. О чиншевыхъ правоотношеніяхъ. Одесса 1886 г. ц.

За пересылку особо прилагается 10% съ рубля.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА
ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ
въ 1886 году.

(Годъ восемнадцатый).

Ежемесячный журналъ „ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“, издаваемый Московскимъ Юридическимъ Обществомъ, согласно съ кругомъ дѣятельности послѣдняго и учрежденнаго въ составѣ Общества Статистическаго Отдѣленія, служитъ органомъ научной и практической юриспруденціи, въ томъ широкомъ смыслѣ этого слова, который оно получило въ послѣднее время. Въ научномъ отдѣлѣ журналъ помѣщаетъ работы по исторіи и методологіи права, по экономическому и финансовому законодательству; международному, государственному и общественному праву; по гражданскому и уголовному праву и судопроизводству и по земскимъ вопросамъ. Въ современномъ отдѣлѣ находятъ себѣ мѣсто: хроника законодательной дѣятельности по всѣмъ отраслямъ управленія, хроника гражданского и уголовного суда, извлеченія изъ кассационныхъ рѣшеній сената, уголовныхъ и гражданскихъ, библиографія, разныя извѣстія, замѣтки и т. д. Кромѣ того въ журналѣ помѣщаются Протоколы засѣданій Юридическаго Общества и Статистическаго Отдѣленія и Отчетъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Московской Судебной Палаты.

Журналъ издается подъ редакціей *С. А. Муромцева* и *В. М. Пржевальскаго*, при ближайшемъ участіи въ редакціи *Н. А. Кабукова*.

Цѣна восемь р. съ пересылкою и доставкою, безъ доставки семь р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ главной конторѣ журнала, Петровскія торговыя линіи, контора Н. Н. Пенчковской, и въ книжномъ магазинѣ, И. П. Анисимова, на Никольской улицѣ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ И. П. Анисимова, рядомъ съ Императорскою Публичною Библіотекою.

Редакція журнала помѣщается въ Скатерномъ переулкѣ, въ домѣ Муромцевой.

Члены Московскаго Юридическаго Общества, желающіе получать журналъ съ доставкою на домъ, благоволятъ прислать въ редакцію почтовыми марками или внести въ кассу Общества деньгами одинъ рубль, сообщая при семъ свои адреса.

За переѣзду адреса гг. подписчики благоволятъ присылать деньгами или марками *сорокъ* коп.

Экземпляры журнала за 1880, 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 годъ высылаются по 8 р., отдѣльныя книжки по 1 руб. Лица, выписывающія журналъ сразу за пять, за четыре и за три года, благоволятъ высылать по расчету *шесть* рублей за годъ.

СОДЕРЖАНІЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ КНИГИ.

I. Нравы русскаго общества въ царствованіе Екатерины II. В. Гольцева. II. О русскихъ и другихъ православныхъ рабахъ въ Испаніи. М. Ковалевскаго. III. Земскіе соборы древней Руси. Н. Карѣва. IV. Квартирный вопросъ въ большихъ городахъ. Н. Зиберъ. V. Сопроотивленіе и неповиновеніе властямъ, какъ особое преступленіе. И. Щегловитова. VI. О первобытной круговой порука. И. Собѣстіанскаго. VII. Къ вопросу о банкахъ краткосрочнаго кредита. В. Эпштейна. VIII. Раменская фабрика. И. Сидорова. IX. Земская эмеритура. А. Тютрюмова. X. По поводу прибавки содержанія членамъ окружныхъ судовъ. А. Тимановскаго. XI. Изъ отчета комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской судебной палаты за 188¹/₂ г. XII. Программа изслѣдованія крестьянскаго дѣла за истекающее двадцатипятилѣтіе. XIII. Библіографія. В. Эпштейна, В. Нечаева и др. XIV. Разныя извѣстія и замѣтки. XV. Библіографическій указатель русскихъ книгъ по научной и практической юриспруденціи. Н. Гаврилова.

„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (ГОДЪ ШЕСТОЙ).

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить **ВЪ 1886 Г.** по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по вопросамъ права теории и судопроизводства.—II. Перечень изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства.—III. Судебная хроника.—IV. Корреспонденціи юридическаго содержанія.—V. Краткіе отчеты о новыхъ книгахъ юридическаго содержанія.—VI. Смѣсь.—VII. Тезисы и текстовальное изложеніе кассационныхъ рѣшеній сената и Тифлисской судебной палаты.—VIII. Извлечение изъ приказовъ по вѣдомству юстиціи.—IX. Судебный указатель. Резолюціи Тифлисской судебной палаты.—X. Объявленія.

Успѣхъ изданія и сочувствіе къ нему юристовъ даютъ возможность редакціи „Юридич. Обзор.“ указать кромѣ Кавказскихъ дѣятелей: С. М. Ариуни, Ф. К. Бакало, Д. З. Бакрадзе, О. А. Быкова, А. А. Гребенщикова, К. В. Долгова, И. Я. Долголенко, Д. И. Кипиани, Д. В. Квирикеліа, П. М. Лебединскаго, А. А. Павловскаго, Я. И. Рашета, М. А. Селитринникова, Н. П. Смиттена, В. А. Хльбникова, Н. А. Шаарва, и др.,—еще и на слѣдующихъ лицъ, общавшихъ свои статьи журналу въ 1886 году: К. Д. Андифорова, Л. С. Блюмрицъ—Котляревскаго (профессора), В. М. Володімірова, профес. и ред. „Жур. гражд. и угол. права“, А. К. Вульфберта, В. А. Гольцева, Я. И. Гурлянда, Д. А. Дриля, Г. А. Джаншиева, М. В. Духовскаго, (доцента универ.), Н. А. Неклюдова, (оберъ прокурора сената), А. Е. Носа, К. И. Носкочина, Н. Д. Сергѣевскаго, (профес.), В. Д. Спасовича, Н. С. Таганцева (профес.), А. Т. Тимановскаго, А. Я. Фомъ-Ашеберга, и м. др.

Новые годовые подписчики на 1886 г. получаютъ бесплатно предпринятое въ 1885 г. „Юрид. Обзор.“ изданіе „Законы царя Вахтанга“.

Пріемъ подписки и объявленій.—Тифлисъ, Содоляки, Нагорная улица, д. Мерабова.

Подписная цѣна на журналъ, съ доставкой и пересылкою: на годъ 10 р.; на 6 мѣс.—6 р.; на 3 мѣс.—3 р. 20 к.

Для годовыхъ подписчиковъ. разсрочка: при подпискѣ 4 р., въ апрѣлѣ и августѣ по 3 р.

Для и. студентовъ—годовая плата 7 р. (съ разсрочкою: при подпискѣ 3 р., въ апрѣлѣ и августѣ по 2 р.).

Желающіе приобрести журналъ за прежніе годы, уплачиваютъ: за 1881 г.—6 р. к. и за всѣ послѣдующіе по 8 руб.

За объявленія, казенныя и частныя—строка петита 10 к., ¹/₂ стр. 3 р. 25 к., цѣлая стр. 6 руб. 50 коп.

Подписка и объявленія принимаются также въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

При доставленіи въ редакцію „Юрид. Обзор.“ экземпляра юридическаго сочиненія, о немъ будетъ данъ отчетъ и сдѣлана публикація.

Ин. подписчики „Юрид. Обзор.“ имѣютъ право на полученіе, чрезъ редакцію, свѣдѣній о положеніи ихъ дѣлъ въ Тифл. судеб. учрежд.—въ текстѣ журнала безвозмездно, а письменныя и телеграфныя—по соглашенію съ ред. журнала

Редакторъ—Издатель А. С. Френкель.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“ на 1886 годъ.

Въ виду многочисленныхъ заявленій гг. подписчиковъ относительно болѣе своевременнаго сообщенія имъ какъ свѣдѣній о дѣлахъ, назначаемихъ къ слушанію въ правительствующемъ сенатѣ, такъ и о резолюціяхъ сената и вообще свѣдѣній „Справочнаго Указателя“, съ января 1886 года, независимо отъ воскреснаго нумера, будутъ выходить два раза въ недѣлю (по средамъ и пятницамъ) особыя добавленія къ „Судебной Газетѣ“. Это дастъ возможность подписчикамъ самыхъ отдаленныхъ отъ Петербурга мѣстностей имѣть интересующія ихъ свѣдѣнія и справки значительно раньше, нежели они могутъ доходить до нихъ при выпускѣ газеты только одинъ разъ въ недѣлю.

Подписная цѣна: На „Судебную Газету“ остается прежняя 6 руб. въ годъ; на 6 мѣсяцевъ 4 руб.; на 9 мѣсяцевъ 5 руб.; на 3 мѣсяца 3 руб. 75 к. и на 1 мѣсяць 1 руб.

Лица, желающія получить добавленія къ газетѣ тотчасъ по ихъ выпускѣ (т. е. по средамъ и пятницамъ), благоволятъ при высылкѣ денегъ прилагать къ подписной цѣнѣ, шести рублямъ, еще и деньги на пересылку по 1 р. 20 к. Для лицъ, нежелающихъ такой ускоренной высылки, добавленія эти будутъ входить, какъ и нынѣ, въ составъ воскреснаго нумера.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 3 руб. и остальные 3 руб. не позже 20 июня.

Сообщеніе справокъ о резолюціяхъ кассационныхъ департаментовъ сената производится только для тѣхъ годовыхъ подписчиковъ, которые уплатили при подпискѣ всю сумму сполна.

Подписчикамъ въ разсрочку и на сроки—справки сообщаются на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

Желающіе получить справку по почтѣ, не дожидаясь выхода №, прилагаютъ 2 руб. за каждую отдѣльную справку, по каждому отдѣльному дѣлу, а желающіе получить ее по телеграфу прилагаютъ еще и стоимость телеграммы.

Юридическая консультація: разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ, сообщеніе совѣтовъ, указаній и т. п. производится или въ отдѣлѣ „Отвѣты редакціи“ или письменно по почтѣ, въ обоихъ случаяхъ на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

Подписка принимается: для иногородныхъ исключительно въ редакціи „Судебной Газеты“,—С. Петербургъ Фонтанка, д. № 41. Для городскихъ—кромя того, въ отдѣленіи главной конторѣ редакціи—С.-Петербургъ Невскій пр., уголъ Казанскаго моста, д. № 28—21, при Центральной международной конторѣ объявленій Н. Матисена.

Издатель и Редакторъ **А. НИКОЛИЧЪ**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

АРХИВЪ ПСИХІАТРИИ, НЕЙРОЛОГИИ

И
СУДЕБНОЙ ПСИХОПАТОЛОГИИ.

ВЪ ЖУРНАЛЬ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

П. М. Автократовъ (Варшава), Э. И. Андрузскій (Одесса), Д. Д. Ахшарумовъ (Полтава), М. А. Аше (Петербургъ), Н. Н. Баженовъ (Москва), В. А. Брянцовъ (Казань), С. А. Бѣляковъ (Петербургъ), Я. А. Боткинъ (Москва), Я. Г. Гиршонъ (Курскъ), З. В. Гутниковъ (Харьковъ), А. А. Говсѣевъ (Харьковъ), Р. М. Гиршбергъ (Heidelberg). А. Р. Грунау (Екатеринославъ), Я. А. Давидовъ, (Харьковъ), Д. А. Дриль (Москва), В. Х. Кандинскій (Петербургъ) Л. Ф. Ковалевская (Харьковъ), Д. В. Кулярскій (Могилевъ), М. Е. Ліонъ (Одесса), В. В. Лесевичъ (Полтава), Н. А. Миславскій (Казань), проф. И. Р. Пастернацкій (Варшава), И. Я. Платоновъ (Полтава), Н. М. Поповъ (Петербургъ), Г. И. Раевскій (Симферополь), М. И. Рудовъ (Новочеркасскъ), В. М. Слущкій (Кашиневъ), М. П. Симоновичъ (Одесса), С. Н. Совѣтовъ (Владиміръ), К. П. Сулина (Ямполь), В. Д. Троновъ (Нижн.-Новгородъ), А. И. Фаренгольцъ (Каменецъ-Подольскъ), І. В. Шергандъ (Орелъ), В. Г. Штейнбергъ (Варшава) С. И. Штейнбергъ (Саратовъ), М.-А. Шулгинъ (Heidelberg) А. И. Яковлевъ (Харьковъ) и друг

Журналъ будетъ выходить по прежней программѣ, шестью книгами въ годъ.

Подписная цѣна безъ доставки и пересылки 5 р., съ доставкою и пересылкою 6 руб.

ЭКЗЕМПЛЯРЫ АРХИВА ПСИХІАТРИИ ЗА 1883, 1884 и 1885 ГОДЫ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЪ РЕДАКЦИИ ПО 4 Р.

Подписка принимается исключительно въ редакціи: Харьковъ, Садовая улица, домъ № 2.

Редакторъ-издатель П. И. Ковалевскій,
э-о. профессоръ душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ Харьковѣ.

Въ книжныхъ магазинахъ Анисимова, «Новаго Времени»
и друг. продаются:

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

положеній и извлеченій изъ гражданскихъ кассационныхъ
рѣшеній.

- Т. I, по гражданскому праву съ 1866 года по 1876 годъ
Цѣна 2 руб.
- Т. II, по гражданскому судопроизводству съ 1876 года по
1879 г. Цѣна 2 руб.
- Т. III, по гражданскому праву и судопроизводству съ 1876 г.
по 1879 г. Цѣна 1 руб.
- Т. IV, по гражданскому праву и судопроизводству за 1879 г.
Цѣна 75 коп.
- Т. V, по гражданскому праву и судопроизводству за 1880 г.
Цѣна 75 коп.
- Т. VI, по гражданскому праву и судопроизводству за 1881 и
1882 годы. Цѣна 1 руб.

Составилъ Г. Вербловскій
(Членъ Воронежскаго Окружнаго Суда).

ДВИЖЕНИЕ РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО ПРОЦЕССА, ИЗЛО- ЖЕННОВ НА ОДНОМЪ ПРИМѢРѢ.

(осталось весьма незначительное число экземпляровъ)

Соч. Г. Вербловскаго, члена Воронежскаго Окружнаго Суда.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

СБОРНИКЪ ЗАКОНОВЪ СЪ РАЗЪЯСНЕНІЯМИ.

Цѣна 1 рубль.

Законы о личномъ задержаніи; объ измѣненіи постановленій объ
узаконенномъ ростѣ; о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ
безмездными способами; объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имущества, пе-
реходящихъ по крѣпостнымъ актамъ; о порядкѣ ликвидаціи дѣлъ
кредитныхъ установленій. Составилъ Г. Вербловскій.

Книгопродавцамъ уступка 20%.

Изданія К. Риккера въ С.-Петербургѣ.

Невскій проспектъ, 14.

УЧЕБНИКЪ ПСИХІАТРІИ,

составленный на основаніи клиническихъ наблюденій для практическихъ врачей и студентовъ.

Профессоромъ Крафтъ - Эбингомъ.

Переводъ съ нѣмецкаго Ал. Черемшанскаго, съ примѣчаніями и дополненіями къ нѣкоторымъ статьямъ, сдѣланнымъ проф. И. П. Мерзеевскимъ.

Часть I. Общая патологія и терапія помѣшательства. Часть II. Частная патологія и терапія помѣшательства. Часть III. Клиническая казуистика. 1881—82. Цѣна 5 р. 50 к., съ пересылкою 6 р.

КРАТКІЙ КУРСЪ ПСИХІАТРІИ.

Лекціи, читанныя при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Дромъ А. У. Фрезе.

сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ психіатріи и директоромъ Казанской окружной лѣчебницы во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ.

Цѣна 2 р. 50 к., въ переплетѣ 3 руб.; за пересылку 40 коп.

НАСЛѢДСТВЕННОСТЬ ДУШЕВНЫХЪ СВОЙСТВЪ

Сочиненіе Т. Рибо.

Переводъ съ 2-го франц. изданія подъ ред. А. Черемшанскаго.

1884. Цѣна 2 р. 50 к.; съ пересылкою 2 р. 75 к.

ВѢСТНИКЪ

КЛИНИЧЕСКОЙ И СУДЕБНОЙ ПСИХІАТРІИ И НЕВРОПАТОЛОГІИ.

Повременное изданіе подъ редакціей профессора И. П. Мерзеевскаго.

1884. Цѣна за годъ 6 руб. съ дост. и перес.

Содержаніе только что вышедшаго втораго выпуска III года.

I. ПСИХІАТРІЯ.

Преступленіе и помѣшательство (окончаніе) Д-ра П. А. Дюкова.—Измѣреніе времени элементарныхъ психическихъ процессовъ у душевно-больныхъ. Д-ра В. Ф. Чижъ.—Къ ученію объ остромъ галлюцинаторномъ помѣшательствѣ (paranoia hallucinatoria acuta). Д-ра Д. С. Грэйденберга.

II. НЕВРОПАТОЛОГІЯ.

Объ отправленіи зрительныхъ бугровъ у животныхъ и человека. Профессора В. М. Беттхера.—Случай атрофическаго склероза. Профессора А. Я. Кожевникова.—О гальваническомъ сопротивленіи животныхъ тканей. Д-ра Т. И. Вяземскаго.—Къ вопросу объ электрическихъ явленіяхъ при раздраженіи зрительнаго аппарата. Д-ра Л. О. Финкельштейна.—Къ казуистикѣ мозговыхъ перерожденій. Д-ра В. Ф. Чижъ.

III. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ. IV. ХРОНИКА ЗАВЕДЕНІЙ ДЛЯ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ. V. НОВОСТИ И СМѢСЬ.

ПОДПИСКА НА 1886 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЬ

ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ

Вступая въ двадцатый годъ своего существованія, журналъ будетъ выходить при новомъ управленіи редакціею, въ преобразованномъ видѣ, и будетъ давать преимущественно историческіе и бытовые романы, а въ виду скудости и упадка современной литературы, обратить вниманіе на старыхъ авторовъ. Въ первыхъ книжкахъ будетъ помѣщенъ романъ „МАЗЕПА“ изъ русской жизни и романъ Диккенса „ПОЖАРЪ ЛОНДОНСКОЙ ТЮРЬМЫ“. Редакція озаботилась о своевременномъ выходѣ книгъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Везъ доставки.	Съ дост. на домъ.	Съ перес. во всѣ города Россіи.
На 12 мѣс. 8 р.—к.	8 р. 50 к.	9 рублей.
На 6 „ 4 „ 24 „	4 „ 50 „	5 „

Допускается разсрочка по полугодіямъ и по третямъ, съ тѣмъ, что въ первомъ случаѣ при подпискѣ вносится 5 руб., а во второмъ—3 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, Знаменская, 22, кв. 16, и въ книжныхъ магазинахъ; гг. иногородные адресуютъ свои требованія исключительно: въ контору редакціи журнала „Переводы отдѣльныхъ романовъ“.

Редакторъ Лебедева.

ПРОДАЕТСЯ

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1866 г. со всѣми дополненіями и разясненіями по рѣшеніямъ сената. Составлено Н. С. Таганцевымъ. *Изданіе 5-е, 1885 года. Цѣна 5 рублей.*

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, съ дополненіями и разясненіями по рѣшеніямъ сената и съ приведеніемъ мотивовъ. Составленъ Н. Таганцевымъ, изданіе 4-е, 1885 г. Цѣна 2 руб.

Курсъ русскаго уголовного права Н. С. Таганцева. В.2 —1878 г. 2 р.

Главный складъ изданій въ С.-П.-Б. въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича, Васильев. остр. 2 л., д. №, 7.

Систематическій сборникъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената за 1876 г.

Составили А. Книримъ (оберъ-прокуроръ гражд. касс. департам. прав. сената) и Е. Ковалевскій (товарищъ оберъ-прокурора гражд. кас. департам. прав. сената).

Т. I. МАТЕРІАЛЬНОЕ ПРАВО. Цѣна безъ пересылки 3 р., съ пересылкою во всѣ города имперіи 3 р. 50 к.

Т. II. СУДОПРОИЗВОДСТВО. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

Систематическій сборникъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената за 1874 г.

Составили: А. Книримъ (оберъ-прокуроръ гражд. касс. депар. сената) и Е. Ковалевскій (товарищъ оберъ-прокурора гражд. касс. деп. прав. сената).

Т. I. МАТЕРІАЛЬНОЕ ПРАВО. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ города имперіи 3 р.

Т. II. СУДОПРОИЗВОДСТВО. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3. р.

О ПОДПИСКѢ НА

„БОЛГАРО-РУССКІЙ ЖУРНАЛЪ“.

Подписка на новый ежемѣсячный научно-философскій, литературный и политическій „Болгаро-русскій журналъ“,—одною изъ цѣлей котораго будетъ всестороннее взаимное ознакомленіе русскихъ съ болгарами и другими славянами,—принимается въ слѣдующихъ мѣстахъ:

- въ Болгаріи (Bulgarie, Болгарія), градъ Софія, редакція „Болгаро-русскаго журнала“, у редактора-издателя Владиміра Викторовича Шаркова;
- въ Россіи, въ Петербургѣ, контора редакціи газеты „Свѣтъ“, Фонтанка, № 74.
- — Петербургъ, книжный магазинъ „Новаго Времени“, Невскій, № 36.
- — Москва, книжный магазинъ „Новаго Времени“, Кузнецкій мостъ, домъ Третьякова.
- — Одесса, книжный магазинъ В. П. Бѣлаго, Дерибасовская улица.
- — Варшава, книжный магазинъ Карбасникова, Новый Свѣтъ, № 65.
- въ Австро-Венгріи, городъ Львовъ (Lemberg), редакція и экспедиція газеты „Слово“, въ домѣ № 4, улица Вексларская 1 поверхъ.

Подписная цѣна на первое полугодіе 1886 года (пять книжекъ, каждая отъ ста до двухсотъ страницъ и словари болгаро-русскій и русско-болгарскій) съ пересылкой и доставкой: въ Болгарію—8 лева (франковъ); въ Россію—4 рубля (кредитныхъ, бумажныхъ); въ другія земли Балканскаго полуострова и Австро-Венгріи (въ томъ числѣ и въ Галицію)—10 франковъ или равное имъ по курсу количество мѣстныхъ денегъ; въ неславянскія земли всѣхъ частей свѣта—15 франковъ.

Книжные магазины, бібліотеки, а также слушатели и слушательницы высшихъ учебныхъ заведеній высылаютъ только три четверти ($\frac{3}{4}$) подписной цѣны.

Болѣе подробныя свѣденія о „Болгаро-русскомъ журналѣ“,—первая (январская) книжка котораго вышла въ концѣ декабря,—редакція высылаетъ бесплатно всѣмъ желающимъ.

Болгарія, г. Софія.

Октябрь 1885 г.

Редакторъ-издатель „Болгаро-русскаго журнала“

В. В. ШАРКОВЪ.

бывшій сотрудникъ одного изъ
Петербургскихъ періодическихъ изданій.

1886 О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ 1886

БИБЛОГРАФЪ**ВѢСТНИКЪ литературы, науки и искусства.**

2-й годъ изданія.

Выходятъ ежемѣсячно, выпусками въ 48—64 страницы, 8°.

Каждый номеръ журнала состоитъ изъ двухъ отдѣловъ:

Въ I отдѣлѣ помѣщаются: 1) историческіе матеріалы— всевозможныя розысканія и сообщенія о литературныхъ и художественныхъ древностяхъ, о театральной старинѣ, статьи и замѣтки по исторіи книгопечатанія, книжно-торговой и издательской дѣятельности, извѣстія о писателяхъ и художникахъ, біографіи, некрологи и проч.; 2) техническія статьи по части графическихъ искусствъ; 3) обзоръ современныхъ произведеній литературы, науки и искусства—рецензіи и замѣтки о новыхъ книгахъ, разборы сценическихъ произведеній и т. п.; 4) разныя мелкія замѣтки и извѣстія.

Во II отдѣлѣ, преимущественно справочномъ, помѣщается полная библиографическая лѣтопись за истекшій мѣсяцъ, въ которую входятъ: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ; 3) *rossica*; 4) постановленія и распоряженія правительства по дѣламъ печати и т. п.; 5) объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годъ: съ дост. и перес. въ Россіи 5 р., за границу 6 р.
отдѣльно номеръ 50 к.

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: М. Вольфа, Г. Гоппе, „Новаго Времени“ (А. Суворина), М. Стасюлевича и др.—Гг. иногородные подписчики благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію (Спб., Измайловскій полкъ, 1-я рота, д. № 22, кв. № 5).

Редакторъ Н. М. Лисовскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторамъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться ясностью и четкостью письма текста, особенно иностраннаго, а равно и чистоты, для устранения отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи невзятыя обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются бесплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лица, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *съ двумя экземплярами*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *бесплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взимается по 5 р. съ тысячи.

6) **О перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книжекъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого номера высылать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ, а равно, при переходѣ городскихъ подписчиковъ на кассационныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается 1 р. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликаты, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи *никакъ не позже* полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) **Жалобы на неполученіе листовъ кассационныхъ рѣшеній** принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которыя подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

5/9/05
4123105

4 № 1. 1875

Объ изданіи въ 1886 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ Іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ каждая.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . 8 р.	съ пересылкой въ другіе города . . . 9 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ . . . 8 р. 50 к.	за-границей . . . 12 р.
отдѣльно книга журнала . . . 2 р.	

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 12 р. 50 к.

Рѣшенія касс. деп. сената выходятъ и разсматриваются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 3 р. съ касс. рѣш. 8 р. въ апрѣль 3 р. и въ августъ остальная до подписной цѣны сумма. Въ случаѣ невыплаты въ условленный срокъ подписной платы дальнѣйшая доставка журнала приостанавливается. Гдѣ студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к.

Подписка принимается: въ конторахъ Журнала—при книжныхъ магазинахъ Анисимова: въ С.-Петербургѣ, рядомъ съ Публичною Библіотекою и въ Москвѣ, на Никольской улицѣ.

Гдѣ иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями. исключительнo въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38. Редакція и контора журнала открыты по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, не исключая и праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 часовъ.

Оставшіеся экземпляры журнала продаются: За 1879, 1881, 1883, 1884 и 1885 г.г. по 9 р. съ пересылкой и по 7 р. безъ пересылки. Выписывающіе за пять лѣтъ одновременно, уплачиваютъ 30 р. съ пересылкой и 20 р. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала означенные годы, по 1 р. съ пересылкой.

Редакторъ В. Володніровъ.